
АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ПЕПЕЛЬНЫЙ СВЕТ

Annotation

В самом центре Галактики одна за другой гаснут звезды. Это открытие, предвещающее гибель Вселенной, совпало с появлением в Солнечной системе таинственного Объекта, не откликнувшегося на попытку контакта. Следом за ним устремляется звездолет «Арго». Встреча астронавтов с парящей среди звезд исполинской инопланетной конструкцией, проникновение землян на Станцию Времени и общение с искусственным интеллектом, создавшим ее, помогают предотвратить космическую катастрофу и становятся началом звездной Экспансии человечества.

Андрей Ливадный Пепельный свет

От автора

Уважаемые читатели!

Перед вами уникальное издание.

Роман «Пепельный свет» является первым произведением, с которого началось мое творчество.

В редакции 2010 года я сохранил атмосферу романа, где, кроме захватывающего сюжета, вы встретите мысли, позже ставшие основой цикла «Экспансия. История Галактики», включающего на сегодняшний день более пятидесяти произведений.

С уважением, Андрей Ливадный.

Пролог

Кибернетический мозг выходил из состояния стасиса.

Миллионы лет небытия…

Реактивация подсистем протекала со сбоями. Он не ощущал привычного быстродействия, информация поступала медленно, по крупицам. Искусственный интеллект древнего космического корабля оперировал эквивалентами чувств и мучительно переживал утрату большинства функций.

Словно выхваченные из жизни моментальной съемкой, перед его «мысленным взором» проплывали застывшие картинки стоп-кадров.

Главный пост управления. Отключенные автопилоты… Подернутые паутиной трещин экраны поисковых радаров… Омертвевшие пульты…

«Что же случилось?..

Нет энергии.

Энергия! Вот тот толчок, окончательно пробудивший искусственное сознание. Ее не было, и я спал… Теперь она появилась, но откуда?» Он попытался расширить восприятие, задействовать все доступные сенсоры и вдруг ощутил тот тоненький живительный ручеек, который вновь подтолкнул его к жизни.

«Откуда поступает энергия?»

С каждой новой минутой в сложнейших структурах его центрального блока зарождались сотни вопросов, требовавших незамедлительного ответа. Это распыляло и без того слабые возможности. «Нужно выделить нечто главное, жизненно важное, а остальное попросту отбросить. Но что?..»

«Создатели!» – Мысль-воспоминание пронзила искусственный разум. Он не отдавал приказа, но внезапно увидел картину, переданную с камер наблюдения главной ходовой рубки. Вот они!

Семь существ распластались на полу огромного отсека. Они были мертвы, – это кибернетический мозг корабля понял сразу. Сферические тела Создателей сморщились и усохли, их членистые конечности переломало в момент аварии, и лишь у одного две верхние пары рук в последнем усилии тянулись к панели ввода команд.

«Требую отчет о последних введенных директивах! Ответа нет… Система жизнеобеспечения?.. Не функционирует… Ручеек энергии продолжает сочиться. Откуда?..»

Ответ пришел внезапно. Заработал один из блоков технической памяти. «Энергопоглощающая обшивка! Значит, корабль дрейфует рядом со звездой… Но вокруг на миллионы световых лет не было ни одной звезды!

Открыть шлюз! Там визуальные датчики!»

Кибернетический мозг перераспределил скудные запасы энергии, отдав их часть механизму шлюза.

Попытка активации…

Люки блокированы. Их механизмы не работают.

«Нужно искать иной способ получения информации».

Теперь он перенаправил весь доступный энергоресурс на реактивацию систем внутренней связи, и постепенно перед ним открылась панорама большинства отсеков и палуб. Пустота… Мрак… Он скользил мысленным взором из отсека в отсек, наблюдая везде одну и ту же картину: мертвые пульты, застывшие механизмы, деформированные переборки.

Наконец в одном из помещений он заметил исправного технического серва, подключенного через кабель к гнезду подзарядки.

Отыскав схему неповрежденных энерговодов, он подал питание к обнаруженному периферийному устройству.

Через некоторое время на контрольной панели бортового ремонтного механизма затлела зеленая искра индикации, серв пошевелился, сделал несколько шагов, насколько позволила длина кабеля, и застыл. Его сканеры заработали, изучая текущую обстановку, затем выдвинувшиеся из корпуса манипуляторы нашли разъем и отключили кабель.

Кибернетический мозг послал запрос по внутренней сети.

Протестировав автономный механизм, он поставил задачу: вскрыть обшивку корабля в районе главного шлюза. Только таким образом в сложившейся ситуации он мог получить данные внешнего мониторинга.

Серв направился к выходу из отсека.

Кибернетический мозг наблюдал за ним через видеосвязь. Пройдя широкий внутренний коридор, ремонтный механизм свернул к двигательным залам, миновав которые, оказался на обширной предшлюзовой площадке, остановился, сканируя толщину люка, затем последовала серия ослепительных вспышек, прорезавшая в материале прямоугольных створов два отверстия диаметром в метр.

Удара декомпрессии не последовало, на борту корабля царил вакуум.

Края прорезанных отверстий быстро остыли, и серв продолжил выполнение поставленной задачи – он выбрался за пределы шлюзовой камеры, и кибернетический мозг, связанный с ним каналом телеметрии

данных, увидел пронзительно-голубой шар незнакомой звезды, освещающий покрытую окалиной, местами расплавленную обшивку космического корабля.

Ремонтный механизм не нуждался в дополнительных инструкциях. Осмотрев корпус, он приступил к его очистке, стремясь добраться до неповрежденных участков энергопоглощающего слоя.

Следивший за его действиями кибернетический мозг испытывал в эти минуты сложные, противоречивые чувства. Наделенный не только способностью самостоятельно мыслить, но и эмоционально переживать события, он находился на грани отчаяния. Существа, создавшие и воспитавшие его, погибли. Он был призван защитить своих Создателей в любых мыслимых ситуациях, но не справился с этим.

Корабль практически разрушен. Звездные ориентиры утрачены. Он не знал, сколько времени прошло после катастрофы, не помнил, чем она была вызвана…

Часы ожидания складывались в дни, недели, месяцы…

Он собирал крупицы информации, а единственный уцелевший кибермеханизм кропотливо очищал участок обшивки, обеспечивая приток энергии, пока один из накопителей корабля полностью не восстановил заряд.

Бортовая сеть ожила.

Сотни новых компьютерных блоков включились в работу, передавая недостающую информацию, – теперь он помнил и понимал все…

Часть I H-ОБЪЕКТ

Глава 1

Телескопический трап коснулся посадочной плиты и замер. Где-то вверху, на головокружительной высоте, открылся люк, и по ступеням пророкотали шаги. Группа людей, облаченных в одинаковую гермоэкипировку, спустилась вниз. На ходу снимая гермошлемы, они неторопливо направились к краю посадочной площадки, негромко переговариваясь между собой; их усталые, покрытые бронзовым космическим загаром лица хранили отпечаток только что пережитой утраты.

Возле устья уводящего в недра базы тоннеля их поджидал высокий мужчина. Его бледное лицо с правильными чертами и бархатистой, тщательно ухоженной кожей выдавало в нем чужака. По тому, как нетерпеливо он переминался с ноги на ногу, нетрудно было догадаться – незнакомец изрядно устал от длительного ожидания, а скорость продвижения молчаливой группы явно действует ему на нервы. Чем ближе подходили космодесантники к краю площадки, тем напряженнее он всматривался в их лица, словно пытался опознать кого-то, известного ему лишь по описанию.

Последним к транспортной развязке спустился высокий, плотно сложенный мужчина, с двумя отличительными знаками на рукаве и груди гермокостюма. В его коротко остриженных волосах пробивалась ранняя седина.

– Антон Разумовский? – полуутвердительно спросил незнакомец.

Тот остановился.

– Да. – Он окинул взглядом встречавшего, безошибочно определив в нем выходца с Земли, и неприязненно добавил: – Я вас не знаю.

– Андрей Снежин, – поспешно представился тот. – Антон, мне необходимо срочно переговорить с вами!

– У меня нет желания общаться.

– Мой корабль стартует через два часа. – Снежин проявил упрямство. – Я ожидал возвращения вашей группы больше недели!

Антону совершенно не хотелось разговаривать с представителем Земли. Очередная высадка на планету отняла все силы, но, – он взглянул на Андрея и пожал плечами, – похоже, придется проявить терпение – по пустякам представители прародины Новую Землю не посещали.

– Хорошо, – согласился Антон, – мы сможем поговорить в моей

каюте.

* * *

Центральное помещение жилого модуля представляло собой обширную полусферу; к ней примыкали и другие комнаты, но Антон предпочел оставить Андрея здесь. Он указал ему на кресло и, коснувшись нескольких сенсоров на вмонтированной в стену панели, скрылся за одной из дверей.

Снежин сел и с любопытством осмотрелся. «Недурно даже для командира десантного подразделения», – подумал он. Здесь было все необходимое для работы и отдыха. Помещение-трансформер, в нем можно устроить вечеринку в компании друзей, создав при помощи стеновых экранов иллюзии разнообразных пространств, или, при необходимости, мгновенно превратить центральный отсек жилого модуля в координационно-командный центр.

В подлокотнике кресла матово светились ряды кнопок. Антон не появлялся; из-за переборки не доносилось ни звука. Андрей нервничал – ему предстоял тяжелый и весьма неприятный разговор, но он никак не мог настроиться на него. Чтобы отвлечься, он коснулся одного из сенсоров на подлокотнике. Свет тут же начал угасать, стены и полусферический потолок «растворились», и Снежин увидел раскинувшуюся вокруг панораму системы.

Два светила – большое и малое, словно огненные мячи, расположились в районе входной двери. Их свет, приглушенный защитными фильтрами, мгновенно изменил обстановку отсека, он стал частью пространства, и ни один расположенный в нем предмет не нарушал возникшего ощущения гармонии.

Андрей невольно вздрогнул: прямо из-под его ног в бездонный мрак пространства уходила платформа внешнего космодрома.

Жизнь огромной орбитальной станции текла своим чередом. Звено патрульных катеров – три продолговатых остроносых аппарата, с характерными вздутиями в кормовой части, заходило на посадку, взрезая мрак голубыми клинками плазмы. Им на смену уже поднялось другое звено; корабли уходили в сторону красноватого диска пятой планеты. На грузовой платформе внешнего космодрома кибермеханизмы разгружали транспорт. Отсюда они походили на деловитых насекомых, таскавших непомерно большой для своих размеров груз.

Чуть дальше начинался абсолютный мрак, усеянный мириадами ярких точек, среди которых царил, разлившись невероятной рекой

звездного огня, Млечный Путь, испятнанный призрачными островками туманностей.

Внезапно среди звезд возникло яркое пятно света, сразу же разрушив целостность восприятия, – это в стене отсека открылась дверь, и Андрей поспешно отключил экраны.

– Я слушаю, – произнес Антон, сев в кресло напротив. – Только давайте договоримся – коротко и по существу. – Он пристально посмотрел на Снежина.

Дружелюбным такой взгляд не назовешь.

– Хорошо. Буду краток. – Андрей нередко выполнял разного рода щекотливые поручения, и откровенная неприязнь Антона мгновенно мобилизовала его. – Земле нужна ваша помощь, – скупо сообщил он, наблюдая за реакцией собеседника.

Бровь Антона удивленно приподнялась.

– Уместно ли обращаться к нам за помощью? – Еще секунду назад глаза десантника излучали неприязнь; теперь же в них читался холодный и яростный блеск.

– Уместно. Мы дали вам очень многое.

– Вы превратили нас в изгоев! – резко уточнил Антон.

– Зачем же делать столь жесткие заявления? – наигранно возмутился Снежин. – Новая Земля сама избрала путь развития. Вы требовали свободы, независимости от метрополии и получили ее.

– Нам не оставили выбора, – хмуро произнес Антон, с трудом подавив вспышку гнева. – Либо полная независимость, либо эвакуация колонии!

– Решения на Земле не принимаются единолично, – напомнил ему Андрей. – В их основе лежит здравый смысл, подтвержденный мнением общества.

– Части общества, – холодно возразил Антон, – пусть большей, но части.

Обычно спокойный и уравновешенный, сейчас он с трудом сдерживал эмоции. Причиной тому была непомерная усталость и крайне неудачный десант на вторую планету системы, поставивший крест на многих надеждах обитателей базы.

– Вы слепы в своем решении и не замечаете, что попытались остановить очередной виток развития цивилизации! – резко заявил он.

– Вы же не мальчик! – воскликнул задетый за живое Андрей. – Дальнейшая колонизация звездных систем невозможна! По крайней мере, на данном уровне развития техники и знаний! Вам что, мало трагедии двух колоний? Мы слишком дорого заплатили за попытку освоения чуждых

миров! Ни организм, ни психологическая подготовка рядового землянина не выдерживают испытания дальним космосом! Процессы терраформинга протекают слишком медленно, а мутации под воздействием чуждых биосфер наступают уже во втором поколении! Вы видите перспективу? Два-три столетия бездумного покорения звезд, и люди перестанут существовать как биологический вид!

– Не надо сгущать краски, – ответил Антон. – Новая Земля существует уже полвека, и мы не меняемся, хотя порой не очень бережемся в соприкосновении с чуждыми биосферами. Земля, прикрываясь благими намерениями, не дает нам современных кораблей, но это еще не значит, что продвижение к звездам остановлено. В конце концов, мы сами построим флот! Человечество предназначено для обитания в Галактике! Вырождение генофонда происходит не здесь, а на Земле! – Он говорил жестко, с неприязнью, высказывая давно наболевшие мысли: – Вы изнежили себя в тепличных условиях машинной цивилизации! Все, кто хоть немного понимает это, улетают сюда, на Новую Землю. Нам не хватает техники, и мы работаем, возрождая в себе качества, утраченные нашими предками за шестьсот лет топтания в границах Солнечной системы! – Он зло взглянул на Снежина. – Вспомните тех, кто начинал освоение дальнего космоса! Мы, обладающие могучей техникой, пространственным двигателем, способным перемещать корабли за субсветовым барьером, попросту предали память тех, кто на заре космической эры на утлых фотонных кораблях начал покорение Галактики! Где сейчас прах экипажей, навек затерявшихся в бездне пространства? Разве думали они, что их дети будут почивать в границах родной системы, придумав для себя биологический и другие барьеры?…

Антон вдруг замолчал и устало посмотрел на землянина. Это был бессмысленный спор, разрешить который в частной беседе попросту невозможно. Андрей перехватил его взгляд, затем взглянул на часы, недвусмысленно давая понять: я дал тебе высказаться, но еще не изложил просьбы, ради которой прибыл.

Антону казалось, что он сейчас взорвется от уверенно-делового вида своего собеседника, словно тот не слышал или пропустил мимо ушей невольное откровение. «Нас разделяет пропасть, – подумал он. – Снежину, как и многим землянам, глубоко наплевать на наши проблемы, на то, что мы теряем людей не только ради сиюминутных целей, но и во имя будущих поколений Земли, которые когда-нибудь поймут ошибки своих предков…»

Андрей насупился.

– Не будем сводить разговор к взаимным нападкам, – примирительно

предложил он. – Тем более что вы еще не знаете всего… Обстоятельства слишком серьезны, и нам на некоторое время придется отложить все существующие разногласия.

Гнев Антона, готовый разгореться с новой силой, вдруг начал утихать. Это было в некотором роде странно. Андрей говорил с убежденностью человека, уверенного в исходе своей миссии, но Антон не представлял, что способно побудить его к сотрудничеству с Землей при существующем положении вещей.

– Тогда скажите, наконец, что вам от меня нужно, – уже более сдержанно ответил он.

– Мы столкнулись с проблемой, которую трудно разрешить без участия Новой Земли. Может быть, она вообще не имеет решения, и всем нам грозит скорая гибель. В ядре Галактики гаснут звезды!

Антон ожидал услышать все что угодно, но только не это, и потому последняя фраза вызвала в нем скорее недоверие, чем понимание. Абсурд! Такого просто не может быть! Он машинально посмотрел на Андрея и почувствовал, как по спине пробежал предательский холодок. Снежин ссутулился в кресле, словно на него давил не просто груз ответственности за исход начатых переговоров, во взгляде землянина читался плохо скрытый страх, словно он смирился с тем, что обречен. Так мог выглядеть человек, которому оглашен смертный приговор.

– Шутишь? – по инерции спросил Антон.

– Нет! – отрезал Снежин, поднимая взгляд. – Эти звезды будут существовать в визуальном восприятии еще десятки тысяч лет… но их уже нет! Нейтринные ускорители наших обсерваторий позволяют наблюдать их гибель прямо сейчас! Мы начали наблюдения ядра Галактики пять лет назад, за это время погасло семьдесят светил, и процесс лишь нарастает!

Растерянность не была качеством, присущим космодесантнику, но сейчас Антон испытал замешательство и гнев.

– Земля не имела права молчать все эти годы!

– Ситуация слишком сложная, – произнес Андрей в ответ на его красноречивый взгляд. – Дать ход информации подобного рода – значит посеять панику. До ядра Галактики десятки тысяч световых лет, и создать корабль, способный достичь его в максимально сжатые сроки, нелегко, даже на базе уже имеющихся разработок. Мы построили автоматический разведчик, его характеристики позволят сократить продолжительность полета до пяти лет. Но внезапно возникли обстоятельства, потребовавшие пилотируемого полета, при тех же скоростях.

– Это невозможно, – произнес Антон. Он прекрасно знал, что при

движении со скоростью, в тысячи раз превышающей скорость света, человеческий организм не выдерживает воздействия возникающих нагрузок. На такое способны лишь автоматические системы, а пилотируемые людьми звездолеты движутся значительно медленнее, и им потребуются сотни лет, чтобы достичь ядра Галактики и вернуться обратно. – Нет, это невозможно, – повторил он.

– Но это необходимо! Возможность такого полета теоретически доказана. Мы разработали и сейчас монтируем на корабле специальные защитные камеры. Экипаж при движении на полной крейсерской скорости будет находиться в состоянии анабиоза.

– Я все понял, – мрачно перебил его Антон, – вы зашли в тупик и теперь хотите провести ходовые испытания, отправив к ядру Галактики экипаж из смертников?!

– Ты слишком озлобленный тип! – сорвался Андрей, переходя на ответную фамильярность. – Неужели я настолько тупо излагаю свои мысли, что ты еще не понял – пора отбросить все распри! Перед нами реальная перспектива катастрофы галактического масштаба! Чего ты сейчас добиваешься? Публичного покаяния Земли в ответ на сотрудничество?

Антон встал и, подойдя к мини-бару, принялся смешивать два коктейля. Его сознание еще не приняло мысль о всеобщей угрозе, он по инерции продолжал мыслить стереотипами, к которым привык за трудные годы борьбы за выживание здесь, на последней околозвездной базе человечества. По крайней мере, эти годы давали ему право высказаться до конца.

– Мне не нужно покаяний! – ответил он после некоторой паузы. – Я не хуже тебя понимаю, земляне слишком изнеженны, чтобы пойти на такой риск! За вас все делает автоматика, а мы – представители последнего поколения, кому понятие «дальний космос» знакомо не только понаслышке!

Андрей поморщился. Придется устроить парню холодный душ, иначе толку от разговора не будет.

– Хорошо, твое мнение о Земле я дослушаю чуть позже. Я вот не могу понять, неужели ты всерьез считаешь, что за пять лет мы не могли подготовить необходимый экипаж?

– Тогда зачем вам я?

– Потому что все гораздо сложнее, чем ты думаешь! Проблема в том, что звезды гаснут именно в той части ядра Галактики, где оборвался предположительный курс Н-объекта! Теперь понимаешь, почему нужен экипаж?

Понимает ли он? Антон стоял спиной к собеседнику и успел незаметным движением подхватить выскользнувший из руки бокал. От одного слова «Н-объект» его бросило в жар. Зачем было тратить столько времени на пустые пререкания, когда достаточно произнести это слово, ведь Снежин наверняка знал, что Антон Разумовский – один из немногих, кто пытался оказать противодействие загадочному кораблю чуждой расы!..

– В принципе мы уже сформировали экипаж, – произнес Андрей.

Антон резко обернулся.

– Они не готовы!

– Вот именно, – с видимым облегчением ответил Снежин. – Наконец-то ты понял! Слишком многое поставлено на карту, и мы действительно нуждаемся в людях, подготовленных к встрече с дальним космосом не только в физическом, но и в психологическом плане!

Антон поставил бокалы на стойку.

– Надеюсь, что изоляция Новой Земли прекратится с началом нашего сотрудничества? – спросил он, полностью овладев своими чувствами.

– Это твое условие?

– Да!

Снежин посмотрел на часы и встал. В полумраке каюты было трудно угадать выражение его лица.

– Я исчерпал свои полномочия, – произнес он. – Моя задача – переговорить с тобой, передать информацию к размышлению. Надеюсь, мне не нужно напоминать о степени ее секретности? Через две недели прибудет следующий корабль с Земли. А у меня, к сожалению, осталось десять минут до старта.

Антон молчал, погрузившись в собственные мысли, и только когда за землянином бесшумно сомкнулись створки дверей, вдруг понял, что Снежин ушел. Залпом выпив содержимое своего бокала, он вернулся в кресло и включил телескопический обзор, пытаясь привести в порядок мысли и чувства. Еще час назад он жил трудной, но привычной, понятной жизнью, а разговор со Снежиным перевернул все. Н-объект… Звезды, гаснущие в ядре Галактики… В голове с трудом укладывалось, что подобные события вообще возможны, но с информацией такого рода никто не стал бы шутить…

На платформе внешнего космодрома коротко полыхнуло ослепительное пламя – это земной корабль включил стартовые двигатели и теперь удалялся, стремительно превращаясь в точку, пока не исчез среди бесчисленных россыпей звезд, и эта картина вдруг напомнила Антону те страшные часы. Он откинулся в кресле и, уже не в силах сопротивляться

воспоминаниям, прикрыл глаза.

Н-объект… Память выталкивала образы, реальные до дрожи. Антон вновь ощутил себя девятнадцатилетним юношей, почти физически почувствовал, как его ладони сжимают штурвал управления патрульным кораблем, и тотчас перед мысленным взором вдруг возникла ослепительная, стремительно растущая сфера неопознанного объекта…

Глава 2

Зал анабиоза был пуст.

Им уже давно овладела вязкая тишина, настолько всеобъемлющая, что в ней казался невозможным даже легкий шорох. Мрак, сгущавшийся по углам этого обширного прямоугольного помещения, редел лишь к его центру, где располагался изогнутый полукругом пульт управления. На центральной панели пульта сиротливо горели три красные лампы, являвшиеся здесь единственным источником света.

По обе стороны пульта, вдоль стен, выстроились камеры анабиоза. Дно каждой ячейки низкотемпературного сна, монолитно соединенное с полом, имело углубление, соответствующее форме человеческого тела. Сверху их прикрывали прозрачные колпаки с нанесенными на них надписями типа: «Камера 25. Пилот Николай Зотов», и ниже – «Антей 126407».

На случайного наблюдателя обстановка этого зала произвела бы крайне гнетущее впечатление. Укутанное вязкой тишиной помещение с застывшим без движения воздухом и двумя рядами уходящих во мрак «саркофагов» напоминало давно заброшенный склеп.

Почти все камеры анабиоза были пусты, и лишь в одной из них находилось тело молодой женщины. Ее белое словно мел лицо с чуть заострившимися чертами казалось неживым в обрамлении темных прядей волос. Надпись на колпаке гласила: «Камера 47. Второй навигатор Эллис Хойлайнд. Антей 126407». Отсутствие у женщины каких-либо признаков жизни делало окружающую обстановку еще более мрачной. Казалось, что этот зал сам давно и бесповоротно умер и уже ничто в мире не способно нарушить его незыблемый покой…

Однако это было не так. Настал некий не поддающийся вычислению момент, и в глухой сумрак космической усыпальницы вдруг ворвалось нечто иное, живое и стремительное. Это на пульте управления вспыхнуло несколько разноцветных световых индикаторов. Затем в недрах компьютерных блоков раздался сухой щелчок, и сигналы погасли, оставив лишь изумрудный огонек на левом крыле пульта и короткую надпись, появившуюся на контрольном экране: «Камера 47. Пробуждающий газ».

Под прозрачным колпаком той ячейки, где лежала Эллис, заклубился молочно-белый туман, нагнетаемый сквозь крохотные отверстия в днище. На пульте управления осветились два экрана: один из них пока оставался

пуст, второй демонстрировал график, состоящий из двух координатных прямых, с символами «время» и «температура». Зародившаяся между ними тонкая линия медленно поползла вверх.

Так продолжалось почти двое суток. Наконец, когда значение температуры достигло контрольной отметки, на втором экране вдруг взметнулся вычерченный чьей-то невидимой рукой зигзаг. Затем еще. И еще один. С каждой минутой их становилось все больше, пока, наконец, весь экран не покрылся бегущей от среза к срезу, часто и неравномерно изламывающейся кривой.

Это билось сердце Эллис.

Прошло несколько часов, прежде чем закрывавший сорок седьмую камеру пластиковый колпак плавно поднялся вверх и исчез под потолком, в хитроумном сплетении коммуникаций систем жизнеобеспечения. Одновременно в стенах включились осветительные приборы, залив зал тусклым, рассеянным светом. Пробуждающий газ моментально улетучился. Эллис, теперь уже ничем не защищенная от внешнего мира, не двигалась, лишь с края жесткого пластикового ложа срывались, падая на пол, капли конденсата.

Она дышала неглубоко, ровно, но по-прежнему находилась без сознания. Наконец с губ Эллис сорвался слабый стон, и она открыла глаза.

Отчаянно кружилась голова. В груди застыло ощущение жуткого холода. Ее мутило от воздействия пробуждающего газа. Несколько минут Эллис лежала, глядя в потолок, не в силах напрячь ни один мускул, затем попыталась пошевелить рукой, но простое движение далось ей с таким трудом, что она вновь обессиленно затихла. Еще никогда после пробуждения она не чувствовала подобной вялости и апатии – все тело казалось сотканным из ваты.

Прошло несколько минут, наполненных звенящей тишиной, прежде чем она решилась на новую попытку. Теперь Эллис действовала решительнее – она напряглась и рывком села. В голове прокатилась тупая, раздирающая виски волна боли, но тут же отпустила, оставив после себя лишь неприятный, железистый привкус во рту. Вокруг по-прежнему стояла звонкая тишина. Эллис обвела мутным взглядом ряды пустых камер анабиоза, погашенные информационные экраны, сиротливые огни пульта управления, и в ее душе вдруг шевельнулось острое, граничащее со страхом беспокойство.

Я не должна находиться в этом зале одна!

Осторожно, стараясь не делать резких движений, Эллис выбралась из ячейки и ступила на пол. Воздух в помещении показался ей странным – его

наполняли затхлые запахи, словно тут не работала система регенерации.

В этот момент осветился один из информационных экранов. Эллис вздрогнула и повернулась. «Второму навигатору быть в ходовой рубке через тридцать минут», – прочитала она, одновременно почувствовав, как тревога немного отступила. Значит, пришло расчетное время и весь экипаж уже на рабочих местах… Иначе как объяснить пустующие камеры анабиоза? Она вновь остановилась, невольно вслушиваясь в тишину, но не различила ничего, кроме собственного прерывистого дыхания. Женское сердце, которое уже лизнул язычок страха, упорно подсказывало, что-то здесь не так… но надпись на информационном экране не несла сигнала тревоги…

Эллис пожала плечами и направилась к встроенным в стену бытовым отсекам.

* * *

Через некоторое время двери зала анабиоза послушно распахнулись, пропуская Эллис в спиральный коридор, проходивший сквозь все три яруса звездолета.

Глубокая тишина. Тусклый свет от редких, включенных избирательно источников. Отсутствие вибраций, привычных шумов – все это мгновенно вернуло резкое ощущение тревоги. Она машинально коснулась сенсора устройства связи, но ответа не получила.

Эллис обеспокоенно осмотрелась. У дверей скоростных лифтов не горели сигналы индикации, две дорожки транспортеров, расположенные вдоль стен, не двигались, на их темной поверхности отчетливо виделись темные, давно высохшие пятна, покрытые толстым слоем пыли!..

По телу женщины пробежал ледяной озноб. Связи с ходовой рубкой нет. Транспортная система блокирована. Тишина… Она обволакивала, как саван, кричала: произошло что-то непоправимое. Любой, кто хоть раз ступал на борт космического корабля, прекрасно понимает: абсолютная тишина – это первый признак произошедшей аварии, свидетельство полной остановки сотен подсистем корабля!..

Затхлый воздух. Тусклое освещение…

Эллис не поддалась мгновенной панике. Взяв себя в руки, она обернулась, отыскала взглядом вмонтированную подле входа в анабиозный зал панель интеркома и, преодолевая так и не прошедшую, совершенно необъяснимую слабость, вернулась назад, к устройству внутренней связи.

Несколько секунд отдыха…

Пальцы дрожали от напряжения, когда она набирала код ходовой

рубки.

Нет ответа… Она коснулась сенсора сброса и повторила вызов, но ей вновь ответила лишь зловещая тишина коридора да ровное свечение пустого экрана.

Эллис обессиленно прижалась к стене, пытаясь справиться со слабостью. Поборов приступ головокружения, она сделала несколько шагов, добравшись до ближайшей шахты межпалубного лифта.

Не работает…

Сердце билось глухо и неровно.

У Эллис не оставалось выбора. В отсутствие связи она могла поступить только одним образом – взять себя в руки, справиться с недомоганием и дойти до ходовой рубки, двигаясь вверх по спиральному коридору.

Оттолкнувшись от стены, она сделала первый неуверенный шаг.

Подъем давался с неимоверным трудом. Она чувствовала себя так плохо, что временами теряла сознание. Вокруг по-прежнему царила абсолютная тишина, все двери, мимо которых она проходила, были заперты.

В очередной раз остановившись, чтобы перевести дыхание, Эллис машинально взглянула вперед и едва не закричала от внезапного ужаса: в нескольких метрах от нее, на полу коридора лежало высохшее человеческое тело!.. Комбинезон из неподверженного тлену материала покрывали бурые пятна, череп, с остатками мумифицированной плоти, откатился в сторону, его глазницы смотрели в потолок, приоткрытые челюсти скалились отвратительной усмешкой.

Несколько мгновений Эллис впитывала взглядом жуткую картину, не в силах пошевелиться, лишь чувствуя, как мелко дрожат губы да пронзительный холод заполняет грудь, – она хотела закричать, но не смогла, мир перед глазами внезапно помутился, и она, едва понимая, что делает, вдруг развернулась и кинулась прочь, судорожно хватая ртом затхлый воздух…

Спиральный коридор вел вниз, туда, где в кормовой части корабля располагались реакторные отсеки. Она бежала, обезумев от мгновенно овладевшего ею ужаса, по щекам текли обжигающие лицо слезы, сердце бешено молотилось в груди… пока на ее пути не возникла внезапная, неодолимая преграда. Эллис резко остановилась, едва удержавшись на ногах, рассудок на миг прояснился, и она поняла, что стоит перед блокирующей коридор аварийной герметичной переборкой!..

Женщину сотрясала крупная неконтролируемая дрожь, ноги

отказывались держать вес тела, она медленно опустилась на пол и, наконец, горько, безудержно разрыдалась, чувствуя, как вместе со слезами уходят последние силы.

* * *

Шок.

Осознание непоправимости происходящего, подсознательное чувство глобального одиночества захлестнули разум, помутили рассудок.

Слабая искра сознания едва не угасла вновь при воспоминании о внезапно пережитом ужасе, но Эллис все же сумела подавить приступ слабости и села, тяжело привалившись к стене. В голове на фоне пульсирующей боли не осталось ни одной мысли, словно разум в попытке защититься от беспощадной реальности выстраивал глухую, непроницаемую стену отчужденности.

– Нельзя… – прошептала она, пугаясь собственного голоса.

Непослушными пальцами она нашла вшитый в рукав комбинезона пакет экстренной помощи и с трудом вспорола символический шов, высыпав содержимое пакета на пол. Нервный шок постепенно сменился глубочайшей, доходящей до обморочного состояния депрессией. Эллис чувствовала, что балансирует на грани, и если сознание вновь покинет ее, то уже навсегда…

Медленно, сантиметр за сантиметром, она дотянулась до рассыпанных по полу разноцветных капсул и, стараясь не делать лишних движений, выбрала самый сильный стимулятор. Так же осторожно она зажала капсулу в дрожащих пальцах и, поднеся ко рту, стиснула ее в зубах, почувствовав, как из-под прокушенной оболочки брызнула, обжигая язык и нёбо, невыносимо горькая, но в то же время спасительная жидкость.

Реакция не заставила себя долго ждать, и через некоторое время Эллис поняла, что вновь владеет не только своим телом, но и эмоциями. Принятый стимулятор отводил ей несколько часов, в течение которых гарантированно не будет усталости, голода, а главное – эмоциональных всплесков. Эллис не видела иного способа привести себя в чувство, хотя понимала: за все придется платить.

Поднявшись на ноги, она осмотрела аварийную переборку. Предупреждающая надпись на крохотном экране подле шлюза лаконично оповещала, что реакторный отсек и все прилегающие помещения разгерметизированы.

У нее по-прежнему оставался только один способ выяснить, что происходит: добраться до ходовой рубки, ведь кто-то вызывал ее туда через

экран информа, да и автоматика зала анабиоза не могла сработать на пробуждение сама по себе, для этого ей необходима внешняя команда…

Эллис медленно развернулась и пошла назад. С организмом по-прежнему творилось что-то неладное, она не чувствовала прилива сил от действия принятого стимулятора. Он позволил ей справиться с эмоциями, восстановить утраченный самоконтроль, но не более. Все попытки ускорить шаг вызывали приступы тошноты и резкое головокружение.

* * *

К зловещему отрезку спирального коридора она подошла, внутренне подготовив себя, заглушив чувства, сжавшись в комок.

Мумифицированное тело лежало на том же месте. Она с трудом сделала несколько шагов, присела, прочла нашивку на груди униформы.

«Алексей Романов, космодесант». Эллис невольно вздрогнула – образ Алексея стоял перед глазами, как живой… Нестерпимое ощущение горя, невосполнимой потери на миг захлестнуло ее, мешая мыслить, но на этот раз ей удалось справиться с собой.

Она осторожно обошла останки члена экипажа и, не оглядываясь, продолжила изнурительный подъем, следуя плавному изгибу спирального коридора.

Через несколько минут впереди показался нечеткий силуэт. Эллис остановилась, предчувствуя недоброе, но на этот раз все обошлось – присмотревшись, она различила характерные формы ремонтного механизма. Ничего страшного. Обыкновенный робот.

Подойдя ближе, Эллис скрупулезно осмотрела его, но не нашла видимых повреждений. Кибернетический механизм застыл, опираясь на четыре манипулятора, отсутствие индикации на внешней контрольной панели говорило о полном разряде накопителя энергии. Все увиденное наводило на мысль о внезапной катастрофе, но сколько же прошло времени и где находятся еще сорок восемь членов экипажа?..

Эллис невольно ускорила шаг. Указатели на стене коридора свидетельствовали, что она уже достигла третьей палубы космического корабля, и действительно – вскоре Эллис увидела плотно запертые двери лифтовых шахт и массивный овальный люк, ведущий в шлюзовую камеру, отделяющую главный пост управления от иных помещений корабля. Индикация на панели доступа говорила о срабатывании автоматических систем защиты.

Она приложила ладонь к пластине сканера. Узор индикаторов изменился, раздалось шипение пневматики, массивный люк дрогнул,

смещаясь, и Эллис вошла в просторный тамбур.

Внутренний люк был открыт.

В первый момент она с трудом узнала хорошо знакомое помещение. Эллис помнила его живым, наполненным светом и звуками, а теперь… Громадный, занимающий стены и свод рубки экран телескопического обзора погашен; под потолком едва тлеют две красноватые лампы аварийного освещения, все кресла за пультами управления пусты… Никаких признаков жизни, за исключением десятка сиротливых световых сигналов на левом крыле навигационной панели… И никого… Ни живых, ни мертвых…

Эллис переступила порог, машинально направилась к своему креслу, села в него.

«Куда исчез экипаж?! Зал анабиоза пуст. Я прошла весь корабль снизу доверху, но встретила на своем пути лишь останки одного человека да лишенный энергии кибернетический механизм…»

Она повернулась, более внимательно осматривая обстановку омертвевшей рубки, и вдруг заметила нечто такое, отчего едва не лишилась сознания.

Некоторые приборы все же работали. Одним из устройств, выделявшимся на фоне красноватого сумрака, был бортовой хронометр – обыкновенные ядерные часы со световой индикацией текущего времени и даты, но…

Она невольно моргнула, словно это могло как-то помочь.

Эллис прекрасно помнила – свою последнюю вахту она сдавала в десять часов утра 11 мая 2103 года, сейчас же цифры на панели бортового хронометра складывались в невозможную с точки зрения здравого смысла комбинацию: «15 часов 32 минуты. 14 июля 2207 года»…

* * *

Сто четыре года бортового времени…

Разум отказывался адекватно оценивать эту цифру. «Могла ли я провести в анабиозе целое столетие?!»

Необычная слабость после пробуждения, мумифицированное тело в спиральном коридоре, толстый слой пыли на застывших лентах транспортеров, затхлый воздух помещений – ничто не противоречило страшной догадке…

Ее взгляд вернулся к показаниям бортового хронометра.

«Ядерные часы… Они не могут спешить или отставать…»

Эллис сжала виски и замерла, пытаясь унять мгновенно вернувшуюся

нервную дрожь. Подсознательно она уже приняла непоправимость постигшей корабль катастрофы – рассудок признал, что на корабле произошла цепь страшных, еще не понятых, но уже свершившихся событий, и это едва не погубило ее.

«Я одна. «Антей» сошел с курса и дрейфует сейчас в глубинах неисследованного космического пространства. Никто не встретил меня при пробуждении, значит, экипаж либо покинул корабль, либо…

Бездействие – верная смерть… – шептал внутренний голос.

Но кто-то ведь пробудил меня! – Она ухватилась за эту мысль, как хватается утопающий за соломинку.

Я должна разобраться, что же произошло?!»

Эллис медленно повернулась, взглянула на единственную работающую в данный момент секцию пульта управления. Несколько индикационных сигналов поведали ей о многом. Функционировала дублирующая система жизнеобеспечения. Энергии, наличию которой она подсознательно порадовалась, в действительности оказалось в обрез – поэтому рубка и выглядела безжизненной. Центральный бортовой компьютер был включен, но поддерживал энергосберегающий режим; это он, как настоящий рачительный хозяин космического корабля, обесточил все второстепенные системы.

Пальцы Эллис легли на покрытую символами текстоглифов сенсорную клавиатуру. Она заставила себя успокоиться и начать действовать.

Реактивация подсистем.

Первым отозвался навигационный блок. Словно узнав свою давнюю хозяйку, он радостно осветился двумя экранами информов, по которым тотчас побежали колонки цифр.

Эллис немного приободрилась. Некоторое время она сосредоточенно работала, вводя новые команды, и рубка постепенно оживала, движение контрольных сигналов на центральном пульте упорядочилось, наполняясь смыслом.

На запросы не отвечали реакторные отсеки, двигательные секции и локационные системы.

Наконец она добилась желаемого результата – центральный бортовой компьютер выдал положительный тестовый сигнал, и ее сердце вдруг замерло в болезненном предчувствии.

«Сейчас я узнаю правду…»

* * *

Три голографических экрана.

Они возникли в воздухе, замыкая рассудок Эллис в информационное пространство, – Ким, кибернетический мозг корабля, вышел на связь, отвечая на ее запросы.

«Приветствую второго навигатора».

Эллис вздрогнула. Она не решилась включить режим голосовых команд.

Отчет по состоянию экипажа? – Ее пальцы с трудом находили нужные символы сенсорной клавиатуры, формируя запрос.

«Экипаж космического корабля «Антей» мертв, за исключением второго навигатора Эллис Хойлайнд».

Несмотря на принятый препарат, она балансировала на грани нового срыва. Строка отчета таила столь жуткий смысл, что на некоторое время ее сознание помутилось, все поплыло перед глазами.

Наконец, собравшись с силами, Эллис ввела новый запрос:

Причина гибели экипажа?

«Авария в реакторном отсеке. Даю техническую справку».

Эллис перевела взгляд на соседний экран, где появились схемы, графики, уравнения и формулы, не чувствуя того, как ее побелевшие пальцы впились в край скошенной приборной панели.

Бортовой компьютер, фиксируя направление ее взгляда, автоматически замедлил скорость визуального отображения данных, и Эллис постепенно начала понимать, что произошло на борту «Антея» сто четыре года назад…

Среди данных, переданных бортовым компьютером, она не нашла отчета о неисправности, послужившей началом катастрофы. Реакция управляемого термоядерного синтеза вышла из-под контроля автоматических систем безопасности, все случилось в считаные мгновения, сильный выброс плазмы прожег мощные защитные стены, смел переборки кормовой части корабля и вырвался в космос, испарив часть корпуса вместе с креплениями фотонного отражателя. В корме «Антея» образовалась семидесятиметровая пробоина.

К моменту катастрофы «Антей» уже развил полную крейсерскую скорость, что составляло 0,99 скорости света. За несколько секунд произошло нечто невероятное – космический корабль получил дополнительный импульс ускорения и вопреки известным физическим законам пересек субсветовой барьер!

Дежурная вахта погибла мгновенно.

Корабль потерял управление, его скорость больше не поддавалась

исчислению при помощи имеющихся на борту устройств, напряжение в бортовой сети за доли секунд упало ниже критического уровня.

Эллис невольно зажмурилась, представив, что творилось в тот момент на корабле. Ей удалось выжить лишь чудом, благодаря устройствам защиты камеры низкотемпературного сна.

«Но что стало с другими членами экипажа? По штатному расписанию сменная вахта состоит из пяти человек! Остальные, как и я, находились в состоянии анабиоза!..»

Она не могла больше смотреть на ровные строки, равнодушно повествующие о смерти…

Коснувшись сенсора, она активировала голосовую связь и бессильно откинулась на спинку кресла, закрыв глаза.

– Ким, сколько человек находилось в анабиозе на момент катастрофы? – медленно произнесла Эллис.

– Тридцать пять, – ответил лишенный интонаций голос. – В результате аварии было нарушено энергоснабжение. Процесс анабиоза вышел из-под контроля автоматики. Аварийные процедуры не сработали. Люди погибли.

«Случайность… – горько подумала Эллис. – Могли уцелеть все, либо любой из нас…»

Ее сознание балансировало сейчас на зыбкой грани между осознанием случившегося и обреченным отчаянием.

Да, ее готовили в том числе и к подобному, практически невероятному обороту событий. Любой из астронавтов знал, насколько сильно рискует, но каждый верил, что первый полет человека к звездам пройдет успешно… Многие мечтали попасть в состав экипажа «Антея», но лишь единицы сумели пройти жесточайший отбор. Еще несколько часов назад, очнувшись от векового сна, Эллис, не подозревая о случившемся, ощущала себя частицей сплоченного, готового к любым неожиданностям экипажа, в распоряжении которого – поистине титаническая мощь межзвездного корабля, а теперь…

Ее захлестнуло чувство безысходности. Боль невосполнимой утраты низвергала рассудок в пучину отчаяния, взгляд на приборы лишь усугублял ситуацию – она осталась одна, в изуродованном звездолете, без надежды, без смысла, без возможности связаться с Землей. Самое страшное, что могло случиться в космосе, случилось именно с ней…

Эллис не помнила, сколько времени она провела в состоянии сумерек души.

Часы? Минуты? Рыхлое сознание, наполненное мгновениями спасительного забытья, не давало ответа на этот вопрос…

«Все кончено. Я погибну от безвыходности, тоски и одиночества».

В сознании Эллис возникали странные картины. «Когда-нибудь «Антей» будет найден, – подумалось ей. – На борт искалеченного корабля поднимутся потомки тех, кто готовил звездолет к историческому старту, и что они увидят? Мой высохший, мумифицированный труп в одном из кресел ходовой рубки?»

Эллис с трудом открыла глаза. В красноватом сиянии множества аварийных сигналов обстановка рубки выглядела зловеще, а желание жить казалось безумным. Это был все тот же изуродованный, летящий в никуда корабль…

И все же она заставила себя выпрямиться в кресле, вновь коснуться текстоглифной клавиатуры, включая процессы диагностики бортовых систем.

Действие принятого стимулятора практически не ощущалось. Она едва находила силы, чтобы двигаться, задавать вопросы, ответ на которые был известен только кибернетическому мозгу корабля:

– Ким, почему ты не разбудил меня сразу после катастрофы?

– Я ждал наступления благоприятных условий.

Появившиеся на экране блоки информации внесли ясность в этот лаконичный ответ. Как только «Антей» пересек субсветовой барьер, все следящие и информационные системы моментально ослепли. На Земле и не предполагали, что движение корабля со сверхсветовой скоростью практически осуществимо… Около десяти лет назад (по бортовому времени) звездолет вошел в зону повышенной звездной плотности – системы анализа распознали воздействующие на корабль силы, как влияние постепенно нарастающих гравитационных полей, которые год за годом постепенно гасили чудовищную скорость «Антея», пока звездолет, наконец, не вернулся из-за субсветового барьера в зону оптической видимости. Это произошло трое суток назад, и бортовой компьютер сразу же подал команду к ее пробуждению. Теперь можно было попытаться управлять полетом…

Эллис глубоко задумалась. «Мне опять повезло? Или за границей субсветового барьера открывается иное пространство, неподвластное известным физическим законам? «Антей» лишился сенсоров, защиты – в таких условиях мельчайшая метеорная частица могла привести к вторичной катастрофе. А Ким? Намеренно ждал целое столетие, экономил энергию…»

– Спасибо, Ким. Ты спас меня от пытки слепого полета, медленного старения без возможности повлиять на события… – произнесла она.

– Первый раздел памяти, основные правила, – ответил голос бортовой

кибернетической системы. – Цитирую: «Сохранение жизни человека является приоритетной задачей». В условиях слепого полета пробуждение последнего члена экипажа было признано нерациональным действием.

– И все равно спасибо… прошептала Эллис.

Ей было трудно определить свое состояние. Губительная для психики смесь противоречивых шоковых ощущений: осознание катастрофы, дикая, затаившаяся у самого сердца боль от мысли о погибших членах экипажа, жалость к себе и…

Она с трудом справлялась с эмоциями, вновь подступившими к горлу удушливым комом.

Существовал единственный способ спастись от самой себя, вынырнуть из омута обреченных мыслей, и Эллис, пережив первые минуты отчаяния, заставила себя действовать, взглянуть на приборы, внутренняя борьба могла привести ее лишь к безумию, борьба за живучесть корабля – к спасению.

«Итак, чем я располагаю? Прежде всего «Антею» требуется энергия». – Эллис переключила режим информационного экрана, изучая повреждения цепей питания. На фоне многочисленных алых линий ей удалось отыскать два маркера резервных энергоблоков, отключенных от общей сети. По произведенным расчетам их емкости должно хватить для начала процесса восстановительных работ и поддержания основных систем корабля.

Она переключилась на следующий отчет.

Из десяти автономных кибернетических механизмов девять получили различные повреждения в момент катастрофы. Уцелел только один – тот самый, которого Эллис видела в спиральном коридоре.

«Хорошо. Его я в состоянии включить. Что с основными системами?» – Она касанием сенсора развернула новый информационный пакет, подготовленный по результатам тестирования.

Планетарные двигатели, дублирующая система жизнеобеспечения, локационные комплексы дальнего и ближнего действия исправны.

Она взглянула на отчет навигационного блока. Район дрейфа «Антея» не определен. Звездное окружение с имеющимися в памяти полетными картами не идентифицируется.

«Прежде всего – энергия. – Эллис представила увесистые разъемы кабелей магистральных энерговодов. – Нет, в одиночку с подключением накопителей мне не справиться. Нужно реактивировать кибермеханизм, тот, что уцелел при катастрофе». Она встала, по-прежнему ощущая головокружение и слабость. Отыскав среди резервного оборудования рубки

сменные элементы питания, она проверила их заряд и направилась к выходу.

Первые шаги к спасению были сделаны, но Эллис, начиная борьбу, не представляла, насколько труден окажется этот путь…

* * *

Реактивировав ремонтный сервомеханизм, она вернулась в рубку управления, прошла к центральному креслу за главным пультом.

Режим речевого общения по-прежнему был включен, и она спросила, обращаясь к бортовому компьютеру:

– Ким, где тела погибших?

– Они перемещены в консервационные камеры медицинского модуля, – мгновенно отозвался голос. – За исключением тела Алексея Романова. У кибермеханизма иссякла энергия.

Значит, они в медицинском модуле…

«Мне все равно придется туда пойти. Столетие низкотемпературного сна – такого еще не бывало в практике исследования крионических процессов. Хотя кто знает, сколько лет прошло на Земле и как далеко вперед шагнула цивилизация за это время?» От мысли о родной планете, безнадежно затерявшейся в необозримых глубинах космоса, ей вновь стало тоскливо и жутко. «Неужели я никогда больше не увижу Землю?»

На глаза навернулись слезы.

– Первый резервный накопитель включен в работу. – Доклад Кима заставил ее вздрогнуть.

– Дай телескопический обзор!

Через секунду огромный, занимавший стены и свод рубки многосекционный экран осветился, и она увидела звезды. В первое мгновение у Эллис перехватило дыхание – ничего подобного ей еще не приходилось видеть! Центральные сектора занимало огромное шаровое скопление звезд – сгусток холодного света, сотканный из миллионов отдельных искр, расположенных так тесно, что они создавали иллюзию единого целого.

По траверсам курса «Антея», на боковых экранах, величественно повисли три звезды, полыхавшие огнем света.

Это их гравитационные поля заставили корабль потерять часть скорости и выйти из-за субсветового барьера. Яркий свет близких звезд наполнил собой рубку, бросая по стенам причудливые, отраженные от десятков экранов блики. Эллис включила светофильтры. Боковые сектора затемнились, зато в центре картина стала намного ярче, пронзительнее.

Некоторое время Эллис в молчаливом потрясении рассматривала шаровое скопление звезд. «Антей» двигался в неуправляемом дрейфе, скорость сейчас составляла восемь десятых скорости света, и если не увести корабль с гибельного курса, все завершится еще одной катастрофой.

– Ким, просчитай время полета до окраинных звезд скопления, – потребовала она.

– 240 суток бортового времени.

Эллис включила оптические умножители и, дав указания автоматике, взглянула на экран локационной системы.

Вопреки ее опасениям большинство окраинных звезд имело планеты. Плотность светил на границе скопления была намного меньшей, чем в центре, что оставляло возможность для маневра с использованием сил гравитации. Эллис прекрасно понимала – ее единственный шанс спастись заключался в расчете нового, точно выверенного курса, проложенного таким образом, чтобы «Антей» постепенно терял скорость под воздействием гравитационных полей окраинных звезд скопления.

* * *

У нее не осталось времени на мучительные размышления.

Превратить неуправляемый дрейф корабля в серию безошибочных, филигранных маневров – задача не из легких, но Эллис обладала достаточными знаниями и опытом, чтобы осуществить задуманное.

Несколько часов она напряженно работала, рассчитывая необходимые коррекции курса, при выполнении которых «Антей», последовательно проходя мимо семи ближайших звезд скопления, погасит в их гравитационных полях свою скорость и станет искусственным спутником последнего, восьмого, светила, в системе которого, по данным локационного блока, имелось шесть планет. Ей крупно повезло, что жидкотопливные планетарные двигатели и корректирующие дюзы системы ориентации уцелели в момент катастрофы. Если все пройдет согласно намеченному плану, то с их помощью Эллис рассчитывала осуществить посадку корабля на одну из планет.

«А там будет видно…» – устало подумала она, передавая навигационной системе произведенные расчеты.

В душе Эллис не угасала искра безумной надежды: «Меня отыщут». Из-за того, что «Антей» долгое время находился за субсветовым барьером, она не могла вычислить, сколько столетий прошло на Земле. В одном она не сомневалась ни на секунду – за многие века развития родная цивилизация ушла далеко вперед по пути прогресса. Наверняка люди уже

давно осваивают просторы Галактики. Возможно, «Антей» находится в границах исследованного космического пространства.

Нужно запрограммировать аварийные маяки, записать в их память схему дальнейшего курса «Антея» и оставлять сигнальные устройства в каждой точке маневрирования.

Мысль была здравой. Эллис отдала соответствующие указания и устало прикрыла глаза, чувствуя себя совершенно обессиленной, опустошенной.

Тонкий сигнал возвестил об окончании проверки произведенных ею расчетов.

– Принять к исполнению. – Эллис заставила себя совершить последнее, минимально необходимое действие. Теперь подсистемы корабля получили четкие указания.

Сил встать и идти в каюту уже не осталось.

Стоило вновь закрыть глаза, как сознание тут же провалилось в объятия сна, больше похожего на обморок.

* * *

Эллис снились кошмары.

Ей грезилось, что она вновь идет по спиральному коридору, следуя его бесконечным виткам, но теперь ее сопровождал сервомеханизм.

Стены искажались, из них выдавливало рельефные контуры лиц и фигур.

Погибшие члены экипажа. Они беззвучно тянулись к ней в немом крике, в призыве о помощи…

Эллис пыталась что-то сделать, но фигуры таяли, исчезали, поверхность стен вновь становилась ровной, отдающей холодом при малейшем прикосновении.

…

Пробуждение наступило внезапно. Она дрожала всем телом, не понимая, где находится, не чувствуя грани между сном и явью.

Постепенно контуры предметов прекратили двоиться, она еще ощущала капли ледяного пота, холод влажной простыни.

Каюта…

Эллис сидела на краю смятой постели, медленно приходя в себя, осознавая, что часть кошмарного сна была явью: сервомеханизм проводил ее до каюты, бережно уложил в постель, подключил медицинские датчики.

Сколько прошло времени?

Взглянув на терминал личного компьютера, она поняла, что проспала

двое суток.

Неудивительно. Она встала, с трудом удержавшись на ногах. «Принимать стимуляторы нельзя. Нужно справляться самой», – подумала Эллис. Зеленый индикатор у перехода в бытовую зону каюты призывно сиял, на выдвижном столике лежал комплект стерильной униформы, запаянной в пластик, – Ким подготовился к ее пробуждению, подал энергию на вспомогательные бытовые системы, теперь она могла, наконец, принять душ и переодеться.

Через полчаса она покинула каюту. Состояние, как физическое, так и моральное, было удовлетворительным, учитывая потрясения, которые пришлось пережить накануне.

Оказавшись в спиральном коридоре, Эллис сразу почувствовала: на корабле многое изменилось. С застывших дорожек транспортеров исчез вековой налет пыли, из-за переборок до ее слуха долетали характерные приглушенные звуки, свидетельствующие о работе пробудившихся подсистем «Антея».

Двери ходовой рубки автоматически распахнулись при ее приближении. Войдя внутрь, она услышала приветствие кибернетической системы. Телескопический обзор работал, большинство постов управления светились индикацией резерва, в активном режиме находились лишь центральные секции пульта, напротив кресла командира экипажа.

Что ж. Теперь тут мое рабочее место.

Эллис села в кресло, включила информы и незаметно для себя погрузилась в работу, просматривая данные текущей обстановки. Проверив произведенные Кимом коррекции курса, она просмотрела список подсистем, получивших питание от резервного накопителя энергии. Ничего лишнего. – Ее взгляд остановился на строках, выделенных красным.

Нет связи с посадочным модулем. Данные с борта отделяемого сегмента корабля не поступают с момента катастрофы. Модуль находится вне пределов герметизированных помещений.

– Ким, у нас есть датчики, способные показать посадочный модуль? – включив режим речевого общения, обратилась она к центральному бортовому компьютеру.

– Датчики в кормовой части разрушены, – ответил ровный голос.

– Шлюз в аварийной переборке работает?

– Да. В данный момент энергопитание подается ко всем уцелевшим подсистемам.

– Оставайся на связи. – Эллис на мгновение задумалась, затем встала и решительно направилась ко встроенным в одну из стен рубки секциям,

где хранились скафандры, предназначенные для астронавтов, несущих вахту.

Процедура экипировки заняла всего несколько минут. Скафандр был разработан таким образом, что участие человека в процессе сводилось к минимуму, основную работу производили встроенные сервомоторы. Эллис терпеливо дождалась, пока все подвижные сегменты скафандра встанут на свои места, проверила герметизацию, связь и направилась к выходу из рубки.

* * *

Спиральный коридор привел ее к знакомой переборке со шлюзом.

Эллис разблокировала люк дистанционной командой и, стараясь не смотреть на рассыпанные по полу разноцветные капсулы, вошла в тесную шлюзовую камеру.

Люк за спиной закрылся, давление в переходном тамбуре начало падать, – она поняла это по едва ощутимому увеличению объема гермокостюма.

Впереди медленно открывалась сумеречная, неосвещенная часть корабля, подвергшаяся разрушениям и декомпрессии отсеков.

Посадочный модуль располагался чуть правее секций ходовых реакторов. Эллис перешагнула порог шлюза. Участок спирального коридора перегораживала накрененная и деформированная переборка, отделявшая силовую установку от других палуб корабля. Закрепленные на плечах и гермошлеме скафандра фонари тремя лучами раскроили мрак. Она изменила фокусировку и, добившись равномерного распределения света, шагнула вперед, осторожно пробираясь в узком пространстве среди деформированных стен.

Через десяток метров спиральный коридор внезапно оборвался испещренной точками звезд бездной.

Она ощутила невольную дрожь. Кормовой части корабля просто не существовало!

«Спокойно! – приказала себе Эллис. – Так или иначе, но я должна выяснить действительное положение дел». Уняв дрожь, она закрепила страховочный фал за выступ деформированного ребра жесткости и, осторожно подойдя к самому краю пробоины, выглянула наружу.

Ее глазам предстала ужасающая картина.

На том месте, где раньше располагался реакторный отсек и вынесенный за корму корабля фотонный отражатель, сейчас сиротливо торчали деформированные фрагменты креплений, уцелевшие балки

шпангоутов были похожи на ребра скелета – взрывом с них сорвало обшивку, лишь кое-где дыбились оплавленные участки бронеплит да витки размотавшихся, чудом уцелевших тросов удерживали за кормой «Антея» три бесформенных обломка решетчатых ферм.

Эллис с ужасом осмотрела хаос разрушений, затем перевела взгляд правее и выше.

Посадочный модуль «Антея» застыл, неуклюже накреняясь на один борт. Его внешний вид не давал никаких поводов для оптимизма – все внешние коммуникации снесены, обшивка местами покрыта остекленевшими язвами ожогов, стыковочные узлы деформированы. Один край модуля оторвало от стартовой площадки в момент катастрофы, и теперь многотонная конструкция держалась лишь на двух деформированных стыковочных узлах, словно вцепившись ими в стартовую плиту.

Эллис связалась с Кимом, передав ему информацию со сканеров.

– Твои предложения? – спросила она.

Ответ пришел не сразу. Бортовой компьютер обработал полученные от Эллис данные, оценив степень ущерба и способы его устранения.

– Бортовые сервомеханизмы должны проникнуть к стыковочным узлам через грузовые отсеки первой палубы, – наконец раздался по связи голос Кима. – Необходимо дополнительно обследовать модуль, восстановить стыковочные узлы, проложить временные коммуникации для подачи энергопитания и обмена данными с бортовым компьютером отделяемого сегмента.

– Хорошо, – одобрила Эллис. – Действуй. Я возвращаюсь.

Глава 3

Над Плутоном шел дождь.

Пассажирский лайнер орбитального сообщения в последний раз сверкнул короткими плоскостями крыльев в палящих лучах искусственного солнца и нырнул в густую облачность. Раскаленный корпус моментально окутался клубами пара; серая гряда облаков взорвалась шипящими струями и выплюнула стремительную машину в зависшую между небом и землей моросящую мглу. Далеко впереди, у светлой кромки горизонта, едва намечалась слоистая розовая полоса, обещавшая скорый восход, и лайнер, не снижаясь, устремился к ней.

В полупустом салоне сонно шелестела система вентиляции, вполголоса переговаривались люди; некоторые дремали или смотрели на вмонтированные в подлокотники кресел крохотные экраны. Антон сидел один. Рядом с ним пустовали два противоперегрузочных кресла, предназначенные для детей. Он специально выбрал это место, не желая отвечать на вопросы, которые невольно провоцировала его форма – на ее рукаве вызывающе выделялась эмблема Новой Земли.

Внезапно он поймал себя на том, что уже несколько минут невольно прислушивается к невнятному бормотанию информа за своей спиной. Видимо, передавали новости – до его слуха то и дело долетали незнакомые названия; короткие, но убедительные комментарии по поводу традиционных и ставших уже весьма условными проблем не оставляли сомнений в том, что окончательное освоение планеты Солнечной системы проходит ровно и безболезненно в рамках полностью автоматизированных программ. Поначалу он чурался этой размеренности, кажущейся ненатуральной, фальшивой, наигранной в сравнении с напряженными, полными риска буднями Новой Земли, он с трудом воспринимал обстановку чрезмерного комфорта, встречающую его везде: от транспортных лайнеров до последних, захолустных отсеков орбитальных баз. Антону было чуждо спокойное, заранее спланированное течение событий, не оставляющее места случайностям. Это была уже не та Земля, которую он покинул тридцать лет назад.

Мысли Антона ненавязчиво потекли в ином направлении.

Он задумался над реалиями дня сегодняшнего и незаметно увидел Землю в ретроспективе. Антон хорошо знал историю родной планеты, понимал, что политика Всемирного Правительства направлена на благо, но

в то же время чувствовал – это не выход, а скорее тупик развития…

Сегодняшнее спокойствие являлось порождением страха. Климатические миграции, передел жизненных пространств родной планеты, перенаселение, войны, истощение ресурсов – все осталось в прошлом, но еще было свежо в памяти. На протяжении нескольких темных столетий родились десятки «потерянных поколений». Земля катилась сквозь кровавый дурман, вынашивая зародыш новой цивилизации. Потомки солдат Третьей мировой должны были стряхнуть с себя прах мрачных веков и шагнуть к звездам, навстречу новым мирам и новой жизни… но этого не случилось. Человечество остановилось на пороге необъятного космоса, когда нужно было приложить последнее усилие, прорвать последний барьер комплексов, осознать свою истинную цель и назначение. Триумф науки, пространственный двигатель, рывок к звездам… и отступление, больше похожее на бегство, испуг, шок, наступившие после первых мутаций в колониях и порожденных ими конфликтов. Теперь, с позиции бесстрастного наблюдателя, Антон видел причину произошедшего: слишком свежи, реалистичны оказались воспроизведенные, будто под копирку, картины прошлого, и люди испугались повторения истории, закрылись глухим щитом в границах родной системы, сказав: «Мы не готовы. Нам нельзя колонизировать звезды. Мы все еще нетерпимы друг к другу, к тем различиям, что возникают под воздействием окружающей среды иных планет».

Антон не мог не согласиться – проблема действительно существовала, но в то же время понимал: человечество должно двигаться вперед. Ничто не может остановить естественный ход истории. Земля знала сотни примеров, когда отдельные люди, прикрываясь благими намерениями, ввергали цивилизацию в пучины еще более худших кризисов, чем те, которые вытекали из естественного хода событий. Да, некоторые аспекты колонизации показались чудовищными для благополучного, ни в чем не нуждающегося общества, и обитатели Земли испугались, не приняли правил игры, предложенных дальним космосом, совершив, таким образом, роковую ошибку. Глупо и наивно полагать, что человечество способно продвигаться в глубины космоса, не неся при этом потерь, не меняясь, не преодолевая сотен новых проблем и кризисов. Губительное, фатальное неверие в способность человеческого рассудка адаптироваться к новым реальностям, находить выход из множества возникающих проблем остановило экспансию к звездам.

«Люди должны выйти на простор Галактики именно сейчас, – думал Антон, – инкубационный период привыкания к космосу давно завершился,

человечество исчерпало все возможности развития внутри Солнечной системы, оно уже начало «переваривать» само себя, постепенно теряя тот потенциал, который на протяжении поколений копило для выхода к звездам…»

Антон пошевелился в кресле и взглянул на хронометр. До посадки оставалось тридцать минут. Полчаса на то, чтобы заново осмыслить прошлое и настоящее, определить свою позицию и сделать первые шаги к действию. Он прикрыл глаза. Назойливое воспоминание, которое он держал взаперти многие годы, мгновенно прорвалось наружу, но Антон вновь отмел призрачную обстановку рубки патрульного катера и ощущение дрожащих пальцев на астронавигационных рулях. Да, это было, но потом, а началось все не так и не здесь… Теперь, спустя тридцать лет, он знал достаточно деталей случившегося, чтобы позволить себе воссоздать всю картину, до мельчайших подробностей…

* * *

…3 августа 2676 года… Центральный зал двенадцатой локационной базы Солнечной системы был в этот час почти пуст. Амфитеатр автоматических пультов жил неторопливой, но невероятно сложной жизнью. Ровно светились контрольные информы, по блокам аппаратуры пробегали гаммы световых сигналов, свидетельствующих о стабильной работе основных подсистем недремлющего ока системы.

У самого подножия ступенчатого спуска, на небольшой площадке, располагалась полусфера суммирующего экрана и пять кресел в окружении различной аппаратуры. Дни пиковых перегрузок прошли, и в зале сейчас находился только один оператор.

Сфера суммирующего экрана, приподнятая на прочном ажурном креплении, демонстрировала трехмерную модель Солнечной системы с прилегающей к ней зоной пространства. Внешние сектора с застывшими точками далеких звезд были сейчас пусты; после возвращения группы транспортных кораблей, проводивших первый этап эвакуации колоний, ничто не нарушало покой дальних подступов.

Зато во внутренних секторах, там, где располагалось Солнце в окружении девяти планет, кипела бурная жизнь. В объемном пространстве суммирующего экрана скрещивались, разбегались, накладывались друг на друга десятки тысяч световых линий, обозначавших курсы находившихся в данный момент в движении малых и больших планетолетов. Весь этот кажущийся хаос постоянно контролировали пятнадцать локационно-диспетчерских станций, расположенных в различных точках системы.

Сверхмощные компьютеры анализировали непрерывно поступающую информацию, производили вычисления, вносили необходимые поправки, мгновенно распутывая то и дело возникающие в пространстве тугие транспортные узлы. Вмешательства человека пока не требовалось, и потому рисунок световых сигналов на многочисленных пультах оставался прежним.

Андрей (так звали дежурного оператора) потянулся и взглянул на суммирующий экран. По скучающему выражению его лица можно было легко определить: очередная вахта протекает спокойно. Он расстегнул молнию комбинезона и потянулся к запотевшей бутылке тоника. Его рука еще не достигла цели, когда во внешних секторах вдруг вспыхнула алая точка.

Взгляд оператора мгновенно уловил изменение обстановки; еще до того, как тонкий зуммер дублирующего сигнала подтвердил показания зрительных нервов, его рука уже коснулась одного из сенсоров расположенного перед ним пульта, посылая запрос кибермозгу базы. Судя по тому, как внезапно возникла на суммирующем экране алая точка, словно материализовавшись из бездны пространства, в непосредственной близости от базы, ее метеорное происхождение можно было исключить сразу; такой эффект обычно наблюдался при выходе физического объекта из-за субсветового барьера в зону оптической видимости, например при торможении любого из межзвездных кораблей, но возвращение ближайшего из них ожидали не раньше чем через неделю… – все это вихрем пронеслось в голове оператора, прежде чем он успел прочесть скупые строки ответа на посланный секунду назад запрос:

«Объект не классифицируется. Скорость – 0,98 скорости света.

На запросы не отвечает. Остальная информация по мере сближения».

Великий космос! Рука Андрея машинально коснулась сенсора общей тревоги. Нарушая тишину коридоров, гулко и протяжно взвыла сирена. «Межпиковое затишье… – вспомнил Андрей, не услышав за спиной привычного в таких ситуациях топота десятков ног. – На базе всего три оператора и несколько пилотов патрульной службы… – Он все еще смотрел на пятый сектор. – Нет, эта яркая точка – не плод моего воображения, но почему анализаторы кибермозга не опознали корабль?»

– Что происходит?!

Андрей повернулся. Вид старшего оператора никак нельзя было назвать рабочим – сигнал общей тревоги поднял его с постели, но остатки сна мгновенно улетучились, стоило ему взглянуть на суммирующий экран.

Прошло меньше минуты с момента, когда Андрей подал сигнал

тревоги, пилоты патрульных катеров уже должны быть на внутреннем космодроме. Кибермозг действует по собственной программе, но смогут ли они сообща остановить стремительно растущую точку, прежде чем неопознанный объект пересечет границу внутренней зоны безопасности и ворвется во внутренние сектора, где в данный момент находились десятки тысяч межпланетных кораблей?

– Внимание! – Голос Сергея, старшего оператора смены, передавался по системе глобального оповещения. – Идентифицирую объект как терпящий бедствие межзвездный корабль! Работаем!

Дальнейшие указаниия были излишни. Каждый из людей прекрасно знал, что и как должен сделать.

– Киберспасатели пошли! – доложил Дмитрий, отметив пять контрольных вспышек. – Патрульные катера готовы!

Небольшие машины, равные по мощи целым эскадрам звездолетов, отделились от срезов стартовых шлюзов и устремились на пеленг объекта. Только они могли на такой скорости совершить жесткую стыковку с неуправляемым космическим кораблем и высадить на борт кибермеханизмы из состава аварийных бригад.

– База «Орион», я Земля, экстренная связь!

Сергей повернулся к экрану, на котором уже возникло лицо земного оператора, но ответить не успел. Сигнал на суммирующем экране внезапно изменился, алая точка подернулась легкой дымкой, и почти одновременно в интеркоме зазвучал ровный машинный голос:

– Объект начал тормозной маневр. Расстояние 320 миллионов километров. Курс – Земля. На запросы не отвечает, классификации не поддается. При заданных параметрах торможения объект пройдет в непосредственной близости от базы «Орион» через семнадцать минут.

– База «Орион», что у вас?! Отвечайте!

Сергей коротко передал последнюю информацию.

– Вас понял, оставайтесь на связи! – Лицо земного оператора заметно побледнело.

– Спасатели прошли половину расстояния, – произнес Дмитрий, – коррекции программы будут?

– Пусть дадут изображение, – распорядился Сергей, – они уже должны поймать его визуально.

– Есть изображение! – воскликнул Андрей.

Рядом с суммирующим экраном осветилась еще одна сфера, и они увидели корабль. Неудивительно, что кибермозг «Ориона» не сумел его классифицировать – таких звездолетов просто не было в составе земного

флота! Идеальная сфера с расположенными по периметру девятью сигарообразными выступами, из которых рвалось призрачно-голубое сияние…

– Инопланетный корабль! – воскликнул Дмитрий. В его голосе звучало замешательство, радость, изумление, нотки неверия в происходящее.

– Программу контакта в эфир! – распорядился Сергей, не отрывая взгляда от экрана, где стремительно росла мечта, сотканная из столетий ожидания этого исторического момента!..

– База «Орион», ответьте Земле!

Сергей с трудом оторвал взгляд от неопознанного объекта.

Человек, сменивший оператора в центре чрезвычайных ситуаций, был Звягиным, адмиралом земного флота. Сергей попытался начать доклад, но Звягин оборвал его:

– Мы все знаем! Наши умножители уже фиксируют Н-объект!

«Вот как! – с нотками ревности подумал Андрей. – Они уже придумали ему название…»

– Остановите киберспасателей и верните их на базу, – продолжал адмирал. – О возвращении аппаратов доложить немедленно. Никакой самодеятельности, вплоть до указаний с Земли. Мы уже очищаем сектора системы по курсу Н-объекта. Группа контакта стартует через несколько минут. Ваша задача – сканировать объект, записывать всю возможную информацию!

– Задание понял! – Сергей уже передавал директивы автоматическим кораблям.

– Он не реагирует на программу контакта! – разочарованно произнес Андрей.

Объект к этому моменту захватили оптические умножители базы, и теперь его укрупненное изображение транслировалось на все свободные экраны. Великолепное зрелище – пять земных киберспасателей на фоне источающей призрачное сияние сферы инопланетного звездолета!

И вдруг Сергей понял, что эта картина больше не радует его глаз. Земные аппараты продолжали движение прежними курсами, несмотря на отданную команду о возвращении! Хуже того, они больше не передавали телеметрию данных и не реагировали на вызовы. Внезапно на глазах потрясенных операторов их строй распался, три автоматических корабля отвернули в стороны, начав вращаться, двигаясь в неуправляемом дрейфе, словно все системы управления разом дали сбой; два других не стали исключением, но они повернули не в сторону свободного пространства, а

навстречу друг другу…

– Р3, Р5, приказываю остановиться! – выкрикнул Сергей. – Возвращаться…

Ослепительная, бесшумная вспышка. Каждый из находившихся в зале операторов отчетливо видел, как вздыбились бронеплиты корпуса пятого спасателя, когда тупой нос третьего таранил его, превратив в облако бесформенных обломков; еще секунда, и «третий», беспорядочно вращаясь, начал удаляться от места столкновения.

– Тревога! – выкрикнул Андрей, заметив, что старший оператор онемел от неожиданности. – Патрульным машинам старт!

– Связь с Землей потеряна! – испуганно воскликнул Дмитрий, и тут же добавил: – Кибернетические системы «Ориона» отказывают!..

В операторском зале один за другим отключались приборные панели, множество сигналов сбоя сияли злобными красными огнями, лишь в угасающей сфере суммирующего экрана еще были видны очертания Н-объекта.

– Что происходит?! – Сергей безрезультатно пытался активировать резервные системы.

– Он полностью блокировал нас!..

* * *

В операторском зале внутренней базы слежения шла напряженная работа. С момента входа инопланетного корабля в границы Солнечной системы именно здесь сосредоточились все нити управления ситуацией. На небольшой площадке, перед суммирующим экраном, столпились ожесточенно спорившие друг с другом гражданские и военные специалисты.

Их голоса были едва слышны из-за фонового шума, создаваемого множеством вызовов и докладов:

– База «Орфей», на связи «Орион-центр», ответьте! База «Орфей», ответьте…

– Группа контакта приближается к объекту!

И вдруг, перекрывая множество голосов, раздался гневный, срывающийся крик:

– Вы не имеете права!..

– Земля, я центральный пост! Все корабли покинули пятый сектор, коридор по курсу Н-объекта свободен!

– Это невозможно! Кто дал вам право?!.. – вновь прорвался гневный вскрик и тут же пропал в разноголосице команд:

– Вас понял! Что с базой «Орион»?

– Они молчат, мы выслали аварийную команду.

– Внимание! Объект вошел в сферу действия локационной системы!

На экранах телескопического обзора, среди россыпи звезд возникла еще одна голубая точка.

Воспользовавшись секундой невольной тишины, один из ученых, столпившихся подле суммирующего экрана, торопливо выпалил заранее заготовленную фразу:

– Земля готова к приему! Мы не должны препятствовать движению инопланетного объекта! – Голос говорившего уже не срывался, он словно впечатывал в лица опешивших оппонентов угловатые, отрывистые фразы. – Мы не знаем о них ничего! Мы не имеем права на ошибку! Там братья по разуму! Препятствовать их продвижению – значит… – остаток фразы вновь потонул в проснувшейся разноголосице зала:

– База «Орфей», ответьте…

– Связь с аварийной командой потеряна!

– Постоянно вызывайте их! – Голос принадлежал старшему оператору.

Точка на экране превратилась в ослепительный шарик.

– Земля, он подходит к базе! На сигналы не отвечает!

Вдруг резко взвыла сирена, и зал словно оцепенел от внезапного надсадного звука. Тридцать человек на мгновение замерли, но большинство взглядов тут же вернулось к суммирующему экрану, в глубинах которого назревало ЧП!

В пятый сектор, с таким трудом очищенный по курсу Н-объекта, внезапно ворвался, вынырнув со стороны базы «Орфей», одиночный патрульный катер. Он заложил в пространстве головокружительный вираж, на мгновение ослепив центральные экраны выбросом из форсажных сопел реактивных двигателей, и устремился наперерез курсу Н-объекта!

Раньше всех на нештатную ситуацию отреагировали кибернетические системы:

– К-764, приказываю остановиться! – выплеснулась в эфир передача данных. – Ваш курс блокирован силовым полем! Повторяю…

Катер подчинился, вызвав единодушный вздох облегчения. Описав в пространстве еще одну, не менее замысловатую петлю, он погасил скорость, плавно разворачиваясь к базе. И вдруг в тишину операторского зала ворвался взволнованный голос пилота:

– «Орион-центр», докладывает Антон Разумовский! Блокируйте курс неклассифицированному объекту! Это агрессор! Им атакованы и выведены из строя кибернетические системы базы «Орфей»! Повторяю, это… – голос

внезапно оборвался, потонув в треске помех.

– Связь с Землей потеряна!

Старший оператор взглянул на экран. Инопланетный звездолет двигался курсом, пересекающимся с орбитой базы!

– Ставим силовой щит! – после секундного замешательства приказал он. – Переход на ручное управление!

Через несколько мгновений заработали генераторы «Ориона», и ослепительная сфера Н-объекта внезапно как будто врезалась в невидимую преграду, но это не остановило инопланетный корабль. Он лишь слегка притормозил, и вдруг, резко изменив курс, рванулся в сторону, туда, где проход был свободен от защитных полей. Еще секунда, и на обзорных экранах «Ориона» разыгралась немая и оттого еще более чудовищная трагедия. Н-объект вышел за границы расчищенного для него коридора сближения, оказавшись среди множества различных кораблей, которые получили приказ очистить пятый сектор и ожидать.

Ничем не защищенные, они попали под излучение маршевых двигателей Н-объекта, мгновенно превращаясь в сгустки плазмы.

Объятый пламенем взрывов инопланетный корабль устремился к Земле…

* * *

Антон наблюдал эту жуткую сцену из ходовой рубки патрульного катера, зависшего в пространстве на границе двух секторов. С того момента, когда он, подчиняясь приказу, стартовал с внутреннего космодрома «Орфея», прошло не больше десяти минут, но для него они вместили целую эпоху…

…Поднятый вместе с другими пилотами по сигналу тревоги, он уже на борту своего катера получил минимум необходимой информации: в Солнечную систему входил инопланетный корабль! Ошеломляющая, шокирующая новость! Он в первый момент не поверил, а когда получил подтверждение, испытал чувство досады: до отмены сигнала тревоги или поступления особых приказов он вынужден оставаться в рубке катера, а значит, сможет увидеть момент встречи лишь в видеозаписи. Как жаль… Обидно пропускать такое событие, когда вполне мог бы стать прямым очевидцем.

И все же ему повезло! Приказ о старте был отдан не кодовой командой в компьютер, как обычно, а по внутренней связи!

Антон рвался в космос. Он уже представлял, как в составе пяти патрульных катеров сопровождает инопланетный корабль к Земле!..

Его восторг был прерван резким ударом на выходе из стартовой шахты – внешний люк заклинило на три четверти хода! Он успел среагировать, и катер, зацепив бортом о край люка, все же вышел в космос. В следующую секунду от переполнявшей Антона эйфории не осталось и следа.

Ни одно из придуманных до этого сравнений не смогло бы передать чудовищной картины, открывшейся на обзорных экранах: он увидел призрачно-голубую сферу инопланетного корабля и разлетающиеся в пространстве обломки одного из патрульных катеров… Антон вдруг почувствовал, как его захлестнула волна безотчетного страха, пальцы стали чужими и непослушными, а в груди появилось чувство болезненной невесомости… «Как же так?» – растерянно думал он, пытаясь понять, что стряслось, но сканеры как будто ослепли! Изображение на обзорных экранах подернулось рябью помех, кибернетические компоненты патрульной машины отказывали! Лишь через несколько секунд, когда искаженное изображение Н-объекта пронеслось мимо, он понял, что его патрульный катер остался единственной уцелевшей машиной! Антон машинально перезапустил систему связи, но эфир нес лишь оглушительный треск помех.

Один…

И вдруг он отчетливо представил, что впереди лежит Земля. Для инопланетного корабля наверняка расчистили коридор сближения, все произойдет слишком быстро, никто не успеет толком разобраться в ситуации… Рука Антона медленно потянулась к ручному управлению. Он не думал в этот момент ни о чем, лишь в глубине сознания, там, где все еще стыл безотчетный страх, зашевелился крохотный червячок сомнения:

«Я не готов… Я не смогу… Не справлюсь!»

Но рука уже коснулась клавиатуры. Все еще находясь в состоянии шока, Антон запустил реакторы и взял управление на себя…

Он справился, но это уже успело стать далеким прошлым, словно с того момента им была прожита еще одна бесконечная жизнь…

* * *

Объятый пламенем взрывов Н-объект устремился к Земле.

Антон еще колебался, ожидая действий баз слежения, но, увидев первые три вспышки, в которых сгорели три транспортных корабля, понял, что всеобщая растерянность продолжается, а базы слежения просто не в состоянии остановить сферу звездолета – они не приспособлены для отражения атак космических кораблей, и их противометеоритные щиты

вряд ли сумеют выстроить эффективную защиту. Он по-прежнему оставался один, но теперь Антону было во сто крат легче, потому что он уже пережил худший крах всех питавших человечество догм и иллюзий, – перед ним был враг, жестокий и неоспоримый.

Двигатели с ходу вошли в форсаж, времени для плавного разгона не осталось. Патрульный катер рванулся с места, мгновенная стартовая перегрузка распластала Антона по креслу; пальцы едва не выпустили астронавигационные рули, а перед глазами все потемнело, но он справился.

Его машина стремительно продвигалась курсом преследования, расталкивая защитным полем обломки взорванных кораблей, расстояние между ним и Н-объектом постепенно сокращалось, и в какой-то момент Антон понял: еще чуть-чуть, и он настигнет его!

Он уже видел растущий выпуклый борт инопланетного корабля, в носовой части его машины скользнула в сторону защитная заслонка, обнажая короткие стволы противометеорных орудий, удар которых способен был испепелить целый астероид, но внезапно Н-объект круто изменил курс и, увеличив скорость, начал уходить к окраине Солнечной системы.

Антон не успел повторить маневр. Там, где только что он видел борт пришельца, внезапно возник неуправляемый автоматический транспорт, часть его кормы была снесена в хаосе столкновений; в следующий момент катер содрогнулся, защитное поле запульсировало лиловым светом, принимая удар тысячетонной конструкции.

Через несколько секунд Антон с трудом стабилизировал машину, чувствуя, как катятся по спине крупные капли пота, и, заложив крутой вираж, вновь лег на курс преследования. Н-объект значительно опережал его, оставляя за собой облака обломков. Но он двигался прочь от Земли, и это уже было хорошо.

Финал внезапных событий он предугадать не сумел. Инопланетный корабль вновь вырос на экранах – это стоило Антону нестерпимой физической боли от постоянной, изматывающей перегрузки, и вдруг Н-объект исторг ослепительное сияние, с непостижимой скоростью превратившись в точку, а затем вообще исчез, растворившись во мраке космоса.

– Ушел… – в отчаянии простонал Антон.

Чувствуя, что силы вот-вот покинут его, он машинально разошелся на встречных курсах с межпланетным пассажирским лайнером и, оказавшись в относительно «чистом» пространстве, бессильно откинулся в кресле, позволив заработавшему вдруг автопилоту осуществить маневр

торможения.

* * *

Небольшой одноэтажный дом затерялся среди соснового леса.

Антон слышал, как подъехала машина, но продолжал сидеть в кресле подле погашенного сферовизора.

Он никого не ждал и ни с кем не хотел говорить.

Отворилась дверь, послышались шаги.

– Антон! Ты дома? – В дверях появилась рослая, мускулистая фигура Дайка. Заметив Антона он сокрушенно покачал головой. – Ты почему не отвечаешь на вызовы?

– Хотел побыть один, – хмуро проронил Антон, сделав едва заметный приглашающий жест. В конце концов, Дайк был его другом. Только о чем сейчас разговаривать?

Дайк вошел в гостиную, отодвинул кресло, сел напротив Антона.

– Ты уже все решил, да?

– Я не останусь на Земле, – глухо, с вызовом ответил Антон.

– Понимаю. Тебе обидно, что не стал национальным героем? Ты недоволен тем, как твои действия оценили?

– Я не настолько мелочен, чтобы думать о славе и привилегиях! – отрезал Антон. – Скажи, – он поднял взгляд, – почему мы всю жизнь верили в сказки о «братьях по разуму»?! Жаль, что нельзя взять весь состав Совета и впихнуть их в рубку моего патрульного катера, чтобы они сами увидели и прочувствовали все то, что чувствовал я!

Антон порывисто встал.

– На! – Он протянул Дайку отпечатанный на пластбумаге документ. – Прочти сам эту индульгенцию! Они даже четкого мнения составить не могут! Отпустили мои грехи на сто лет вперед, лишь бы не раздувать проблему!

Дайк пробежал взглядом скупые строки официальных формулировок.

Избрал не лучший вариант действий… Не предпринял попытки прямого контакта… Не остановил преследование после поворота Н-объекта в сторону от Земли… Считать действия Антона Разумовского продиктованными конкретной обстановкой и эмоциональным стрессом…

– И что теперь? – спросил Дайк.

Антон стоял спиной к нему, глядя в окно.

– Я улетаю.

– Куда?

– В колонию Новая Земля.

– Но все дальние поселения эвакуируют, неужели ты не знаешь?

– Знаю. Поэтому и лечу! Мы оказались беззащитными перед дальним космосом, перед Н-объектом, завтра найдется еще что-нибудь. – Антон повернулся. В его глазах таилась не обида, не уязвленное самолюбие, во взгляде читался непонятный, лихорадочный блеск, Антон осунулся, изменился всего за несколько дней, словно сейчас Дайк смотрел на совершенно незнакомого человека. – Я хочу понять, где мы сломались? – резко подытожил Антон. – Почему мы бежим из колоний?..

* * *

– …еще несколько минут, пока остывает корпус, – голос кибернетической системы прорвался сквозь дымку воспоминаний, вернув Антона в салон орбитального лайнера. – К вашим услугам сервисные службы космопорта «Южный-3», а также стоянка автоматических флайботов, которые доставят вас в любую точку планеты. Благодарю за внимание. – Голос смолк.

Антон пошевелился, разминая затекшие мышцы спины. Тогда, тридцать лет назад, в нем говорил юношеский максимализм, но в основном он оказался прав – Земля отступила и проиграла.

– Прошу к выходу, – предложил приятный голос.

Он отстегнул страховочные ремни и первым вошел в переходный тамбур.

Плутон встретил его плеснувшей в лицо влажной моросью осеннего дождя, и Антон вдруг понял, чего именно ему так сильно не хватало за эти долгие тридцать лет. Он полной грудью вдохнул влажный воздух планеты, спустился по трапу и пошел, окутанный пеленой дождя, к расположенной неподалеку стоянке флайботов, не замечая того, как недоуменно смотрят ему вслед немногочисленные пассажиры лайнера, терпеливо ожидавшие под защитой тамбура, пока к трапу подъедет микроавтобус.

Антон не предупредил о своем прилете, и потому его никто не встречал.

«Доберусь сам», – подумал он, направляясь к стоянке флайботов.

Через несколько минут он уже занял место пассажира, дверь мягко закрылась, отгородив его от моросящей стены дождя. Антон набрал на встроенной между креслами панели код региона, куда предстояло лететь, и аэротакси, взяв короткий разбег, круто взмыло в фиолетовое небо планеты.

Он посмотрел вниз. Космопорт и окружавший его оазис выглядели крохотным зеленым пятнышком на фоне простирающейся от горизонта до горизонта серой равнины. Под плоским брюхом машины проплывали

редкие квадраты лесопосадок. Между ними на оголенных участках деловито и неторопливо трудились сотни автоматических почвоукладчиков. Кое-где виднелись приземистые установки генераторов атмосферы. Словно неприхотливые детские каракули, ландшафт пересекали русла уже существующих и еще только создаваемых рек, с правильными кляксами озер и водохранилищ…

Антон незаметно вновь погрузился в размышления.

«Итак, что стало известно о Н-объекте за истекшие тридцать лет…» – вновь подумал он.

Во-первых, инопланетный корабль не отреагировал на программу «первого контакта», передаваемую во всех известных диапазонах связи.

Во-вторых, он генерировал сложнейшую комбинацию энергетических полей, образующих два расширяющихся конуса излучения, расположенных по оси его курса. Именно их воздействие явилось причиной паралича различных кибернетических систем, оказавшихся в зоне действия «подавляющего поля». Ни защитные экраны, ни силовые поля станций не смогли спасти сложные электронные устройства. Антон внимательно изучил подробный доклад экспертов, исследовавших все земные машины, попавшие под удар Н-объекта, но не смог составить определенного мнения – является ли «подавляющее поле» оружием?

Поведение инопланетного корабля не поддавалось разумному объяснению с точки зрения человеческой логики. Он вошел в границы Солнечной системы, проигнорировал адресованные ему передачи данных, блокировал «подавляющим полем» две базы слежения, прошел сквозь скопление межпланетных космических кораблей, уничтожив воздействием своих двигателей пятнадцать транспортных судов и спровоцировав столкновения нескольких сотен потерявших управление планетолетов. Затем Н-объект внезапно изменил курс и… исчез, мгновенно скрывшись за субсветовым барьером.

«Если генерируемое им излучение не принимать за оружие, то поведение инопланетного корабля было похоже на поведение слона, попавшего в посудную лавку, – мысленно рассуждал Антон, – прежде чем выбраться, он побьет все, что окажется на пути. Но если излучение являлось энергетическим оружием, то действия Н-объекта не что иное, как разведка боем! Однако последующего вторжения не произошло – прошло тридцать лет напряженного ожидания, но Н-объект не вернулся, не привел за собой армады подобных ему кораблей.

И, наконец, внутреннее строение. Сканирующие комплексы одной из периферийных баз слежения успели исследовать Н-объект проникающим

излучением. Из-за дальности расстояния и обилия помех удалось получить лишь один файл сканирования, на основе которого и была смоделирована структура инопланетного корабля.

В точности удалось установить, что на его борту не было живых существ, а конструктивные материалы не содержали органики. Строение корабля вызывало множество вопросов. Девяносто процентов объема сферического корпуса не использовалось. Зачем нужен огромный объем пустого пространства внутри корабля? На модели было хорошо различимо компактно расположенное в обособленном сегменте оборудование, связанное с секциями двигателей, а все остальное пространство занимал огромный, ничем не заполненный трюм?

Множество вопросов так и не нашло ответа.

На сегодняшний день очевидно только одно: в ядре Галактики непостижимым образом гаснут звезды, а курс Н-объекта, вычисленный по «гравитационному следу», оставленному инопланетным кораблем при пересечении субсветового барьера, ведет именно туда – к центру условной «сферы погибших звезд». В довершение всего год назад в том же районе ядра Галактики был зафиксирован мощнейший выброс энергии, сопровождаемый световой вспышкой. Попытки объяснить зафиксированное явление взрывом сверхновой закончились провалом – энергетический всплеск не обладал ни одним из известных признаков подобных катаклизмов, он был узко сфокусирован, просуществовал несколько секунд и никак не повлиял на характеристики излучения окрестных звезд.

Если исчезновение звезд в ядре Галактики – не стихийный процесс, а результат деятельности неизвестной людям цивилизации, то ситуация тысячекратно усложнялась, а задачи, поставленные перед экспедицией, автоматически выходили за рамки исследовательских программ…»

Мысли Антона прервал тонкий предупреждающий зуммер автопилота. Антон посмотрел на экран обзора. Флайбот миновал небольшой горный хребет, дождь закончился, сплошная гряда бесформенных облаков осталась за кормой, впереди виднелось чистое, светло-сиреневое небо, над горизонтом уже показался ослепительный краешек искусственного солнца, в красках занимающегося рассвета были отчетливо видны комплексы исполинских сооружений – флайбот снижался к посадочным площадкам главной космической верфи Плутона.

Посреди огромных сооружений, на отдельной площадке, возвышался контур космического межзвездного корабля нового поколения.

«АРГО».

Звездолет, командиром которого назначили Антона Разумовского.

Вскоре этому кораблю предстояло совершить первый в истории человечества полет к ядру Галактики.

* * *

Космическая верфь походила на город.

Здесь жили и работали десятки тысяч специалистов, миллионы автономных кибернетических систем были заняты на строительстве, с уровня посадочных площадок виднелся лишь фрагмент космического корабля, большую часть обшивки «Арго» скрывали пять исполинских куполов, внутри которых круглые сутки велись монтажные работы отдельных узлов и агрегатов звездолета.

Дверь флайбота бесшумно скользнула в сторону, Антон вышел наружу и остановился.

Он ошибался, думая, что его не встречают.

– Дайк?

– Антон!

Они шагнули навстречу друг другу, крепко обнялись.

– Ты как? Откуда узнал о моем прилете?

– Ну, Антон, ты ведь назначен командиром экипажа! О твоем прибытии нас оповестили заранее!

– А ты?

Дайк улыбнулся.

– Я в составе экипажа. Специалист по кибернетическим системам «Арго». – Он снова стиснул Антона в объятиях. – Сколько же лет мы не виделись? Ладно, не отвечай. Пойдем, нас уже ждут!

Глава 4

Ходовая рубка тонула в полумраке. На пульте управления лениво перемигивались контрольные огни. Эллис сидела, облокотившись о его наклонную панель, и задумчиво смотрела на обзорный экран.

За десять месяцев, прошедших со дня ее пробуждения, застывшая на нем картина стала совершенно иной. Первыми пришли в движение окраинные звезды лежавшего прямо по курсу корабля шарового скопления. По мере продвижения «Антея» от плотного сгустка света начали отрываться крохотные точки; они расходились в разные стороны, образуя новые очертания созвездий, а затем исчезали, уступая место все новым и новым светилам, которым, казалось, нет конца и счета.

Скопление приближалось, теперь оно уже не выглядело плотным комом серебристых пылинок, а росло, распухало, и панорама звездного окружения на обзорном экране менялась постоянно.

Наконец от скопления отделились еще несколько десятков горячих точек, но они не ушли в стороны, а двинулись навстречу кораблю, превратившись сначала в горошины, затем в шары разных размеров и яркости, пока «Антей» не оказался в окружении полыхающих огнем светил.

Бортовой компьютер на протяжении всего времени полета неукоснительно придерживался программы, которую заложила в него Эллис. Расчет оказался верным, и сейчас «Антей» выписывал в пространстве пятую петлю, погасив в гравитационных полях окрестных звезд уже почти семьдесят процентов своей скорости. Еще полгода – и он станет искусственным спутником звезды а-0012 по бортовому каталогу. Несмотря на все усилия, Эллис так и не смогла определить местонахождение корабля, и поэтому ей пришлось составить свой перечень окрестных звезд.

Многое изменилось за эти десять месяцев и внутри звездолета. Почти все кибермеханизмы были восстановлены, теперь они занимались ремонтом и наладкой уцелевших после катастрофы систем корабля. Эллис старалась принимать самое непосредственное участие в их работе, порой доводя себя до полного физического изнеможения, но это был единственный способ уйти от одиночества и сохранить рассудок в пустом корабле.

Самым главным для нее стал посадочный модуль.

Эллис уделяла его восстановлению максимум внимания и времени. Все три стыковочных узла были буквально созданы заново, эта кропотливая и порой опасная работа отняла почти полгода, но зато теперь Эллис была уверена, что в нужный момент небольшой планетолет сможет отделиться от корабля и выполнить необходимый маневр.

Прошедшие месяцы одиночества изменили и ее внутренний мир. Бесконечная, жестокая борьба с собственной памятью не добавляла душевного равновесия. Каждый уголок опустевшего корабля напоминал о погибших. Она слышала их голоса, помнила каждого, мучилась от осознания одиночества, но так и не решилась заглянуть в медицинский модуль.

Эллис сопротивлялась губительным страхам, подавляла лишние эмоции. Она запретила себе думать о Земле, запретила вспоминать прошлое, читать книги или смотреть фильмы – она работала, точно заведенная, по шестнадцать часов в сутки, смыслом ее существования стало достижение конкретных, четко поставленных целей, и постепенно она сумела справиться с собой. Ее жизнь приобретала некую целеустремленную размеренность, и мысль о безысходности все реже посещала ее, а если и приходила, то вызывала уже не отчаяние, а глухое сопротивление…

Единственное, что она не смогла подавить в себе, – это надежду. Пока человек живет, он надеется. Эллис в полной мере испытала на себе справедливость древней мудрости. Конечно, она трезво оценивала перспективы и всерьез готовилась к будущей жизни на избранной планете: ей представлялись все маленькие радости и огорчения, трудности обустройства «микроколонии», но на фоне этих картин воображение рисовало силуэт корабля, который однажды появится в небесах…

Она работала, понимая, что ее будущая жизнь напрямую зависит от прилагаемых сейчас усилий.

Планета, на которой ей предстояло жить, должна обладать сходством с Землей – именно поэтому Эллис остановила свой выбор на звезде а-0012; спектр ее излучений был наиболее близок к Солнечному, а наличие шести планет серьезно увеличивало шансы, давало возможность выбора.

Эллис планировала использовать ограниченный ресурс планетарных двигателей «Антея» для маневра сближения с избранной планетой. Она понимала, что попытка провести искалеченный корабль через атмосферу – это безумный, неоправданный риск. Посадочный модуль во всех отношениях более надежен и безопасен, но Эллис с трудом мирилась с мыслью, что ей придется покинуть «Антей», хотя понимала: в скором

времени ей предстоит принимать немало тяжелых решений.

Эллис оторвалась от созерцания звезд и, сделав подробную запись о событиях прошедших суток в бортовом журнале, собиралась покинуть ходовую рубку, как вдруг привычную тишину вспорол отрывистый и звонкий сигнал поискового радара.

«Метеорит?» – с тревогой подумала она, возвращаясь к пульту.

Радар молчал, лишь на дисплее медленно гасла точка. «Пронесло… Прошел по касательной!..» – с облегчением вздохнула Эллис.

И вдруг сигнал захлебнулся длинной, тревожной трелью. Точка на дисплее вспыхнула с новой силой! Эллис резко обернулась, взглянула на обзорный экран и оцепенела. Там, на фоне звезд, окруженный радужным сиянием, бесшумно и стремительно скользил звездолет! Еще секунда, и он исчез в россыпи звезд, ослепив напоследок экраны голубым сиянием работающих двигателей.

– Нет!!! – в ужасе закричала Эллис, не помня себя от горя. – Остановись!!!

Но корабль уже исчез. Эллис бессильно рухнула в кресло. Звездолет… Это был звездолет! Она ясно видела обтекаемую, сферическую форму, бортовые огни, даже ажурное сплетение внешних антенн! Но почему?.. Почему он прошел мимо, ведь передатчики «Антея» постоянно посылают в эфир сигнал бедствия!

– Ким!

Вместо ответа динамики аудиосистемы выдали бессмысленный набор звуков, подействовавших на Эллис, словно ледяной душ, – она вздрогнула, посмотрела на панель бортового компьютера, испытав еще один шок. На контрольных панелях бесновалась абсолютно невозможная гамма световых сигналов – это продолжалось несколько секунд, затем обезумевшие огни вдруг замедлили свой бег, вспыхнули зеленые индикаторы включения резервных подсистем, и она услышала запоздалый доклад Кима:

– По касательной к курсу проследовало не поддающееся класификации космическое тело искусственного происхождения, – монотонно доложил компьютер. – Угрозы для жизни человека не представляет.

– Идиот!!! – мгновенно сорвалась Эллис. – Все данные на информ! Поймай его гравитационный след! Скорее!

Она практически обезумела. Это действительно был корабль! Неважно чей, главное – корабль! Этого просто не могло быть, но теория вероятности уже утратила смысл! Ей выпал счастливый билет, быть может, один из миллиарда… Неопознанный объект стоял перед мысленным

взором, прекрасный, манящий, стремительный… «Но почему же он прошел мимо?!»

На информационном экране наконец появилась условная схема звездной системы. Она проследила за траекторией курса неизвестного корабля и едва не закричала от радости – он упирался во вторую планету. Судьба давала ей шанс!..

Все еще дрожа и всхлипывая, она потянулась к сенсорной клавиатуре. В душе творилось что-то невообразимое, там все плакало, смеялось, пело, рвалось на части, погибало и возрождалось в одном стремлении – догнать! Ее надеждой и смыслом жизни стала сейчас тоненькая ниточка курса. Если он верен, то корабль шел к планете, а если нет… Эллис не хотела даже думать об этом, разочарование было бы для нее равносильно смерти…

– Ким, экстренное торможение на планетарной тяге! – приказала она, застегивая страховочные ремни. – Беру ручное управление!

* * *

Первыми заработали двигатели ориентации. Картина звезд на экране телескопического обзора начала медленно смещаться вправо. Затем на несколько мгновений включились секции маршевой тяги, и «Антей», описав в пространстве плавную дугу, лег на обратный курс. Пальцы Эллис впились в пористую поверхность астронавигационных рулей… Она осторожно начала маневр, поймала в прицел следящих систем тающий в пространстве гравитационный след и коснулась сенсора тяги.

Звездолет вздрогнул, принимая первый импульс торможения. У Эллис потемнело в глазах, но она еще крепче сжала рули, пытаясь заставить ослабевшее без тренировок тело с прежней четкостью выполнять приказы мозга.

Минута торможения… В ее рассудке царил настоящий хаос от показаний десятков приборов, она выполняла работу пятерых членов экипажа, отчего-то не доверяя Киму… Курс в оси… Гравитационный след уже четче… Эллис взглянула на датчики скорости. Как медленно падает… Неужели не успею затормозить?

Секунды медленно утекали в вечность. Ее тело, сопротивляясь нарастающим перегрузкам, превратилось в упругий комок мышц, но она знала, что выдержит все, любую физическую боль, лишь бы еще раз увидеть этот корабль!

Пять минут торможения. Сколько же еще? Орбита планеты приближается… Так, еще довернуть рули… Как трудно дышать… Страховочные ремни впились в тело, крест-накрест располосовав грудь

двумя полосами тупой боли. Гравитационный след… Курс… Норма!

Планета уже превратилась в крошечную горошину, расколотую линией терминатора. На орбите никого… Восьмая минута… Где же корабль? Неужели пошел на посадку?

И вдруг перегрузки схлынули. Все… Кончилось планетарное топливо!… Она бессильно откинулась в кресле. Чуда не произошло… Она упустила свой шанс!.. Скорость «Антея» еще слишком велика, он пройдет мимо планеты и канет в бездну пространства, уже без возможности маневрировать, а значит, и без надежды… Эллис даже не смогла заплакать, лишь смотрела в экраны похолодевшим, пустым взглядом. Столько мучиться, бороться с одиночеством, и все зря… Она пожертвовала всем ради этого равнодушного призрака!

И вдруг ее пронзила горячая мысль: «Посадочный модуль!»

Она отстегнула ремни и встала. Онемевшие, сведенные судорогой пальцы не хотели слушаться, срывались с креплений скафандра, но процедура была неизбежной – автоматика жизнеобеспечения посадочного модуля заблокирует старт без полной гермоэкипировки пилота. Наконец последний замок сухо клацнул и закрылся. Нужно было бежать, но Эллис вдруг застыла посреди ходовой рубки, не в силах сдвинуться с места.

«Прощай, «Антей»… – мысленно говорила она, чувствуя, как на глаза набегают горячие слезы. – Если я останусь жива, то отыщу тебя, где бы ты ни был…» – Она развернулась и, уже не сдерживая рыданий, выбежала из рубки.

Через несколько минут она была в модуле. Включить пульт, произвести необходимые манипуляции, одновременно считывая показания приборов, – все это заняло столь короткий отрезок времени, что Эллис еще только начала осознавать, где она и что делает, когда легкий толчок возвестил об успешно произведенной расстыковке.

Она дождалась, пока электромагниты удержания отпустят посадочный модуль, затем дала малую тягу двигателям. «Антей» сполз на экраны заднего обзора и начал стремительно удаляться. Эллис ощутила пустоту. Все, мосты сожжены, и теперь она уже не думала ни о чем, кроме управления.

Планета резко приблизилась. Атмосфера отсутствовала, и оттого каждая тень или сверкающий в лучах звезды горный пик казались неестественно четкими и близкими. Эфир пуст. Расход горючего оказался минимальным – «Антей» честно сослужил ей последнюю службу, доставив почти к цели.

Благополучно выйдя на орбитальный виток, она включила поисковые

радары и начала облет планеты. Руки уже не дрожали. Она смотрела в пустые экраны радаров, страшась пропустить тот момент, когда рассекающий пространство луч наткнется на корабль и она увидит на фоне условной схемы рельефа долгожданную алую точку. Но шли минуты, а сигнала все не было. Она изменила орбиту, потом еще раз, но тщетно… Планета пуста!..

Она бессильно опустила руки.

Несколько секунд оцепенения сменились бурной реакцией отчаяния. Еще не веря в случившееся, она принялась включать все системы, хоть немного приспособленные для поиска. Разом осветилось множество экранов, датчики передавали нескончаемые потоки информации, касающиеся планеты, но это была какая-то чушь, не имевшая никакого отношения к тому, что искала она! Взгляд Эллис метался между экранами, пока на одном из них она не прочла свой приговор. Это был рассеявшийся в пространстве, но еще читаемый гравитационный след неопознанного корабля, вернее, та часть следа, которую она не могла проследить с борта «Антея», из-за того что между ними находилась эта безжизненная планета… Тонкая линия огибала ее и уходила дальше, в бездонную россыпь холодных звезд…

Она не заплакала, а лишь до боли закусила губу, почувствовав горячий ручеек крови, который струился по подбородку, стекая вниз, скапливаясь в обжигающую лужицу в том месте, где гермошлем соединялся с шейными кольцами. Все. Больше мне надеяться не на что.

Эллис не видела выхода.

Она вдруг ясно представила, как возьмет управление и ринется вниз, в смертельные объятия черно-желтой пустыни, чтобы одним ударом покончить с одиночеством, отчаянием, безысходностью…

Эллис действительно, превозмогая навалившуюся слабость, потянулась к пульту управления. Теперь, когда все было кончено, у нее уже не осталось сил для дальнейшей борьбы, и она хотела одного – мгновенной смерти.

Подчиняясь движению ее рук, посадочный модуль сошел с орбиты и устремился к поверхности безжизненной планеты. Эллис отпустила рули, ощущая, как предсмертный ужас парализует тело; она ожидала сокрушительного удара, треска крошащихся скал и сминающегося корпуса. Сознание не выдержало, оно погасло за несколько секунд до рокового столкновения…

Она не видела, как на приборной панели включился индикатор перехватившего управление автопилота.

* * *

Эллис очнулась от тупой боли в пояснице. С трудом понимая, что происходит, она выпрямилась в кресле. Ее сознание медленно прояснялось.

Датчики горючего лежали на нуле. Посреди приборной панели пульта ровно светился индикатор автопилота. Половину обзорных экранов занимала смутно знакомая конструкция. Эллис напряглась и вдруг поняла: это «Антей»!

Она горько усмехнулась.

Потеря сознания привела к автоматическому включению автопилота. Кибернетическая система посадочного модуля выправила гибельный курс и, не получая команд, вернула отделяемый модуль к базовому кораблю.

Все было просто и логично, но она не испытала никаких чувств от понимания случившегося. Ей было больно сидеть, спина затекла, она машинально расстегнула ремни, с трудом встала и, добравшись до выхода, неловко оступилась и упала. Несколько минут Эллис лежала, не двигаясь. Не было прошлого, не было будущего – она ощущала блаженный покой. Цепь роковых событий привела к непоправимой травме сознания, и рядом не оказалось никого, кто смог бы протянуть руку помощи, ободрить.

Эллис слегка пошевелилась и вдруг почувствовала что-то липкое на шее и подбородке.

«Кровь…» – вспомнила она.

С трудом поднявшись на ноги, она мучительно долго снимала скафандр, ломая ногти о неподатливые замки, разбрасывая части экипировки на пороге открытого шлюза. Наконец она освободилась от бесполезного теперь гермокостюма, дважды с силой провела ладонью по шее, сдирая запекшуюся кровь, а затем медленно побрела вверх по спиральному коридору.

Она не помнила, как очутилась у дверей медицинского модуля. Ее жизнь закончилась, казалось, что месяцы борьбы были напрасны, она истратила неприкосновенный ресурс корабля, и надежда исчезла, безвозвратно ушла вслед за равнодушно пролетевшим мимо космическим кораблем…

Эллис без страха шагнула в медицинский отсек.

Здесь все сияло ослепительной чистотой. Вдоль двух стен высились стерильные герметично закрытые боксы из прозрачного пластика – тут хранились различные препараты. Напротив входа располагался рабочий стол бортового медика и кабина комплексных исследований в окружении блоков аппаратуры. За ним виднелись еще две двери, ведущие в изолятор и

операционный зал.

Эллис стало страшно. К ней вдруг вернулся ужас, который она испытывала перед помещением медицинского модуля. «Зачем я сюда пришла?»

Она в растерянности осмотрелась. Чувствуя, как тело охватил озноб, Эллис открыла один из боксов, нашла несколько знакомых препаратов, высыпала на ладонь с десяток прозрачных капсул янтарного цвета и, не задумываясь о последствиях, проглотила их.

Через некоторое время дрожь унялась, страх притупился, она, придерживаясь за многочисленные устройства, прошла к дальней стене медмодуля, открыла дверь операционного зала и тут же отшатнулась, пожалев, что сделала это…

Картина, представшая ее взгляду, заставила Эллис содрогнуться. Все пространство помещения занимали ряды консервационных камер, в которых лежали люди. Тела одних, раздавленные перегрузкой, почернели, другие выглядели неестественно бледными, их лица покрывал иней, – они навек упокоились в беспробудном сне анабиоза.

Эллис без сил подалась назад. Ноги подкашивались, в голове все смешалось, по щекам текли слезы. Она приняла последний удар, но не выдержала его. Яркое освещение медицинского модуля вызывало панический ужас, ей мерещились серые фигуры, которые вновь выдавливало из стен…

На глаза попался вскрытый несколько минут назад бокс с различными препаратами. Она хотела всего лишь заглушить страх. Эллис вскрывала упаковки, глотала разноцветные капсулы, не чувствуя вкуса, то впадая в оцепенение, то вдруг начиная биться в конвульсиях. В какой-то момент ее охватило бездумное веселье, тут же сменившееся беспричинной вспышкой гнева. Она вскочила и, схватив подвернувшийся под руку массивный штатив, в несколько минут разгромила часть аппаратуры медицинского модуля, но не смогла остановиться, и ее безумие перенеслось на другие помещения корабля.

Очнулась она в ходовой рубке. Здесь было светло и тихо. На обзорных экранах холодно сверкали звезды. Эллис стояла у пульта, растрепанная, обессилевшая. Правая рука все еще сжимала штатив. Она разжала пальцы, и он с протяжным звоном упал на пол.

«Нужно прекратить этот кошмар. Я не вынесу пытки одиночеством. Я не хочу состариться в неуправляемом, дрейфующем корабле».

Эллис медленно подошла к вмонтированному в переборку сейфу, набрала код, достала оружие.

Выстрелить в себя она не смогла, помешал новый приступ безотчетного страха.

Она не помнила, как покинула рубку управления. В очередной раз очнувшись, она поняла, что снова находится в зале анабиоза, подле своей ячейки низкотемпературного сна. В этот миг ей показалось, что теперь она знает, как покончить с охватившим ее безумием…

Эллис подошла к пульту, нажала на его центральную панель. Из недр консоли выдвинулся блок настройки. У регуляторов виднелись цифровые символы и три надписи: «Пробуждающий газ», «Камера», «Бортовое время».

Эллис отступила на шаг и тремя выстрелами разнесла блок.

«Ну, вот и все… – подумала она, ложась в камеру анабиоза. – Я ничего не почувствую… Просто усну… Навсегда…»

Часть II Ядро Галактики

Глава 5

Мягкая волна света дошла до сознания Антона, просветив розовым сквозь плотно сжатые веки. Он открыл глаза. Над ним, перевернутой кверху дном чашей, простирался ячеистый потолок, похожий на огромные соты.

«Зал анабиоза…» – вынырнула из глубины сознания первая мысль.

– С пробуждением, командир!

Слова с трудом проникали в рассудок, словно между ним и говорившим возвышалась глухая стена. Да так и есть… Антон вдруг явственно ощутил сочащиеся из-под его расслабленного тела молочно-белые струйки пробуждающего газа и одновременно почувствовал характерный кисловатый привкус, напрямую связанный с легкой тошнотой. Он постарался сосредоточиться и отдал мысленный приказ автоматике. Прозрачный колпак с едва уловимым шелестом отскочил вверх и исчез в ячеистом потолке.

Чьи-то сильные руки помогли ему сесть. Антон выпрямился, стряхивая с себя многолетнее оцепенение.

– Артем… – Он узнал второго пилота.

– Порядок, командир, – ответил тот, прочитав во взгляде Антона мгновенно промелькнувшую тревогу. – Все системы корабля отработали, как положено. Мы у границ ядра Галактики. Твое пробуждение немного задержалось по медицинским показаниям.

Эти слова, произнесенные обыденным тоном, воздействовали на рассудок лучше любых стимуляторов. Антон взглянул на панель приборов, расположенную в изголовье камеры низкотемпературного сна.

Едва пробудившийся разум еще отказывался абстрактно мыслить, и Антону было трудно вообразить, какая бездна пространства лежит сейчас между «Арго» и Солнечной системой. За кормой – семь лет автоматического полета. Сон экипажа все же завершился благополучным пробуждением – вопреки прогнозам скептиков они достигли ядра Галактики, совершив настоящий прорыв, открыв новую эпоху в освоении космоса.

«Ядро Галактики…» – эти два слова медленно прошли сквозь пробуждающееся сознание, вызвав множество противоречивых чувств и воспоминаний. Антон постарался скрыть внезапный эмоциональный всплеск. «Мы уже практически у цели, а значит, времени на раскачку

нет», – подумал он. На Земле весь полет был тщательно спланирован, но с этого момента почти все приказы и инструкции теряли смысл. Никто не знал, с чем именно придется столкнуться экипажу «Арго».

Инструкции, составленные осмотрительно и осторожно, четко конкретизировали их задачу: долететь, выяснить физику процесса исчезновения звезд и вернуться. Но Антона не устраивала подобная постановка вопроса.

– Как ведут себя поисковые системы? – спросил он, окончательно стряхнув оцепенение многолетнего сна и с иронией заметив, что брови второго пилота взметнулись удивленно.

– Мы в коконе защитных полей! – напомнил Артем.

– Придется временно снять защиту. Будем вести активную разведку звездных систем.

Артем лишь пожал плечами. Наверно, подумал, что командир еще не в себе после длительного анабиоза.

– Я приму душ и переоденусь. Буду в рубке минут через двадцать.

* * *

Выйдя из отсека анабиоза, Антон направился к модулю экипажа. Итак, начало положено. В действиях командира не было азарта и уверенности, он понимал, что берет на себя слишком много, выводя «Арго» и экипаж на самый край пропасти, где стопроцентной гарантии какого-то успеха просто не может быть, и в то же время разум подсказывал – это единственно правильный выбор.

Антон распахнул двери каюты и вошел внутрь. Сняв браслет личного медицинского комплекса, он разделся, прочитал на крохотном экране список рекомендованных процедур и, бросив одежду в приемник утилизатора, прошел в душ.

С момента пробуждения прошло всего минут десять, но мысленно командир корабля уже включился в работу, напряженно взвешивая все «за» и «против». Данные предварительного анализа предсказывали, что в ядре Галактики действует разумная сила, и скорее всего – это цивилизация Н-объекта. Позиция Совета в этом вопросе была конкретной – экипаж «Арго» должен выяснить причину гибели звезд, не обнаруживая своего присутствия. Если светила гаснут в силу каких-то естественных физических процессов – вопрос не становится проще, но автоматически теряет кричащую остроту, граничащую, по наблюдениям Антона, с обыкновенной паникой. Если же в ядре будут обнаружены Н-объекты или создавший их иной разум, бегом назад – пять голов хорошо, а несколько

миллиардов лучше…

Он лишь с сомнением хмыкнул в ответ своим мыслям.

Семьсот лет космической эры. Люди с невероятным трудом и упорством прорывались в космос, но досветовые скорости фотонных кораблей стали гимном храбрецам и непреодолимым барьером для начала широкомасштабной Экспансии. Тысячи человеческих жизней и сотни потерянных звездолетов – вот цена трех колоний у ближайших звезд. Любой самый яростный натиск когда-нибудь слабеет, и сто лет назад волна колониальных амбиций угасла, исчерпав свою энергию. Люди обратили внимание на самих себя, но самые решительные уже навек ушли к звездам. Машинная цивилизация достигла высот технического прогресса, население трех планет и десятка лун Солнечной системы уже не испытывало никаких материальных затруднений, наступил период ровного и безболезненного существования в космической колыбели.

Общество еще не избавилось от всех пороков, но они потеряли былую остроту социальных конфликтов. И поэтому весть о кровавых противоречиях сразу в двух колониях стала шоком, послужила поводом для панических страхов и фобий. Затем последовало изобретение субсветового двигателя… и сразу же произошел инцидент, связанный с появлением Н-объекта. Цивилизация, только получившая реальный выход к звездам, замерла в нерешительности. Все, что олицетворяло собой понятие «дальний космос», вдруг оказалось связанным с опасностью и агрессией – космос предлагал вступить в борьбу, но возникал вопрос: ради чего?

Антон невольно представил далекий голубой шарик, который был и оставался его единственной родиной. Будущее цивилизации – в космосе, в Галактике, но каким станет это будущее?.. Сейчас человечество живет в подсознательном ожидании очередного удара, который преподнесет дальний космос. Это сжатая пружина с гигантским потенциалом энергии, но никто не способен предсказать, куда будет направлена накопленная энергия, если он и его экипаж просто принесут весть о могучем разуме, не дав при этом исчерпывающей информации о том, почему, из каких побуждений и по какому праву кто-то гасит звезды, провоцируя катастрофу галактического масштаба?

Два столетия назад земная цивилизация в стремлении к совершенству породила очередную догму, которая стала основой для будущих поколений, – полное неприятие насилия. Антон на протяжении многих лет верил в непогрешимость этой нормы. Он, как и вся система, с распростертыми объятиями встретил появление Н-объекта, в тот момент никому не могло прийти в голову и мысли о возможном конфликте! Они

встречали братьев по разуму, и тем болезненнее оказался удар. И только при первых взрывах сгорающих планетолетов к нему пришло внезапное понимание: если мы хотим продвигаться в глубины космического пространства, то должны быть готовы к любому обороту событий. Цивилизация не должна развиваться однобоко, быть либо абсолютно гуманной, либо полностью агрессивной. Только сочетание всех человеческих качеств способно породить жизнеспособную галактическую расу – разумную и сильную… Сейчас от действий экипажа «Арго» зависело будущее человечества.

Антон вышел из душа и переоделся. Есть после анабиоза не хотелось, и он, ограничившись глотком тоника, направился в рубку.

Прежде чем достигнуть шахты скоростного лифта, ему предстояло пройти несколько сот метров по переходам этого яруса, Антон, сам того не замечая, вдруг расслабился, принимая потоки привычных для командира ощущений, связанных с его кораблем. Стены кольцевого коридора, разделенные небольшими углублениями на отдельные секции, матово светились, отчего очерченные черным кантом пневмоуплотнителя овалы дверей, ведущих в различные отсеки, казались неестественно четкими. В воздухе витала та неповторимая гамма едва уловимых звуков и вибраций, которые всегда сопровождают работу сложнейшего комплекса механизмов, каким являлся межзвездный космический корабль. Стушеванные слоями звуко– и виброизоляции, они все равно незримо присутствовали. «Арго» жил, и Антон, неторопливо шагавший по коридору, подсознательно собирал эти отдельные проявления жизни в одно, ставшее уже привычным ощущение уверенной, преданной силы, которую генерировал звездолет.

Их странствие вступило в новую фазу, когда каждая секунда могла внезапно обернуться непредсказуемой цепью событий, и именно потому они здесь. Люди призваны стать волей, разумом могучего электронно-механического комплекса. Ни одна кибернетическая система не способна заменить собой человеческий рассудок. Они предназначены помогать людям, давать им воздух и пищу, перемещать в пространстве, но принимать решения – прерогатива человека.

Кабина лифта стремительно сорвалась с места, унося командира в самый верхний ярус «Арго», где под многометровой толщей брони лежал купол главной ходовой рубки. Через минуту ее двери бесшумно распахнулись, пропуская его внутрь.

Кресла за пультом управления были пусты. Судя по нежно-голубой подсветке приборных панелей, кораблем в данный момент управляли автопилоты.

Четверо членов экипажа стояли перед центральным сектором обзорного экрана. Там, в прицеле локационной системы, расплескался океан звездного огня. Ярких точек было так много, что невооруженный глаз просто затруднялся отделить одну искорку от другой; их масса переливалась неровным, холодным светом, словно в пространстве, прямо по курсу «Арго», располагался огромный фосфоресцирующий диск, уплотняющийся к центру и слегка размазанный по краям.

Антон готовился увидеть нечто подобное, но реальность превзошла всякие ожидания. Он невольно застыл на пороге, осознавая, что и без его распоряжений любой заранее спланированный полетный график можно со спокойной совестью отправить в архив памяти кибермозга…

– К-1, приветствую командира, – раздалась привычная формулировка. – Выполнен тормозной маневр. Работают два основных автопилота…

Доклад Киба вернул командира в реальность рубки, заставив сделать шаг навстречу обернувшимся членам экипажа.

– Видел? – мрачно спросил Сергей, указывая на экран.

Антон кивнул, молча пожимая руку первого пилота.

Картина, расплескавшаяся на экранах телескопического обзора, невольно сыграла на руку командиру, несколько упростив задачу. Он читал во взглядах членов экипажа напряженное ожидание и некоторое облегчение, которое он, командир, принес в рубку своим появлением. Лишь в глазах Семена, прошедшего вместе с ним суровую школу Новой Земли, сквозило уверенное любопытство, остальные были подавлены первой встречей с дальним космосом.

Чтобы разрядить обстановку, Антон проигнорировал застывшее на обзорных экранах изображение и, заняв центральное кресло, предложил остальным подойти к пульту.

Сергей, принявший на себя первую вахту, коротко доложил обстановку. Пока он говорил, Антон, уже ознакомившийся с показаниями приборных панелей, пытался решить несколько неожиданных проблем.

Предложенный курс Н-объекта проходил сквозь центр ближайшего шарового скопления, но обрывался ли он в нем или уходил дальше, к туманности Х-77, оставалось неясно. Энергетическая вспышка, зафиксированная земными обсерваториями, тоже не несла конкретных координат. Световой всплеск был слишком велик, и вероятная точка его эпицентра лежала в сфере погрешностей диаметром в десятки световых лет. «Это сорок-шестьдесят звезд при такой плотности скопления, – моментально прикинул Антон. Сейчас от него требовалось быстрое,

аргументированное и волевое решение. Исследовать звездные системы, расположенные по предполагаемому курсу Н-объекта, представлялось пустой тратой времени и сил. В зоне вероятного поиска находилось около пятнадцати тысяч светил. Выход напрашивался только один – двигаться напрямую к «сфере погибших звезд», но это противоречило полетной инструкции.

Антон вновь посмотрел на товарищей. Ядро Галактики преподнесло неподготовленным взглядам величественную, подавляющую рассудок картину. Артем, похоже, уже пришел в себя – когда-то он начинал в дальнем десанте и последующие годы благополучной жизни на Земле не смогли вытравить ту память. Он сумел подавить свои эмоции, и теперь его занимали иные проблемы, напрямую связанные с мыслями командира, высказанными сразу по пробуждении, – в глазах второго пилота вспыхивал зловещий блеск, словно в его душе шла безмолвная борьба. За Семена Антон не переживал – навигатор поддержит его в любой мыслимой ситуации, если, конечно, она не пойдет вразрез с его моральными принципами. А вот за Артема придется бороться – втроем они составят тот костяк, к которому органично примкнут Сергей и Дайк, впервые оказавшиеся перед проблемами дальнего космоса и выживания цивилизации.

Он посмотрел на первого пилота, продолжавшего докладывать данные обстановки. Внешне тот выглядел спокойным, но украдкой бросал взгляд на обзорный экран; командир понял, что Сергей ощущает оторопь при виде расплескавшейся по курсу «Арго» массы звезд, и это было очень плохо, если не сказать отвратительно, – первый пилот должен быть уверен в себе, как никто другой.

Командир все еще ощущал явственное напряжение экипажа. Он сам сознательно нарушил то чувство единства, которого они сумели добиться в период совместных предполетных тренировок; Земля осталась за десятки тысяч световых лет, и здесь уже был не комплекс тренажера, а холодный бескомпромиссный космос… Выполнение решения Совета – едва ли сотая часть реальных проблем, он заставил их задуматься над этим всего одной фразой, потому что знал: призрак Н-объекта неумолимо витает в атмосфере ходовой рубки, и теперь они вольно или невольно понимали – гибель звезд и чужой корабль чем-то связаны. Каждый из астронавтов по-разному относился к проблеме Н-объекта, эта история могла иметь тысячи развязок, в том числе и гибельных для земной цивилизации. И сейчас, принимая на свои плечи тяжкий груз ответственности, они поодиночке решали вечные для людей вопросы…

Сергей закончил доклад.

– Как давно работают поисковые системы? – спросил Антон, поспешив прервать секундную паузу, образовавшуюся после доклада пилота.

– Два часа, – ответил Семен и тут же поправился, – на полную мощность они включены всего десять минут назад.

– И за это время?

– Пусто. – Дайк развел руками. – Никаких следов высокоразвитой цивилизации. Но я не понимаю, почему мы начинаем активный поиск, рискуя обнаружить свое присутствие, вопреки указаниям Земли?

– Вопреки? – спросил командир, вызывая блок навигационной памяти. – Мы сообразуемся с конкретной обстановкой.

Один из информационных экранов пульта осветился, и на нем возникло схематичное изображение шарового скопления. Сквозь его центр, почти совпадая с предстоящим курсом земного корабля, протянулась паутина предположительного курса Н-объекта. Почему-то две эти картинки на Земле ни разу не накладывали одну на другую. Сейчас изображение, выведенное на экран, произвело должный эффект – внезапно два десятка точек, символически обозначающих звезды, погасли, оставив после себя пульсирующие красные огоньки.

– Первая партия погибших звезд, – пояснил Антон, – вторая и третья партии охватывают тот же район, они лишь расширяют до некоторых пределов эту первичную сферу.

– Конечно, заманчиво, – усмехнулся Сергей, уловив мысль командира, – курс Н-объекта и почти вплотную к нему – группа компактно уничтоженных звезд. Удобное совпадение…

– Учитывая масштабы Галактики, – прервал его Семен, – таких совпадений не может быть. Это придется воспринимать как факт!

– Почему такая слабая отдача от поисковых систем? – спросил Антон, посмотрев на приборы.

– Звездная плотность не дает пробиться, – ответил Дайк, – очень много помех.

– Нужно попробовать «слияние», – произнес Антон.

– Мы рассуждаем так, словно против нас уже развязали боевые действия! – не выдержал кибернетик.

– Все в рамках ситуации! – неожиданно и жестко возразил Артем. – Командир прав, наша задача – погибшие звезды, но и забывать о поведении Н-объекта в Солнечной системе мы не имеем права!

Спор прекратился, не успев начаться. Антон мысленно верил в то, что

они поймут – иного пути попросту нет. Либо мы отыщем истину, либо в лучшем случае все обернется бесполезной тратой ресурсов.

– Старый полетный график отменяется, – спокойно произнес он. – Курс остается прежним, но мы будем идти на средней крейсерской скорости в сверхсветовом режиме. Вахта в ходовой рубке по усиленному варианту. Из сорока имеющихся на борту АРК тридцать привести в состояние стартовой готовности. Разведчики образуют сферу мощностью в 0,5 светового года, внутри которой полетит «Арго».

Больше вопросов не возникло.

– Трое суток на профилактику систем «Арго», – потребовал Дайк.

– Хорошо, – согласился командир. Их взгляды случайно встретились, и Антону совсем не понравилось выражение, которое он мгновенно прочел в глазах Дайка.

– Семен, подготовь исходные данные для навигационного блока, – напомнил он. Разговор с Дайком еще впереди…

Напряжение, уже несколько минут сгущавшееся в атмосфере рубки, внезапно пошло на убыль. Решение принято, каждый член экипажа знал, что и как должен сделать, чтобы через трое суток «Арго» был готов совершить новый рывок к окраинным звездным скоплениям.

– Соберемся за ужином! – произнес Артем, направляясь к выходу из главного поста управления. Он все еще был немного не в себе, что не ускользнуло от внимания командира.

Через несколько минут рубка опустела, но Антон по-прежнему ощущал напряжение. Его обязанностью было знать и предугадывать все, а главное – за короткое время подготовки к старту вновь привести экипаж к общему знаменателю, иначе им придется очень трудно там, в шаровом скоплении…

* * *

Дайк разминулся с командиром всего на несколько минут. Вернувшись в рубку, он огорченно обвел взглядом пустые кресла. Искать Антона в многокилометровых переходах и бесконечных отсеках было пустым занятием. «Воспользоваться интеркомом? Нет, мои личные проблемы могут некоторое время подождать, оповещать о них весь экипаж вовсе не обязательно».

Дайк уселся за пульт управления. В данный момент «Арго» находился в дрейфе. Кибермозг, получив указания, уже приступил к профилактической самонастройке всех связанных с ним систем и механизмов. На «черновом» этапе это не требовало пристального внимания

со стороны людей, и Дайк решил воспользоваться своим вынужденным бездействием.

Он раздвинул нижнюю панель пульта управления, извлек из открывшейся ниши тонкий пластиковый обруч, от которого тянулись, исчезая в блоках кибермозга толстые жгуты экранированных кабелей, осторожно водрузил его себе на голову. Через секунду легкое покалывание возвестило о том, что микрозонды внедрились в кожу, осуществив непосредственный контакт с нервными окончаниями. Кресло изменило форму и наклон, придавая телу горизонтальное положение.

Дайк расслабился и отдал мысленную команду.

Сознание провалилось в бездонную пропасть, но это болезненное состояние длилось всего несколько секунд, затем вокруг всколыхнулся информационный хаос, и спустя мгновение он понял, что начинает сливаться с кибермозгом. Границы восприятия резко расширились; его глаза были закрыты, но он видел звезды, словно все материальные объекты вдруг растворились и уже не «Арго», а комок его оголенных нервов неторопливо плыл в пространстве навстречу шаровому скоплению.

Он физически ощущал гравитационные и магнитные поля, видел спектры далеких звезд, чувствовал удары микрочастиц о бронеплиты корпуса, глухое сопротивление облака нейтрального водорода, истекавшего со стороны ядра Галактики, и еще тысячи деталей, непостижимых для человека без помощи сложнейшего комплекса приборов и анализаторов, составлявших в данный момент прямое продолжение личности Дайка.

Он осторожно приглушил все лишнее, мешавшее ему сосредоточиться на главном, и начал поиск.

Звезды приближались, накатываясь из глубины пространства огненными шарами, и вдруг замирали у незримой черты. Одни были окружены горошинами спутников, другие (их было больше) не имели на орбитах ничего, кроме случайно захваченных гравитацией осколков, наследия былых вселенских катаклизмов, но Дайка сейчас не интересовало строение звездных систем. Он не смотрел, а словно пропускал информацию о звездах и планетах через собственное восприятие, в поиске любого, пусть самого ничтожного признака деятельности разумных существ. Искал и не находил. Может быть, на этих планетах, под пухлыми шапками атмосфер, и присутствовала жизнь, но она еще не вышла в космос. Холодный свет звездных миров нес стерильную чистоту – с самого рождения ничто не нарушило их неторопливую эволюцию.

И вдруг… Дайк напрягся, уловив нечто чуждое, не укладывающееся в общий фон окружающего космоса. Слабый импульс исходил от одной из

окраинных систем. Однако кибермозг «Арго» не принял беспокойство человека. Все в рамках нормы… Нет! Здесь что-то есть! Дайк не спорил с машиной – концентрацией воли он приказал: найди! Выдели этот импульс из помех, усиль, сконцентрируй!

Киб повиновался. И вдруг Дайк ощутил ослепительную боль! Это было хуже, чем близкая вспышка сверхновой – его разум соприкоснулся с чем-то неописуемым, не имеющим аналогов среди человеческих ощущений. Тело Дайка конвульсивно дернулось в кресле; с глухим стоном он сорвал обруч и сел, часто и прерывисто хватая ртом загустевший воздух.

На панелях кибермозга бесновались сполохи огней. В голове Дайка стоял протяжный, иссушающий звон, но все уже было позади. Он понял, что за импульс приняли поисковые системы…

* * *

Антон разыскал Артема в астроотсеке. Бесшумно работающие двери не потрудились известить о его приходе, и в первый момент пилот не заметил присутствия командира. Он сидел за терминалом компьютера, просматривая курсовые карты, но, судя по выражению лица, вполоборота повернутого к Антону, второй пилот был сейчас далек от проблем навигации. В принципе командир правильно предугадал его состояние – Артем был из той породы людей, которые мучительно готовят себя к принятию определенного решения, но, приняв его, способны действовать, не отступая от избранной линии. В этом человеке странным образом отразился сейчас весь парадокс текущего момента развития цивилизации – он понимал необходимость действия, имел в себе достаточно сил, но сделать первый шаг, сломать привычные рамки не мог, он не верил в себя, преуменьшая степень возможностей своего разума. Что это? Комплекс неполноценности, порожденный обстановкой роботизированной цивилизации?

Антон, углубившийся в собственные мысли, непроизвольно наблюдал за Артемом.

Второй пилот откинулся в глубоком кресле и медленно цедил тоник из высокого, искрящегося в искусственном свете бокала, изредка поглядывая на экран. Его лицо резко диссонировало с непринужденной позой, оставаясь неестественным, натянутым, словно его свела судорога. Взгляд Артема жил отдельно от лица-маски, он то становился задумчивым, то в нем на миг проявлялось недоброе выражение, но спустя мгновение оно исчезало, уступая место растерянности…

Антон, наконец, переступил порог отсека.

– Садись, – спокойно предложил Артем, указав на второе кресло, нисколько не смутившись внезапным появлением командира, как будто ожидал его прихода. – Хорошо, что ты здесь, – добавил он.

Они были почти ровесниками, и пока судьба не развела их по разные стороны баррикад в связи с отступлением из колоний, оба успели хорошо узнать друг друга по совместной работе в космодесанте. И эта память позволила им сейчас говорить на равных, не делая поправок на то, что один из них стал командиром. Антону было очень важно знать, что творится в душе второго пилота, и он решил говорить прямо, полагаясь на выработанную годами интуицию. Главное – точно разгадать причину этого мятущегося в глазах Артема недоброго блеска, расколоть скорлупу, которая скрывала живущий внутри клубок противоречий.

– Ты боишься? – тихо спросил командир, пытаясь поймать взгляд пилота.

– Да! – Глаза Артема вновь похолодели, и Антон понял, что вопрос попал в цель. – Я не новичок в космосе, – продолжил он начатую мысль. – Глупо надеяться, что звезды гаснут сами по себе. Здесь я солидарен с тобой и Семеном, таких совпадений не бывает, в ядре Галактики действует неизвестная нам цивилизация!

Он посмотрел на Антона в ожидании реакции, но, не дождавшись ответа на свои слова, вдруг добавил:

– Хочешь совет, командир? – По губам Артема проползла кривая усмешка, выдававшая нечеловеческое напряжение внутренней борьбы. – Не пытайся быть умнее других. У нас есть конкретная задача, зачем выходить за ее рамки? Мы, впятером, не вправе принимать решение за все человечество!

Антона передернуло от последней фразы.

– Боишься ответственности? – спросил он. – А для чего мы вообще летели? Констатировать факт мог бы и автоматический разведчик!

– Но что ты предлагаешь?! – не выдержал пилот. – Что мы будем делать, если встретим Н-объект и он нападет? Защищаться? Это означало бы принять их правила игры и принести на Землю весть о конфликте!

– Правил игры еще нет! Есть непонимание, есть противоречия, возникшие между нами, и рождены они неизвестностью! – воскликнул Антон. – А что будет, если мы принесем этот букет на Землю? Доставим, если можно так выразиться, голый факт: звезды гаснут в результате деятельности неизвестной цивилизации! Мы спровоцируем в родной системе такой кризис, который, наверное, и не снился нашим предкам! Нет, тысячу раз прав Элот Спейн, полностью засекретив всю информацию

относительно ядра Галактики! – Антон говорил резко, отрывисто. – Никто не сумел доказать, что действия Н-объекта являлись агрессией, но призрак той сияющей сферы уже прочно живет в сознании миллиардов, он подсказывает, нашептывает: впереди враг! Мы застоялись, нам тесно в рамках своей системы, но мы же люди! Мы так и не научились публично признавать свои страхи и ошибки! Мы полны энергии действия, но продолжаем топтаться на месте! А куда ударит эта энергия, если спровоцировать панику, не дать ясные ответы, взрастить слухи и домыслы? Та подсказка, которая живет в нас, помноженная на отсутствие исчерпывающей информации, будет услышана по-разному! Найдутся и такие, для кого она прозвучит, как боевой клич, призывающий встать на защиту родных очагов!.. – Антон внезапно замолчал. Он часто думал об этом, но никогда не озвучивал подобные мысли… Действительно, думать о враждебном разуме было невыносимо трудно; человеку двадцать восьмого столетия необходим для этого изрядный запас мужества. Вот откуда в глазах Дайка затаенная боль, а у Артема этот сумасшедший блеск, в котором Антон уже видел отсветы грядущих пожаров и стройные ряды новых легионеров, вырванных из того застоя, в котором оказалась Земля. Он не мог допустить, чтобы желанный рывок вперед произошел под такими знаменами, пусть даже вероятность подобных спонтанных выступлений была ничтожно мала… Он сам испытал когда-то подобное чувство… Да, тогда, сжимая дрожащими пальцами астронавигационные рули, он слепо вел патрульный катер, повинуясь цепочке, казалось бы, неоспоримых фактов, и видел перед собой врага! У него не было времени на то, чтобы остановиться и подумать. Но сейчас они просто обязаны сделать это!

Пауза затянулась…

– Ты прав… и не прав! – нарушил молчание Артем. – Но я хочу знать, как ты намерен действовать?

– Как только станет ясна причина гибели звезд, мы пошлем на Землю автоматический корабль с информацией, – ответил командир. – Но если здесь замешаны разумные силы, то мы обязаны остаться в ядре Галактики, сделать все возможное, чтобы вступить в контакт с иным разумом и предотвратить конфликт двух цивилизаций, а если нет, то хотя бы понять логику и мотивы действий Н-объектов. Если на нас нападут – мы будем защищаться, но не уйдем! Я верю, что в любой, даже агрессивной цивилизации есть иные, конструктивные силы. И никогда не поверю, что два разума не смогут понять друг друга!

«Идеалист…» – Артем молчал, хмуро глядя на командира.

– Если силы, обитающие в ядре Галактики, агрессивны, это будет нежелательным контактом для Земли! – упрямо произнес он. – Его нужно избежать. Вселенная огромна, мы можем и не встречаться!

– А звезды?

– Скорее создатели Н-объектов изживут себя, чем уничтожат это шаровое скопление! – воскликнул пилот. – Это абсолютно нереальная задача!

– И все же почему ты против попытки контакта?

– Командир, пойми… – Артем в упор посмотрел на Антона. – Я пойду с тобой, не нарушив твои приказы, хоть в ад, но я действительно боюсь! Боюсь того, что, первый раз столкнувшись с ними, я не смогу потом сидеть сложа руки! Ты пойми, я сделаю сейчас свой выбор и стану идти по этому пути до конца!

– Подожди, – остановил его Антон, – мы уже раздираем себя смертельными противоречиями, но может оказаться, что здесь нет…

Он не окончил, потому что в этот момент в дверях отсека показался Дайк. Вид кибернетика внушал ужас. Его слегка пошатывало, лицо осунулось, в мутном взгляде читался безумный блеск.

– Что?! – воскликнул Антон.

– Я провел слияние… – обессиленно выдавил Дайк, сев в кресло. – Я обнаружил… Это след… – он едва говорил, раздавленный нервным шоком, обрушившимся на его мозг, когда Киб усилил сигнал. – Это подавляющее поле Н-объекта!..

Глава 6

Три осиротевшие планеты, сойдя со своих орбит, по которым они кружили миллионы лет, разлетались в пространстве, чтобы навсегда исчезнуть во мраке космоса. Ничто больше не удерживало их. Звезда – голубой гигант класса «К» – уже не существовала. Вместо нее в пространстве растеклась небольшая туманность. Она слабо светилась неестественно тусклым светом, и лишь ее центр в виде плотного газового шара источал красноватое тепловое излучение. Частицы составлявшего его вещества еще не успели остыть, храня тепло былых термоядерных реакций. Теперь, после гибели светила, они постепенно погаснут. Туманность навеки сольется с мраком космоса, и тогда уже никто не узнает, что здесь когда-то существовала система безымянной звезды.

Рядом с туманностью, почти касаясь ее размазанного края, медленно дрейфовали обломки двух земных АРК. Мощные, отлично защищенные аппараты были сплющены и исковерканы, словно их смяли под чудовищным прессом.

– Опоздали!.. – с нескрываемой досадой воскликнул Сергей, высвобождая онемевшие пальцы из специальных гнезд астронавигационных рулей. – Они ушли, командир!

Антон не сводил глаз с экранов телескопического обзора.

– Вижу, – сквозь зубы процедил он.

В ходовой рубке царил полумрак. Половина приборных панелей пульта управления была намеренно обесточена. «Арго» совершал все маневры на ручном управлении с минимальным участием кибернетических систем – только так корабль мог быть защищен от внезапного воздействия подавляющего поля Н-объекта. Люди, облаченные в скафандры, полулежали в креслах, под дополнительной защитой экранирующих оболочек, образующих прозрачные каплевидные сегменты.

– Ну что, убедился? – холодно спросил Артем. Створки его защитной камеры медленно раскрылись, словно гигантский бутон; жадно чавкнули облегавшие тело пластичные оболочки, и он, откинув забрало гермошлема, провел ладонью по взмокшему лбу. – Где твои теории высшего разума? – Он указал рукой в сторону обзорного экрана. – Ты жаждал контакта? Они растерзали наши АРК!

К кому именно обращается второй пилот, было ясно без лишних комментариев. Антон промолчал, ожидая окончания вспышки. Пусть

выговорится… Хотя не только Артем испытывал предельное напряжение моральных и физических сил. Двадцатая попытка, и опять мимо! Все происходящее напоминало погоню за собственной тенью.

– С чего ты взял, что против АРК применялось оружие? – раздался спокойный голос Семена.

– С чего взял?! – Артем задохнулся от возмущения. – Я пока что не ослеп и верю собственным глазам! – Он вновь указал на два изуродованных аппарата, как раз проплывавших в этот момент на обзорных экранах. – Такие повреждения характерны для удара гравитационных орудий, не находишь?!

Антон освободился от сковывавших движения защитных оболочек и сел. Сложный противоперегрузочный ложемент частично трансформировался, и теперь он смог свободно дотянуться рукой до основных приборных панелей. Нужно выжать максимум информации из случившегося, возможно, записи с систем слежения АРК – последний шанс поймать конец ускользающей нити.

– Дайк, что там у тебя? – нетерпеливо спросил он у кибернетика, внимательно изучавшего туманность с помощью сканеров спектрального анализатора. – Ты можешь сказать, что они сделали со звездой?

– Нужны «черные ящики» с разведчиков, – ответил Дайк, нехотя отрываясь от своего занятия. – В спектре излучений туманности присутствует неизвестное нам соединение. Таких веществ не существует в природе, оно явно искусственного происхождения!

Антон посмотрел на немногочисленные приборы, продолжавшие работать в этих адских условиях. Подавляющее поле небывалой концентрации уже начало понемногу затухать. Через несколько часов можно будет включать автоматику, но за это время обломки АРК канут в раскаленной туманности… Нужно действовать немедленно, если мы вообще хотим что-то узнать. Антон покосился на товарищей. Они отдыхали, расслабленно откинувшись в своих креслах. За прозрачными стеклами гермошлемов были отчетливо видны их бледные лица.

– Семен, полетишь к туманности, – произнес он, приняв окончательное решение, – ты должен извлечь информационные кристаллы из автоматических разведчиков. Артем, ты страхуешь действия Семена.

Вопросов не было. Оба десантника встали и, как показалось их командиру, преувеличенно бодро пошли к выходу из рубки.

– Старт по готовности! – добавил Антон вслед уходящим.

Теперь осталось ждать. Самое мучительное в их работе – догонять и ждать. Сейчас необходима информация с разведчиков и скорейшее

включение кибермозга «Арго», чтобы обработать полученные данные. А Киба они смогут реактивировать не раньше, чем рассеется это проклятое подавляющее поле.

– Сергей, Дайк, вы можете отдохнуть. Работать начнем через пару часов, не раньше. Рубку не покидать. Я принимаю вахту.

Сергей только сейчас начал приходить в себя. Он слабым движением откинул забрало гермошлема и, сняв мыслеобруч, почти мгновенно уснул, даже не попытавшись найти удобную позу, все равно скафандр высшей защиты и борта противоперегрузочной камеры сковывали движения. Ему досталось больше других: вручную вести «Арго» в сверхсветовом режиме – задача не из легких, она требует полной физической и моральной отдачи.

Дайк некоторое время еще ворочался, то прикрывая глаза, то вновь возвращаясь взглядом к информу, на котором отображались показания спектрального анализатора, но, наконец, и он затих – сказалось нечеловеческое напряжение последних суток гонки преследования.

«Арго» лежал в дрейфе. В центре обзорных экранов распухла, формируя свой окончательный облик, оставшаяся от звезды туманность. В ней еще бесновались отголоски непостижимых процессов, которые привели к полному уничтожению огромного светила, края туманности то и дело исторгали выбросы раскаленных газообразных облаков, словно в пространстве мучительно агонизировал исполинский, клубящийся пламенем монстр. Изуродованные АРК, в разрушение которых было трудно поверить, емко дополнили эту картину. Антона не покидало ощущение тревоги, казалось, где-то неподалеку затаилась, выжидая удобный момент, неведомая сила, готовая исторгнуть из-за субсветового барьера ослепительные атакующие сферы Н-объектов.

Антон не отключал мыслеобруч, его нервная система была по-прежнему связана с датчиками корабля, но сканирующее излучение фиксировало лишь раскаленную туманность да три планеты, которые, словно оборвавшиеся кабинки детской карусели, стремительно уносились в бездонный мрак пространства.

– Первый к старту готов! – раздался по связи голос навигатора.

Антон заставил расслабиться напряженное тело и мысленным приказом привел в движение механизм главного шлюза.

– Семен, действуй осторожнее, – напомнил он, – твоя задача изъять информационные кристаллы.

– Понял.

Через минуту изуродованный корпус АРК показался из-под нижнего среза обзорного экрана и начал медленно смещаться к раскаленному пятну

туманности. Следом за ним показался второй разведывательный аппарат. Сейчас многое зависело от того, содержат ли кристаллы погибших разведчиков необходимую информацию о силах, что буйствовали здесь всего сутки назад…

Еще один АРК показался на обзорных экранах. Коротко полыхнув маршевыми двигателями, он получил импульс ускорения и вышел на орбитальный виток, начав круговой облет туманности.

Антон застыл в напряжении, готовый отреагировать на любой признак опасности. Все, что произошло в системе этой звезды, пока не укладывалось в рассудке, оставляя ощущение нереальности свершившихся событий. Впрочем, начиная с момента, когда анализаторы кибермозга уловили в системе одной из окраинных звезд скопления слабый след подавляющего поля Н-объекта, их полет проходил в изматывающем режиме многодневной гонки преследования. Казалось, «Арго» вошел не в границы шарового скопления звезд, а в сущий ад. Те силы, что хозяйничали тут, и не помышляли скрывать следы своей деятельности – внезапно за кормой «Арго», на окраине скопления, чуть в стороне от нити пройденного курса, вспыхнула и погасла звезда. Земной корабль по приказу Антона повернул назад, к месту необъяснимой катастрофы, и почти сразу же передовые АРК попали в мощный поток узкосфокусированного подавляющего поля.

Защитные экранирующие материалы и специальные покрытия, разработанные с учетом всех воздействий Н-объекта на земные базы, устояли, но некоторые подсистемы все же дали сбой, и Дайк уже не мог стопроцентно гарантировать работоспособность кибернетических комплексов.

Экипаж «Арго» перешел на ручное управление кораблем – рисковать кибермозгом было бы глупо. Чем сложнее киберсистема, тем болезненнее она реагирует на подавляющее поле, это удалось выяснить еще в ходе проведенных на Земле исследований.

«Арго», изменив курс, двигался к окраине скопления, где вспыхивали и гасли огромные светила. По мере приближения корабля к цели в пространстве все чаще стали появляться неожиданные потоки подавляющих излучений, и если предположить, что источником каждого из них был инопланетный корабль, то элементарные подсчеты указывали на десятки, если не сотни Н-объектов, действующих в границах шарового скопления звезд.

Напряжение на борту достигло предела, силы экипажа таяли на глазах. Разум каждого человека через контактный обруч напрямую

управлял группами исполнительных систем космического корабля. Они не могли сменять друг друга, как при обычных вахтах, безумная гонка продолжалась, но что самое парадоксальное – они не знали наверняка, кого именно преследуют. Да, были следы подавляющих полей, гасли звезды, но еще ни разу «Арго» не встретил ни одного материального объекта. В сверхсветовом режиме, без участия кибермозга, было крайне трудно определять точное расположение уже исчезнувших звезд, и люди промахивались, что называется, «били в пустоту», находя лишь смазанные следы чужого присутствия, словно неведомые силы играли с земным кораблем в прятки.

Эта звезда стала двадцатой. Они вычислили ее, как потенциальную жертву, но все равно опоздали, она окончательно угасла за двадцать часов до того, как звездолет вошел в границы системы, и лишь два головных АРК успели застать финал развернувшейся здесь драмы…

Семен и Артем возвращались. Антон с трудом отогнал навязчивые мысли. Пока они извлекали кристаллы, он даже не шелохнулся, окаменев от напряжения, в полной готовности в любую секунду отразить вероятное поползновение чуждых сил. Он чувствовал: Н-объекты где-то поблизости, и сейчас информация необходима, как воздух, иначе не разгадать логику их действий, не понять, кто и во имя чего манипулирует звездными энергиями.

Он пошевелился, стряхивая напряжение затекших мышц, и посмотрел на экраны. Два АРК бесшумно двигались в направлении главного шлюза. Доклады не поступали, оба разведчика закупорились в плотном коконе защитных полей, откуда не мог вырваться ни один импульс. Через несколько минут станет ясно, достигнута ли первая цель полета или же конец нити вновь ускользнул и «Арго» ожидает новый рывок этой погони?

Разбудить Дайка оказалось не легче, чем возродить к жизни одну из погибших звезд. Он рычал и боролся, на мгновения открывая налитые свинцом веки и тут же вновь расслабленно впадая в сладкую одурь полубессознательного сна. Наконец настойчивость Антона была вознаграждена: Дайк сел, уставившись на командира мутным взглядом, в котором читался немой вопрос.

– Ребята вернулись, – произнес Антон, снимая мыслеобруч. – Подавляющее поле рассеивается, можно приступать к включению кибермозга.

Дайк промычал что-то нечленораздельное и, помассировав виски, выбрался из противоперегрузочной камеры. Несколько сегментов пола пришли в движение, подняв перед пультом управления ряд обычных кресел.

– Без происшествий? – осведомился кибернетик, приступая к работе.

– Пока все спокойно, – ответил Антон, наблюдая, как механизмы шлюза принимают разведывательные корабли, бережно опуская многотонные машины на стартовую плиту внутреннего космодрома. – Ну, наконец-то, они вернулись!

– Тебе ничего не напоминает эта туманность? – внезапно спросил Дайк.

– В каком смысле? – не понял Антон. – Что ты имеешь в виду?

– Это странное свечение, оно есть, а вроде бы и нет… Никак не могу отделаться от ощущения, что я уже видел где-то подобный эффект… – Дайк оторвался от приборов и задумчиво посмотрел на туманность.

Антон не нашелся, что ответить кибернетику. Ему сейчас было не до аналогий; серо-багряное, клубящееся образование не вызывало в нем ничего, кроме саднящего чувства скрытой угрозы.

Он хотел ответить, но в этот момент в рубку вошли Семен и Артем в сопровождении десантного кибермеханизма. В одном из его манипуляторов была зажата герметичная капсула; подчиняясь приказу, он включил защитное поле, застыв в ожидании дальнейших указаний.

– Мы достали кристаллы! – доложил Семен, устало сев в кресло. – Оба блока целы, но там внутри все, наверное, светится от радиации.

– Стимуляторами не злоупотреблять! – предупредил Антон, заметив, что Артем потянулся к нагрудному карману комбинезона.

– Будите Сергея. Прослушаем запись и сделаем передышку.

Рубка постепенно наполнялась автоматической жизнью. Дайк не терял времени, его руки с завидным проворством сновали по клавиатуре пульта, пробуждая бортовой кибермозг.

– К-1, на связи, – раздался, наконец, долгожданный доклад.

Кибермеханизм, не извлекая кристаллы из защитной капсулы, поместил контейнер в специальный блок считывающих устройств.

– Включаю запись, – предупредил Дайк.

Включилась сфера голографического экрана, шли минуты напряженного ожидания, но изображение или данные так и не появились.

– Кристалл стерт, – с досадой констатировал Дайк. – Попробуем второй. – Он переключил канал.

Опять лишь ровное свечение.

«Неужели все зря»… промелькнула в голове командира неприятная мысль.

И вдруг…

В сфере голографического воспроизведения возник

идентификационный код АРК, далее появилось значение бортового времени и координаты звездной системы, затем начали поступать данные файла сканирования.

– Он зафиксировал семьсот тридцать объектов искусственного происхождения! – потрясенно произнес Дайк.

В объеме экрана промелькнула рябь помех, и вдруг возникло четкое изображение, располосованное паутиной масштабной сетки. В прицеле оптических датчиков оказалась вся панорама системы.

Звезда уже погибла, вместо нее в пространстве клубилось бесформенное горячее облако. Вокруг него на орбитах расположились несколько сот сферических звездолетов. Из недр раскаленной газовой массы то и дело вырывались ослепительные языки плазменных протуберанцев, и каждый раз один из кораблей мгновенно срывался навстречу смертельному выбросу, захватывая его через приемники накопителей энергии.

– Н-объекты… – невольно выдохнул Антон, моментально узнав эти сферические корабли.

Несмотря на внутреннюю готовность и предсказуемое ожидание подобной встречи, он почувствовал холодок в груди. Неизвестность завершилась, теперь они знали, что за силы раздирают шаровое скопление!

В объеме экрана, поверх изображения, бежали бесконечные столбцы цифр, формул и уравнений – это была первично обработанная компьютерами разведчика информация о процессах, свидетелем которых он стал, и Антон по лихорадочному блеску в глазах Дайка понял – все, что они испытали в погоне за ускользающей тенью инопланетной армады, было сделано ради этих скупых строк, чудом уцелевших на кристалле памяти.

Изображение тем временем вдруг смазалось, стало похоже на хаотическую игру каких-то теней, раздался треск, на мгновение проступила координатная сетка, заполненная россыпями звезд, и вдруг из мрака вынырнул огромный диск планеты. Судя по динамике изображения, АРК падал, захваченный ее гравитационным полем, затем произошло нечто катастрофическое: планетарная кора вздыбилась, от ее поверхности в космос навстречу падающему аппарату рванулись камни и скалы; непостижимая сила с неестественной легкостью выламывала миллиарды кубометров вещества и, кроша, швыряла их вверх. В следующий миг АРК развернуло, и его сканеры вдруг зафиксировали гигантский шар второй планеты, который, двигаясь по касательной траектории, взламывал силой гравитации поверхность своего меньшего собрата.

Еще секунда – и экран погас.

– Дополнительная информация, – произнес Дайк. – Оба АРК уничтожены в гравитационных полях планет при их схождении с прежних орбит.

Антон мысленно содрогнулся, представив ту мощь, что воздействовала на кибернетических разведчиков, изуродовав их до полной неузнаваемости. Значит, прямой атаки Н-объектов на АРК не было и Артем ошибся насчет гравитационных орудий?!.

* * *

Вычислительный центр «Арго» являлся царством сложной автоматики, но властвовал тут Дайк.

Сейчас он сидел за центральным терминалом кибернетического мозга корабля. Вокруг небольшого пятачка свободного пространства группировались, тесно обступая его, поднимаясь на десятки метров вверх, бесконечные блоки кибернетических устройств. В них что-то тихо шелестело, иногда раздавался приглушенный щелчок или тонкий зуммер. Перед креслом кибернетика ровно светился десяток суммирующих экранов, на которые выдавался окончательный результат обработки информации.

– Очевидно одно, – произнес Дайк, возобновляя прерванный незадолго до этого разговор, – им нужна энергия, и они выкачивают ее из звезд, видимо, совсем не заботясь о последствиях.

– Они не просто выкачивают энергию, – возразил ему Антон, неторопливо прохаживаясь в свободном от аппаратуры пространстве. – Они уничтожают звездные системы! Но как?!

– Потерпи. Результат мы получим с минуты на минуту. Кстати… – Дайк вместе с креслом развернулся к командиру. – Я вспомнил, что именно напомнило мне серое свечение на краю туманности! Пепельный свет… Это древний астрономический термин. Так называли визуальный эффект, возникающий на темной части лунного диска, едва освещенной отраженными от земли лучами солнца.

– Я слышал о таком термине, – ответил Антон. – Но к чему нам это?

– Просто пришла в голову внезапная аналогия… – развел руками Дайк.

Он хотел добавить что-то еще, но в этот момент на суммирующих экранах побежали строки сообщений, и Дайк поспешно повернулся к пульту.

Пепельный свет… Антон представил тусклый, сливающийся с мраком

космоса край туманности и невольно поразился, насколько точно это сочетание слов характеризовало его собственные ощущения при виде остатков уничтоженной звезды.

– Антон, они сожгли ее! – воскликнул кибернетик, прерывая его мысли.

– Что?! – Антон резко обернулся.

– Все достаточно просто. – Дайк старался говорить спокойно, но у него плохо получалось. – Им действительно нужна энергия! Появившись у намеченной звезды, их корабли начинают «всасывать» ее поверхностные слои в виде плазмы и квантов излучений. Постепенно, по мере того как светило теряет фотосферу, начинает падать температура низлежащих слоев, и термоядерные реакции замедляются. Тогда Н-объекты приступают ко второй фазе. Они сжимают звезду силовыми полями, повышая ее плотность, а следовательно – возобновляя течение термоядерной реакции, и одновременно бомбардируют поверхность звезды капсулами с неизвестным нам элементом. Думаю, он играет роль ограничителя, предотвращающего бесконтрольную гелиевую вспышку. Ты понимаешь, что получается?

– Понимаю. Звезда сжигает составляющее ее вещество, а они всасывают выделяемую при этом энергию в свои накопители! – ответил Антон.

– Да! – подтвердил Дайк. – Так продолжается до тех пор, пока реакции вообще не прекратятся. – Он повернулся к клавиатуре и сделал запрос. – Смотри, перед нами полностью отлаженная технология быстрого превращения вещества звезды в энергию. Создатели Н-объектов предусмотрели все! До последнего момента инопланетные корабли генерируют гравитационное поле, удерживая планеты на прежних орбитах, и снимают его в момент своего старта из системы, больше не интересуясь судьбой спутников погибшей звезды!

– Варварство! – вспылил Антон. – При такой звездной плотности каждая планета, бесконтрольно передвигаясь в пространстве, становится потенциальным источником еще одной катастрофы! Они что, действуют по принципу «После нас хоть потоп»?

– Это еще не все. Мне непонятно их отношение к нашим разведчикам. – Дайк встал, возбужденно вышагивая по свободному от аппаратуры пространству. – Они не могли не зафиксировать их появление, но повели себя так, словно ничего не произошло, они просто игнорировали АРК!

– А подавляющее поле? Разве не оно заблокировало управление

наших аппаратов разведки?

– Нет, – покачал головой Дайк. – Подавляющих полей не было! По крайней мере, пока разведчики не попали в гравитационные тиски разлетающихся планет, они не испытывали никаких посторонних воздействий. Подавляющее поле, уничтожившее запись на первом кристалле, возникло позже, уже после гибели АРК, но задолго до нашего прилета, а это может означать одно – его генерировала армада инопланетных кораблей в момент своего старта.

– И что?

– Это поле может быть как-то связано с излучениями их маршевых двигателей! – воскликнул Дайк. – Вспомни те следы, что мы встречали, пока летели сюда. Расширяющийся конус, постепенно затухающий с увеличением расстояния от источника! Идеальная аналогия с выбросом двигательной установки любого звездолета! Заметь, Н-объект никогда не летит в конусе излучения, он оставляет его после себя!

– А в Солнечной системе? Он генерировал подавляющее поле вперед, по направлению движения!

– Но ведь он тормозил!

Антон не ответил. Возможно, они действительно ошибаются, и подавляющее поле не является оружием, но все равно действия Н-объектов несли потенциальную угрозу если не живущим, то будущим поколениям. Столь варварское уничтожение звезд рано или поздно приведет к глобальной катастрофе! Видимо, Дайк думал о том же, Антон еще ни разу не замечал такого жестокого выражения на его лице. Та целеустремленность, с которой действовали Н-объекты, не оставляла надежды, что процесс уничтожения звезд прекратится, достигнув какого-то предела. Антон не знал, какие цели преследуют загадочные инопланетные корабли, но интуитивно чувствовал: пока существует эта армада, звезды будут гаснуть с той же регулярностью.

– Планета! – твердо сказал он. – Дайк, выкачай из информации, которую записал АРК, все, что только сможешь. Мы должны остановить это спланированное безумие! Бесполезно гнаться за армадой Н-объектов от звезды к звезде, нам нужна их планета!

Глава 7

Звездный горизонт был чист. Чист в том смысле, что ни один из АРК пока не обнаружил признаков новой угрозы. Звезды уже не гасли, та, двадцатая, действительно оказалась последней жертвой. Армада Н-объектов, сделав свое дело, исчезла, словно растворившись в бесчисленных россыпях звезд.

«Арго» уверенно двигался в пространстве, следуя кривизне границ шарового скопления, в направлении того пеленга, что был записан на кристалле погибшего разведчика. Это была зона относительно малой звездной плотности, но все равно в сфере интересов земного экипажа располагались сотни светил. «Арго» шел за субсветовым барьером, взрезая межзвездное пространство лучами нейтринных сферорадаров. Незримый, он мог быть обнаружен лишь по вызываемым его перемещением гравитационным аномалиям; остальные импульсы, в том числе и визуальное изображение, безнадежно отставали.

На борту по условному расписанию была ночь, весь экипаж отдыхал, кроме Семена, который только что принял очередную вахту в главной ходовой рубке. «Арго» вели три автопилота, из предосторожности последовательно дублировавшие друг друга.

Навигатор сидел в центральном кресле; прямо перед ним в полусфере суммирующего экрана постоянно обновлялась трехмерная модель ближайшего звездного окружения. Семен взглянул на постоянно меняющийся рисунок причудливых созвездий; скорость «Арго» заставляла светила находиться в непрерывном движении. Они возникали из глубин пространства, почти мгновенно превращаясь из точек в слепящие горошины разных размеров и яркости. Одни тут же уходили в стороны и удалялись, другие взмывали вверх или проваливались вниз, изредка некоторые звезды стремились попасть в самый центр экрана, угрожая войти в ось курса, и тогда молниеносная реакция автопилотов заставляла «Арго» уклоняться. На навигационных дисплеях появлялись значения курсовых поправок, и легкая волна перегрузки, едва ощутимая для человека, отмечала рывок корабля сквозь гравитационные объятия близкой звезды. Маневр длился считаные мгновения, звезда совершала скачок в сторону и начинала стремительно удаляться.

«Арго» продвигался по зыбкой, нечеткой границе скопления, где звездная плотность делила суммирующий экран на две половины. Левая

была почти пуста, ее заполнял непроглядный мрак, разорванный редкими факелами окраинных звезд; зато справа бесновался ослепительный жидкий огонь, словно мимо проносилась бескрайняя звездная река, вобравшая в себя тысячи горячих светил.

Семен лишь мельком взглянул на суммирующий экран. За ослепительной звездной рекой он наблюдал уже не первый день и не находил в ней ничего нового. Взгляд навигатора скользнул дальше, к бесчисленным контрольным датчикам пульта и, обежав их, вновь вернулся к центральным панелям, остановившись на мерцающих полусферах радаров.

Эмоциональное напряжение вахт постепенно снижалось.

Он, как и другие члены экипажа, уже не ощущал, что совершает что-то необычное, выходящее из ряда вон. Еще неделю назад каждая секунда полета держала его в диком нервном напряжении, но всему бывает предел, и это чувство вскоре притупилось, он свыкся с состоянием постоянной готовности, как человек неизбежно привыкает ко всему новому. Ожидание встречи с неведомым постепенно перешло в разряд привычных реалий их жизни, стало чем-то обыденным, но подобное состояние не имело ничего общего с беспечностью.

Непринужденная поза навигатора, ровное свечение экранов и ленивое движение индикационных огней действительно создавали ощущение полусонного покоя, но это было иллюзией. По четким реакциям автопилотов, по мгновенным, но полным скрытого напряжения взглядам, которые бросал Семен на приборы, было нетрудно определить, что человек и корабль остаются настороже, словно вставшая на боевой взвод пружина ударного механизма. Малейший толчок, и она разожмется, отдав свою энергию четкой последовательностью отработанных заранее действий.

Их цель находилась где-то рядом. Семен все больше склонялся к этому, полагая, что Н-объекты не станут преодолевать значительные расстояния, имея на борту груз энергии двадцати солнц. Хотя устраивать такие катаклизмы в непосредственной близости от собственной планеты тоже неразумно… Игра звездных сил хоть и обрела вполне реальную, объяснимую физику, но все равно оставалась загадкой со многими вариантами решений. Семен понимал – их непосредственный контакт с Н-объектами неизбежен, они не смогут разойтись, затерявшись среди бескрайних россыпей звезд, – пути двух цивилизаций уже пересеклись, и их встреча лишь вопрос времени.

Его вахта подходила к концу, когда внезапно заработал блок внешней связи. Семен невольно вздрогнул, услышав прерывистый писк сигнала, и

мгновенно все вокруг изменилось, словно ходовую рубку пронзила дрожь. Вызывал головной АРК, а значит…

Дешифратор импульсов высветил на экране скупые строки информации:

…К-39, четвертый сектор. Принял сигналы в основном диапазоне. Происхождение искусственное. Строго периодичны. Информации не несут. Дешифровки не поддаются. Передаю пеленг источника.

На информ поступили координаты точки пространства.

«Вот оно… – подумал Семен, – начинается…»

– К-39, держать пеленг на источник! – приказал он.

* * *

Сигнал общего сбора.

Семен коснулся сенсора, чувствуя облегчение – наконец завершилась изматывающая неопределенность, разведчик обнаружил какой-то реальный объект…

Легкий шорох пневматики возвестил о приходе командира, его шаги Семен узнавал безошибочно – только непрерывные десанты на вторую планету системы Новой Земли вырабатывали у людей такую «кошачью» походку.

– АРК зафиксировал сигнал на радиочастотах, – доложил он, предупреждая вопрос. – Похоже на аварийный передатчик либо сигнальное устройство!

Последнюю фразу уже слышали все члены экипажа.

– Экстренный тормозной маневр! – распорядился Антон, обежав взглядом приборные панели. – У нас ровно семь минут!

Пол ходовой рубки дрогнул, исторгая медленно раскрывающиеся бутоны противоперегрузочных камер. Времени на разговоры не оставалось, астронавты надевали гермокостюмы и занимали свои места. Армированные лепестки противоперегрузочных камер сразу же начинали смыкаться, заглушая чавканье обволакивающих тела защитных оболочек.

– Готовность! – проговорил Антон, включая мыслеобруч в единую систему управления. – Всем АРК синхронный маневр! Автопилотам отбой! Переходим на ручное управление!

Сигналов на пульте становилось все меньше – автоматика передавала управление людям. Каждый из них напряженно ждал: сейчас пространство вспорет расширяющийся конус подавляющих излучений, и где-то поблизости возникнут загадочные сферы…

– Сергей, приготовиться! Артем, дублируй!

Несмотря на работающую защиту, первый импульс торможения накатился волной предельной перегрузки.

– Курс в оси, пеленг стабильный! – выдавил Сергей, отчаянно сопротивляясь обрушившейся на него черной стене, расцвеченной миллионами цветных искр боли. – Скорость – семьдесят процентов от крейсерской!

– Приготовиться! Второй импульс!

Минута, равная вечности, и опять короткая передышка.

– Сорок процентов крейсерской скорости.

– Как разведчики? – спросил Антон, сглатывая тугой ком слюны.

– В норме, – доложил Дайк, отвечающий за связь с АРК, – объект уже у них за кормой. Все спокойно, подавляющих полей не зафиксировано.

– Даже странно…

Третий импульс торможения вывел «Арго» из-за субсветового барьера в зону оптической видимости. Обзорный экран на мгновение подернулся легкой дымкой, отмечая момент перехода, но тут же вернул четкость изображения. Никаких Н-объектов в прицеле сферорадаров. АРК завершали маневр торможения, отмечая полное отсутствие посторонних сил.

«Что это? Одинокий звездный маяк?» – лихорадочно соображал Антон.

– Конец маневра… – хрипло доложил Сергей, – скорость 37 километров в секунду.

Происходящее было похоже на примитивную ловушку. Маломощное устройство, дрейфующее в космосе, не вписывалось в уже известные технологии Н-объектов. Зачем им понадобился столь слабый источник сигналов? Что он может означать? Поворот звездной трассы? Или место, опасное для полетов? Испускаемые им радиоволны быстро затухают, и при тех скоростях, на которых движутся Н-объекты, подобное сигнальное устройство практически бесполезно…

– Дистанция сорок тысяч километров, – доложил Семен, – включаю умножители, сейчас он появится!

Действительно – небольшая точка вынырнула из глубин космоса и зависла в центре обзорного экрана, прямо над пультом. Еще мгновение, и они увидели объект.

Это было совсем не то, чего ожидал Антон. Небольшой аппарат, ощерившийся десятком примитивных антенн, дрейфовал у самой окраины скопления. Его корпус, некогда выполненный из светлого металла, потемнел, покрылся характерными пятнами неправильной формы,

бороздками и выщербинами – такой вид обычно приобретает броня звездолетов под долгим воздействием космоса.

– Командир, это ловушка, – мрачно произнес Сергей. – Или он не принадлежит к цивилизации Н-объекта, или же его просто подкинули нам, чтобы заставить затормозить!

Полное несоответствие этого аппарата со всей видимой ими ранее техникой было очевидно.

– Наверное, в скоплении кроме нас и Н-объектов присутствует еще одна сила? – предположил Дайк.

– Сейчас выясним…

Легкая вибрация обозначила последний импульс торможения. «Арго» застыл в пространстве.

«Даже если это ловушка, то мы надежно укрыты силовой защитой, – подумал командир. – В конце концов, преследуя Н-объекты, мы сами искали этой встречи».

– Выделить АРК для исследования объекта, – приказал он.

Пришлось ждать несколько минут, пока ближайшая машина из сферы оцепления преодолела расстояние, отделявшее ее от загадочного радиобуя.

– Он мне что-то напоминает… – Артем мучительно напрягся, рассматривая укрупнившееся изображение, – если бы не знать, где мы находимся…

АРК несколько раз облетел загадочный аппарат. Теперь на экране стали видны все подробности, вплоть до мельчайших выбоин на корпусе. Закончив облет, разведчик застыл в ожидании команды.

– Мне показалось, что на нем есть какой-то знак! – воскликнул Семен, – К-40 поверни его!

Объект пришел во вращение вокруг своей оси.

– Стоп!

Движение прекратилось. Теперь все отчетливо увидели полустертую ударами микрочастиц надпись на одной из боковых панелей корпуса.

– Увеличение на экран!

Борт резко придвинулся.

«ЗЕМЛЯ. АНТЕЙ 126407»

Изображение на экране не было фантастичным, – оно относилось к разряду невозможных.

– Бред какой-то… прошептал Дайк.

Первым от шока оправился Сергей.

– Командир, это ловушка! – повторил он. – Я не знаю, каким образом им удалось выпотрошить память нашего кибермозга, но это явная и

довольно грубая фальсификация! «Антей» не может находиться на таком удалении от Земли!

Антон продолжал смотреть на экран. Казалось, на него больше других подействовала эта надпись. Да, «Антей» не может находиться здесь… Даже предположить подобное было бы нелепостью…

– Дайк, разблокируй техническую память Киба!

«Неужели хозяева Н-объектов решили, что мы клюнем на это?» – подумал кибернетик, выполняя распоряжение командира.

– «Антей» – 126407, – раздался ровный голос Киба. – Дата постройки 2100 год. Стартовал к альфе Центавра 21 июля 2101 года. Экипаж сорок человек. Связь утеряна на третьем году полета. Сведений о дальнейшей судьбе звездолета не имею.

– Это мы знаем и без него! – пробурчал Артем. – Учились в школе. Что он скажет про сам объект?

– Подождите, – ответил Дайк, – еще идет анализ.

Видимо, Киб не удовлетворился результатом сканирования, и разведчик выстрелил в корпус объекта очередью проникающих микрозондов, вызвавших на экране серию зеленоватых вспышек.

– Стандартный радиобуй, образца 2100 года, – спустя несколько минут категорично заявил голос. – Внутренняя аппаратура – блок памяти и передатчик – соответствуют.

– Будем вскрывать! – произнес Антон, отдавая приказ машине.

Операция заняла несколько секунд. Обшивка радиомаяка была разрезана. Выдвинувшиеся из корпуса АРК манипуляторы разделили оболочку, извлекли блок передатчика и носитель информации, заключенный в герметичную капсулу.

– Он сможет считать данные? – поинтересовался Семен.

Вместо ответа на центральном информационном экране появилось изображение звездной карты. Она воспроизводила небольшой участок скопления, всего два десятка звезд. То место, где находился радиобуй, было отмечено яркой точкой, от которой к соседним светилам тянулась ниточка курса.

– Все верно, – сказал Дайк. – Обратите внимание, изображение дано в плоскости. Такими звездными картами перестали пользоваться триста лет назад, и сведения о них не хранятся в памяти нашего кибермозга. Сейчас мы даем изображение в сфере, такую карту мог сделать только тот, кто привык пользоваться именно тем, старым способом!

– Если это корабль, то он ограничен в возможности маневрировать! – прокомментировал Семен. – Посмотрите, его курс предполагает

торможение за счет гравитационных полей окрестных звезд, после чего звездолет должен стать спутником восьмой из них!

– Нет, это не ловушка! – вдруг заявил Артем. – Ловушка должна быть логичной или хотя бы правдоподобной! А фотонный звездолет в тридцати тысячах световых лет от точки старта… Нет, я отказываюсь верить в это!

В рубке повисла напряженная тишина. Слишком невероятна, подозрительна оказалась полученная информация. Антон вдруг подумал о том, как изменились они с момента пробуждения. Словно каждый прожил долгую и трудную жизнь. Им отводились минуты, а порой – секунды на осмысление ситуации и принятие решений.

– Семен, готовь исходные данные для автопилотов, – произнес он. – Дайк, Артем, займитесь подготовкой десантных машин.

– Управление дистанционное или по программе?

– Непосредственное. Что еще?

– Мы идем на неоправданный риск! – воскликнул Сергей. – Командир, ты разве не понимаешь, – нас встретят Н-объекты!

– Допускаю! – прервал его Антон. – Но не забудь, есть один шанс из миллиона, что там действительно «Антей»!

* * *

Система восьмой звезды была пуста.

«Арго» описал в пространстве плавную кривую, вызвав легкое возмущение орбит ее спутников, и лег на обратный курс.

– Надо было сразу идти последовательно через все звездные системы, указанные на схеме! – упрекнул себя Антон.

Долгожданный сигнал от АРК пришел лишь в конце второй недели напряженного поиска. Неопознанный объект, обладающий признаками искусственно созданной конструкции, дрейфовал в системе пятой звезды, занимая эллиптическую орбиту между второй и третьей планетами.

По сравнению с современными межзвездными кораблями он был настолько мал, что обнаружить его можно было лишь случайно или следуя точным целеуказаниям. Подобные выводы немного успокоили командира, но не усыпили его осторожность. Кто мог поручиться за логику инопланетного разума? Землянам и в голову бы не пришло использовать небольшой, затерявшийся в звездном скоплении корабль в качестве приманки, и все же Антон допускал – они могли пропустить нечто существенное и полным ходом идут в заранее расставленную ловушку. «Что ж, мы готовы к неожиданностям», – подумалось ему.

До последнего времени Антон опасался открытого столкновения с Н-

объектами. Но чем дальше раскручивалась невероятная спираль событий, постепенно вовлекавшая экипаж «Арго» в круговорот неведомых катаклизмов, тем острее он понимал – все правила и инструкции не помогут при первом контакте. Все, кроме одного – они должны остаться людьми, но при этом сделать все, чтобы остановить гибельные для Галактики процессы.

– Командир, машины готовы, можно начинать, – доложил Артем.

Антон взглянул на обзорные экраны. Действительно пора, «Арго» уже вошел в границы оцепленной АРК звездной системы.

Корабль появился внезапно – это Киб включил умножители.

– Во имя звезд!.. – воскликнул Семен, когда на экранах появились контуры рукотворной конструкции. – Это на самом деле «Антей»!!!

Антон испытал настоящий шок. Он был чужд суевериям, но острое чувство мистического соприкосновения с прошлым моментально захлестнуло рассудок, заставив чаще биться сердце.

Невероятно…

Такие минуты выпадают раз в жизни.

Перед потрясенными взорами экипажа «Арго» появился узнаваемый контур. Кто из них в детстве не мечтал стать астронавтом? Кто не смотрел фильмы, не зачитывался книгами о космосе? Они хранили в памяти гордые очертания первых фотонных звездолетов Земли, не смея и мечтать, что когда-то встретят один из них в неизведанных глубинах космоса!

Космический корабль приближался, укрупняясь в деталях. Он сильно пострадал, на борту произошла авария, изуродовавшая кормовую часть, но все равно ошибиться было невозможно – это «Антей», пятый крейсер первого колониального флота Земли! Корабль-легенда…

«Арго», не прекращая постепенного торможения, на несколько секунд отключил плотный кокон защитных полей, дав возможность стартовать пяти десантным кораблям. Могучие машины мгновенно перестроились, охватывая полукольцом найденный объект.

Изображение «Антея» вновь укрупнилось, теперь стали видны даже мелкие детали. Вид звездолета сложно описать каким-то одним геометрическим понятием формы. Основной корпус представлял собой цилиндр, но множество надстроек и внешних модулей, таких как сложные системы сканирующих и локационных узлов, превращали корабль в пространственную конструкцию. Первое, что бросалось в глаза, – огромная пробоина в корме и отсутствие чаши фотонного отражателя.

Видимо, уже после катастрофы на корабле произошла серия вторичных взрывов и декомпрессионных выбросов, некоторые участки

бронеплит утратили прочность креплений, их частично вспучило, кое-где виднелись небольшие пробоины, наполовину снесенные или деформированные надстройки. На фоне хаоса и разрушений кормовой части звездолета неестественно ровно был закреплен диск посадочного модуля. Средняя и носовая часть звездолета выглядели более благополучно, хотя они также потеряли часть внешних устройств.

– Молчит? – спросил Антон, не в силах оторвать взгляд от экрана.

– Он мертв… – неуверенно ответил Дайк.

Теперь уже не было необходимости в умножителях. Громадная конструкция в сопровождении десантных машин, медленно вращаясь, приближалась к «Арго» – осколок далекого прошлого, частица истории человечества. Антон внезапно подумал, что, если «Антей» все же использовали в качестве приманки, он не сможет простить подобного кощунства…

– Пора! – отрубил он.

Семен, Артем и Дайк молча покинули защитные камеры и пошли к выходу из рубки. Бронескафандры делали их фигуры похожими на роботов начала космической эры.

Десантные машины состыковались с обшивкой «Антея», остановив его вращение, звездные корабли уравняли скорости дрейфа, системы защиты «Арго» выставили силовые поля. Сферическое построение АРК прикрывало границы звездной системы.

От «Арго» отделился еще один десантный корабль.

Через несколько минут он вплотную подлетел к «Антею» и, раскрыв люки, выпустил два десятка кибермеханизмов. Они моментально перебрались на обшивку звездного скитальца и, рассыпавшись цепью, начали исследовать корпус, петляя среди громоздящихся надстроек в поисках исправного входа.

«Группа уже на исходной позиции», – подумал Сергей, завидуя спокойствию сидящего рядом командира.

Его слегка знобило в преддверии близких событий.

Сергей ошибся. Антон не был спокоен, а застывшее на его лице выражение просто не передавало всей гаммы противоречивых чувств, которые испытывал командир «Арго». Он оставался на связи с датчиками корабля, перед глазами застыла паутина координатных сеток, генерируемая в его мозг через охватывающий лоб и виски мыслеобруч. Антон превратился в сплошной комок оголенных нервов, но, готовый отреагировать на любую внешнюю опасность, он знал, что ничем не сможет помочь трем десантникам, когда те перейдут на борт «Антея». Ему

было бы несравненно легче, пойди он сам или пошли внутрь кибернетические механизмы, но оба варианта относились к разряду невозможных. Командир не имел права покинуть защищенный корабль, а доверить первый контакт с неведомым кибернетическим механизмам – это в понимании Антона граничило с глупостью.

– К-12, нахожусь в отрезке спирального коридора, – внезапный доклад кибермеханизма прозвучал неестественно громко в напряженной тишине ходовой рубки. – Проход блокирован аварийной переборкой со шлюзом. Механизм внешнего люка обесточен, на дистанционные команды не реагирует.

– Всем киберсистемам стоп! – приказал Антон. – Семен, вы готовы?

– Да! – раздалось в ответ. – Выдвигайте переход.

Антон нервничал. Он достаточно долго проработал в десанте, чтобы научиться мириться с неизбежным риском, но раньше, посылая отряды на планеты системы Новой Земли, он знал – люди идут туда, где любая, даже смертельная опасность знакома. Антон чувствовал, что сейчас он отправляет десантную группу в неведомое, и от этого мурашки пробегали по коже…

– Семен, начинайте. Ты помнишь все?

– Командир, это лишнее, – спокойно ответил навигатор.

В борту десантного корабля открылся еще один люк, и из него к «Антею» выдвинулась телескопическая труба герметичного перехода. Неожиданно ее секции плавно изогнулись, войдя в безобразную пробоину, откуда исходил сигнал кибермеханизма, обнаружившего переборку со шлюзом.

– Готово! – доложил Сергей, когда сработали автоматы вакуумной сварки и переходной тоннель соединился с переборкой внутри спирального коридора «Антея».

Пока все шло по плану.

– Десантной группе – движение! – коротко приказал Антон.

Семен первым преодолел разделявшее два корабля расстояние. Дежуривший в конце тоннеля кибермеханизм выполнял свою последнюю задачу – он уже проделал проход в первом люке и теперь возился со вторым; из-за его широкого корпуса вырывались яркие сполохи света. Наконец дымящийся овал провалился внутрь, и вслед за ним в образовавшееся отверстие выдвинулись анализаторы.

– Норма, – через несколько секунд доложил Семен. – Внутри корабля есть атмосфера. Антон, мы пошли!

Он пролез в прорезанное кибермеханизмом отверстие и настороженно

огляделся по сторонам. В спиральном коридоре «Антея» было немного светлее, чем в переходном тоннеле – здесь царил красноватый сумрак. Невероятно, но некоторые системы корабля еще функционировали! Под потолком едва тлели работающие в аварийном режиме осветительные панели. Семен почувствовал короткую дрожь, скользнувшую вдоль позвоночника.

Сзади показались две массивные фигуры в бронескафандрах.

– Интервал движения пять-шесть метров, – напомнил Семен. – Наша цель – ходовая рубка. Всем вести непрерывную запись событий!

Развернувшись, он первым пошел вперед. Лучи трех фонарей резали багряный сумрак, выхватывая скупые детали интерьера. Обостренное чувство опасности постепенно трансформировалось в зловещие полумистические ощущения – каждый из астронавтов невольно думал о том, что они первые, кто ступил на борт звездолета, затерявшегося в глубинах космоса много веков назад.

Спиральный коридор шел с заметным уклоном вверх. У самого потолка продолжала светиться цепочка красноватых огней, блики застыли на стенах и неподвижных транспортных дорожках. Многочисленные двери отсеков были плотно закрыты. Два кибермеханизма, продвигавшиеся вслед за людьми, скрупулезно исследовали прилегающие помещения излучением специализированных сканеров, передавая данные в режиме реального времени.

«Что же здесь произошло? – пытался понять Семен. – Взрыв реактора? Или «Антей» встретился с иной космической расой?» Изуродованная корма звездолета, оплавленные бронеплиты – многое из подмеченных деталей наводило на мысль о попадании в корабль плазменного разряда огромной мощности.

Внезапно он остановился, отпрянув к стене и сделав предупреждающий знак идущим следом.

Смутные тени, насторожившие Семена, изменяли рисунок освещения метрах в двадцати от него. Подключив системы сканирования, он опустил оружие – одна из дверей оказалась не заперта, более того – ее выбило в коридор.

Он осторожно шагнул вперед. Сдвижные механизмы всех дверей располагались внутри переборок, эту же сорвало с креплений. На полу, у двери, валялись осколки какого-то прибора, по пластиковой облицовке стены коридора тянулась неровная, глубокая царапина.

Сделав несколько шагов, Семен заглянул внутрь помещения. Луч фонаря выхватил из мрака многочисленные компьютерные терминалы,

медицинское оборудование, разбитую аппаратуру, перевернутое кресло, сорванное с креплений, осколки битого пластика, какие-то упаковки…

– Медицинский модуль, – сдавленно произнес Дайк, заглянув через его плечо.

Семен вздрогнул.

– Назад! – рявкнул он.

Дайк испуганно отшатнулся.

– Я же ясно сказал – поддерживать дистанцию! Оставайся в коридоре, – уже более спокойно приказал он. – Артем, ты со мной. Заходим внутрь.

Семен перешагнул порог медицинского модуля. Вокруг царил хаос. Закрепленные вдоль стен боксы из прозрачного пластика разбиты, их содержимое смешалось на полу с осколками оборудования. В закруглении дальней от входа стены сканеры обозначили еще две двери, и Семен направился к ним.

Артем застыл на пороге. Хруст осколков пластика под подошвами бронескафандра Семена стал первым резким звуком, нарушившим вязкую тишину отсеков древнего звездолета.

Семен наугад открыл одну из дверей.

«Очевидно, операционный зал», – подумал он, когда луч фонаря осветил закрепленную под потолком гроздь специальных ламп, затем сканеры скафандра подгрузили данные, и он отчетливо увидел все помещение: на полу были плотно уложены десятки пластиковых контейнеров.

Система распознавания не сумела определить их предназначение из-за древности устройств.

Что бы это могло быть? Семен присмотрелся к ближайшему контейнеру и вдруг застыл, ощущая, как волосы медленно зашевелились на голове. Внутри каждого пластикового кофра было заключено мертвое человеческое тело! Сканеры определяли работу автономных генераторов консервирующего поля, в сумраке, перед мысленным взором Семена системы проникающего излучения прорисовывали жуткие подробности содержимого консервационных камер…

– Что там? – спросил Артем, по-прежнему находившийся у входа в модуль.

Семен ответил не сразу. Он машинально пересчитал контейнеры. Тридцать девять… Почти весь экипаж…

– Я нашел тела членов экипажа «Антея», – не узнавая собственного голоса, доложил по связи Семен. – Тридцать девять человек. Некоторые из

тел обезображены.

– Что?! – сдавленно переспросил Артем.

– «Арго» на связи! – мгновенно отозвался командир. – Семен, возьми себя в руки! Продолжайте движение к ходовой рубке! На борт «Антея» высажена дополнительная команда кибермеханизмов. Мы обнаружили главные кабели питания, через пару минут подадим энергию с «Арго».

Семен молча выслушал командира и направился к двери.

Загадка древнего корабля постепенно пополнялась леденящими душу подробностями, не давая ответов на возникающие вопросы.

Десантная группа возобновила движение вверх по спиральному коридору. Теперь им стали попадаться различные предметы, в беспорядке разбросанные по полу. Пластиковая облицовка стен в некоторых местах хранила следы ударов. На закрытых дверях отсеков виднелись глубокие царапины. Сканеры не фиксировали постороннего движения, но этот факт почему-то не успокаивал.

Если весь экипаж погиб в результате аварии – кто переместил тела в медицинский модуль?

Семен молча шагал по тускло освещенному коридору, пытаясь понять, что означают проломленные пластиковые панели и глубокие царапины на дверях? Следы борьбы?

– Командир, как ты считаешь, что произошло на борту «Антея»? – не выдержав, спросил он.

– Не знаю, – ответил Антон. – Гадать бессмысленно. Некоторые системы корабля все еще работают. Высока вероятность, что бортовой компьютер не пострадал. Проще добраться до него, чем строить предположения.

– Согласен, – мрачно отозвался Семен.

* * *

Они поднимались все выше по спиральному коридору, пока не оказались на обширной площадке. С одной стороны располагались двери лифтовых шахт, с другой – вход в главный пост управления «Антея».

Все происходило в напряженной тишине.

Сопровождавшие группу кибермеханизмы быстро справились с замками дверей и отступили назад.

Семен шагнул в тамбур шлюзовой камеры, а через несколько секунд по связи раздался его голос:

– Здесь никого. Входите.

Дайку казалось, что его нервы лопнут от напряжения. Он ожидал

увидеть что-то загадочное, непредсказуемое, но ошибся. Главный пост управления древнего звездолета выглядел вполне заурядно. Обесточенные терминалы компьютерной сети, погашенный обзорный экран, пустые кресла…

В этот момент вспыхнул свет.

– Мы подключили энергию, – раздался по связи голос командира. – Системы сканирования не нашли признаков жизни на борту «Антея».

– Мы в ходовой рубке, – доложил Семен. – Сейчас Дайк займется бортовым компьютером, мы с Артемом начнем детальный осмотр помещений. – Он заметил какой-то предмет, валяющийся на полу, нагнулся, подобрал его.

– Что это? – спросил Артем, заинтересованно рассматривая находку.

– Похоже на какой-то лабораторный штатив, – ответил Семен. – Кажется, именно этой штуковиной громили аппаратуру в медицинском модуле.

– Да, но кто? Датчики не зафиксировали признаков жизни на борту!

Семен нахмурился, напряженно размышляя.

– Посадочный модуль! – внезапно воскликнул он. – Ты обратил внимание, как ровно он закреплен, словно им пользовались уже после того, как звездолет потерял корму! – Он обернулся. – Дайк, что ты думаешь?

– А?! – Кибернетик стоял у пульта и завороженно смотрел на три ярких сигнала, которые вспыхнули секунду назад, как только сюда стала поступать энергия. – Что ты сказал?

– Я говорю – посадочный модуль! Он закреплен слишком ровно! Кто мог им пользоваться, если экипаж мертв?!

Дайк не успел ничего ответить, оба десантника уже покинули рубку, стремясь проверить внезапную догадку.

Кибернетик даже не подумал последовать за ними. Он склонился над панелью управления, сканируя ее структуру.

Если во время продвижения по пустым коридорам корабля он чувствовал себя едва ли не обузой, то здесь, в ходовой рубке древнего звездолета, никто не мог справиться лучше него.

Завершив сканирование, Дайк коснулся одного из сенсоров. Он испытывал волнение. Здесь все так безнадежно устарело, что казалось незнакомым.

Еще несколько осторожных касаний вызвали к жизни информационный экран, на котором тут же появилась надпись:

«Обнаружен стационарный источник питания. Идет зарядка основного накопителя энергии».

Дайк понял, что находится на верном пути. Судя по всему, большинство подсистем «Антея» исправны, проблема заключалась в том, что корабль практически полностью лишился энергии.

Просто невероятно. Бортовой компьютер не воспринимал действия человека как попытку вторжения, несанкционированного доступа, напротив, на информационном экране появился список лаконичных пояснений, с их помощью Дайк достаточно быстро разобрался с назначением отдельных приборов и групп переключателей. Некоторую часть оборудования он определил как набор архаичных прототипов современных кибернетических комплексов, и это помогло ему сделать следующий шаг.

Постепенно работающих экранов и сигналов световой индикации становилось все больше. Дайк как будто выпал из реальности, полностью сосредоточившись на показаниях приборов, отражающих текущее состояние пробуждающихся подсистем древнего звездолета. Чувство, которое он сейчас испытывал, являлось самым острым и ярким переживанием в его жизни.

Наконец система бортового компьютера «Антея» завершила процесс перезагрузки.

Дайк вполне мог воспользоваться привычным интерфейсом мнемонического общения – подключить мыслеобруч к разъемам пульта уже не составляло для него проблемы, но…

Его рука вновь потянулась к сенсорной панели ввода. Он испытывал трепет, осуществляя древнюю процедуру.

Первые попытки входа в систему вызвали лишь короткий писк сигналов и волну огней на приборной панели. Он пробовал снова и снова, пока, наконец, не отыскал канал внутренней связи. К его огорчению, экран информа, на котором должен был появиться ответ на посланный запрос, остался пуст.

И вдруг он услышал ровный, лишенный интонации голос машины, раздавшийся из-под свода главного поста управления:

– К-17 на связи. Приток энергии стабилен. Жизнь человека в опасности. Обнаружен сбой в работе систем криогенного модуля…

ЧЕЛОВЕКА?! Услужливая память моментально вытолкнула фразу Семена: «39 человек… Почти весь экипаж». Почти!

– Какого человека?! – машинально выдавил Дайк.

– Второй навигатор Эллис Хойлайнд, – лаконично ответил голос.

– Где? Где она?! – закричал Дайк, забыв о том, что находится на прямой связи с «Арго».

– Зал анабиоза. Камера сорок семь.

– Командир!

– Спокойно, я слышу! – ответил Антон. – Семен, срочно выдвигайтесь к залу анабиоза! Я иду к вам!

– А мне что делать? – машинально спросил Дайк.

– Оставайся в рубке. Мы будем держать тебя в курсе. Ты должен получить доступ ко всей информации бортового компьютера «Антея»!

Дайк, немного оправившись от потрясения, сел в кресло за центральным пультом. Пальцы слегка дрожали, от частого дыхания стекло гермошлема начало запотевать. Взглянув на показания приборов, он расстегнул замки и откинул забрало. Обычный воздух, без примесей и запахов. И все же он не мог поверить, что все это происходит именно с ним. «Дальний космос – это искусство невозможного».

Наверное, слишком слабо сказано…

Он мог бы прожить на Земле долгую счастливую жизнь и не познать даже сотой доли тех потрясений, невероятных, невозможных открытий, что спрессовали в себе всего несколько истекших минут.

– К-17, дай информацию о всех происшествиях начиная с момента старта.

– Четвертый блок памяти. Включаю запись.

Через минуту Дайк вновь почувствовал, как реальность становится лишь условностью, теряя свою остроту и значимость. Где-то рядом блуждали товарищи, отыскивая зал анабиоза, но он даже не подумал о том, что может помочь им. Сейчас для него имели значение лишь те данные, которые хранила в себе память бортового компьютера древнего корабля. Перед мысленным взором Дайка медленно, словно разматываясь с невидимого барабана, открывалась цепь роковых событий, которые привели «Антей» к ядру Галактики, а Эллис Хойлайнд к безумию…

Внезапно извне, разрушая иллюзорный мир мысленных образов, прорвался возбужденный голос Семена:

– Антон, мы нашли ее! Двигайся к блоку А-3! Непонятно – корабль лишен энергии, а здесь работают все системы!

– Это Ким, – произнес Дайк, не замечая, что перебил ответ командира. – Это он отключил себя и вообще все оборудование корабля, оставив работать лишь аппаратуру зала и дежурное освещение в спиральном коридоре, на случай пробуждения Эллис. Но только она не могла проснуться…

– Ты получил доступ к данным? Что здесь произошло?

– Многое неясно. Но Н-объекты имеют косвенное отношение к

случившемуся! Ничего не трогайте в зале анабиоза! Эллис хотела покончить с собой!

– Здесь разбита одна из панелей пульта! – включился в разговор Артем, – но мы еще толком не осмотрелись.

– Сергей, нам нужен медицинский диагностический комплекс! – В голосе Семена не чувствовалось обычного спокойствия. – И вообще, давайте все сюда! – воскликнул он, заметив нечто, невидимое для его собеседников. – С камерой анабиоза что-то не в порядке!

* * *

Антону понадобилось всего несколько минут, чтобы добраться до нужного отсека древнего корабля. В спиральном коридоре «Антея» горел яркий свет, вокруг царила непривычная тишина, в которой шаги звучали гулко и тревожно. Автоматика дверей уже заработала, и они услужливо распахнулись перед командиром «Арго», пропустив его в большое и почти неосвещенное помещение. Он остановился, позволяя глазам привыкнуть. Наконец он смог различить два ряда громоздких камер анабиоза, фигуры Семена и Артема, склонившиеся над одной из ячеек низкотемпературного сна.

– Где она? – спросил Антон.

– Здесь. – Семен отступил в сторону. – Боюсь, что мы опоздали, командир…

В этот момент двери вновь распахнулись, пропуская Сергея и нескольких сервов, тащивших медицинское оборудование.

– Скажи им, пусть включат подсветку, – произнес Антон, склонившись над прозрачным колпаком камеры.

Вспыхнуло несколько ослепительных ламп, и он увидел Эллис.

Новая Земля стала для Антона суровой жизненной школой. Он часто видел смерть и научился сдерживать эмоции, но сейчас почувствовал, как болезненно сжалось сердце при виде молодой женщины, которая пережила своих товарищей и свой корабль. Антон с трудом мог представить, что довелось перенести Эллис, в его понимании она обладала незаурядной силой воли, и все же нашлось нечто, сломавшее ее… Эллис лежала, белая как снег. Сквозь ткань одежды проступил густой иней. Широко открытые глаза равнодушно и безжизненно смотрели в одну точку. На ее губах застыла улыбка. Заиндевевшие пряди волос беспорядочно разметались по пластиковому ложу, словно последний штрих этой безумной картины…

– Пропусти меня! – потребовал Сергей.

Антон машинально посторонился, позволяя пройти первому пилоту и

одновременно – биологу их экипажа. Сергей склонился над камерой и, не дожидаясь, пока сервы развернут комплексы приборов, принялся медленно водить анализатором вдоль пластикового колпака, отгородившего Эллис от внешнего мира.

– Переохлаждение… – наконец произнес он. – Повреждений на клеточном уровне не наблюдаю. Относительно ее мозга пока ничего не могу утверждать. Биополя отсутствуют…

В зале появился Дайк.

– Нужна твоя помощь! – сумрачно произнес Антон. – Тело покрыто инеем, наверняка нарушен процесс…

– Я знаю, – ответил кибернетик, подходя к саркофагу. – Эллис разбила блок пробуждения. – Он взглянул на ее безжизненное тело и поспешно нагнулся, приступив к проверке аппаратуры, расположенной внутри монолитного на вид постамента, к которому крепилось пластиковое ложе.

– Здесь все в порядке, – заключил он.

С пультом оказалось намного сложнее. Антон в эти минуты не узнавал Дайка – он ссутулился и казался меньше своего роста, словно на его плечи кто-то положил непосильный груз.

– Она произвела три выстрела, – наконец произнес Дайк. – Разбит блок пробуждения, поврежден энерговод ограничителя пиковых температур, замкнута схема контроля биоритмов. Сейчас модуль анабиоза работает, как простая морозильная камера!

Глаза Антона потемнели.

– Безнадежно? – спросил он, обращаясь к Сергею.

Биолог молчал.

– Сережа, ну… – голос Артема сорвался. – Мы должны попытаться!

– Да. Мы попытаемся… Вызывайте реанимационную камеру. Не будем терять надежду.

Глава 8

Время погибло и потеряло свой смысл.

Жизнь человека, даже самого благополучного и счастливого, нельзя отобразить в виде прямой линии. Наша жизнь – это прихотливая кривая, состоящая из взлетов и падений. Человек плачет и смеется, любит и ненавидит, к чему-то стремится, чего-то избегает, пытается изменить судьбу, формируя свое сокровенное понятие «смысла жизни».

Антон никогда не падал духом, он часто не менял, а ломал свою судьбу… и вдруг наступил момент, когда он оказался бессилен повлиять на ситуацию.

Сейчас он мог лишь ждать, мучаясь неопределенностью, и потому для него время застыло, потеряв свой смысл, а жизнь вдруг превратилась в ровную линию.

Просторный отсек жилого модуля, декорированный под старину, заливал неяркий свет настенных светильников. Это было одно из немногих помещений космического корабля, где полностью отсутствовали видимые признаки машинной цивилизации. Командир сидел в глубоком кожаном кресле, перед ним на столе стоял нетронутый обеденный прибор.

Антон прикрыл покрасневшие от бессонницы глаза и сделал несколько глотков из высокого бокала. Жидкость, которую он пил, не содержала никаких одурманивающих веществ, она обладала лишь вкусом и цветом, соответствующим одному из древнейших напитков Земли. Он не искал удовольствия или отвращения – командир «Арго» тяжело размышлял над сложившейся ситуацией, переживая свой внутренний кризис, порожденный непомерной усталостью, глобальностью возникающих одна за другой проблем и чувством отвратительного бессилия.

Стоило лишь закрыть глаза, и перед мысленным взором Антона тут же появлялась навязчивая картина: залитый нестерпимо ярким светом операционный зал, заполненный колоннадами электронной аппаратуры и массивными устройствами, тесно обступающими хрупкую на первый взгляд сферу реанимационной камеры, внутри которой было заключено холодное и неподвижное тело Эллис…

Пятые сутки… Они просто сошли с ума, пытаясь победить необратимую природу смерти…

Антон открыл глаза и посмотрел вокруг. В небольшом отсеке были созданы все условия для того, чтобы человек не ощущал бесконечности

космоса. На Земле психологический дизайн уже давно вырос в отдельную науку, и ее представители немало потрудились над интерьерами внутренних помещений «Арго», каждое из которых имело свой неповторимый психологический фон.

Командир окинул тяжелым взглядом обстановку уютного помещения, понимая, что видит декорации и никакого забвения, психологической разгрузки здесь не найдешь. Глупо даже пытаться спрятаться от проблем за искусными драпировками. «Фантомы сознания…» – неприязненно подумал он.

Настоящая обстановка выглядела предельно просто: система безымянной звезды, окруженная цепью готовых к немедленному действию АРК, два дрейфующих в сцепке звездолета и неизвестность…

За плечами командира действительно лежал нелегкий жизненный путь. Он видел и переживал всякое, но судьба Эллис потрясла его до глубин души.

Путь к звездам был труден. Да, гибли люди, взрывались машины, сходили с курсов звездные корабли – еще никто не сумел подсчитать той цены, что отдана человечеством за продвижение в глубины дальнего космоса. «Все так, – думал Антон, – но мы несли потери в противостоянии со слепой стихией, а здесь все случилось иначе».

Запечатленная в памяти бортового компьютера «Антея» ослепительная сфера Н-объекта и Эллис, мгновенно поверившая в него… Именно она стала первой жертвой контакта с иным разумом! Антон уже не в первый раз становился свидетелем появления загадочных кораблей, но не мог отыскать в их действиях даже намека на какую-то логику или разумность. Сигнал бедствия, транслируемый передатчиками «Антея», наверняка был принят инопланетным кораблем, призыв о помощи передавался в одном из диапазонов связи, которыми, как удалось выяснить, пользовались Н-объекты для координации действий при уничтожении звезд. Да и сам вид земного корабля красноречиво говорил о том, что ему необходима помощь, – для понимания этого не требуются дешифраторы! Почему же инопланетный корабль прошел мимо? Даже в самые мрачные времена, когда Землю раздирали бесконечные войны, беспощадные друг к другу противники были способны на проявление милосердия…

Антон взял бокал, вновь наполнил его, сделал глоток. Может быть, Артем прав, и нам придется заплатить чрезмерную цену за прорыв на бескрайний простор Галактики? Сможем ли мы в обстановке нечеловеческого напряжения остаться людьми?..

Размышления командира прервал легкий шелест открывшейся двери.

На пороге стоял Семен.

– Что? – коротко спросил Антон, непроизвольно подавшись вперед.

– Ничего… – Навигатор устало опустился в кресло напротив. – Откачали кровь. Начато переливание.

– Сергей там?

Семен утвердительно кивнул и потянулся к стоящему у стены зеркальному шкафу. Достав бокал, он молча налил себе и, медленно выпив янтарную жидкость, вдруг резко впечатал его в стол так, что во все стороны с жалобным звоном полетели осколки. Глаза навигатора были темны, словно в них расплескалась ночь.

– Скажи, командир, что мы сделаем, когда доберемся до них?

Антон медленно стряхнул с колен хрустальное крошево и встал.

– Ничего, – ответил он уже на пороге. – Мы будем прежде всего думать. Иди к себе, ты устал.

Он вышел, оставив Семена одного. Экипаж на пределе, это ясно и без слов. Командир не раздумывал, куда и зачем он идет, – все дороги в последние дни вели к медицинскому модулю.

* * *

Сергей был один. Помогавшие ему на протяжении последних часов Артем и Дайк сейчас ушли отдыхать.

Услышав шаги, биолог на мгновение оторвался от показаний приборов, взглянул на командира. В отличие от остальных, он не позволил себе ни секунды сна с того момента, как «Арго» вошел в систему этой звезды.

– Как дела? – спросил Антон, избегая смотреть в сторону прозрачной сферы.

– Пока без изменений, – ответил Сергей. – Тело Эллис Хойлайнд постепенно оживает, но мозг… – Он сокрушенно вздохнул. – Стандартный комплекс процедур не дал результатов. – Он жестом пригласил Антона сесть. – Мне кажется, я нашел причину. Камеры низкотемпературного сна, установленные на «Антее», создавались в те времена, когда о процессах анабиоза знали ничтожно мало. К тому же они не рассчитаны на столетие непрерывной работы. – Сергей устало помассировал глаза. – Под воздействием длительного анабиоза мозг Эллис получил травму, – продолжил он, – поэтому все попытки реанимировать процессы мышления не дали никаких результатов.

– Скажи, у нас вообще есть надежда? – спросил Антон.

Сергей произвел какие-то манипуляции на расположенной перед ним

приборной панели и вновь повернулся к командиру.

– Надежда умирает последней… Я не прекращу борьбу, Антон. Клетки ее организма удалось разморозить, и это уже немало.

Антон встал, подошел к реанимационной камере, взглянул на Эллис.

Действительно, цвет ее кожи постепенно приобретал естественный оттенок.

– Мы заменили кровь, – спокойно продолжал Сергей. – Все клетки организма сейчас получают необходимое питание и кислород от внешних источников. – Эллис подключена к системам искусственного кровообращения и насильственной вентиляции легких. Я внедрил зонды в глубинные, не пораженные анабиозом участки мозга. Реакция, положительная или отрицательная, может наступить в любую минуту.

Антон вновь взглянул на сферу реанимационной камеры, от которой к окружающим блокам аппаратуры тянулись толстые связки кабелей и шлангов. Информацию принимал и обрабатывал непосредственно кибермозг «Арго».

В этот момент раздался едва слышный щелчок, очередной инъектор впился в шею Эллис, и вдруг Антон отчетливо увидел, что она слегка вздрогнула!

– Сергей! – вскрикнул он.

– Знаю, – ответил биолог, наблюдавший за инъекцией. – Это самопроизвольное сокращение мышц.

– Значит, нервные окончания живы?

– Да, простейшие функции нервной системы начали восстанавливаться, – ответил Сергей. – Но ведь ты понимаешь, что это – еще не жизнь? Пока не бьется сердце, не работает мозг – она не живет. Можно сколько угодно поддерживать жизнь на клеточном уровне, но человек фактически останется мертв…

От слов Сергея Антону стало не по себе.

– Я никогда не думал, что решусь на подобную операцию, – сознался Сергей, отвернувшись от командира, – если бы мы были на Земле…

– На Земле никогда не пошли бы на такой риск, – перебил его Антон. – Нам не позволили бы действовать, мотивируя отказ этическими нормами!..

Сергей не ответил, он лишь молча кивнул, соглашаясь со словами командира. Сейчас он понимал, от чего их пытались оградить, и в то же время в нем уже зародилось что-то новое, еще вчера – противоестественное для образа мышления человека, никогда не покидавшего Землю. Далекий голубой шарик, затерявшийся в необозримых просторах Галактики, по-

прежнему оставался его домом, но он понимал, что уже никогда не сможет забыть эти дни, полные нечеловеческого напряжения, освещенные холодным мерцанием незнакомых созвездий… и никто уже не отнимет у него бремени принятых решений, за которые приходится нести ответственность, прежде всего перед самим собой.

Здесь он стал другим, переродился, впервые почувствовал себя не крохотной песчинкой огромного социума, а личностью.

Необозримый мрак пространства особенным образом воздействовал на психику. Нужно было оказаться тут, в десятках тысяч световых лет от Земли, чтобы понять: века стадности, когда совместные усилия обеспечивали физическое выживание вида, прошли. Люди стоят на пороге экспансии в Галактику, как нового витка эволюции. Продвигаясь к звездам небольшими группами, мы уже способны пронести через бездну всю сумму накопленных за тысячелетия знаний, стать зародышем новой цивилизации – вот о чем думал Сергей.

Тонкий зуммер одного из приборов заставил его вздрогнуть.

– Сердце! – взглянув на приборы, закричал он. – Командир, ее сердце!

Антон резко обернулся, испытав в эти секунды самое сильное потрясение в жизни. На одном из дисплеев комплекса жизнеобеспечения вместо унылой непрерывной линии уплывал к срезу робкий всплеск синусоиды!

– Биоритм! – горячо шептал Сергей, производя стремительные, но малопонятные Антону манипуляции на панели управления. – Командир, ее мозг отреагировал на стимуляцию!

* * *

Последующие несколько часов прошли для Антона в невероятном моральном напряжении.

Сергей, установив прямой мысленный контакт с кибермозгом «Арго», полностью погрузился в цифровое пространство, контролируя процесс реанимации нервной системы Эллис.

Антону пришлось ассистировать ему. Основные манипуляции производились на клеточном уровне, под руководством Сергея действовали сотни автоматических систем медицинского модуля, но даже их филигранной точности и скорости реакции порой не хватало. Некоторые процедуры не имели заранее подготовленного программного обеспечения. Сергей отдавал команды, исходя из меняющейся каждую секунду ситуации, и часть его указаний выполнял Антон, действуя через панель управления реанимационной камерой.

Жизнь Эллис, ставшей заведомо родной, трепетала на кончиках его пальцев при каждом прикосновении к сенсорам.

К исходу третьего часа Сергей отключил искусственную вентиляцию легких.

Антон замер. Первый ее вдох больше походил на спазм. Тело Эллис содрогнулось, затем дыхание постепенно начало выравниваться.

Показания сотен приборов плыли, двоились перед глазами Антона. Он ждал очередных распоряжений, но Сергей некоторое время молчал, затем отключил мыслеобруч, бессильно откинулся в кресле и тихо произнес:

– Мы сделали все, что могли. Кибермозг «Арго» контролирует ситуацию. Придет ли Эллис в сознание, сохранится ли ее личность, сейчас предсказать невозможно. Нам остается лишь ждать…

Взгляд Антона терялся в показаниях сотен узкоспециализированных медицинских датчиков. Он посмотрел на Эллис. Внешние признаки смерти отступили, она дышала, глубоко и ровно, ее сердце билось, но тревога за ее жизнь становилась лишь сильнее.

– Сергей, тебе нужно отдохнуть. Я вызову, если что-то изменится в показаниях.

– Останешься с ней?

– Да.

Сергей еще раз придирчиво просмотрел данные систем жизнеобеспечения, затем встал.

– Пожалуй, ты прав. Пойду к себе, попытаюсь уснуть, хотя бы ненадолго.

Антон проводил его до дверей медицинского модуля, затем, вернувшись к реанимационной камере, остановился, взглянул на Эллис, еще не понимая, что вдруг изменилось за истекшую минуту.

Ее глаза были открыты!

Взгляд Эллис, еще затуманенный, полуосознанный, уловил движение, невольно сконцентрировался на человеческой фигуре, и вдруг в нем проступило выражение растерянности, посттравматического ужаса, непонимания, где она находится и что происходит?!

* * *

Где-то далеко рокотала гроза. Тяжелый воздух, напоенный жаром и пылью, струился знойным маревом в ожидании первого порыва спасительного ветра. Во всем чувствовалось неумолимое приближение стихии. Свинцовая туча, надвигаясь со стороны моря, медленно заслоняла горизонт, с каждой секундой вокруг становилось все темнее.

Эллис зябко поежилась. Она стояла на раскаленном песке, почти у самой кромки воды, и неотрывно смотрела вдаль, туда, где черное небо сливалось с пепельным морем.

Внезапно налетел ветер, и все вокруг мгновенно изменилось: порыв зарождающегося шквала разметал томные пласты удушливого воздуха, вспенил поверхность воды белыми гребнями волн и обрушился на пляж, взметнув песок и пыль десятком скоротечных смерчей.

В этот миг небеса расколола молния, похожая на ослепительную ветвь, ее удар осветил окрестности, предметы на доли секунд отбросили глубокие черные тени, и над вскипевшей водной поверхностью оглушительно ударил гром.

«Ну и обстановка…» – подумал Антон, приближаясь к застывшей на берегу Эллис. Огромные волны с глухим рокотом обрушивались на пляж, разбивались о камни, теряя энергию сокрушительного удара, и уже мягкими, бессильными пенистыми языками тянулись к ее ногам, а она, словно окаменев, стояла, неотрывно глядя вдаль.

– Эллис! – окликнул ее Антон, надеясь, что не испугает девушку своим внезапным появлением.

Она медленно повернулась.

– Антон… – Во взгляде Эллис застыло выражение ужаса.

«Черт бы побрал эту самонастраивающуюся автоматику!» – подумал командир, бросаясь вперед. Очередная молния, опережая оглушительный раскат грома, с шипением ударила в воду возле самого берега. В воздухе резко пахло озоном. Ноги Эллис вдруг подкосились, она без сил стала опускаться на влажный песок, но Антон успел поддержать ее, одновременно концентрируя волю в мысленном приказе, но ничего не изменилось, вокруг по-прежнему бушевала гроза – в рассудке Эллис царил настоящий ад, ее эмоциональное поле оказалось сильнее попыток Антона остановить буйство стихии.

Он не решился отпустить прильнувшую к нему, вздрагивающую девушку. Мысленные приказы не действовали, и он, освободив одну руку, слепо нашарил пальцами электронное устройство, замаскированное в ветвях низкорослого прибрежного кустарника, с силой вырвав его из гнезда. Радикальный метод отключения чуткой и сложной аппаратуры, но иного выхода не оставалось.

В следующий миг окружающая обстановка сказочно изменилась. Море, пляж, гроза – все исчезло, словно мираж, растаявший в воздухе. Вокруг простирался привычный взгляду тропический сад с тщательно ухоженными растениями.

– Теперь хорошо? – спросил Антон, помогая Эллис сесть.

– Да… – ответила она, все еще не справившись с дрожью. – Что это было? Я вошла в оранжерею, и вдруг…

– Все нормально, – попытался успокоить ее Антон, присев рядом. – Нам следовало заранее предупредить тебя об автоматике, управляемой силой мысли. Мы уже настолько привыкли к подобным устройствам, что машинально контролируем их. Ты думала о чем-то мрачном, когда вошла?

– Да, – созналась Эллис.

– Здесь повсюду расположены очень чуткие датчики, – пояснил Антон. – Оранжерея – одно из немногих мест на корабле, где установлены устройства, изменяющие реальность. Они подчиняются настроению и имитируют обстановку, сопоставимую с эмоциональной окраской мыслей. Иногда, в долгих перелетах, это бывает полезно для психологической разгрузки членов экипажа.

– Значит, это была всего лишь иллюзия? – Эллис едва сдерживала слезы.

– Ничего, – ободряюще улыбнулся Антон. – Ты привыкнешь. Контролировать устройства, подчиняющиеся мысленным приказам, не так и сложно.

– Я не верю… в то, что все пройдет, – тихо ответила она, мгновенно помрачнев. – Я ведь осколок далекого прошлого, верно?

Антон встал и, подойдя к ближайшему дереву, сорвал спелый плод. Пропасть между ними действительно существовала, но ее источник находился в сознании Эллис.

С того момента, как женщина очнулась, прошла всего лишь неделя. Эллис трудно, неуверенно и мучительно возвращалась к жизни. Трое суток ее сознание балансировало на хрупкой грани небытия, она не верила окружающим, бредила, звала по именам погибших товарищей, пыталась вырваться, затем вдруг впадала в жесточайшую депрессию, цепенела, глядя в одну точку, не реагируя на внешние раздражители.

На пятые сутки состояние Эллис стабилизировалось, и Сергей после длительной беседы разрешил ей встать. Он понимал, что герметичная сфера реанимационной камеры, аппаратура жизнеобеспечения и ощущение собственной беспомощности не помогут ей справиться с моральными травмами. Жизнь Эллис уже была вне опасности, но ее глубоко травмированная психика отторгала реальность. Она видела в экипаже «Арго» едва ли не пришельцев, ей казалось, что, оказавшись вне своего времени, она выглядит жутко и неуместно, как неандерталец на улице мегаполиса.

Семьсот лет космической эры. Для Эллис эта цифра стала потрясением, она смотрела на экипаж «Арго», как на каких-то иных существ, сверхлюдей, представителей новой космической расы. Антон четко чувствовал ее настроение, понимая, что должен объяснить ей, что семь веков космических полетов и три колонии у ближайших звезд для них самих кажутся сейчас первым, неуверенным шагом младенца, отворившего дверь в огромный, неизведанный мир.

Он вернулся, протянул ей сорванный с ветки плод.

– Попробуй.

Пальцы Эллис коснулись его ладони, и Антон почувствовал, какие они горячие.

– Я понимаю, что тебя мучает. – Он вновь присел рядом с Эллис. – Да, прошло много веков, но между нами нет пропасти. Скорее – маленький шаг.

Эллис недоверчиво посмотрела на Антона.

– Чем определяется сущность цивилизации? – внезапно спросил он, уловив в ее взгляде долгожданную искорку интереса.

Она пожала плечами.

– Мой мир был противоречив. Когда «Антей» покинул Солнечную систему, человечество еще не являлось единой цивилизацией.

– Да, прости. Давай сузим рамки, поговорим об отдельных людях. Что движет нами? Чувства. Те же самые чувства, стремления, которые определяли поступки людей в твою эпоху. Любовь и ненависть, добро и зло, все это вечно, понимаешь?

– Неужели ничего не изменилось?

– Изменилось. Но не до такой степени, как тебе кажется. Пойми, тот факт, что наши корабли способны достичь ядра Галактики, еще не означает, что люди стали другими! Мы лишь немного сгладили некоторые острые углы, преодолели наиболее сильные противоречия, сумели объединить разные государства в одну цивилизацию.

– А наука? Техника? – настаивала Эллис.

– Знаешь, – Антон невольно улыбнулся, – ты сама во всем разберешься. Я соглашусь, что представитель Средних веков никогда не сможет прочесть файл сканирования, переданный машиной. Но человек, знакомый с компьютером, способен понять принципы работы современных кибернетических систем. Так и в остальном. Наука двигалась вперед, но фундаментальных открытий, таких как пространственный двигатель, сделано немного. В основном за века освоения космоса доводились до совершенства те системы, что были созданы еще при тебе. Конечно, есть

разница между бортовым компьютером «Антея» и кибермозгом «Арго», но если разобраться, то один из них – потомок другого, десятое поколение той же техники. – Антон говорил, тщательно подбирая слова, он боялся спугнуть проснувшуюся у Эллис искорку интереса.

* * *

На протяжении последующих дней Эллис понемногу приходила в себя. Они, не договариваясь заранее, встречались с Антоном в оранжерее и подолгу беседовали. Эллис чувствовала, что возвращается к жизни благодаря ненавязчивому общению с командиром «Арго», но в то же время замечала: его что-то гнетет, тревожит, Антон тщательно старался скрыть беспокойство, но у него не всегда получалось сохранить самообладание.

Постепенно он стал для нее самым близким человеком из экипажа «Арго». Именно Антона Эллис увидела сквозь прозрачные стены реанимационной камеры, едва очнувшись от беспробудного сна, он поддержал ее в первые дни и часы, когда рассудок девушки балансировал на зыбкой грани между прошлым и настоящим, он ничего не утаивал от нее – благодаря Антону Эллис многое узнала о современной цивилизации, о существующих проблемах и достижениях, об Н-объектах, о цели экспедиции к ядру Галактики.

Сегодня Антон выглядел сумрачным и напряженным.

Эллис мгновенно уловила его настроение, встревожилась.

– Что-то случилось?

– Пока нет. – Антон попытался сгладить впечатление, хотел перевести разговор на другую тему, но вдруг подумал, что это будет нечестно по отношению к Эллис.

– Вскоре мы покинем эту звездную систему. Армада Н-объектов ускользнула от нас. Нужно продолжать поиск.

– Ты страшишься встречи с иным разумом?

– Мы не имеем права на ошибку, – произнес Антон. – Но богатый ли у нас выбор? Ситуации, в которых мы уже побывали, формируют определенное мнение о цивилизации, создавшей Н-объект. Мысленно мы идентифицируем Н-объекты как разрушительную силу.

– Факты – упрямая вещь, – ответила Эллис. – Какие бы цели ни преследовали инопланетные корабли, средства для их достижения выглядят чудовищными. Они уничтожают звезды, не заботясь о последствиях!

– Это меня и тревожит. Следуя логике событий, мы уже морально готовы к борьбе, а на самом деле – не знаем практически ничего!..

Эллис взглянула на Антона, с внезапной дрожью осознав честность

его прежних слов. Она в своем воображении упорно представляла экипаж «Арго» людьми несгибаемыми, обладающими едва ли не абсолютным знанием, – так в двадцать первом веке многие видели человечество будущего, но рядом с ней сейчас стоял обыкновенный человек, как и она, способный на сомнения, мучительно ищущий свой путь.

«Ему сейчас труднее, чем мне», – подумала Эллис, коснувшись ладонью щеки Антона. Он вздрогнул от внезапного прикосновения, но она не отняла дрожащих пальцев, хотела что-то сказать, но в этот миг, как будто назло, заработала система общей связи:

– Вниманию экипажа! Общий сбор!

Хрупкий мирок, в котором они провели всего несколько секунд, рухнул. Антон ощутил, как мгновенно напряглась Эллис. Она растерялась, не зная, что делать.

– Идем! – Он взял ее за руку.

* * *

В ходовой рубке «Арго» царила напряженная обстановка.

– Н-объекты! Прошли по касательной относительно системы, игнорируя наши АРК! – доложил Семен. – Есть четкий след!

Эллис, неотрывно наблюдавшая за Антоном, заметила, как моментально изменилось его лицо. Она отвернулась, не желая смущать командира своим взглядом, все еще не понимая, как действовать ей во внезапно возникшей нештатной ситуации.

Она уже имела возможность ознакомиться с рубкой «Арго», и сейчас вдруг поняла: что-то изменилось в обстановке главного поста управления. Эллис окинула внимательным взглядом окружающие предметы и вдруг заметила шестой противоперегрузочный ложемент!

– Извини, мы готовили тебе сюрприз, – поспешно объяснил Семен, – но видишь, как получилось…

– Подбери себе гермокостюм, – приказал Антон, считывая данные о количестве Н-объектов.

Эллис вдруг испытала необъяснимую горечь от его резкой фразы, затем, справившись с эмоциями, молча направилась к открывшимся в стене рубки сегментам, где хранились скафандры высшей защиты. За ее спиной Семен что-то объяснял только что вошедшим Сергею и Дайку. Эллис отыскала взглядом нишу с надписью «резерв», остановилась, рассматривая совершенно незнакомый ей тип гермоэкипировки, и вдруг почувствовала, как ее плеча коснулась рука.

– Извини, – произнес Антон. – Я помогу тебе экипироваться.

Она повернулась, взглянула в глаза командира.

– Что будет с «Антеем»? – спросила Эллис.

– Мы должны стартовать через двадцать минут, иначе потеряем след инопланетной армады, – ответил Антон. – «Антей» останется в системе этой звезды. Я обещаю – мы сделаем все, чтобы вернуться.

Глава 9

«Арго» продирался вперед. Гасители инерции едва справлялись, перегрузки в режиме субсветового маневрирования следовали одна за другой, то мучительно долгие, то короткие и резкие, но не становившиеся от этого менее изматывающими.

Эллис приходилось тяжелее других. Ее организм едва выдерживал субсветовое маневрирование.

В рубке то и дело слышались отчетливые звуки срабатывания дополнительных аварийных подсистем защиты экипажа. Курс армады Н-объектов проходил через зону повышенной звездной плотности шарового скопления, и силы, воздействующие на «Арго», в буквальном смысле пытались разорвать корабль при каждом маневре.

«Сколько же еще?» – тоскливо подумала Эллис. Она отчаянно боролась, понимая, стоит кому-то из экипажа потерять сознание, как глобальная система медицинского контроля тут же потребует прервать погоню.

Она с трудом заставила себя открыть налитые свинцовой тяжестью веки, и сквозь плавающую перед глазами оранжевую муть медленно проступила обстановка главного поста управления. Рубка «Арго» с началом субсветового маневрирования приобрела совершенно незнакомый вид. Ни одного голубого сигнала на панелях управления – основные кибернетические системы корабля были отключены, на обзорных экранах полыхал фантастический звездоворот – «Арго» приближался к центру шарового скопления…

– Сергей! Удерживай поправку! – крикнул командир. – Мы уходим из оси курса!

Эллис с трудом повернула голову, взглянув на расположенную справа от нее защитную камеру первого пилота. Бледное лицо Сергея, искаженное гримасой нечеловеческого напряжения, казалось сведенным судорогой. Из-под контактного мыслеобруча проступили крохотные капельки крови.

– Не могу!.. – прохрипел он. – Антон, смени!

– Спокойнее! – Пальцы командира уже вошли в специальные гнезда астронавигационных рулей. – Сейчас, Сережа…

Еще мгновение, и Антон почувствовал, как нервные окончания его пальцев включились в единую цепь управления «Арго».

– Отключайся! – приказал он, одновременно принимая на себя первый

удар ощущений, от которых освободился Сергей.

Первый пилот в изнеможении откинулся в кресле. Из-за подголовника тут же поднялся агрегат системы экстренного поддержания жизни, гибкие шланги подключились к гермошлему, капельки крови и пота, выступившие на лбу Сергея, моментально исчезли.

Тишину рубки прорезал тонкий писк бортового хронометра, возвестивший окончание двадцатого часа изматывающей гонки. Ровно двадцать часов назад кибермозг корабля был блокирован приказом с центрального пульта. «Арго» вошел в «кильватерный» след инопланетной армады, и большинство сканирующих систем захлебнулось в излучении подавляющих полей.

Загадочная цель Н-объектов была близка, в этом не сомневался никто, и потому Антон отдал приказ войти в смертельный для автоматики поток – в границах подавляющих полей «Арго» оставался невидим для систем обнаружения.

Антон едва уловимым движением пальцев откорректировал курс. Перед его мысленным взором, на фоне стремительно меняющегося рисунка звезд, плясали два маркера: зеленый означал позицию «Арго», а красный, то почти угасающий, то вспыхивающий с новой силой, являлся гравитационным следом инопланетной армады. Стоило лишь на мгновение упустить этот слабый импульс, и он навсегда исчезнет, бесследно растворившись среди сложнейшего гравитационного взаимодействия тысяч окрестных звезд.

Субсветовое маневрирование в зоне повышенной звездной плотности требовало полной самоотдачи пилота. «Арго» постоянно терял часть скорости и сбивался со сложного курса, командиру казалось, что корабль с невероятной быстротой несется по разбитой ухабистой дороге, с той разницей, что каждая «выбоина» являлась следствием воздействия на корабль очередного светила и отдавалась в рассудке вспышкой боли.

* * *

Эллис, получив короткую передышку на сравнительно спокойном отрезке курса, нашла в себе силы взглянуть на обзорный экран. Подобную картину не смогло бы нарисовать самое буйное воображение. Реальность оказалась ярче и насыщеннее. Звездное окружение так уплотнилось, что максимумы расстояний между отдельными светилами не превышали нескольких световых месяцев. Теперь они не проплывали – проносились мимо, растягиваясь на экранах в тонкие линии доплеровского смещения, порой она начинала сомневаться, что экипаж все еще управляет кораблем,

казалось, что «Арго» затянуло в исполинскую пространственную воронку и он стал игрушкой титанических сил, увлекающих корабль в жуткое горнило, где плавится жидкий звездный огонь…

Очередное гравитационное воздействие, гораздо более сильное, чем прежние, нахлынуло на корабль, пытаясь сбить «Арго» с курса. Семен и Антон одновременно почувствовали, как на миг помутилось сознание. Семен тихо застонал, стараясь в нечеловеческом напряжении удержать рули. Алая точка перед глазами командира почти угасла. Антон мысленным приказом увеличил скорость, «Арго» рванулся, оставляя за кормой цепкие гравитационные объятия группы звезд. След моментально стал ярче.

– Мы прошли ядро скопления! – прохрипел Дайк.

Звездная плотность начала уменьшаться, и вдруг алый маркер инопланетной армады начал разделяться на множество составных элементов. Сигналы резко укрупнились, заполнив собой все поле зрения командира.

– Они тормозят! – воскликнул Сергей. – В оси курса система «А-712-С-2»!

– Вижу! – ответил Антон. – Семен, держи защиту! Артем, подмени!

Артем подал условный сигнал и взял управление.

– Командир, я в норме… – доложил Сергей.

– Не шевелись! – приказал Антон, взглянув на Эллис. – Терпи. Осталось немного. Всем внимание. Начинаем маневр!

Двигаясь за субсветовым барьером, «Арго» должен был сойти с курса преследования и, описав в пространстве плавную кривую торможения, вновь выйти к «А-712», погасив крейсерскую скорость на окраине звездной системы.

– Внимание!

Огненные росчерки на обзорных экранах вдруг вздыбились, на долю секунды показав обычные звезды, и все опять сорвалось в прежнем, бешеном темпе.

– Командир, подавляющие поля исчезли! – доложил Семен.

Антон взглянул на информы. Действительно, угроза кибермозгу вроде бы миновала, хотя «Арго» еще не до конца ушел с прежнего курса.

– Можно включать автопилот, – выдавил Дайк.

– Ты уверен?

– Взгляни на пеленги. Скорость Н-объектов равномерно падает, они тормозят. Вектора излучения от работы их двигателей больше не направлены в нашу сторону. Теперь я уверен, что подавляющее поле – это не оружие! – Он посмотрел на командира и добавил: – В конце концов, мы

уже на пределе!

– Хорошо, включаем первый автопилот, – принял решение Антон.

Одна из центральных панелей пульта подсветилась голубым сиянием, и почти одновременно с этим Эллис услышала вздох облегчения – это Семен и Артем освободились от управления кораблем.

– Подключись к глобальной медицинской системе, – приказал ей Антон.

Перегрузки постепенно уменьшались. «Арго» лег на новый курс, включившийся автопилот отрабатывал двигателями ориентации, готовя корабль к торможению.

Только сейчас Эллис поняла, что выдержала. Жуткие ощущения постепенно отступали, собственное тело казалось невесомым, а море звездного огня на экранах обзора – феерически красивым.

– Вниманию экипажа! – вторглось в ощущение покоя предупреждение автоматической системы. – Коррекция курса окончена. Включение тормозных двигателей через 180 секунд!

Эллис, все еще улыбаясь своим мыслям, хотела взглянуть на Антона, но в этот миг коротко рявкнул предупреждающий сигнал автопилота, и вместе с первым импульсом торможения огненные вихри на обзорных экранах вновь потеряли четкость растянутых линий, они исказились и вдруг стали стремительно превращаться в величественные, полыхающие светила.

* * *

– 30 секунд до полной остановки!

– Всем реакторам стоп!

Великолепный в своем гордом изяществе звездный корабль плавно скользил в пространстве. Его уплощенный корпус с полуовальными боковыми выступами озарялся светом пяти звезд, образовывавших систему «А-712».

Внезапно погасли тонкие пунктиры габаритных и опознавательных огней, все внешние надстройки бесшумно и мягко утонули в бронеплитах корпуса. В носовой части «Арго» открылись диафрагменные порты, обнажая готовые к действию аннигиляционные установки, – теперь уже никто не пытался даже мысленно ставить под сомнение приказы командира.

Автопилот вывел корабль к небольшой группе астероидов, чья орбита проходила по самому краю системы. Еще мгновение, и «Арго», войдя в плотное окружение каменных глыб, застыл, окончательно уравняв свою

скорость с их неторопливым движением.

– Дрейф относительно объектов маскировки – ноль!

– Полетному положению отбой! – раздался последний доклад автопилота.

– Нас не засекли на подходе? – обеспокоенно спросила Эллис.

– Не узнаем, пока не исследуем систему, – ответил Антон.

– Командир, по-моему, мы просчитались! – неожиданно воскликнул Дайк. – В системе нет планет!

Эллис испытала жестокое разочарование. Неужели все зря? – подумалось ей. Она прекрасно помнила, что Антон, посвящая ее в детали экспедиции, говорил, как важно отыскать планету, где живут существа, построившие Н-объекты. Не имеет значения, будет это их родина или одна из колоний. Главное – что с разумными существами можно попытаться вступить в контакт, выяснить, почему в шаровом скоплении протекают губительные процессы уничтожения звезд. «Получается, – думала Эллис, – что Н-объекты обнаружили «Арго» и стряхнули его с курса преследования элементарным приемом, имитировав ложное торможение?!»

– Нет, мы не могли ошибиться! – дошел до ее сознания возглас Сергея. – Командир, нужно снять защиту, задействовать сферорадары!

– Подожди, – вмешался Семен, – сейчас наладится связь через зонды!

Словно подтверждая слова навигатора, изображение на обзорных экранах видоизменилось, кибермозг «Арго» проанализировал показания миллиардов микроскопических датчиков, выброшенных в пространство, и воссоздал объемную панораму системы пяти звезд.

– Вот они! – торжествующе воскликнул Семен.

Сферические звездолеты, абсолютно точно копировавшие Н-объект, волна за волной появлялись из-за субсветового барьера, в зоне оптической видимости, и резко гасили скорость, словно взрываясь огнем маршевых двигателей.

«Зачем они тормозят? – пытался понять командир, наблюдая, как из-за субсветового барьера появляются все новые и новые партии звездолетов. – Или одно из этих светил их очередная жертва?..»

Ответ пришел внезапно. Из-за яркого диска центральной звезды вдруг появился краешек исполинской конструкции, сравнимой по масштабам с планетой!

Неторопливый восход новоявленного небесного тела продолжался около получаса.

Яркие выбросы испускаемых звездой плазменных протуберанцев до последней минуты скрывали большинство деталей искусственно

созданного объекта, и астронавтам оставалось лишь ждать, досадуя на неудачную позицию облака разведзондов.

– Сложная пространственная конструкция! – прокомментировал Семен форму объекта. – Орбита удалена от звезды на девяносто четыре миллиона километров. Видимо, обшивка станции энергопоглощающая либо выполнена из неизвестных нам материалов.

«Межзвездная база», – догадалась Эллис, завороженно наблюдая за неторопливым движением исполинской конструкции.

Значит, их планета может находиться где угодно. Но станция таких размеров вряд ли полностью автоматизирована. Да и появление армады Н-объектов, поглотивших энергию двадцати звезд, что-то да значит!

Все напряженно ждали, что же произойдет дальше? Взгляды членов экипажа «Арго» были прикованы к обзорным экранам рубки.

Инопланетная армада уже завершила маневр торможения, и теперь сферические корабли вдруг начали опасное перестроение. На ограниченном пространстве скопилось около тысячи Н-объектов. Они пришли во вращательное движение и начали группироваться, образуя постоянно растущий «ком». Эллис поежилась. В синхронном движении сотен звездолетов, каждый из которых по своей мощи не уступал «Арго», было что-то гнетущее и в то же время завораживающее. Скопление Н-объектов постоянно росло, все быстрее вращаясь вокруг невидимой оси. Маневры перестроения сотен кораблей протекали стремительно и синхронно, но пока смысл их действий оставался за гранью понимания.

Пятое солнце закатывалось за слепящий диск центрального светила, второе и третье начинали свой восход, словно два сгустка жидкого огня, казавшихся совершенно безобидными за дальностью расстояния, когда «ком» начал сближение с базой. По мере движения он постепенно терял неопределенность очертаний, все больше проявляя очевидную геометрическую форму – идеальный октаэдр, каждая грань которого была собрана из сотен плотно пригнанных друг к другу звездных кораблей.

Внезапно одна из вершин исполинского многогранника стала стремительно удлиняться, образуя конус, направленный своим острием в деливший базу на две половины дискообразный выступ, словно из октаэдра выдвигалась тонкая игла…

Наконец они сошлись почти вплотную.

– Корабли оцепления образовали силовой кокон! – доложил Дайк, считывавший показания анализаторов. – Они…

Он не закончил, потому что в этот момент от вершины конуса к диску устремился сплошной энергетический поток, словно между армадой

кораблей и базой струился бесконечный плазменный разряд. Это продолжалось всего двадцать четыре секунды, затем пространство внутри силового кокона залил нестерпимо яркий свет, поглотивший все, за исключением редких кораблей оцепления, едва различимых на самой границе ослепительного огня.

Эллис была подавлена.

– Они передают энергию? – растерянно спросила она.

– Колоссально! – воскликнул Дайк, поворачиваясь к ней. В его глазах светился восторг. – Да, они передают энергию, но как! Свободный энергетический поток!.. – он вдруг осекся, заметив, что никто из членов экипажа не разделяет его восторженных чувств.

– Командир, нам лучше держаться подальше от этих сфер! – произнес Артем, отворачиваясь от экранов. – Сотой доли переданной ими энергии хватит, чтобы испепелить «Арго» вместе с защитой! Где гарантия, что они не засекут нас?!

«Он что, трусит? – изумленно подумала Эллис, разглядывая Артема с таким видом, словно впервые увидела его. – Но почему молчит Антон?!»

В рубке повисла звонкая тишина. На обзорных экранах продолжало бесноваться новоявленное солнце…

– Мы остаемся, – спокойно произнес командир.

– Правильно! – невольно вскрикнула Эллис и тут же отвернулась, смутившись своего внезапного порыва.

– Ты хочешь предпринять попытку контакта?! Это самоубийство! – вспылил Артем.

– Перестань! – внезапно вмешался Дайк. – Командир прав, мы знали, на что идем! Отступить теперь, когда мы нашли их базу, будет просто глупо!

– В конце концов, мы обязаны выяснить, кто они и зачем находятся здесь! – добавил Семен, нервно барабаня пальцами по краю панели пульта.

Сергей сумрачно молчал, глядя на экраны и воздерживаясь от высказываний.

– Спорить бессмысленно, – отрезал Антон. – Наблюдаем.

В этот момент свечение кокона начало гаснуть. Оно иссякло так же стремительно, как разгорелось, и через несколько минут сквозь него уже проступали очертания станции и зависшей рядом армады звездолетов.

– И в огне не горят… – пробормотал Дайк, поворачиваясь к информационным экранам. Судя по показаниям сканеров, корабли оцепления уже сняли силовой кокон.

Он посмотрел на хронометр. Семнадцать минут потребовалось Н-

объектам, чтобы проделать все манипуляции по передаче энергии…

Энергетический столб иссяк. Фантастический многогранник плавно отвалил в сторону от базы и, медленно вращаясь, поплыл к окраине системы. Это было нечто неподвластное всемогущей природе космоса; октаэдр плыл в бездонном провале межзвездного пространства, изредка вспыхивая одной из своих граней в лучах неподвижного центрального светила, и этот чистый отблеск, рожденный поверхностью сотен звездолетов, казался нереальным, не вписывался в живой свет окрестных звезд.

Эллис, затаив дыхание, следила за неторопливым движением инопланетной армады, не в силах справиться с напряжением, которое застыло на зыбкой грани восхищения и страха. Поверхность октаэдра, набранная из сотни сферических кораблей, порождала ощущение изящества и скрытой угрозы.

Так продолжалось несколько бесконечных минут.

Внезапно идеальные линии сверкающего многогранника дрогнули и смазались. Он начал ускоренно вращаться, постепенно теряя очертания, вновь превращаясь в бесформенный ком, от которого вдруг начали отделяться группы сферических кораблей. Достигнув определенной точки, они, волна за волной, взрывались холодным огнем маршевых двигателей и мгновенно покидали зону оптической видимости, оставляя после себя лишь бледные фантомы безнадежно отстающих световых изображений.

Все свершилось так быстро, что никто из экипажа «Арго» не успел прокомментировать происходящее. Система опустела, осталась лишь база, величаво плывущая по своей орбите, да несколько следовавших на почтительном отдалении от нее Н-объектов.

– Их старт – это приговор еще одной группе звезд! – мрачно подытожил Сергей. – Скоро мы увидим новые плоды их действий!

– И тем не менее они значительно облегчили нашу задачу, – ответил Дайк. – В присутствии этой армады предпринимать попытку к контакту было бы… рискованно.

Кибермозг корабля стремительно обрабатывал полученные данные и уже начал выдавать первые результаты. Основной вывод, вынесенный Кибом на отдельный экран, выглядел по меньшей мере странно:

Единый командно-информационный центр не обнаружен.

– Абсурд! – воскликнул Семен, прочитав короткие строки. – Они не могли совершить столь сложную техническую операцию, действуя каждый сам по себе!

– Наши датчики не зафиксировали интенсивного обмена данными

между базой и Н-объектами. – Дайк просматривал режимы сканирования. – Это действительно так. Построения локальной сети между отдельными кораблями также не обнаружено. На мой взгляд, существует только одно объяснение – армада выполняет процедуру передачи энергии не в первый раз. Каждый корабль однажды получил четкую программу действий и теперь следует ей.

– Не учитывая возможных переменных?

– Нереально. Единый командный центр должен существовать. Мы что-то упускаем. Сбой в работе одного Н-объекта способен привести к непоправимым последствиям в момент перестроений и последующей передачи энергии. Возможно, они используют неизвестный нам тип связи…

– Смотрите, еще один объект! – воскликнула Эллис, указывая на обзорный экран.

Исполинская орбитальная конструкция уже пересекла диск звезды, а с противоположной стороны показался еще один искусственный спутник центрального светила системы. «Хотя нет, это не станция, – подумал Антон, разглядывая изображение, – скорее увеличенный в десятки раз Н-объект!»

Сфера имела необычную, серо-бурую расцветку. На небольшом удалении от нее двигались десять кораблей сопровождения.

Дайк задействовал умножители. Интуиция не подвела – объект носил явные следы повреждений корпуса, в то время как сопровождающие его корабли внешне находились в идеальном состоянии.

– Странно… – Дайк коснулся сенсора, увеличивая часть изображения на обзорном экране. – Что вы об этом думаете?

Теперь все смогли увидеть участки обожженной и исковерканной обшивки, оплывшие контуры расплавленных надстроек. Два хорошо различимых люка, видимо прогоревшие насквозь, зияли черными провалами пустоты.

В рубке «Арго» воцарилась напряженная тишина. Слишком много вопросов и ни одного ответа. На обзорных экранах огромная орбитальная станция медленно уходила за край светила, уступая место покалеченной сфере. Земной корабль, невидимый и неподвижный, затаился среди астероидных глыб, а между могучими техногенными объектами двух цивилизаций расплескалась бездна, в которой сверкали прекрасные и равнодушные ко всему звезды…

* * *

– Экипажу, предстартовая готовность! – голос кибернетической системы сломал тишину рубки управления. – Зонд в пусковой шахте.

Защитные оболочки противоперегрузочных камер пришли в движение, замыкая тела людей в автономные герметичные сегменты. Глухая вибрация, мягкой дрожью передающаяся по палубам и переборкам, свидетельствовала о работе тысяч автономных механизмов, завершающих предстартовую процедуру. Теперь достаточно одной мысленной команды, поданной через систему мнемонического управления кораблем, и «Арго» мгновенно стартует.

Антон придирчиво обвел взглядом лица членов экипажа.

– Электромагнитная катапульта заряжена! – доложил Сергей.

– Всем приготовиться! Снимаем защиту!

Силовые и маскирующие поля исчезли. «Арго» на несколько секунд стал «видим» для вероятных систем обнаружения инопланетной базы. Один из стартовых стволов озарился коротким сполохом запуска, и небольшой цилиндрический аппарат канул в бездне пространства.

Через некоторое время, совершив серию маневров, он сблизится с инопланетной орбитальной базой.

«Арго» вновь восстановил защиту.

– Двадцать секунд. Полет стабильный.

Антон неотрывно следил за стремительной искрой, продвигавшейся среди россыпей звезд. Передатчики небольшого космического аппарата работали в диапазонах связи, используемых Н-объектами. В эфир транслировалась программа контакта. Цель передачи – привлечь внимание к космическому аппарату, продемонстрировать представителям иной цивилизации его искусственное происхождение. Как только со стороны инопланетного объекта будет зафиксирована встречная передача данных, зонд перейдет к выполнению второй части возложенной на него миссии – он выйдет на орбиту вокруг исполинской конструкции, став ретранслятором сигналов для последующих сеансов связи.

Если в отношении зонда будет проявлена агрессия, «Арго» немедленно покинет систему.

– 50 секунд. Полет стабилен. Радиообмен между объектами отсутствует. На сигналы не реагируют.

– Сергей, поправку в курс, – распорядился Антон. – Пусть пройдет поближе к станции.

Эллис ждала атаки. Подсознательно она уже ни на секунду не сомневалась в предполагаемом исходе, после всего случившегося она не могла поверить, что инопланетная база отреагирует на попытку контакта.

Однажды Н-объект уже прошел мимо ее корабля, «угостив» бортовой компьютер «Антея» ударом подавляющего поля…

– Минута сорок секунд. Полет стабильный…

Капсула пересекла орбиту базы в каких-то километрах от нее и слепым курсом ушла к звезде, продолжая излучать в пространство призывы к контакту.

– Вот так… – ошеломленно проговорил Дайк.

– Второму аппарату старт! – приказал Антон. – Передачу вести во всех диапазонах!

Через несколько минут стало ясно: провалилась и вторая попытка. База не реагировала. Антон проследил за траекторией зонда и отвернулся от экранов. На душе было тревожно, неопределенно, напряжение медленно отпускало, оставляя после себя сосущую пустоту…

– Ну? – тихо спросил Артем. – Что делать теперь? Они полностью проигнорировали нас!

Часть III Начало Начал

Глава 10

– Главный пост управления вызывает командира!

На панели интеркома осветился один из экранов, показав фрагмент ходовой рубки. В кресле за центральным пультом сидел Дайк.

– Что у тебя? – спросил Антон.

– Киб требует дополнительной информации, – пояснил Дайк. – Обработка имеющихся данных завершена.

– Есть что-то новое?

– Станция не имеет внешних признаков систем бортового вооружения и устройств межзвездной связи.

– Ты хочешь сказать, что Киб не сумел распознать их? – уточнил Антон.

Дайк нахмурился.

– Киб обработал изображение каждого квадратного сантиметра инопланетной станции! Ты же понимаешь, существует ряд характерных признаков, ну хотя бы оружейные порты, внешние антенны, в тех или иных вариациях технических решений без них не обойтись! Но ничего подобного обнаружить не удалось!

«Спорное утверждение, – подумал Антон, взглянув на усталое лицо кибернетика. – То, чего нет снаружи, можно разместить внутри, под защитой только кажущегося монолитным корпуса». Антон прекрасно понимал, что Дайк проделал титаническую работу, и отсутствие результата – не его вина.

– Чем сейчас занят Киб? – спросил он.

– Ищет аналогии среди различных технических решений. Ему нужно хоть за что-то зацепиться. Сложно делать выводы, основываясь лишь на визуальной информации! В конце концов, что мы предлагаем ему проанализировать? Геометрию поверхностей пространственной конструкции? В формах обшивки нет аналогии даже с Н-объектами.

– А сфера?

– Похоже, что она является прототипом Н-объектов, – оживился Дайк, – но это мое личное мнение. Кибу не хватает данных сканирования.

– Что ты предлагаешь?

– Нужно действовать решительнее. Провести структурный анализ объектов. Мое мнение – начинать следует со сферы. Уровень разрушения ее обшивки позволяет предположить, что для изучения понадобится

минимальная мощность сканеров. – Он взглянул на командира и добавил: – Антон, мы топчемся на месте. Пора брать инициативу в свои руки. Как только в систему вернется армада Н-объектов, мы вновь будем связаны их численным превосходством!

– Хорошо, Дайк, я учту твое мнение, – ответил Антон. – О решении сообщу. До связи.

Командир вновь повернулся к рабочим панелям информатория. Сюда стекались данные, полученные от дрейфующих в пространстве микрозондов, но было очевидно, что этот тип аппаратов исчерпал свои возможности.

Взгляд Антона переместился дальше, к объемной панораме системы пяти звезд. С каким напряжением и надеждой всего сутки назад они всматривались в схожее изображение, провожая взглядами удаляющуюся искорку первого зонда, рассчитывая на контакт с иным разумом! Антон был уверен, что станция ответит, неважно, каким способом, но исполинская конструкция молчала, надменно следуя по орбите, не излучая ни радиосигналов, ни световых волн, ни иных энергетических полей. Артем оказался прав – попытка установить контакт была проигнорирована.

И что нам осталось? Одно из двух: либо покинуть систему, расписавшись в собственном бессилии, либо пойти на риск, еще раз переступив рамки делегированных Землей полномочий.

Начать активную разведку инопланетных конструкций? Рискованный, но логичный в сложившейся ситуации шаг. Хотя, кто знает, быть может, таинственные обитатели станции только и ждут, пока земной корабль проявит активность, продемонстрирует намерения? Как отреагируют они на проникающее сканирование?

Ответ мог дать только опыт. Антон прекрасно понимал, что увести «Арго», не испробовав все способы установления контакта, он не сможет, а сомнения вызваны лишь мерой ответственности командира за жизни членов экипажа.

Тишину информатория внезапно нарушил мелодичный звук, сопровождающий бесшумное скольжение дверных створок.

Антон оглянулся. На пороге стояла Эллис.

* * *

Эллис казалось, что за две недели, прошедшие со дня ее пробуждения, она успела прожить еще одну жизнь.

Множество событий, спрессованных в коротком отрезке времени, захлестнули ее, будто стремительный горный поток, увлекая в стремнину,

не давая опомниться. Первые дни уже помнились смутно, словно она прожила их в ином измерении, сосуществуя параллельно остальным членам экипажа. Ее сознание постепенно, по крохам, возвращало ощущение реальности, внутренняя борьба хоть и протекала болезненно, но приобрела смысл, относительно мучительного процесса выживания в пустых отсеках разрушенного «Антея».

Исчезла безысходность одиночества, и это в корне меняло ее мировосприятие.

Пятеро членов экипажа «Арго» стали для Эллис самыми близкими людьми во всей Вселенной. Она видела, как им трудно. Они сражались. Сражались с собой, с армадой Н-объектов, с надменным молчанием инопланетной базы, с неизвестностью, она чувствовала их напряжение, понимала причины скованности фраз, полного отсутствия обычных, ничего не значащих разговоров или воспоминаний – астронавты словно забыли о той жизни, что была у каждого до старта «Арго», но Эллис искренне верила: мы вернемся, и наши души снова оттают после соприкосновения с ледяной бездной дальнего космоса…

Особое место в ее мыслях занимал Антон.

Командир «Арго» стал первым, чье лицо она увидела, очнувшись от беспробудного, ледяного сна, он поддержал ее в критические минуты, протянул руку, не дал снова остаться наедине с собой, и она невольно потянулась к Антону, как робкий побег тянется к источнику тепла и света.

«Какой была его жизнь в колонии Новой Земли?» – спрашивала себя Эллис, и сознание рисовало ей спартанский быт орбитальных станций, одиночество, изматывающую, постоянную борьбу за крохи отвоеванной у негостеприимных планет территории, потери…

Все происходило стремительно, несвоевременно, но что Эллис могла поделать с острыми, горячими, пробуждающимися в ней чувствами? Слабый голос рассудка тонул в желании увидеть Антона, быть рядом, невзирая на предельное напряжение ситуации.

– Устал? – спросила она, подходя к его креслу.

Антон в первое мгновение не нашелся что ответить.

Ее вопрос показался риторическим, затем он мысленно представил себя со стороны: напряженный, отвыкший от обыкновенных проявлений человеческого участия, от слов, не относящихся к понятиям «космос», «Н-объект», «инопланетная база»…

Антону пришлось совершить усилие, чтобы на миг оттолкнуть проблемы текущего момента, взглянуть на Эллис, увидеть, как сильно изменилась она за последние дни, заметить, что ее черты оттаяли, взгляд

ожил, в нем больше не читалось выражение потерянности, отчужденности.

– Извини. Задумался. Как ты?

Эллис села в соседнее кресло, обежала взглядом ряды информационных экранов, повернулась, взглянув на Антона.

Из глубин души рвались другие слова, но обстановка информатория заставила ее сдержать эмоции.

– Антон, а что если инопланетная база принимает сигнал, но не в состоянии дешифровать его? – внезапно спросила она.

Он нахмурился.

– Не знаю. У тебя есть предложения?

– Кое-какие мысли, – ответила Эллис. – Мы постоянно говорим об инопланетном разуме, но где гарантия, что на борту станции есть живые мыслящие существа? Что, если перед нами полностью автоматическая конструкция, а среди ее компонентов попросту нет устройства, способного адекватно отреагировать на программу контакта или на сам факт появления искусственно созданного аппарата иной космической расы?

– Да, это многое бы объяснило, – согласился Антон. – Подожди. – Он удивленно посмотрел на Эллис. – Неужели ты считаешь, что существа, построившие станцию, не предполагали возможной встречи с другими разумными расами?

– Их технологии намного опережают наши. Что, если они путешествуют в космосе уже десятки или сотни тысяч лет? И не встретили за это время других форм разумной жизни? Уверились в своем одиночестве во Вселенной?

Антон задумался.

«А ведь мысль, высказанная Эллис, не лишена логики!» – подумал он.

– Пойдем! – он встал.

Эллис удивленно взглянула на него.

– Куда?

– На внутренний космодром «Арго». – Антон протянул ей руку. – Мне не дает покоя эта обожженная сфера, – признался он. – Вполне вероятно, что мы преуменьшаем ее истинное значение.

– Что ты задумал?

– По дороге объясню.

* * *

Они вышли из информатория и по кольцевому коридору направились к шахте лифта.

– В нашем распоряжении есть два малых космических корабля. Это

десантные планетолеты с надежной системой силовой защиты и мощными сканирующими комплексами. Мы подготовим один из них к старту. Если следовать твоему предположению, то датчики инопланетной базы зафиксировали наши зонды, но они не предприняли никаких действий, чтобы остановить их.

– И ты решил использовать крупный аппарат, оснащенный мощными сканерами? Рассчитываешь, что реакция на его появление будет прежней?

– Тянуть дальше опасно. Дайк был прав в недавнем разговоре со мной. Если вернется армада Н-объектов, нам придется покинуть систему. Мы должны действовать сейчас. Перепрограммируем автопилот, пусть подведет корабль как можно ближе к разрушенной сфере, отсканирует ее структуру, а заодно распылит в пространстве облако микрозондов. Часть из них обязательно попадет внутрь поврежденной конструкции через отверстия, которые мы сочли разрушенными люками.

Кабина лифта стремительно скользнула вниз, унося Антона и Эллис в самый нижний ярус «Арго», где располагался внутренний космодром.

Эллис еще не приходилось бывать здесь, и она невольно остановилась, окидывая взглядом панораму огромной стартовой палубы.

Справа от нее, перед массивными затворами шлюзов, застыли шеренги автоматических разведывательных кораблей. Именно эти стремительные горбоносые аппараты нашли оставленный радиобуй «Антея», сброшенный в пространство перед тем, как звездолет вошел в границы шарового скопления звезд.

Левая стена огромной палубы имела ярко выраженную ячеистую структуру. Здесь располагались сотни различных разведывательных зондов, начиная от капсул с наномашинами и заканчивая небольшими спускаемыми модулями, предназначенными для разведки планет.

Центр космодрома занимали массивные стартовые плиты, на которых застыли два планетолета. За ними у дальней стены виднелись закрытые ворота ангаров, где хранилась планетарная техника.

Транспортная система стартовой палубы доставила Антона и Эллис к подножию застывшего посреди стартовой плиты космического корабля. Отреагировав на прибытие людей, часть сегментов бронепокрытия скользнула в стороны, автоматика выдвинула трап и разблокировала шлюз.

Внутри просторной переходной камеры горели лишь две тусклые панели дежурного освещения, но стоило им пересечь порог ходовой рубки – центрального и наиболее просторного отсека планетолета, как планетолет мгновенно ожил. Под потолком рубки вспыхнул яркий свет, панели пульта управления расцвели четким узором сигналов, ровный, лишенный

интонаций голос бортовой киберсистемы доложил о готовности к работе.

– Располагайся, – сказал Антон, указав на кресла за пультом управления.

Эллис осмотрелась. Корабль был рассчитан на экипаж из трех человек. Она заняла кресло навигатора, определив назначение левого крыла пульта по уже знакомым ей приборам.

– Сейчас… – Антон извлек из специальной ниши два мыслеобруча. – Будем программировать. Я покажу тебе, как нужно управлять системой с помощью мысленных команд.

– Разве у нас сейчас есть время на обучение?

– Совместим приятное с полезным. Я собираюсь сформулировать список задач и инструкций для автопилота, а ты тем временем освоишь мнемонический интерфейс. Это не сложнее, чем управлять голографическими проекторами в оранжерее.

Внезапно их разговор прервал сигнал включившейся системы внутренней связи, и над пультом управления мгновенно сформировался голографический экран, показавший фрагмент ходовой рубки «Арго». В следующий миг Антон и Эллис увидели лицо Дайка.

– Командир, инопланетная станция и поврежденная сфера покинули свои орбиты! – возбужденно доложил он. – Похоже, готовятся к стыковке! Нет, станция принимает сферу внутрь!

– Будем через минуту! – Антон положил на место оба мыслеобруча, обернулся к Эллис, и в этот миг сокрушительный удар обрушился на «Арго».

Гасители инерции сработали с секундной задержкой, Антона отшвырнуло от пульта, он успел лишь заметить, как молниеносно закрылся шлюз планетолета, в следующий миг его ударило о переборку. Сознание взорвалось невыносимой болью и погасло…

* * *

Антон очнулся среди зловещего красноватого сумрака аварийного освещения.

С трудом приподнявшись, он сел.

Эллис лежала, безвольно раскинув руки, в нескольких шагах от него. На ее щеке запеклась кровь.

Ухватившись за выступ переборки, он поднялся на ноги. Мышцы пронзила боль, затем пришло неприятное ощущение онемения. Усилием воли он загнал все болезненные ощущения в глубь сознания, сделал несколько шагов и склонился над Эллис. Индикатор на браслете личной

системы медицинского контроля слабо светился. «Жива…» – с облегчением понял он.

Он машинально вызвал на связь медицинский модуль планетолета, но ответа автоматической системы не последовало. Антон обернулся, скользнул взглядом по приборным панелям и только сейчас заметил деформированный обломок массивного крепления, вонзившийся в центральный блок бортовой кибернетической системы. Какая сила сумела вырвать кронштейн из противоположной стены и вонзить его в основание пульта управления, оставалось загадкой, но Антона сейчас волновали не повреждения корабля, а состояние Эллис. Он оглянулся, словно надеясь на чью-то помощь, но внутренний люк шлюзовой камеры был загерметизирован. Система внутренней связи не реагировала на попытки вызвать главный пост управления «Арго». Видимо, на борту произошла серьезная авария, и сейчас Антон мог рассчитывать только на свои силы.

Он сделал несколько плавных движений кистями обеих рук, разминая пальцы, изгоняя ощущение боли, онемения и покалывания, затем склонился над неподвижным телом.

Ладони Антона коснулись висков Эллис, затем совершили плавное скользящее движение к затылочной области. Закрыв глаза, он концентрировал энергию своего организма, мысленно представляя, как эта живительная энергия омывает ее тело, проникает внутрь, он действовал расчетливо, неторопливо, прекрасно понимая, что шанса на вторую попытку у него не будет.

«Что же случилось с кораблем»? – нарушая концентрацию, шевельнулась в рассудке Антона тревожная мысль.

Его силы таяли. Он ощущал нарастающую дурноту, но не мог остановить воздействие.

Почему до сих пор никто не пришел к нам на помощь? Антон испытывал мучительное беспокойство. Даже если экипаж по какой-то причине отрезан от палубы внутреннего космодрома, это не объяснение, ведь на борту «Арго» оставались сотни кибернетических механизмов, чья прямая обязанность – вызволить их отсюда…

Эллис тихо застонала, приходя в сознание.

– Лежи… – приказал Антон, в изнеможении присев рядом. – Еще минуту постарайся не двигаться.

– Хорошо… – с трудом прошептала она. – Но скажи… что произошло?

– Я еще не разобрался в случившемся, – признался он. – Помню лишь доклад Дайка, удар и больше ничего. Потерял сознание. Как ты? Больно?

– Нет, – прошептала Эллис, – только слабость.

– Я помогу тебе сесть в кресло. Давай. Придерживайся за меня. Вот так. Отлично…

Эллис с трудом понимала происходящее.

– Пульт не работает? Связи нет… – Она подняла взгляд. – Антон, что случилось с «Арго»? На нас напали?

В подобных ситуациях главное – не поддаваться панике, не принимать спонтанных, необдуманных решений. Это правило не раз спасало Антону жизнь.

– Сначала наденем гермоэкипировку. Не вставай. Я сейчас.

Антон подошел к стене и, отодвинув часть облицовки, извлек из открывшейся ниши два скафандра высшей защиты. «Хорошо, что мы на борту десантного корабля», – подумал он, облачаясь в гермоэкипировку. Данный тип скафандров сочетал в себе простоту и надежность. Автономный энергоблок позволял системам жизнеобеспечения функционировать в течение десяти суток. Кислород поступал из компактного преобразователя, заряженного твердыми таблетками. Он проверил подачу дыхательной смеси и взглянул на Эллис. Она уже выглядела значительно лучше.

Он помог ей облачиться в скафандр и, только вновь усадив ее в кресло, склонился над поврежденной панелью пульта. Выдернув деформированный кусок металла, Антон осмотрел повреждения. В принципе ничего страшного не произошло. Перебит один из магистральных энерговодов и оплавлено несколько прилегающих к нему схем. Он проверил отключение энергии, быстро срастил оборванные концы кабеля, затем вновь включил накопители. Пульт управления мгновенно ожил, но экран связи по-прежнему оставался пуст.

Внутри проскользнул неприятный холодок.

– Загерметизируй шлем! – приказал он, занимая место пилота.

Касание сенсора вызвало отчет о текущем состоянии корабля. На информационном экране появилось несколько строк:

Система перезагружена. Все системы функционируют в штатном режиме. Скорость дрейфа – 0,3 километра в секунду.

– Что?! – поперхнулся Антон. – Какого дрейфа?! Мы должны быть на внутреннем космодроме!

Кибернетическая система распознала формулировку речевого запроса.

Информация о базовом корабле отсутствует. Момент старта не зафиксирован в блоках памяти.

Антону показалось, что он сошел с ума. «Арго» исчез?!

– Ты что-нибудь понимаешь? – сдавленно спросила Эллис.

– Пока нет, – Антон произвел несколько переключений. – Сейчас заработает телескопический обзор. Эллис, включи основной передатчик. Поставь его в автоматический режим трансляции.

– Что передавать?

– Позывной «Арго» во всех диапазонах… – Он старался говорить спокойно, хотя внутри все замерло в диком напряжении ожидания.

Обзорный экран, наконец, осветился. Антон похолодел.

Вокруг бриллиантовыми огнями застыли бесчисленные россыпи звезд. По левому борту дрейфующего в пространстве планетолета была отчетливо видна исполинская конструкция инопланетной базы… и больше ничего!

Ни «Арго», ни группы астероидов, ни Н-объектов, сопровождавших поврежденную сферу.

Антон машинально перевел радары в режим автоматического поиска, но системы обнаружения отметили лишь две глыбы астероидов, отброшенные неведомой силой на абсолютно иные орбиты!

– Эфир пуст… – тихо произнесла Эллис. – Никто не отвечает на позывные!..

Что-то в ее голосе заставило Антона повернуться.

Эллис беззвучно плакала, ее лицо смертельно побледнело, было видно, как кусает она губы, пытаясь сдержать рвущийся крик. Родившаяся в иную эпоху, пережившая аварию «Антея», смерть и воскрешение, Эллис уже поняла ту страшную правду, которую еще не мог признать Антон. Сквозь прозрачный пластик гермошлема, слегка затуманенный участившимся дыханием, он видел, как по ее щекам катятся крупные слезы.

– Эллис, держи себя в руках… – выдавил он.

Ее лицо бледнело, на глазах становясь пепельно-серым.

– Они убили их! – не выдержав, выкрикнула она, задохнувшись рыданиями. – Они уничтожили «Арго»!!!

– Эллис, успокойся! Слышишь?!

– Я не могу, Антон! Я ненавижу их!

– Эллис!

Она попыталась вскочить, но страховочные ремни не дали встать. Ее пальцы слепо рванули замки, но Антон опередил движение Эллис, заблокировав ее кресло дистанционно управляемым силовым полем.

– Ты… Ты… – Ей не хватило слов, чтобы высказать свой гнев и возмущение. – Ты бездушная машина! К черту ваши гуманные замашки!

Они убили твоих товарищей!!! – слова Эллис вонзались в рассудок Антона, словно раскаленные иглы. Что-то надломилось в его рассудке, страшное понимание действительности обрушилось на него, словно стена, подмяв, раздавив.

На миг он потерял самообладание, и поставленное мысленным приказом силовое поле отключилось. Эллис, освободившаяся от страховочных ремней, внезапно рванулась к центральной панели пульта, где располагался сектор управления боевой аннигиляционной установкой десантного корабля.

Антон мгновенно пришел в себя. Он перехватил ее руку, с силой нажал на красную полоску, вшитую в предплечье скафандра. Эллис на секунду опешила, в следующий миг на рукаве ее гермокостюма открылась защитная заслонка блока экстренной медицинской помощи, обнажив два ряда разноцветных кнопок.

– Что ты де… – она не успела закончить фразу, палец Антона утопил одну из них, и Эллис обмякла, безвольно осев в кресло. Вспыхнувшая под кнопкой голубая искра индикатора возвестила о том, что она спит.

Глава 11

Пять звезд, попеременно затмевая друг друга, катились, словно гигантские огненные шары, по бездонно-черному полю пространства. Их свет, причудливо сплетаясь, освещал исполинскую конструкцию инопланетной базы. Поодаль от нее медленно плыл десантный планетолет.

Казалось, время застыло. Шли часы, но ничто не нарушало молчаливого противостояния, словно все было заранее предопределено, каждое из действующих лиц этой безумной драмы смирилось с отведенной ролью, и теперь все замерло в ожидании сигнала к началу последнего акта…

Земной корабль, отважный в своем ничтожестве, упрямо оставался в опасной близости от базы, вслед за ней повторяя плавные изгибы орбитального пути, не маскируя своего присутствия, но и не делая попыток подойти ближе. Со стороны могло показаться, что на его борту все погибли, а планетолет стал слепой игрушкой сил гравитации или летит вслед за станцией в силу инерции прежнего, управляемого движения.

Но все же это было не так.

Антон сидел в кресле пилота, угрюмо глядя в экраны. Душа командира скорчилась, заледенела, осознав гибель членов экипажа. Сейчас у него не было ни прошлого, ни будущего, а был лишь краткий миг застывшего времени, заключавший в себе холодное безмолвие инопланетной базы и ровное дыхание Эллис. «Арго» погиб, они остались одни, за десятки тысяч световых лет до границ обитаемого космоса. Но не эта мысль искажала лицо командира гримасой невыносимой внутренней боли. Он помнил о том, что его приказы, вопреки воле Земли, привели «Арго» в эту систему, и его упрямая вера в возможность и необходимость контакта с иным разумом погубила корабль и экипаж!.. Он взял на себя слишком много и проиграл… но если бы ставкой в этой игре была только его собственная жизнь!..

Время текло, словно густой сироп, медленно срываясь каплями минут, и каждая спрессовывала в себе мучительную вечность; Антон действительно не управлял движением планетолета, предоставляя ему двигаться вслед за инопланетной конструкцией, но не потому, что потерял способность к действию – он просто не представлял, что можно сделать теперь? Боль и ненависть, клокочущие в душе, сходились в дикой, беспощадной схватке с сопротивляющимся разумом. Он погружался в

неведомые бездны своего сознания, о существовании которых даже не подозревал.

Внутри еще слабо сопротивлялись остатки чего-то былого, но шквал эмоций окончательно гасил эти порывы, и он каменел в неистовом напряжении гнева, и в такие секунды ему хотелось одного – убивать! Вонзить в проклятую базу беспощадный удар антивещества, превратив составляющие ее молекулы в потоки космических излучений, и затем ждать… Ждать в неистребимой, животной ненависти к этим ослепительным сферам и, дождавшись, сметать их стройные шеренги в момент возвращения армады в опустевшую систему!..

И вдруг волна ярости отступила, словно обессилевший шквал, оставляя после себя голубой шарик Земли, сладостно и беззаботно нежащийся в благодатных лучах родного Солнца. Антон уже почти подписал приговор этому миру, и сотня уничтоженных Н-объектов все равно не остановит нашествия эскадр инопланетных кораблей…

Он пошевелился и вдруг заметил свое отражение, застывшее в матовой глубине погасшего информа. Бледное лицо, осунувшееся, с припухшими мешками вокруг глаз – оно вызвало в нем подсознательное отвращение. Усилием воли командир заставил себя встать.

Антон неловко поправил крепления гермоэкипировки, подошел к одной из переборок и снова увидел свое отражение.

По ту сторону, за отражающей поверхностью, стоял, разглядывая его, какой-то чужой, напряженный и озлобленный человек, словно он откатился на много веков назад, утратив связь с реальностью. Пять часов ледяного безмолвия искалечили его душу и разум, и это уже был не Антон – из бездонной глубины на него смотрели жалкие остатки командира «Арго».

Взгляд на себя со стороны не разбудил в нем дремавшую ярость, он лишь отвернулся, не в силах смотреть на себя. Эмблемы космодесанта на рукаве и груди потерявшего человеческий облик существа казались насмешкой над его жизнью. Любой из предков выглядел бы на его месте более приглядно – они жили проще, и многие из «старых» командиров, потеряв экипаж и корабль, смело бы швырнули свой чудом уцелевший планетолет в ослепительное горнило последней атаки с гордым осознанием собственной правоты. Может быть, и для него это станет последним правом, но сейчас… Он не мог просто взять и выкинуть из памяти все, чему научился за полвека сознательной жизни. Он не мог поставить крест на далеком голубом шарике, отдав его на заклание собственной ярости и бессилию.

Антон был заложником истории. Он потерял все, и чувства упрямо

толкали вперед, но в нем сейчас боролись уже не страх и ненависть, а прошлое и будущее людей.

«Убить или понять?»

Его взгляд, еще мутный от горя и ярости, остановился на лице Эллис. «Для чего мы вернули ей жизнь?.. – мучительно думал Антон. – Как сможет она вновь потерять все?.. Я должен ее спасти! Эллис… Дайк… Семен… Артем… Сергей… Он зарычал, по-звериному, стиснув зубы, пытаясь заглушить растущее бешенство. Один… Один! Остаться человеком!… – обрывок собственной фразы, сказанной когда-то Артему. Тому Артему, которого уже нет!.. Каким человеком я должен остаться? Смести эту базу, стереть ее вместе со всей системой, чтобы унять, накормить пылающий в груди огонь?! Высший разум… Разумный и сильный…Что значит быть разумным СЕЙЧАС?! И вдруг он понял – это значит остаться самим собой, не искать выхода в неестественном для него состоянии, а быть таким, каким он вырос среди этих звезд, мучительно постигая смысл жизни, предназначение людей, любя и ненавидя бескрайний космос…

Антон вдруг заметил, что вновь машинально поправляет ослабленные крепления гермокостюма. Горе по-прежнему клокотало в нем, но он все же смог удержать себя в рамках самоконтроля. Энергия его ярости найдет выход, но не раньше, чем он исчерпает последние шансы овладеть ситуацией!

Он понимал, как неимоверно трудно, почти невозможно будет сделать то, о чем он сейчас думал; это было гораздо страшнее, чем просто умереть, но Антон уже не сомневался в принятом решении.

Он снял гермошлем и привычным жестом пригладил короткие волосы. На обзорных экранах все так же безмолвно и недвижимо застыли фрагменты нечеловеческой конструкции, заключавшей в себе мощь, которую было трудно понять и соизмерить, но командир знал: отныне они связаны до самой смерти – он и чуждая космическая станция.

Он вдруг вспомнил свои давние мысли, когда перед посадкой на Плутон пытался проанализировать историю Земли, и понял, что был не прав относительно потерянных поколений. Нет, они не исчезли без следа, они жили в нем, напоминая своим кровавым опытом о многих ошибках мучительно взрослеющего разума…

Антон затянул последнее крепление скафандра и вернулся за пульт.

Инопланетная конструкция холодно сияла на экранах отраженным светом звезд. Почему они уничтожили земной корабль, но не добили планетолет, опять продемонстрировав полное равнодушие. Что-то крылось

именно за этой вопиющей холодностью и непоследовательностью их действий, но что? Образ мышления? Пренебрежение иными разумными формами жизни? Или непонятный ему расчет?

Несколько секунд привычной работы мысли окончательно вернули ему утерянное самообладание. Антон отключил передатчик, бесполезно славший в пространство позывные «Арго», и настроился на мысленную связь с бортовой кибернетической системой планетолета.

Память работала безотказно, воспроизводя необходимые подробности прошлых событий.

Н-объект в Солнечной системе… Полет «Арго»… Погибшая звезда… «Антей»… Почему Н-объект прошел мимо?.. Система «А-712»… Попытка контакта…

Он медленно и привычно погружался в недра машинной памяти, соединяя человеческую мысль с холодной скрупулезностью и логической безошибочностью киберсистемы.

В напряженном безмолвии шли часы. Антон искал, выворачивая наизнанку свое сознание, потому что от этого зависела жизнь или смерть очень многих знакомых и незнакомых ему людей. О том, какие информационные водовороты кипят в рассудке командира, можно было лишь догадываться по смене выражений его бледного, залитого потом лица да по беснующимся огням на приборных панелях. Антон не жалел себя, он вводил все новые и новые задачи, моделируя тысячи возможных ситуаций с единственной целью – понять логику действий инопланетного разума. Он должен сделать это сейчас, потому что потом у него уже не будет под рукой ничего, кроме собственной памяти…

Вдруг в узор сигналов пульта ворвался сумасшедший, неконтролируемый смерч, и вслед за ним из горла Антона вырвался мучительный стон. Он откинулся в кресле и медленно стянул мыслеобруч. Ответ был… Такой простой и одновременно страшный в своей простоте, что соединенная с его мозгом киберсистема едва не дала сбой, захлебнувшись в потоке эмоциональных импульсов человека.

Антон понимал, что поздно проклинать себя за то, что не ухватил лежащий почти на поверхности вывод еще тогда, после встречи с «Антеем». Они все время шли от обратного и потому не сумели правильно оценить тот факт, что Н-объект прошел мимо искалеченного корабля… Теперь Антон ощутил смертельное дыхание инопланетной базы. Даже если он сделал правильный вывод, все будет зависеть от нескольких «если», которые могут означать для него либо мгновенную смерть, либо победу… Но в любом случае Эллис будет жить, а он… Он не знал бесстрашных

людей. Были гордецы или безумцы, и все равно вечный как мир инстинкт самосохранения, полученный в наследство от далеких предков, жил в каждом из них. Антон мог до определенной степени держать под контролем собственные чувства, но все равно от мысли о предстоящей встрече с неведомым где-то внутри возникало сосущее ощущение пустоты. Он не хотел обманывать себя. Мысль о смерти была так же страшна для него, как и для миллионов других людей, но сейчас он не мог поддаться этому чувству, потому что ситуация уже давно переросла из экстремальной в нечто большее и не оставляла для него права выбора…

Он должен до конца пройти тот путь, которым вел «Арго» через сотни световых лет…

Антон отодвинул защитную заслонку на рукаве своего гермокостюма и нажал нужное сочетание сенсоров. Короткая атака стимуляторов вызвала бесконтрольное сокращение мышц. Он встал, ощущая струящуюся в артериях необычайную, «легкую» энергию.

Пора!

Одна из стен рубки пришла в движение, открыв десяток глубоких ниш с разложенным в них снаряжением. Антон вздрогнул. Это плавное движение пластиковой панели заставило его окончательно оттолкнуть всякие сомнения. Теперь каждая секунда промедления уменьшала его шансы и грозила обернуться бедой.

Антон осмотрел свой гермокостюм и, не удовлетворившись его состоянием, придирчиво выбрал новый. Он вдвое увеличил запас дыхательных и пищевых таблеток, насколько позволила емкость резервных обойм, и быстро переоделся. Лоб и виски командира плотно обхватил почти невесомый пластиковый обруч. С этого момента ни один импульс его мозга не мог вырваться наружу и быть зафиксирован или прочитан кем-либо. Он подождал, пока контакты вонзятся в кожу, и закрыл забрало гермошлема. Преобразователь наполнил легкие кислородом. Давление… Герметизация… Норма!

Действия Антона были легки и точны. Сейчас он старался не думать о предстоящем, полностью отдав себя проблеме экипировки.

Тихо клацнув фиксаторами, к поясу прикрепились два автономных энергоблока. За ними последовал лазерный излучатель, затем короткоствольный импульсный автомат с запасными боекомплектами. Нагрудные пластины костюма, изготовленные из сверхпрочного композитного материала, скрыли за собой сложный набор электронных систем, начиная от анализаторов и кончая компактным дешифратором речи. Теперь, посредством контактного обруча, они составили единое целое с его

рассудком, значительно расширив сферу восприятия. Немного подумав, он добавил еще и плазменный нож, заняв им последнее пустовавшее крепление гермокостюма.

«Ну вот и все…» – спустя мгновение подумал Антон, посмотрев на спящую Эллис. Ее лицо всколыхнуло в нем загнанные в угол чувства, но он устоял, не изменив принятого решения.

Он не хотел думать о том, что больше никогда не увидит ее. Сейчас она была последней связующей нитью между ним и оставшимся где-то в неизмеримых глубинах космоса Человечеством. Последней из его экипажа… Больше, чем просто женщина. Эллис была для него всем, и в эти короткие мгновения Антон вдруг остро представил, что могло бы случиться с ними в будущем, в том будущем, которое для него уже не наступит.

«Прости…» – Он осторожно коснулся губами ее щеки и, опустив забрало гермошлема, взглянул на пульт. Киберсистема планетолета уже приняла к исполнению новую программу.

Ему следовало поторопиться. Антон на мгновение застыл, вспомнив про боевой десантный кибермеханизм.

Нет. Я справлюсь сам. Программы боевой машины мне не помогут.

Он в последний раз бросил взгляд на спящую Эллис, стараясь запомнить ее лицо таким, каким оно было сейчас, и шагнул к выходу.

Через минуту наружный люк шлюзовой камеры медленно утонул в бронеплитах обшивки, открыв перед Антоном усеянную мириадами ярких точек бездну. Командир коснулся затянутой в гермопластик ладонью светло-серебристой обшивки и, оттолкнувшись, включил ранцевый двигатель. Два столба ослепительного пламени рванулись из-за спины и понесли его вперед, к удаленной на триста километров инопланетной станции. Теперь он уже не мог думать ни о чем, кроме этой, медленно заслоняющей рисунок созвездий конструкции. Свет пяти близких солнц причудливо освещал ее выпуклые борта, прихотливо играя стушеванными линиями терминатора. Удлиненные тени дополняли неразбериху линий, ложась, словно камуфляжная сеть, скрадывая пропорции и меняя углы, но все же, по мере своего продвижения вперед, он начал угадывать некоторые детали, знакомые по изученным моделям. С каждой секундой движения Антон все острее ощущал свою ничтожность в сравнении с тысячами световых лет, отделявших его от людей, и десятками километров чуждых конструкций, к которым он медленно, но неумолимо приближался.

Поверхность базы не была столь однородной, как это казалось издалека. Только на видимой ее части он насчитал около тридцати

различных надстроек и мысленно наметил для себя самую большую, на которой, сверившись с памятью, определил некое подобие люка. Он откорректировал курс и затребовал показания хронометра, но ответ электронной системы опередил условный сигнал, исходивший из космоса.

Антон оглянулся. Кибернетическая система планетолета четко следовала заложенной программе – корабль разгонялся, опираясь на мощный огненный столб.

«Удачи…» – мысленно пожелал Антон, чувствуя, как рвется последняя нить, связывавшая его и далекую Землю. Он сделал для Эллис все, что мог.

Планетолет включил маршевые двигатели и исчез в ослепительной вспышке перехода субсветового барьера, оставив после себя лишь умирающий фантом отставшего изображения.

Теперь он остался один на один с инопланетной конструкцией, и мысль об этом принесла облегчение. Он понял, что боялся за Эллис, ожидая момент старта, – пока планетолет оставался в системе, никто не мог гарантировать ее от внезапной атаки. Теперь руки Антона были окончательно развязаны – через пару часов корабль Эллис затеряется в звездных узорах пространства, и уже никто не сможет вычислить его курс. Она будет жить!

Антон сгруппировался, готовясь к встрече. Исполинская конструкция уже приблизилась настолько, что заслонила собой все поле зрения. Теперь он отчетливо видел выступы ее надстроек, которые тянулись, плавно переходя одна в другую, словно застывшие волны металла, причудливо расцвеченные светом пяти звезд. Антон не мог угадать назначение отдельных деталей, но чувствовал – здесь нет ничего лишнего. Станция являлась продуктом цивилизации, для которой космос так же привычен, как для человека зеленая лужайка перед домом.

Двигатели в последний раз огрызнулись пламенем, окончательно гася его скорость, и отключились, истекая оранжевым светом. Он медленно приближался к выпуклому шестиугольному люку. Через секунду его ноги мягко спружинили, коснувшись поверхности базы. Автоматически сработали гравиприсоски сапог, и он встал, выпрямившись во весь рост.

Несколько секунд он напряженно анализировал показания сканирующих систем, затем склонился над люком и медленно провел ладонью с закрепленным на ней анализатором вдоль изломанной линии контура.

Попытка оказалась удачной. На тыльной стороне запястья вспыхнула алая искра индикатора, возвестив о наличии энергии в обнаруженном под

обшивкой механизме. Везение? На проекционном забрале гермошлема возникла вычерченная автоматикой электронная схема. По нижнему срезу картинки побежали символы машинного языка, заключавшие в себе данные анализа. Электромеханический привод люка оказался прост до примитива, словно хозяева базы заботились только о собственном удобстве, не допуская и мысли о возможности проникновения внутрь кого-то постороннего. Взгляд Антона еще раз пробежал по схеме. Сигнал активации механизма располагался в одном из десяти основных диапазонов связи. «Значит, я не ошибся, – подумал он. – Автоматические системы инопланетной станции действительно принимали сигналы «Арго»!»

Он сделал глубокий вдох, словно перед прыжком в бездонный омут, и отдал мысленный приказ.

Анализатор мгновенно смоделировал необходимый импульс, и шестиугольник люка послушно подался вниз, постепенно открывая вход в просторную камеру, залитую неярким, рассеянным светом. Взгляд Антона, наконец, коснулся первого внутреннего помещения зловещей конструкции.

«Неужели все будет так просто?» – недоверчиво подумал он. Пока что все шло в точном соответствии со сделанными им на борту планетолета выводами. Он ступал в неведомое, и сейчас каждая клеточка его организма была нацелена исключительно на выживание.

Эмоции ушли, схлынув обессиленной волной, и их место мгновенно заполнила холодная расчетливость. Антон до предела обострил все каналы восприятия окружающего и шагнул в открывавшийся люк. Теперь для него был единственный путь – вперед. Отступление, даже на шаг, означало неизбежный провал, и в конечном итоге – смерть. Но теперь, когда он сознательно оборвал последнюю связующую нить с Землей, умереть раньше, чем он сделает намеченное, означало предать всех, кто пожертвовал собой, доверившись ему. В том числе и Землю…

Помещение, куда он попал, имело форму куба, с голыми стенами и ячеистым потолком, от которого исходило неяркое освещение. Никакого намека на выход. Люк за его спиной скользнул на место.

Антон сделал осторожный шаг вперед и вдруг заметил движение прямо над головой. Он рывком отпрянул в угол, чтобы иметь сзади и сбоку надежную поверхность стен, одновременно активизировав излучатель. Ствол оружия взметнулся вверх, но в следующую секунду Антон понял: пока что его жизнь находится вне опасности. Его взгляд успел в доли секунды зафиксировать и оценить происходящее.

Квадрат пола перед самым люком, где он только что стоял, имел более темную окраску. Именно к этому темному пятну тянулись от ячеистого

потолка два механических манипулятора, снабженные клешневидными захватами. Антон настороженно следил за их неторопливым движением. Не дойдя до поверхности пола, манипуляторы несколько раз схватили пустоту и, не обнаружив в границах темного прямоугольника никаких предметов, поползли назад.

«Погрузочный механизм!» – определил Антон. Излучатель легко скользнул на место. Действие манипуляторов оказались просты и понятны, они не несли угрозы. Видимо, техническая мысль землян и загадочных строителей станции до какого-то определенного уровня эволюционировала в схожих направлениях. Но что дальше?

Манипуляторы убрались, зато из соседней ячейки потолка выдвинулось нечто, похожее на конус с отверстием в вершине. Это отверстие, а вернее угадывавшийся в его глубине матовый блеск, заставило Антона подобраться. Объектив? Или ствол излучателя?!

Он не успел найти ответ на эти вопросы.

Внезапно пол под его ногами расступился, и какая-то сила рванула его вниз. Вокруг колыхнулся плотный, почти осязаемый мрак. Антон сгруппировался в ожидании удара, но падение или полет продолжалось.

Подчиняясь мысленному приказу, заработали все системы слежения и анализа, наполнив рассудок всевозможной информацией. Ситуация постепенно прояснялась. Он понял, что летит внутри широкой трубы, увлекаемый в неизвестном направлении мощным магнитным полем. Сопротивляться этому движению, не нанеся себе значительного вреда, он не мог, включить защитное поле означало бы вызвать взрыв и значительные разрушения, а это пока не входило в его планы.

Мрак расступился так же внезапно, как начался.

Он мгновенно сжался, группируя тело, и, скатившись по пологому пандусу, врезался в штабеля каких-то контейнеров. Здесь уже была заметная гравитация – сверху сорвалось несколько черных кубов; они упали, беззвучно расколовшись и выпустив на пол свое содержимое в виде бесформенных бурых обломков. Антон метнулся под прикрытие штабелей и осмотрелся.

Обширный зал был заполнен одинаковыми колоннами из сложенных один на другой черных кубов. Он осторожно протянул руку с анализатором к одному из бурых обломков.

Это была руда!

Теперь события последних минут выстроились перед ним цепью непротиворечивых фактов. Люк, через который он проник на станцию, по-видимому, являлся грузовым, а его, вероятно, приняли за неудачно

разгруженный контейнер и транспортировали на склад!

Опять странности. Земной механизм не допустил бы подобной ошибки, а инородный предмет был бы изолирован отдельно. Этот факт пока что вписывался в его версию относительно обитателей базы. В конце концов, проводить аналогии с земной техникой из-за одного внешнего сходства механизма погрузчика было бы глупо.

Теперь этот зал не казался ему слишком опасным. Антон встал из-за своего укрытия и, не дожидаясь появления погрузочных манипуляторов, двинулся вдоль стены. Нужно найти выход, и чем быстрее, тем лучше.

В этой части станции атмосфера отсутствовала.

Шестиугольный люк обнаружился в конце узкого прохода между двумя штабелями контейнеров. Он сканировал его, ожидая получить электронную схему, но ошибся. Привод люка на этот раз активировался простым нажатием кнопки. Но где она и как выглядит в местном исполнении? После нескольких минут поисков Антон понял, что зря теряет драгоценное время. Далеко за спиной поисковый радар отмечал слабое движение – погрузчики восстанавливали штабель, разрушенный его падением. Или искали необычный контейнер, исчезнувший с места разгрузки! Интересно, как мыслят создатели станции, если мыслят вообще, и через какой промежуток времени проявят беспокойство и вызовут кого-нибудь более умного и подвижного?

Эти вопросы не добавили Антону хладнокровия. Он должен выбраться из этого зала, пока перед ним одна преграда – запертый люк!

Он снял с пояса плазменный нож и аккуратно вырезал запирающий механизм. Лишившись опоры, люк вдруг просел под собственной тяжестью и вывалился наружу, открыв вход в короткий, но довольно просторный тамбур.

Шлюзовая камера!

Он понял, что только что совершил грубую ошибку и значительно осложнил свое дальнейшее продвижение. Теперь второй люк уже наверняка не откроется, сработает элементарная защита герметизации. Он вошел в тамбур и остановился перед неожиданным препятствием.

Сжечь?

Антон чувствовал, что встает на зыбкую и опасную почву конфронтации с вероятными обитателями инопланетной станции. Слишком велико было напряжение последних минут: проникновение сюда, знакомство с манипуляторами и головокружительный полет во мраке не добавили хладнокровия, позволив на мгновение возобладать эмоциям. Не следовало разрушать первый люк, но это уже сделано. Что теперь?

Ломиться дальше? Но удар декомпрессии – это не шутка. К тому же последствия серьезно осложнят ситуацию. К точке разгерметизации будет выслана аварийная команда, а все близлежащие помещения наглухо перекроют герметичные переборки…

Антон почувствовал, что зашел в тупик. Ему не хотелось провоцировать столкновение и до срока раскручивать страшную карусель смерти. Его главным оружием на первых порах была скрытность. Нет, не стоит разрушать второй люк и тем самым окончательно лишать себя шансов на незаметное продвижение. Придется поискать другой выход, где-нибудь в глубинах склада…

Он задержался на какое-то мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы заметить, как второй люк дрогнул и начал медленно смещаться в сторону! Бежать было поздно, и Антон отступил в глубь тамбура, готовясь к обороне. В том, что сейчас тут станет жарко, он не сомневался – подобных шуток с герметизацией обычно не понимают…

Удара декомпрессии не последовало.

Он напряженно ждал развития событий, готовый защищать свою жизнь. Сканеры определили отсутствие атмосферы и наличие хорошо экранированного источника энергетической активности.

Наконец люк открылся.

В проеме возвышалось странное существо полутора метров ростом. В тусклом свете переходного тамбура Антон различил шесть членистых лап, прикрепленных к сферическому туловищу, имевшему в верхней части небольшой выступ. На фоне этого «нароста» выделялись, холодно поблескивая, два устройства, оснащенные подобием подвижных объективов. Шарнирные соединения тонких «лап» не оставляли сомнений – перед Антоном не живое существо в гермокостюме, а робот!

«Почему он не двигается?!» – лихорадочно пытался понять Антон, воспринимая встречное сканирующее излучение. Инопланетный кибермеханизм хоть и обнаружил присутствие постороннего, но не предпринимал никаких действий!

Антон принял мгновенное решение, транслировав разработанную на Земле программу для контакта.

Тишина в эфире… Робот по-прежнему не двигался. «Какой идиот вообразил, что серия импульсов будет понятна инопланетным существам или их механизмам?» – зло подумал он, готовясь к худшему варианту развития событий, как вдруг…

Ответный сигнал!.. Дешифровке не поддается!

Все это заняло доли секунды. Робот внезапно двинулся вперед,

прошел мимо застывшего, прижавшегося к стене человека и остановился подле вырезанного Антоном валяющегося на полу люка.

Антон провожал движение инопланетного механизма стволом излучателя. Сердце билось глухо и часто, но робот попросту проигнорировал фигуру в скафандре. Подойдя к валяющемуся на полу шлюзовой камеры шестиугольнику, он приподнялся на задней паре конечностей; две пары передних обхватили массивный люк и водворили его на место.

Однако стоило роботу отпустить испорченную выстрелом излучателя деталь, как массивный шестиугольник вновь упал на пол.

Антон предпочел покинуть место происшествия. Проскользнув за спиной озадаченного механизма, он оказался в широком, плохо освещенном коридоре и оглянулся. Робот все еще изучал поврежденный люк. «Пора убираться отсюда!» – подумал Антон. Путь был один – вперед по коридору, в глубины базы.

Поведение инопланетного робота наводило на определенные мысли. Отсутствие агрессии прямо указывало, что механизм относится к категории узкоспециализированных ремонтных устройств. Сигналы, переданные им, дешифровать не удалось. «А мне ли предназначалась передача данных? – подумал Антон. – Что если он не отвечал на мой сигнал, а оповещал таинственных обитателей станции о вторжении?»

Он стремительно продвигался вперед, подсознательно ожидая погони и атаки, но шли минуты, а коридор по-прежнему оставался пуст. Антон беспрепятственно преодолел уже не менее километра. Оставленный им тамбур постепенно скрылся в отдалении, а коридору, казалось, нет конца – прямой как стрела он уходил в недра инопланетной станции.

Через несколько минут Антон перешел на быстрый шаг. Сканирующие комплексы, встроенные в его скафандр, работали на полную мощность, но их излучение не проникало глубже двух-трех метров в стороны – стены коридора были хорошо экранированы и он лишь смутно различал общие контуры каких-то устройств, расположенных в прилегающих помещениях. На фоне сумеречных очертаний исполинских механизмов датчики фиксировали сложные энергетические поля, которые, вероятнее всего, являлись следствием работы каких-то таинственных комплексов, расположенных в глубине станции.

Антон попытался сориентироваться. В памяти кибернетической системы скафандра был зафиксирован весь маршрут, начиная от точки проникновения на станцию. Транспортная система переместила его на пять километров в глубь запутанных коммуникаций, еще полтора километра он

прошел по коридору, двигаясь к центру исполинской конструкции.

Целью Антона был внутренний космодром станции, где должна находиться та полуразрушенная сфера, которую они с Эллис собирались исследовать накануне роковых событий.

«Правильно ли я поступаю, двигаясь к центру инопланетной базы? Не логично ли предположить, что внутренний космодром расположен в отсеках, граничащих с обшивкой станции?»

Антон задумался. Вернуться назад, к хранилищу ресурсов, или двигаться дальше?

«Ни то и ни другое, – решил он. – Нужно найти источник информации».

* * *

Эллис пробудил настойчивый сигнал вызова.

Открыв глаза, она обвела взглядом расположенную перед ней приборную панель пульта управления.

Постепенно до ее затуманенного сознания начали доходить некоторые детали происходящего.

Что случилось?

Она пошевелилась, стряхивая оцепенение, и вдруг пробудившееся сознание вытолкнуло из глубин памяти события последних минут… Горе и гнев полыхнули в ней с прежним неистовством, она вспомнила свой рывок к пульту, а дальше… дальше сознание окутала мгла беспамятства. Что-то случилось… Но где же Антон?

– Антон! – позвала она, окончательно приходя в себя. – Антон!!!

Ответом послужило гробовое молчание. Она вдруг испытала знакомое чувство непоправимости произошедшего, как и тогда на «Антее», после своего страшного пробуждения, когда смотрела в пустой экран интеркома, безуспешно пытаясь вызвать ходовую рубку. Страшась получить подтверждение внезапного чувства, она медленно развернулась вместе с креслом.

Рубка была пуста. Встроенные в переборку ниши, где хранилась экипировка, открыты. Гермокостюм высшей защиты, в котором она в последний раз видела командира, распластался на полу, словно шкура фантастического чудовища.

Страшная догадка еще не оформилась в конкретную мысль, но в ее груди уже застыл леденящий холод предчувствия…

Эллис вновь повернулась к пульту. Его центральные панели источали ровное голубое сияние. Это могло означать лишь одно – корабль двигался в

сверхсветовом режиме при включенных автопилотах! Перед ней настойчиво мигал сигнал вызова, что-то, предназначавшееся ей, было сохранено в памяти бортовой киберсистемы!

Она коснулась сенсора. Сигнал вызова погас, и вдруг ожили динамики интеркома, заполнив помещение знакомым голосом командира:

– Эллис, в моем распоряжении лишь несколько минут. Я покидаю планетолет. С момента гибели «Арго» прошло десять часов. – Голос Антона дрогнул, в нем прорвались незнакомые нотки. Его слова, негромкие, беспощадные, пронзали разум Эллис, вновь толкая ее к пропасти безумия. Она не хотела верить, что Антон оставил ее одну! – …Есть единственное более или менее логичное объяснение поведению базы и Н-объектов, но, чтобы проверить его, я должен покинуть планетолет и попасть внутрь инопланетной конструкции. – Голос окреп, теперь в нем угадывался тот Антон, которого она успела узнать и полюбить за эти короткие и пересыщенные напряжением дни. – Вокруг творится настоящее безумие. По плану, земные корабли появятся у ядра Галактики через пять лет, но за это время Н-объекты успеют уничтожить не один десяток звезд, и это станет приговором целому скоплению звездных систем.

Прости, что я ограничил твою свободу, но для меня важно знать, что ты находишься в безопасности. Среди отсеков десантного корабля ты найдешь криогенную камеру. Киберсистема выведет корабль на окраину шарового скопления, туда, где «Арго» оставил сигнальный маяк. Не пытайся что-либо изменить – программа автопилотов блокирована. Ты должна жить, и не только для того, чтобы встретить земные корабли, а еще потому, что ты – самое дорогое, что есть у меня в этом мире… Я знаю, ты поймешь… и не осудишь. После гибели «Арго» для меня нет иного пути. Дождись прихода кораблей, Эллис, пять лет для тебя пройдут, словно один миг. Я сделаю все, чтобы остановить уничтожение звезд, но если не справлюсь – помни: ключ к происходящему – та обожженная сфера! Вероятно, она являлась когда-то командным центром для армады Н-объектов. Не теряй надежды и помни о нас.

Прощай.

Запись закончилась. На пульте управления опять мигал настойчивый огонек вызова, но Эллис не видела его. Она беззвучно плакала, откинувшись на податливую спинку кресла. Кто мог измерить бездну ее горя?

– Зачем… Зачем ты ушел один… – едва слышно шептали ее губы. – Зачем?.. – собственный шепот обжигал, смешиваясь со струившимися по щекам горячими слезами. – Зачем ты ушел?! – в отчаянии прошептала она,

словно из ее груди вырывали в этот миг последнюю частицу жизни. – Я не хочу так! – вновь горячо прошептала Эллис, очнувшись от удушающего дурмана слез. – Я не хочу жить такой ценой!!! – Душивший ее ком окончательно подступил к горлу, и она горько, безудержно разрыдалась…

Спустя несколько минут Эллис открыла глаза, чувствуя, что слезы унесли последние силы. И лишь в глубине опустошенного сознания теплилась и не угасала одна мысль – Антон!.. Она была женщиной, несмотря на все выпавшие испытания. Ее женское воображение мгновенно нарисовало десятки страшных картин его смерти в пугающих и враждебных глубинах инопланетной конструкции. Теперь она была уверена, внутри все кричало – Антон погибал! Но что она могла сделать?!

Эллис в отчаянии посмотрела на пульт. Сигнал вызова по-прежнему горел, настойчиво требуя подключение абонента. Она машинально переключила интерком на внутреннюю связь.

– Докладывает К-49, – раздался ровный голос бортовой киберсистемы. – Курс в оси. Скорость крейсерская. Работают два основных автопило… – Ее рука обрушилась на сенсорную клавиатуру, прервав монотонный доклад новоявленного тюремщика.

Это непроизвольное, резкое движение, вместе с волной бессильной ярости, вырвало ее из состояния горького шока. Неужели она опять, в который раз, станет слепой игрушкой обстоятельств, поступившись самым дорогим – жизнью Антона?! – Внутренняя пустота исчезла, в душе все клокотало, крича: «Ты нужна ему!» Она рванула рули управления, но они не сдвинулись с места, – голубая подсветка панелей являлась приговором. Что же делать? Киберсистема не примет ни одного ее приказа, пока действует поставленная Антоном блокировка. Он хотел спасти ее, но она не могла жить ценой его смерти!

Ее рассудок лихорадочно искал выход из очевидного тупика. Она не в силах изменить программу – разве только разрушить все электронные блоки управления, но тогда десантный корабль станет грудой бесполезного металла…

И вдруг ноги сами подняли ее из кресла и подвели к распахнутым шкафам. То, что сделал один человек, неизбежно может повторить другой! Эллис сняла гермошлем. Этот корабль не уступал, а во многом даже превосходил ее «Антей». Всего четыре часа на форсаже двигателей, и она вернется!

Эллис отыскала среди экипировки контактный обруч и надела его, почувствовав, как десятки электродов впились в виски и затылок.

Вернувшись к пульту управления, она постаралась успокоиться и,

раздвинув нужную панель, склонилась над сплетениями экранированных проводов. Как же это делал Антон? Только бы не ошибиться… Ей было жутко представить, какие потоки энергии гуляют внутри этих толстых жгутов.

Наконец после тщательных поисков Эллис нашла подходящий по размерам разъем. Затаив дыхание, она подключилась к кибернетическому блоку.

В первый момент Эллис подумала, что ошиблась и эта мысль будет последней. Но спустя несколько секунд, ошарашенная, поверженная и раздавленная новым чувством, она внезапно поняла, что это не сжигающий вихрь энергии пронзил ее разум – она мгновенно ощутила корабль как часть своего сознания!

Перед мысленным взором открылась необъятная память киберсистемы; рабочие блоки бортового компьютера обменивались информацией через ее нейроны! Где-то под сердцем жарко дышали реакторы, каждый нерв превратился в цепь управления. Ее взгляд свободно проникал сквозь бронированную толщу корпуса корабля и уходил дальше, рассекая разлившийся вокруг холод пространства лучами поисковых сферорадаров…

Ей понадобилось время, чтобы освоиться в цифровом пространстве, принять новые ощущения, приглушить эмоции, почувствовать, как реагирует кибернетическая система на мысленные команды.

Ее отчаянный замысел был прост и одновременно сложен. Не имея опыта мнемонического управления машинами, Эллис некоторое время действовала наугад, постепенно, шаг за шагом, отсортировывая многочисленные цепи управления. Она знала, что именно ищет, мысленно продвигаясь по схемам управления, то заходя в тупик, то проваливаясь в бездонные информационные колодцы, но упорно продолжая начатое, отслеживая потоки обмена данными, пока, наконец, не обнаружила блок автоматического пилотирования.

Усилие воли, и он замолчал.

Внутри моментально полыхнуло чувство тревоги – кибернетическая система корабля мгновенно отреагировала на сбой в управлении, пытаясь восстановить статус-кво, но Эллис тут же пресекла попытку реактивации цепей автоматического пилотирования.

«Нет, милый, теперь я – это ты! Будешь делать, что тебе велят… – мысленно разговаривала она с кораблем. – Никаких блокировок, никаких программ… Автопилотов не будет!»

Кибернетическая система внезапно перешла в наступление, пытаясь

вернуть управление, но Эллис устояла, несмотря на безумную боль, причиненную бунтом машины. Она отчаянно боролась, ее психика, не подготовленная к подобным схваткам, едва ли могла соревноваться в выносливости с лишенной чувств кибернетической системой, силы стремительно таяли, все чаще случались миллисекундные отключения, и все же бортовая кибернетическая система допустила роковую ошибку – Эллис сумела определить тот блок памяти, с которого вновь и вновь восстанавливались отключаемые ею программы.

Она совершила неимоверное мысленное усилие, отчетливо представив, как перенаправленные энергетические потоки сжигают все информационные цепи, ведущие от перепрограммированного Антоном модуля к системе автопилотов. На фоне закрытых век полыхнула нестерпимая вспышка, и Эллис, оглушенная, полуослепшая, раздавленная, с тихим стоном открыла глаза.

Виски пульсировали болью, но голубое сияние на пульте погасло. Она вновь могла управлять кораблем!

Инъекция стимулятора привела ее в чувство. Она не должна терять ни секунды драгоценного времени, иначе оставшийся без управления корабль собьется с курса, и тогда возвращение назад станет невыполнимой задачей.

Эллис осторожно коснулась астронавигационных рулей, и они поддались!

Тратить минуты на торможение показалось ей непозволительной роскошью, ведь каждое мгновение грозило Антону гибелью! Она развернула корабль, не выходя из-за субсветового барьера, и легла на обратный курс, хотя в таких условиях блок навигации не гарантировал ей стопроцентной точности маневра.

«Ничего, не промахнусь, – подумала Эллис. – Там не так много систем с пятью звездами…»

Кибернетика корабля подчинилась, теперь, после отключения автопилота, она вновь с готовностью принимала команды человека, и Эллис немного успокоилась.

Ее руки машинально вели корабль, а мысли сосредоточились на иной проблеме: как разыскать Антона внутри исполинской инопланетной базы? Эллис не знала о ней практически ничего, и единственной возможной зацепкой была упомянутая им обожженная сфера. «Значит, мне необходимо отыскать внутренний космодром?»

За несколько часов полета Эллис прослушала всю имевшуюся в памяти киберсистемы информацию по экипировке высшей защиты и дополнительному снаряжению, которое было аккуратно разложено в

распахнутых нишах за ее спиной.

Прошло много лет с той поры, как Эллис закончила академию астронавтики, но, к своему удивлению, она обнаружила, что помнит все, когда-то изученное по технике и тактике десантирования. Жаль, что это были лишь теоретические познания… Она вновь и вновь взвешивала свои шансы. Разум настойчиво подсказывал, что она скорее погибнет, чем найдет Антона, но Эллис уже не хотела слушать его голос. Внутри затаилось холодное отчаяние, помноженное на любовь и ненависть, она перешагнула ту незримую черту, за которой инстинкт самосохранения уже не способен контролировать остальные чувства.

«Я справлюсь, – мысленно повторяла она. – Справлюсь, найду Антона, чего бы это ни стоило…»

* * *

Пятый час Антон блуждал в недрах инопланетной конструкции.

Готовясь к высадке, он ожидал встретить здесь все что угодно, но только не пустой и бесконечный лабиринт тоннелей. Он прошел уже с десяток различных транспортных развязок, в памяти компьютера постепенно усложнялась схема выявленных коммуникаций, он старался не углубляться в недра базы, а следовать вдоль отсеков внешнего слоя, но так и не сумел определить, приближается ли он к цели или удаляется от нее?

Первоначально он планировал получить информацию непосредственно тут, на борту инопланетной базы, но блокированные помещения не давали возможности найти источник данных.

Он не хотел привлекать внимание, идти на заведомую конфронтацию, взламывая запертые помещения, но ему не встретилось ничего похожего на терминалы компьютерной сети, коммуникации внутренней связи либо иные устройства, к которым можно было бы подключиться.

Антон взглянул на одну из многочисленных шестиугольных дверей.

Видимо, настал тот критический момент, когда беспрепятственность продвижения перестала быть его союзником. Действуя вслепую, он мог блуждать по лабиринту, пока не иссякнет автономный запас энергии его гермокостюма.

И вдруг, словно угадав его мысли, в глубине уже пройденного им отрезка коридора распахнулся люк. Антон отчетливо увидел полосу холодного, но очень яркого света, упавшего на противоположную стену. В следующее мгновение в коридоре появился инопланетный механизм, как две капли воды похожий на того робота, что несколько часов назад пытался водворить на место вырезанный Антоном люк.

Их разделяло около сотни метров.

Робот пересек коридор и, подойдя к противоположному люку, отпер его легким прикосновением передней конечности.

«Сейчас он скроется внутри помещения!» – подумал Антон, рванувшись к цели. Благодаря низкому значению гравитации он двигался длинными прыжками, за несколько секунд преодолев расстояние, отделявшее его от начавшего закрываться люка.

Проскользнув внутрь огромного зала, он тут же увидел робота и мгновенно атаковал его.

Инопланетный механизм не успел отреагировать на появление человека. Антон все продумал заранее – мысленным усилием он сконцентрировал охранное поле и ударил им в противника, распластав кибермеханизм по полу. Все произошло в доли секунды, и благодаря внезапности нападения в эфире не прозвучал сигнал тревоги. Значит, в ближайшие минуты Антон мог работать спокойно. «Конечно, если здесь нет систем визуального наблюдения за залом…» – подумал он, понимая, как сильно рискует.

«Но без информации я ничего не добьюсь».

Действуя на уровне мысленных команд, он сконфигурировал поле в два силовых захвата, затем создал еще один купол энергии, накрывший его и робота, после чего осторожно освободил нарост в верхней части сферического корпуса и приступил к сканированию.

Через минуту крышка «черепной коробки» упала на пол. Под ней Антон увидел плотный ком желеобразной массы, заключавший в себе пять полупрозрачных кристаллов. От их вершин во все стороны ветвились различимые сканерами микроразряды, образующие сложную сеть.

«Теперь главное – сосредоточиться!..» У Антона не было под рукой мощной кибернетической системы, и поэтому для исследования инопланетного робота оставался лишь один инструмент – собственный рассудок. Два анализатора, соединенные с мыслеобручем, медленно погрузились в желеобразную массу, достигнув вершин крайних кристаллов.

Дикая боль возникла мгновенной вспышкой, едва не парализовав Антона.

Ядро системы чуждого механизма оказалось неимоверно сложным, а импульсы обмена данными несли разряды высокого напряжения. Он едва не сжег анализаторы и сам с трудом сумел справиться с болью.

«Нет, так не пойдет». Он потратил несколько минут, чтобы заменить шунты и установить фильтры.

Вторая попытка оказалась менее болезненной. Он считывал данные, но теперь Антону казалось, что он попросту тонет во множестве информационных потоков.

Автоматически подключившийся дешифратор достаточно быстро определил систему кодировки информации и приступил к анализу данных.

Рассудок человека оказался не подготовлен к прямому считыванию информации с носителей инопланетной машины. Антону казалось, что он попросту не в силах понять те данные, что удалось получить из блоков памяти робота. Информация оказалась на несколько порядков выше современного уровня знаний, речь шла о технических решениях какой-то задачи, противоречащей известным Антону законам физики!

Кое-как справившись с потрясением, он инициировал новый этап поиска. Теперь он не пытался осмыслить поступающие данные. Силы таяли, как и энергия в накопителях. Казалось, инопланетный механизм нашел слабое место и пытался убить человека непомерными нагрузками огромных объемов информации…

Наконец он отыскал раздел общей памяти. Дешифратор уже неплохо справлялся с чужим машинным кодом, передавая в рассудок более или менее понятные сведения. Приступив к чтению обнаруженного массива данных, Антон в первый момент испытал жестокое разочарование – атакованный им механизм оказался узкоспециализированным роботом-исполнителем. Робот не имел ни малейшего представления об общем предназначении базы. Он отвечал за работу определенного сектора. Выброс энергии. Напряжение 100… дешифратор запнулся… единиц, в течение 10 единиц времени. Разумные существа? Не имеет понятия!

«Пора заканчивать!» – подумал Антон. В рассудке полыхала оранжевая стена боли. Мне нужна всего лишь схема помещений станции!

Он был уже на грани потери сознания, когда все же отыскал необходимую информацию. Антон просто скопировал ее на микрочип, а сам приступил к финальной фазе операции. Уничтожить в оперативной памяти инопланетного механизма всю информацию об их встрече стоило ему еще нескольких минут неимоверных страданий, но он выдержал и это…

Наконец Антон понял, что работа сделана. Последним усилием он извлек шунты анализаторов из желеобразной массы, несколько раз судорожно вдохнул, затем дрожащими от напряжения пальцами установил на место снятый кожух.

Прошло несколько минут, прежде чем его состояние немного улучшилось. Автоматика жизнеобеспечения ввела в кровь стимулирующие

препараты. В подобных ситуациях система поддержания жизни действует сама, вне зависимости от воли человека.

Антон медленно встал на ноги и с ненавистью взглянул на чуждый кибермеханизм. Его система была блокирована, перезагрузка произойдет через несколько минут, и, «очнувшись», робот не вспомнит последние события.

Подавив иррациональное чувство ненависти, он осмотрелся. Огромный зал, наполненный игрой света, терялся в бесконечности. Его наполнением служили тысячи круглых колонн одинакового диаметра, расположенные асимметрично, будто стволы деревьев в фантастическом лесу. Каждая колонна источала свет определенного оттенка и интенсивности.

Накопители! – понял Антон, произведя сканирование.

Вероятно, перед ним один из множества отсеков станции, куда армада Н-объектов перекачала энергию уничтоженных звезд.

Сделанное открытие ничуть не приблизило его к пониманию сути происходящих на станции процессов. Чтобы понять предназначение исполинского комплекса, нужно отыскать управляющий модуль. Теперь, используя план помещений и коммуникаций, скопированный из памяти инопланетного робота, задача становилась немногим проще, по крайней мере, теперь Антон знал, в каком направлении следует двигаться, чтобы попасть на внутренний космодром и проверить свою догадку.

Следовало торопиться, пока система механизма, обслуживавшего зал накопителей, не перезагрузилась.

Антон вернулся в коридор. Получив некоторые технические коды, он без труда отпер люк.

На проекционном забрале гермошлема разворачивалась схема помещений трех уровней базы, куда имел доступ технический механизм. Антон свернул на ближайшей развязке коридоров. Ему предстояло пройти еще три километра и спуститься на один уровень вниз, чтобы попасть в район внутреннего космодрома.

Немного везения, помноженного на осторожность, и он вплотную приблизится к цели своего десанта.

Процесс обработки полученной информации тем временем продолжался. Многое он понять так и не сумел, но Антона не покидало ощущение, что таинственные строители станции даже не помышляли о возможности противоборства с кем-либо. Он невольно представил себе земной аналог подобной конструкции. Нет, ни один чужак не имел бы на столь важном объекте той свободы передвижения, что предоставлена ему…

Все это плохо сочеталось с варварским поведением Н-объектов.

Внезапно Антон почувствовал, как болезненно и мгновенно изменилось восприятие.

Призрак «Арго» встал перед глазами, стирая рассудительность, возвращая боль невосполнимой утраты. «Нет, никаких скоропалительных выводов! – мысленно осадил себя Антон. – Пока что они – враги, уничтожившие его корабль!»

* * *

Бортовой хронометр отсчитывал четвертый час с того момента, как планетолет лег на обратный курс. Эллис произвела тормозной маневр, ведя борьбу с усталостью, накопившейся от непривычных мнемонических усилий.

Сферорадары засекли инопланетную станцию сразу же, как только корабль вынырнул из-за субсветового барьера в зону оптической видимости. Она ошиблась всего на тысячную долю градуса в плоскости полета, но будь пройденное ею расстояние чуть большим, и слепой маневр мог бы оказаться роковым.

Система пяти звезд была пуста. Отсутствие Н-объектов ни о чем не говорило, но все же она облегченно вздохнула. Ей очень хотелось верить в то, что с Антоном еще не случилось ничего страшного.

Она включила режим окончательного торможения и передала управление резервному автопилоту, уже не опасаясь подвоха со стороны автоматики. О том, что ее могут атаковать на подлете к инопланетному сооружению, Эллис просто не хотела думать. Она действовала, подчиняясь лишь неодолимому стремлению найти Антона, а все остальное уже не имело для нее никакого значения.

Поручив автоматике произвести сканирование станции, она встала, чтобы экипироваться.

Лазерный излучатель она проигнорировала – этого оружия Эллис не знала и не хотела рисковать, экспериментируя с ним. Зато стозарядные импульсные автоматы почти не изменились с того времени, когда ее обучали навыкам стрельбы. Она добавила к системам гермокостюма еще несколько анализаторов и, ограничившись этим, вернулась за пульт.

Инопланетная база уже вошла в прицел локационной системы и теперь быстро приближалась, увеличиваясь в размерах. Вид простирающейся на многие километры непостижимой инопланетной конструкции пробудил в душе Эллис целую бурю противоречивых чувств. Каждая деталь базы, каждый изгиб плавных линий был ненавистен ее

существу, и все же она рвалась к ней, не думая о том, что движется навстречу возможной гибели. Где-то там, среди плывущих к нижнему срезу экрана, переходящих одна в другую покатых надстроек, сейчас находился Антон… Ее Антон!..

Подчиняясь приказу автопилота, корабль вышел на круговую орбиту. Эллис сформулировала задачу для поисковых систем и, активировав бортовое вооружение, застыла в кресле, сжимая «джойстики» наводки боевых аннигиляторов. На экранах нижнего обзора медленно проплывала испятнанная бликами пяти солнц сверкающая поверхность. Мощные сканеры десантного корабля передавали достаточное количество информации для построения модели отсеков «внешнего слоя» исполинской конструкции.

Десятый виток… Двенадцатый… Сколько же еще?

Долгожданный сигнал пришел на двадцатом. Корабль вздрогнул, вобрав последний импульс торможения, совершил геосинхронный маневр и неподвижно застыл относительно участка чуждой конструкции, который системы анализа с большой долей вероятности идентифицировали как причал внутреннего космодрома. Рядом, на выступающих надстройках, располагались два выпуклых шестиугольника, определенные анализаторами как входные люки. Эллис закрыла забрало гермошлема. Сможет ли кибернетическая система десантного корабля открыть ей доступ внутрь инопланетной базы?

Эллис не рассматривала иных вариантов, кроме силового проникновения. Ее мысли путались, мышцы дрожали, мгновенный выброс адреналина едва не привел к сбою мнемонической связи с системами корабля.

Автоматика восприняла ее состояние как приказ к действию.

Одна из бронеплит корпуса корабля внезапно дрогнула и отошла в сторону. В образовавшийся проем выдвинулся короткий раструб переходного тамбура. Еще мгновение, и он полностью накрыл одну из надстроек.

Пока система насильственной стыковки вскрывала обшивку станции, в рубке внезапно произошло еще одно событие – в полу открылся неразличимый ранее люк, тихий шелест сервомотора возвестил о работе подъемника, и из прямоугольного отверстия поднялась небольшая платформа с установленным на ней кибермеханизмом.

Несколько секунд Эллис в замешательстве смотрела на необычного робота. Она не встречала подобные механизмы на борту «Арго». Его обтекаемый приплюснутый корпус опирался на четыре механические

«лапы», тонкая щель кругового триплекса скрывала за собой сканирующие системы, многочисленные порты в керамлитовой броне, очевидно, предназначались для систем вооружений.

– БКМ-1, проверка связи! – услышала она ровный, лишенный интонаций голос.

– Связь устойчивая, – машинально ответила Эллис.

– Процесс распознавания мысленных команд завершен. Приступаю к исполнению программы. Первичная задача – спасение Антона Разумовского.

– Пошли, – коротко приказала Эллис, покидая рубку.

Боевой механизм первым вошел в герметичный переходной тоннель. Эллис шагнула за ним. Бронированный овал внешнего люка тут же закрылся. БКМ, тонко подвывая сервомоторами, уже преодолел несколько метров, отделявших его от обшивки станции, и на миг остановился перед шестиугольным люком, ведущим внутрь базы.

Сердце бешено молотилось в груди Эллис. Она подняла оружие и, как ее учили когда-то, шагнула чуть в сторону, открывая себе сектор обстрела, который до этого момента блокировал корпус боевого механизма. Эллис не испытывала никаких сомнений. На борту станции находятся враги, уничтожавшие «Арго».

– Что там? – в напряженном ожидании спросила она, обращаясь к десантному механизму, как к человеку.

– Приступаю к ликвидации препятствий.

Впереди коротко полыхнуло, и шестиугольный люк, внезапно потеряв опору, повалился набок. Эллис пробила короткая дрожь – боевому механизму не были присущи сомнения, а его слова не расходились с делом.

– Путь свободен. Начинаю движение.

Помещение, куда они попали, оказалось довольно тесным кубом с матовыми стенами и ячеистым потолком, от которого исходил приглушенный свет. БКМ двинулся вперед в поисках люка или двери. Эллис осталась у входа. Казалось, что в ушах у нее стоит тихий, назойливый звон – такой степени достигло нервное напряжение.

Она машинально сканировала тесное помещение и вдруг заметила, как от ячеистого потолка отделились два мощных механических манипулятора. Они неторопливо распрямлялись, тянулись к спине боевого кибермеханизма, изучавшего в этот момент одну из стен.

В первую секунду Эллис растерялась. Все происходящее было похоже на вязкий, кошмарный сон. Ее мышцы словно онемели, налились свинцом при виде этих мерзких, похожих на паучьи лапы манипуляторов.

Почему не реагирует БКМ?!

Эллис видела – еще каких-то полметра, и чуждый механизм схватит десантного робота!

Она машинально вскинула оружие, судорожно сжав гашетку. Ее субъективное время на мгновение застыло, Эллис отчетливо видела, как очередь хлестнула по манипуляторам, взламывая чужеродный металл, и вдруг все слилось в бешеном вихре слепящих вспышек. Открывая огонь, она не обратила внимания на то, что вариатор темпа стрельбы ее оружия передвинут в положение «максимум». Импульсный автомат выпустил сто зарядов за пару секунд, манипуляторы и часть переборки тесного отсека разнесло на молекулы, трудно описать, что творилось в эти мгновения в душе Эллис, словно во вспышках попаданий, испаряющих металл, из ее души вырвалась дикая, нечеловеческая боль, занозой сидевшая в груди с момента гибели «Арго».

У каждого кошмара бывает конец.

Огненный смерч иссяк. От манипуляторов остались лишь два безобразных обрубка. В противоположной стене зияла дыра с ровными, заполированными температурой краями. Рядом с пробоиной неподвижно застыл БКМ. Его защитное поле все еще слабо мерцало.

– Данный механизм не представлял угрозы, – скупо прокомментировал он действия человека, выдвигая анализаторы в пробоину.

Эллис на мгновение устыдилась своей безумной вспышки. Она привалилась к стене и замерла, ощущая себя так, словно прошла сквозь чистилище. Ее еще сотрясала мелкая дрожь. В одной очереди она выплеснула все: борьбу любви и ненависти, сдвиги сознания, боль, страх перед неведомой исполинской конструкцией, которая оказалась уязвимой, как любое материальное тело…

– Вперед! – коротко приказала она по связи, перезаряжая оружие.

* * *

Отыскав вертикальный спуск, Антон перешел на низлежащий уровень и сразу же заметил перемены в окружающих конструкциях. Исчезла мощная экранировка стен – залы накопителей энергии остались выше, теперь сканеры фиксировали в прилегающих к коридору помещениях разнообразное оборудование, работу которого выдавали сложные энергетические поля.

Цель приближалась. Еще метров пятьсот, и он выйдет из радиального коридора в запутанную сеть коммуникаций, граничащую с внутренним

космодромом исполинского сооружения.

Антон ускорил шаг и вдруг ощутил чье-то присутствие. Он мгновенно сконцентрировал восприятие и понял, что луч поискового радара зафиксировал группу из пяти движущихся ему навстречу объектов!

Он остановился. Следовало укрыться, но где? Взгляд Антона остановился на шестиугольном люке, ведущем, судя по показаниям сканеров, в зал накопителей энергии. Он был не таким большим, как те, что располагались выше.

Времени на размышления уже не осталось. Пять инопланетных механизмов приближались, разминуться с ними в коридоре не было никакой возможности. Сканирующий комплекс уже исследовал схему запирающего механизма, и сейчас система анализа подбирала вариант технического кода доступа.

Механизмы приближались. Они двигались группами – двое впереди и трое сзади. Антон присмотрелся. Что-то в их облике настораживало, он задействовал систему оптического увеличения и моментально понял, что назревающая встреча не завершится так же мирно, как предыдущие.

Шагающие по коридору роботы имели ряд отличий от встреченных Антоном ранее. Они сохранили прежнюю форму, но были значительно крупнее. Выступы, расположенные в верхней части сферических корпусов, оснащались дополнительными системами, предварительно распознанными как «излучатели энергии» – именно так сформулировала система анализа предназначение коротких трубок.

Люк за спиной наконец поддался. Антон облегченно вздохнул, но, прежде чем он успел скользнуть в спасительное укрытие, группа инопланетных механизмов неожиданно остановилась.

– ВХОД В СЕКТОР ЗАПРЕЩЕН! – внезапно раздался переданный системой связи синтезированный голос. Это автоматически включился дешифратор, приняв исходящие от роботов импульсы. Устройство, куда Антон загрузил все сведения о машинном языке механических обитателей базы, сработало безукоризненно и быстро, но легче от этого не стало.

Он замер. Будь перед ним живые существа, Антон попытался бы наладить с ними диалог, но механизмы вряд ли его поймут – стоило вспомнить узкую специализацию робота, обслуживавшего зал накопителей. И все же он решился:

– Я человек! – медленно произнес он, зная, что дешифратор переведет его речь на язык машинных символов, а система связи, настроенная на определенную частоту, передаст их по назначению. – Я живое, разумное существо! – продолжал он, тщательно подбирая слова. – Мой корабль

погиб! Мне необходимо пройти дальше! Я предлагаю вступить со мной…

– ВХОД В СЕКТОР ЗАПРЕЩЕН! – прервал его синтезированный голос.

– Я не причиню вам вреда!

– ЗАПРЕТ! ДВИЖЕНИЕ ЗАПРЕЩЕНО!

– Хорошо, что будет со мной, если я выполню все ваши требования? – спокойно спросил Антон.

– ЗАПРЕТ! ЗАПРЕТ! ЗАПРЕТ!

Включившееся защитное поле блокировало канал связи.

Два инопланетных кибермеханизма угрожающе приблизились, приподняли передние манипуляторы, словно желая схватить Антона, но их действия наткнулись на внезапное сопротивление защитного поля. Оно слабо вспыхнуло, обозначив свой контур, но роботы продолжали прилагать усилия, упорно пытаясь смять неожиданную преграду. Антон не двигался, мысленно увеличив напряжение защиты. Манипуляторы механизмов мгновенно раскалились, начали терять форму, а на их поверхности выступили крохотные капельки расплавленного металла.

Реакция последовала незамедлительно.

Роботы отпрянули, полоснув по человеческой фигуре ослепительными энергетическими разрядами. Поле выдержало атаку, но энергия накопителя таяла с чудовищной скоростью. Всего за несколько секунд он практически лишился силовой защиты!

Дальнейшее промедление было равноценно смерти.

Антон резко присел, пропуская над головой очереди слепящих молний, и, на секунду отключив защиту, полоснул по роботам из лазерного излучателя.

Два инопланетных кибермеханизма взорвались, остальных отшвырнуло ударной волной. Стрельба мгновенно прекратилась, и Антон, воспользовавшись замешательством противника, нырнул в распахнутый люк.

Столбы накопителей энергии источали мятущийся, напряженный, пульсирующий свет. Пробежав десяток метров, он рухнул за один из них, наблюдая за входом.

Через пару секунд на пороге появились уцелевшие инопланетные механизмы. «Если в этом зале будет произведен хоть один выстрел, базе конец», – подумал Антон. На его веку взрывы накопителей энергии разрушали и не такие сооружения. Интересно, знают ли об этом они?

Роботы замерли, словно в нерешительности, и вдруг безошибочно двинулись к тому накопителю, за которым скрывался человек.

Сканирующее излучение позволяло ему отчетливо видеть противника, но оно же и выдавало его!

Ни секунды не колеблясь, Антон отключил сканеры.

Три механизма вновь застыли, потеряв ориентир. Наконец один из них двинулся к столбу. Антон вынул плазменный нож. Внутри у него все замерло в ожидании схватки. Либо его теория относительно инопланетной станции полетела ко всем чертям, либо он допустил какую-то непростительную ошибку, спровоцировав конфликт.

Из-за светящегося столба показалась членистая лапа и часть сферического туловища. Антон резко взмахнул рукой, одновременно с выпадом нажав кнопку. Короткий клинок плазмы, вырвавшись из рукоятки, вспорол металлический шар снизу доверху. Механизм беззвучно повалился набок, рассыпая снопы искр.

«Слабоват для боевой машины!» – подумал Антон. Отпрянув за соседний накопитель, он замер в ожидании атаки. Теперь поздно считать упущенные возможности. Они напали. А значит, ему остается рассчитывать лишь на силовой вариант прорыва.

В напряженном ожидании прошла минута, но два инопланетных механизма так и не появились в поле зрения. Он осторожно выглянул из-за укрытия, ровно настолько, чтобы успеть оценить обстановку.

Роботы топтались у входа в зал. Многочисленные осколочные отметины на их корпусах говорили в пользу критических повреждений датчиков. Они наполовину ослепли. Видимо, их резервные системы обнаружения не настолько чувствительны, чтобы отыскать человека среди фонового излучения десятков наполненных энергией колонн.

Да, но они блокировали единственный выход из зала!

Антон осторожно отцепил от пояса опустевший энергоблок и с силой запустил его вдоль пола, в самую гущу светящейся колоннады.

Зафиксировав движение, инопланетные механизмы послушно рванули вслед за приманкой.

Антон выскочил в коридор, перепрыгнул через груду оплавленных обломков, оставшихся на месте первой стычки, и бросился вперед, к спасительной развилке. Нужно спешить, пока они не опомнились и ищут его в зале накопителей.

«Почему они напали?» – этот вопрос бился в рассудке, отдаваясь в такт шагам мучительной неизвестностью. Что-то неумолимое и неподвластное вторглось в его планы, разрушая надежду дойти до внутреннего космодрома. Антон покосился на индикатор второго энергоблока. Эти твари в течение нескольких секунд скоротечной схватки

посылали в него разряды, способные разнести небольшой звездолет. Энергию резервного энергоблока уже нельзя потратить на защиту, она нужна для работы преобразователя и других систем жизнеобеспечения гермокостюма. Значит, охранное поле – лишь в крайнем случае. Он включил функцию дополнительной защиты, и поверх забрала гермошлема выдвинулись сегменты бронепокрытия, оставив лишь узкую щель смотрового триплекса.

Коридор, наконец, завершился, и Антон выскочил на развязку транспортного узла, из которого вели семь самостоятельных выходов.

Неужели я ошибся? – думал он, сворачивая в тоннель, ведущий через несколько залов к внутреннему космодрому станции. Он рассчитывал, что сумеет дойти до загадочной сферы, не встретив явного противодействия. Он делал все, чтобы избежать конфронтации, заглушил боль невосполнимой утраты, ненависть, даже не попытался сканировать станцию системами десантного корабля, не желая провоцировать ее таинственных обитателей, но, получается, зря?

Я дойду…

Обязан дойти. Он не рассчитывал выжить, уходя в недра чуждой базы. Но пока существовал шанс понять, что движет титаническими силами, уничтожающими звезды, Антон знал, что сделает все от него зависящее, чтобы узнать истину.

Трагедия «Арго» не должна повториться.

* * *

Сегмент инопланетной конструкции, где располагался внутренний космодром, занимал огромный объем двух смежных палуб. На электронной схеме помещений этот участок базы был прорезан сложным геометрическим рисунком различных залов и переходов. Для непосвященного он представлял собой настоящий лабиринт, в недрах которого легко заблудиться.

Антон продвигался к цели стремительно, но осторожно. Он отключил сканирующие системы, ориентируясь по электронной карте. Его путь вел через короткие коридоры, полусферические залы к одному из четырех магистральных тоннелей, выходящих на простор внутреннего космодрома станции.

В очередной раз свернув на пересечении коридоров, он едва не столкнулся с двумя инопланетными механизмами. Они уже прошли развилку и медленно удалялись, сканируя прилегающие помещения. Ищут!.. Он отпрянул назад, выступ переборки укрыл Антона от радаров

противника. Механизмы не заметили ничего подозрительного, продолжая патрулирование.

«Нет, клянусь звездами, это не боевые машины!» – подумал Антон, осторожно выглядывая из-за своего укрытия.

Путь был свободен. Он рванулся вперед, пересекая опасный участок. Натянутые до предела нервы, казалось, вот-вот лопнут, но рассудок сдерживал напор эмоций. Антон постоянно анализировал происходящие события, и это помогало сохранить шаткое моральное равновесие.

Да, инопланетные кибернетические механизмы искали его, но их действия выглядели неэффективными, если не сказать – неумелыми. Отсутствие у них силовой защиты и элементарных навыков ведения боя свидетельствовало о мирном предназначении роботов. Но ведь что-то заставило их нападать, выполняя не свойственные для них действия!

Антон прекрасно понимал, что подвижных кибермеханизмов на борту инопланетной базы тысячи, и поэтому торопился, действуя максимально быстро. На его стороне сейчас оставался лишь фактор внезапности да точное знание конечной цели. Времени оставалось очень мало. Как только механизмы найдут своих собратьев, уничтоженных у зала накопителей энергии, они начнут массовое преследование, станут прочесывать все прилегающие сектора…

Внезапно обстановка вокруг резко изменилась. Яркий свет, заливавший переходы и залы, на мгновение погас. Антон остановился, готовясь к неожиданностям. Плотный мрак разорвала прокатившаяся по осветительным приборам волна огней, затем свет вспыхнул вновь, но уже не так ярко, как раньше, словно напряжение в сети резко упало. Коридор пока был свободен, и Антон, удвоив осторожность, возобновил движение к цели.

Короткий переход вывел его в очередной зал.

«Что-то новое!» – осматриваясь, подумал он. Помещение выглядело огромным. Ряды загадочных агрегатов терялись в сумраке. Под потолком проходили коммуникации: сплетения каких-то труб и кабелей тянулись в разных направлениях, ветвились, спускаясь к непонятным устройствам толстыми связками.

Антон перевел энергию резервного накопителя на системы защиты, убрал лазерный излучатель, взяв в руки импульсный автомат, и осторожно шагнул в узкий проход между двумя рядами таинственных агрегатов. Ни одна из машин не работала. Слабая гравитация, едва ли в треть привычной для человека, позволяла ему двигаться длинными прыжками.

Он уже преодолел половину пути, когда в одном из проходов ему

попалось несколько платформ. На первой возвышалась пирамида сферических корпусов. Чуть дальше, у соседних агрегатов, на таких же платформах были аккуратно сложены сотни членистых манипуляторов.

«Фабрика роботов!»

В этот момент у дальней стены зала промелькнули смутные тени. Антон метнулся под защиту ближайшего агрегата и, переведя дыхание, осторожно выглянул сквозь небольшой проем в несущих опорах огромного сборочного устройства.

Отряд инопланетных кибернетических механизмов стремительно пересекал зал, двигаясь метрах в двадцати от притаившегося Антона. Он вдруг вспомнил недавний скачок напряжения в бортовой сети и подумал, что на базе происходит что-то экстраординарное. Стремительное продвижение группы роботов никак не походило на планомерный поиск затерявшегося в сплетении коридоров человека, скорее это напоминало тревогу или аварию…

Антон терпеливо дождался, пока они не скроются из поля зрения, и только тогда покинул укрытие, намереваясь рывком преодолеть сумеречное помещение.

В следующую секунду он лежал на полу, полуослепший от раскаленных металлических брызг.

Проклятье…Какое-то новое оружие!.. Три ослепительных луча энергии мгновенно превратили окружающие его устройства в фонтаны расплавленного металла. Он резко привстал, метнулся в сторону, одновременно зафиксировав позиции стрелков, поджидавших его в засаде, недалеко от выхода из огромного зала. Быстро же они учатся…

Прикрываясь выступом платформы, Антон дал несколько коротких очередей, целясь по показаниям сканеров.

Один из лучей внезапно опрокинулся в зенит, вспарывая по дороге хитросплетения труб, и погас. Два других механизма, не прекращая огня, устремились в атаку, круша и сжигая оборудование цеха.

«Крепко же я их достал!» – подумал Антон, скрывшись в узком проходе между массивными агрегатами. Инопланетные механизмы не щадили ничего – уничтожить человека для них было важнее разрушенного оборудования, а значит, ситуация вошла в ту непримиримую стадию, когда цель оправдывает средства.

Стрельба прекратилась так же внезапно, как началась. Антон пошевелился. Левое бедро отозвалось тупой болью ожога, керамлит в одном месте потемнел и оплавился, но гермокостюм выдержал, видимо, энергетический луч лишь вскользь задел внешний слой бронирования.

Один из инопланетных роботов появился в поле зрения. Он осматривал платформу с заготовками всего в десятке метров от позиции Антона. Второй куда-то исчез. Вокруг светились пятна раскаленного металла, ситуация складывалась критическая. «Один робот ищет меня, другой наверняка остался в прикрытии. Придется рискнуть».

Оставаясь на месте, Антон терял время и ничего не выигрывал. Он пробрался к платформе с заготовками и, резко показавшись из-за укрытия, толкнул ногой пирамиду, сложенную из сферических корпусов, одновременно поразив очередью из импульсного автомата находящегося неподалеку робота.

Жалящий луч ударил со спины, почти в затылок. Антон рухнул на колени. Сквозь призрачную муть пропадающего сознания он увидел позицию последнего стрелка, который кромсал разлетающиеся во все стороны сферические заготовки. Упавший без движения человек больше не представлял в его глазах никакой опасности.

«Нет, это не боевые машины…» – подумал Антон, отчаянным усилием заглушив боль и посылая в последнего обнаружившего себя робота короткие полуприцельные очереди.

«Попал…»

Антон опустил оружие и, цепляясь за изуродованный агрегат, тяжело поднялся на ноги. Нужно идти. Он облизал пересохшие губы и медленно побрел, подстегиваемый болью, к противоположной стене зала, где за коротким коридором его ждал внутренний космодром базы.

Автоматическая система поддержания жизни боролась с полученными им травмами, от ее вмешательства боль немного притупилась, но рассудок все равно медленно погружался в багровый туман. Керамлитовое бронирование скафандра спасло его от мгновенной смерти, но лишь затем, чтобы он мог пережить еще несколько минут невыносимой боли и борьбы. Антон прекрасно понимал, что схватка с роботами выдала его местонахождение, но упорно продолжал идти вперед, потому что все остальное уже не имело смысла…

Он не ошибся, теперь инопланетные механизмы знали, где находится человек. Едва показавшись в коридоре, ведущем к внутреннему космодрому станции, Антон наткнулся сразу на троих противников. Он машинально отпрянул назад, и лучи лишь вспороли переборку, прожигая ее насквозь.

Длинная очередь, выпущенная в теснину тоннеля, покончила с нападавшими, изрешетив их сферические корпуса.

Антон упрямо двигался к цели.

Еще несколько шагов, и перед ним открылась грандиозная панорама внутреннего космодрома инопланетной станции. Опаленный сферический корабль стоял в центре огромного пространства, в окружении десятка Н-объектов, неподвижно застывших на стартовых плитах.

Антон собрал остаток сил и побежал.

Сбоку вынырнул отряд вражеских механизмов. Не останавливаясь, он встретил их длинными неприцельными очередями, затем, когда в импульсном автомате кончился боезапас, выхватил лазерный излучатель. Резервный энергоблок был практически разряжен, слабое защитное поле уже не останавливало потоки энергии, вокруг бушевало пламя, Антон бежал, отстреливаясь, автоматически передвигая ноги, – он видел сейчас лишь черный провал выжженного люка, зияющий в борту изуродованного неведомой силой сферического корабля. На простор посадочной плиты высыпало еще несколько десятков приземистых фигур. Пятьдесят метров… Они настигали, неумолимо захватывая его в полукольцо…

Сорок метров… Полностью разрядив излучатель, он расчистил подступы к сферическому кораблю и перевел остаток энергии на охранное поле. Жиденький силовой барьер все же частично рассеял скрестившиеся на нем лучи, но лишь на мгновение. Энергия иссякла. Антон внезапно понял, что погиб, не дойдя всего десятка метров до сферы…

Один из лучей полоснул по бедру, второй вонзился в плечо. Он упал, чувствуя, как раскалился слой внешней брони. Инопланетные роботы прекратили огонь, они сжимали кольцо, словно сообразив, что человек уже не в состоянии дать им отпор.

Антон все еще воспринимал действительность. Беспомощное ожидание смерти оказалось хуже, чем боль. Он посмотрел на возвышающийся в десятке метров выпуклый борт огромной сферы и почти бессознательно пополз к ней.

* * *

Помещение, куда Эллис и сопровождавший ее боевой кибермеханизм попали через дыру в переборке, резко отличалось от тесного тамбура.

Вокруг, насколько хватало глаз, возвышались ряды непонятных машин, изредка между ними виднелись устройства, похожие на пульты управления. Огромный зал жил в безмолвии вакуума загадочной и ослепительной световой жизнью. Эллис завороженно смотрела по сторонам, подавленная феерией расплескавшихся вокруг красок. То тут, то там вспыхивали и гасли сполохи разноцветных огней; они то сливались в змеящиеся хороводы, то вдруг взрывались световыми гейзерами, рассыпая

фонтаны холодных, сияющих брызг. Толстые жгуты оптических кабелей тянулись от машин к сферическому потолку и исчезали на головокружительной высоте, перекачивая куда-то мерцающие потоки света.

– Экранировка, – раздался по связи доклад БКМ. – Внутренний космодром не зафиксирован. Структура помещений разделена на палубы, – добавил он спустя несколько секунд. – Сигнал личного датчика Антона Разумовского не обнаружен. Веду поиск.

Несколько минут тишины, среди неистовой огненной пляски и вновь – бесстрастный голос боевого механизма:

– Внутренний космодром под нами. Передаю схему помещений по маршруту следования.

Перед взглядом Эллис на проекционном забрале шлема возник план прилегающих помещений.

Их цель располагалась недалеко, если учитывать только расстояние. Сразу за выходом из этого зала находился коридор, заканчивающийся узкой горловиной вертикальной шахты, ведущей на следующую палубу.

Она внимательно изучала карту, стараясь запомнить маршрут. Поворот направо, короткий коридор, два соединенных тамбуром зала, по своим размерам не уступающие этому, и, наконец, в конце одного из них – выход на внутренний космодром…

– Начинаем движение. – БКМ первым шагнул вперед. Эллис без возражений восприняла его действия.

– Фиксирую работу систем слежения базы, – продолжал докладывать боевой механизм, лавируя между фонтанами огня и работающими машинами. Его широкая спина с яркой точкой проблескового маяка была ее единственной путеводной нитью и одновременно щитом в этом хаосе огня, металла и тишины. Голос кибернетического механизма, спокойный в своей монотонной бесстрастности, делал не таким страшным то, о чем он говорил:

– Коэффициент агрессивности среды возрастает. Фиксирую движение неопознанных кибернетических объектов. Встречное сканирующее излучение. Рекомендую вернуться на базовый корабль. Угроза для жизни человека!

– Я никуда не уйду!

– Продолжаю выполнение программы, – бесстрастно произнес БКМ, возобновляя движение по избранному маршруту. Эллис шла чуть сзади, под прикрытием его силового поля.

Наконец мерцающие волны света начали редеть. Впереди уже ясно просматривались последние пульты и высокая, закругляющаяся кверху,

испятнанная разноцветными бликами стена с несколькими расположенными в ней шестиугольными люками.

Внезапно один из них резко сдвинулся в сторону, пропуская в зал странных существ, напоминающих земных паукообразных, только значительно крупнее – их рост почти не уступал человеческому. Ее неосознанное желание рассмотреть их поближе, было тут же распознано автоматикой, и изображения трех «пауков» внезапно укрупнились.

«Роботы!» – мгновенно догадалась Эллис.

БКМ остановился. Земной механизм не был запрограммирован на «разведку боем», он мог ждать целую вечность, пока его противник не проявит своих намерений относительно человека, но вечности как раз и не потребовалось. Три паукообразных робота ринулись вперед, одновременно попытавшись поразить Эллис тонкими энергетическими лучами. Боевой кибермеханизм молниеносно отразил их, сконцентрировав энергию силового поля в подобие щита, чтобы иметь возможность к применению своих наступательных вооружений. Атака мгновенно захлебнулась. Инопланетные роботы отпрянули назад, опасаясь соприкосновения со стеной энергии.

«Они знакомы с силовым полем!»

Из открывшихся люков внезапно появились еще два десятка паукообразных механизмов, которые тут же открыли прицельный огонь. БКМ продолжал стоически прикрывать Эллис. Один из лучей ударил в потолок. Матовое покрытие вспыхнуло малиновым пузырем и лопнуло, разлетаясь горячими брызгами. Свет на мгновение погас, затем под потолком прокатилась судорожная волна огней, и осветительные приборы включились вновь, но теперь они едва тлели, потеряв прежнюю яркость.

Огромный зал погрузился в полумрак, большинство оборудования отключилось, и вдруг перед потрясенным взором Эллис разверзся ад.

БКМ ринулся в атаку, разметав силовым полем первую группу роботов, но за ней тут же появилась новая, более плотная и многочисленная волна кибернетических обитателей базы – серая стена сферических тел, из которой вдруг вырвались десятки огненных линий, располосовав полумрак слепящими узорами.

Это была битва титанов. БКМ проломил тесно сомкнутый строй, и все смешалось. Роботы рубили друг друга энергетическими лучами, парировали, уклонялись, кружили – все слилось в едином огненном вихре, в котором человеческий глаз просто не мог различить отдельных деталей из-за огромной скорости передвижения сражающихся машин. Эллис вскинула оружие, но не решилась стрелять, опасаясь случайно задеть БКМ,

который, видимо, не нуждался в помощи – к ее ногам отлетело несколько оплавленных членистых конечностей, затем из огнедышащего смерча выпало разрубленное пополам сферическое туловище.

Напряжение схватки росло, уже переходя границы разумного понимания. Очереди энергетических разрядов хлестали по стенам и потолку, сжигая обшивку переборок. Вокруг скручивались и лопались толстые жгуты кабелей, похожие на агонизирующих змей. Температура росла с каждой секундой, пока, наконец, сами стены, обгоревшие до ребер каркаса, не приобрели вишневую окраску, а в некоторых местах уже начали оседать, истекая ручейками расплавленного металла. Казалось, еще мгновение – и перекрытие палубы не выдержит, рухнет, похоронив под собой сражающиеся машины.

Схватка завершилась так же внезапно, как началась. Огненный смерч иссяк, и Эллис с дрожью различила застывшую в жарком сумраке коридора приземистую фигуру боевого кибернетического механизма. Его керамлитовый корпус покрывали безобразные рубцы ожогов, лапы-манипуляторы светились от множества попаданий энергетических разрядов. Он стоял среди искореженных корпусов вражеских машин, настороженно сканируя прилегающие помещения.

– Коэффициент агрессивности среды возрастает, – вновь услышала она его голос. – Продолжаем движение?

– Да! – Эллис первая шагнула в озаренное багрянцем расплавленных стен пространство коридора.

Через пару минут они спустились по вертикальной шахте, оказавшись на расположенной ниже палубе.

Боевой кибермеханизм на секунду замер. Из-за поворота короткого коридора показалось сферическое туловище, опирающееся на тонкие членистые лапы. Видимо, роботы, контролирующие станцию, отлично знали, где в данный момент находятся пришельцы. Эллис, распрямляя спружинившие после приземления ноги, короткой очередью пригвоздила инопланетного робота к полу.

Узкий коридор вывел их в первый из залов. БКМ чуть отставал, и теперь Эллис бежала впереди. Поворот. Снова поворот. Исполинские штабели громоздились, уходя в пугающую высоту, по-видимому, этот зал использовали как склад. Перед глазами Эллис смещались линии схемы, она видела на электронной карте нужный коридор, но, чтобы достичь его, нужно сначала пройти неожиданный лабиринт из тысяч штабелированных от пола до потолка контейнеров с какими-то запасными частями для различных механизмов. БКМ, задействовав резервную пару

манипуляторов, догнал ее и пристроился рядом.

– Фиксирую приближение группы из тридцати объектов, – внезапно услышала она по связи его доклад.

Эллис не успела принять осознанного решения. При помощи сканеров она «увидела», как из смежного зала выскочила группа роботов, но БКМ внезапно толкнул ее в тупик между штабелями, а сам повернул в противоположную сторону, уводя за собой отряд паукообразных механизмов. Эллис, не удержав равновесия, упала на пол. Все произошло так быстро, что любой приказ безнадежно опаздывал. Выждав несколько секунд, она рывком вскочила и побежала, преодолевая последние метры, отделявшие ее от перехода во второй зал.

За ее спиной внезапно взъярилась схватка.

Следующий зал встретил Эллис огромным сумеречным пространством, заполненным рядами неработающих машин. Она бежала на пределе сил, пересекая его по диагонали, пока вдруг не увидела светящиеся пятна раскаленного металла. Она остановилась, оглядываясь по сторонам. Окружающие ее огромные механизмы были разворочены и оплавлены, неподалеку валялся паукообразный робот. Его корпус перечеркивала ровная строчка характерных пробоин.

Антон!

Внутри у Эллис все затрепетало от тревоги и радости. Такие повреждения могла причинить только очередь из импульсного автомата! Радость мгновенно улетучилась, оставив лишь ноющее в груди чувство тревоги. Вперед! Скорее!..

Вздымающиеся вверх машины, изредка отмеченные пятнами раскаленного металла, вставали перед ней, словно серые монстры из тяжелых снов. Под потолком, нарушая ставшую уже привычной здесь пустоту вакуума, клубилось облако газа, истекавшего из распоротых труб. Ее сердце захлебывалось в бешеном ритме ударов, но остановить Эллис теперь могла только смерть. Антон был где-то рядом!

Она не заметила, как очутилась у выхода. Переборка у распахнутого люка была иссечена и оплавлена ударами энергетических лучей. Эллис бросилась в короткий тоннель, готовая подавить любое сопротивление, но здесь уже поработали до нее – коридор был завален изувеченными сферическими телами.

«Антон, где же ты?» – полыхнула в мозгу тоскливая мысль. Она перепрыгнула через баррикаду обездвиженных тел и внезапно выскочила на простор внутреннего космодрома базы.

Эллис резко затормозила, едва удержавшись на ногах, и вдруг увидела

Антона. Он лежал, беспомощно распластавшись на серых плитах, всего в нескольких метрах от возвышавшейся в центре огромного помещения угольно-черной сферы. Вокруг неподвижного человеческого тела сжималось кольцо ненавистных паукообразных механических тварей, порожденных неведомым разумом неведомого мира.

– Антон! – закричала Эллис, рванувшись к нему.

Импульсный автомат в ее руках захлебывался длинными очередями. Паукообразных роботов было так много, что практически каждый выстрел находил цель, сферические корпуса взрывались, им отрывало манипуляторы, еще секунда, и уцелевшие механизмы мгновенно развернулись, обнаружив нового противника.

Она запоздало вспомнила о защите, но автоматика охранного поля сработала безотказно. Жалящие лучи ударили в силовой барьер, и он вспыхнул, отражая удары. Призрачное сияние от столкновения энергий осветило все пространство космодрома. И вдруг сквозь бушующую вокруг нее завесу огня Эллис увидела, что Антон шевельнулся и пополз, мучительно совершая каждое движение, буквально по сантиметру подтягивая свое тело к огромной дыре, зияющей в покрытом окалиной борту исполинской сферы.

Он был жив!

Шквал огня понемногу пошел на убыль, энергоресурс инопланетных механизмов не был бесконечен, но из боковых коридоров и вертикальных шахт выскакивали все новые и новые роботы, поодиночке и группами.

Эллис рванулась вперед, зная, что они бессильны остановить удар ее защитного силового поля. Она бежала к Антону, словно облитая огнем, физически ощущая, как тает энергия основного накопителя.

Механические твари шарахнулись в стороны, отдавая ей драгоценные метры.

И вдруг огонь угас. Эллис едва не остановилась, пораженная страшной догадкой – иссякла энергия!

Но нет, защитный барьер все еще продолжал светиться – это ее противники прекратили стрельбу.

До Антона, который вновь обессиленно затих, оставалось метров десять, не больше. Эллис преодолела их в несколько прыжков и, отключив защиту, подхватила его тело, успев заметить страшные потеки оплавленного керамлита, покрывающие гермокостюм Антона.

Роботы не стреляли, словно сферу защищал запрет на ведение огня в ее сторону, но это обстоятельство не помешало инопланетным механизмам попытаться схватить людей. Они бежали со всех сторон, но явно не

успевали!

Эллис втащила Антона через пробоину внутрь сферического корабля. Помещение, куда они попали, оказалось очень тесным, от него в глубь сферы уводил коридор, и она лихорадочно втолкнула туда бессознательное тело Антона.

Теперь Эллис сумела развернуться в тесном и низком отсеке, приготовившись отразить атаку, но… ее не последовало! Сквозь пробоину она видела фрагмент космодрома и массу паукообразных механизмов, которые застыли, потеряв цель.

Она не сомневалась – инопланетные механизмы намного более сообразительны, чем могло показаться. Вскоре они догадаются, куда исчезли люди, но Эллис уже поняла причину их замешательства. Если они по каким-то причинам не смеют разрушать и без того изуродованную конструкцию – прекрасно. Я не позволю им прорваться внутрь!

Нет! Сначала Антон! Нужно отыскать внутри корабля более просторное помещение, где она сможет оказать ему первую помощь!

Эллис с трудом развернулась в тесном пространстве отсека. Узкий и невысокий коридор уводил во мрак.

Она опустилась на колени, вползла в низкий тоннель и начала медленно продвигаться в глубины сферического корабля, толкая впереди себя бесконечно дорогое, но пугающе безвольное тело Антона…

Глава 12

– Мы все здесь в здравом уме? Или это особая форма группового помешательства?! – резко спросил Артем. Не в силах усидеть на месте, он нервно расхаживал вдоль узкого пространства между пультом управления и обзорным экраном. – Дайк, повтори еще раз! – потребовал он.

Пространство ходовой рубки «Арго» заливал нестерпимо яркий свет. По крайней мере, так казалось троим членам экипажа, которые находились за пультом управления. Свет был обычным, что-то произошло с их органами чувств. Все, связанное с привычным восприятием окружающей обстановки, резко изменилось. Анализаторы показывали норму по параметрам внутренней атмосферы, но воздух, которым они дышали, тек, словно загустевшая субстанция, вызывая тошнотворные спазмы при каждом судорожном вдохе, свет слепил глаза, движения давались с неимоверным трудом, все ощущали неестественную вялость, за исключением Артема, который нервно вышагивал в ограниченном пространстве.

Дайк с трудом поднял взгляд на расположенные перед ним приборы и угрюмо произнес:

– Бортовой хронометр отстал ровно на трое суток, два часа и сорок две минуты…

Их пробуждение, или воскрешение, произошло всего несколько минут назад. Четверо членов экипажа «Арго» почти одновременно очнулись в ходовой рубке, там, где их застал чудовищный катаклизм…

– В конце концов, мы можем свериться с бортовым журналом! – воскликнул Дайк. Он был вне себя от мучительной апатии и одновременно ощущал растущую тревогу, словно упустил или забыл что-то чрезвычайно важное…

– Командир!.. – внезапно вспомнил он, с трудом вырвав этот образ из недр саботирующей памяти. – Как мы могли забыть о нем?!

– Он… Он и Эллис на внутреннем космодроме! – подхватил Сергей. – Нужно послать туда кибермеханизмы!

– Уже, – ответил Артем, память которого работала лучше, чем у остальных. – Я послал группу спасателей несколько минут назад, как только очнулся. Связи нет, командир и Эллис на вызовы не отвечают, – он внезапно запнулся, и все увидели, как остатки краски сбегают с побледневшего лица второго пилота.

– Говори! – воскликнул Дайк, теряя самообладание. Он был способен либо орать, напрягая все нервы и мускулы, либо послушно провалиться в зовущий дурман небытия. – Что с ними?!

– Я не знаю… – Группа кибермеханизмов передает, что планетолет исчез, и вместе с ним еще два десятка машин!

– Ты что, свихнулся? – спросил молчавший до этого момента Семен. – Говори толком! Они стартовали?

– Смотри сам! – Артем дотянулся до панели пульта, включив информ. – Блокировка шлюзов не нарушена, двигатели не включались, защитные поля на месте. Ни единой микротрещины в корпусе! Они просто исчезли!

– Ну, значит, свихнулись кибермеханизмы! – резко прокомментировал Семен, с трудом заставив себя встать. – Я иду туда!

– Надень гермокостюм и включи защиту! – бросил ему вслед Дайк, чувствуя, что сам неспособен сделать и шага без посторонней помощи. Его мысли и реакции тела перестали быть единым целым, что-то разладилось внутри организма…

Семен вышел. В рубке повисла тягостная тишина. Каждый из астронавтов боролся с собой, переживая мучительное состояние неестественной вялости, заторможенности.

В полусфере обзорного экрана медленно проплывал прихотливый узор незнакомых созвездий; «Арго» дрейфовал в неизвестной точке пространства, навигационная система только что идентифицировала некоторые звездные ориентиры, но приборы показывали, что расстояние до них увеличилось в разы.

Расчеты, произведенные кибернетической системой «Арго», свидетельствовали о том, что до системы пяти звезд как минимум трое суток полета!

– Ты веришь показаниям Киба? – спросил Сергей, обращаясь к Дайку.

– Да, – ответил кибернетик, уже успевший обдумать этот вопрос. – И нам придется принять на веру его расчеты.

– Почему?

– На перепроверку всей информации без участия кибермозга может понадобиться несколько недель, – пояснил Дайк. – А у нас нет ни часа…

Сергей промолчал. Ответ очевиден. Ядерный хронометр неспособен «отставать». Звездное окружение наводило на мысль о безумии, но все случившееся являлось реальностью. Очередной, зловещей и непостижимой реальностью их полета…

Двери рубки внезапно распахнулись. На пороге стоял Семен. Сквозь

прозрачный материал закрытого забрала гермошлема было отчетливо видно, как нервно подергивается его щека. Он прошел к пульту и, рухнув в свое кресло, проговорил:

– Кибермеханизм прав… Там никого нет! – Он сжал обтянутые гермопластиком пальцы в кулаки и добавил: – Мы должны возвратиться в систему пяти звезд! Блокируйте медицинскую подсистему, она уже достала своими рекомендациями! Мы должны действовать немедленно!

– Спокойнее! – оборвал его Дайк. – Медицинская система тебе еще пригодится. Постарайся взять себя в руки! Мы все равно не сможем стартовать в ближайшие три-четыре часа, блоки кибермозга разлажены, и наши организмы тоже! «Арго», по-видимому, совершил скачок во времени и пространстве!

– Я убью тех, кто заставил нас совершить этот скачок! – сипло выдавил Артем. – Если с командиром и Эллис что-то случится…

– Угомонись! – оборвал его Семен. – С ними уже что-то случилось!

* * *

Дайк стоял у обзорного экрана и молча наблюдал, как растворяются в пространстве яркие точки АРК. «Арго» медленно набирал скорость. Еще несколько часов центральная кибернетическая система будет заниматься ходовой самонастройкой блоков автоматического пилотирования, прежде чем корабль сможет задействовать маршевые двигатели.

Скачок во времени еще давал о себе знать – никто из них не смог выпить даже глотка воды, желудки протестовали, отвечая жестокими спазмами. Но общее недомогание организма было терпимо по сравнению с тем, что творилось в душе Дайка. Он стиснул зубы.

Сзади почти неслышно подошел Семен, встал рядом и некоторое время безучастно смотрел в испещренную россыпями звезд бездну.

– Не могу думать о них… – признался Дайк.

– Шансы пополам, – произнес Семен, не отрывая взгляда от звезд. – Десантный корабль могло точно так же переместить куда-то в пространстве и времени. Нас задело пространственно-временной аномалией. По показаниям сканеров, удар пришелся как раз в район внутреннего космодрома. Ты считаешь случайностью, что обшивка, перекрытие палуб – все уцелело, а исчез только десантный корабль и другие образцы техники?

– Думаешь, что планетолет изъяли?

– Не могу утверждать. Но допускаю.

– И все же ответь: это была атака? – настойчиво переспросил Дайк.

– Хочешь, я задам тебе тот же вопрос? – резко ответил Семен. – Да, я

уверен, нас атаковали! Вопрос – как, при помощи чего, предлагаю переадресовать кибернетическим системам. У нас нет времени на научные изыскания.

– А что мы станем делать?

– Вернемся в систему пяти звезд и разберем эту инопланетную конструкцию по винтику! Наша задача – спасти Антона и Эллис. Все остальное меня сейчас мало волнует!

Дайк не ответил на последнюю реплику.

Сложно оценить произошедшие события, трактуя их исключительно как акт агрессии. Как и в случае с вторжением Н-объекта в Солнечную систему, ничего нельзя утверждать однозначно. Существовала вероятность, что «Арго» попал под удар случайно.

Последние минуты перед потерей сознания четко отпечатались в памяти Дайка. Такое невозможно забыть.

…Система пяти звезд опустела внезапно, в течение нескольких минут. Процесс начался столь неожиданно, что сигнал тревоги, поданный кибермозгом «Арго», прозвучал с опозданием, – когда Дайк вбежал в рубку управления, Н-объекты, сопровождавшие инопланетную базу, и покалеченный сферический корабль, уже покинули свои позиции. Один за другим они включали маршевые двигатели, исчезая за субсветовым барьером. На взгляд Дайка их старт походил на паническое бегство. Он связался по интеркому с Антоном в тот момент, когда станция и сфера, оставшись одни, начали маневр сближения. Сканеры фиксировали работу силовых буксировочных захватов – исполинская инопланетная конструкция воздействовала на сферу, заставляя загадочный объект приблизиться и начать серию сложных маневров. Все происходило очень быстро.

Дайк еще не завершил короткой беседы с командиром, а выпуклый борт инопланетной базы уже прорезала щель открывающегося посадочного шлюза. Огромный, как и само сооружение, вакуум-док издали был похож на растянутый в саркастической усмешке рот, словно инопланетная конструкция ощерилась беззубой улыбкой, в которой сквозило что-то зловещее.

Тем временем сфера изящно скользнула внутрь станции. Ее по-прежнему вели силовые захваты, было понятно, что изуродованный корабль не способен самостоятельно производить столь сложные маневры.

Никто из членов экипажа «Арго» не мог предугадать, что именно произойдет в следующую секунду, как только обшивка инопланетной конструкции вновь сомкнет бронеплиты.

Все в напряжении наблюдали за непонятными маневрами. Вакуум-док

закрылся, и буквально в следующий миг из недр станции ударил нестерпимо-яркий энергетический выброс.

Он пронзил всю систему, затмив яркое сияние центральной звезды, и ушел в бесконечность, не теряя своей яркости, словно огненная дорога, ведущая в бездну. Секундой позже в стороне от инопланетной конструкции отраженным светом сверкнул металл, и четверо находившихся в рубке членов экипажа «Арго» увидели небольшой цилиндрический аппарат непонятного предназначения.

Река энергии текла всего в какой-то тысяче километров от «Арго», пережигая предохранители светофильтров и вызывая легкое свечение защитных полей земного корабля.

Никто не успел ничего сказать или сделать.

Сканеры сбоили, более или менее стабильно работали лишь видеокамеры, они и фиксировали стремительные изменения: в течение десяти секунд перед глазами людей прошло несколько фаз быстротечной эволюции энергетического потока. Сначала выброс энергии, похожий на протуберанец, приобрел стабильную цилиндрическую форму, затем стал почти прозрачен, а еще через мгновение внутри образовалась свободная от энергии зона. Энергетический поток превратился в тоннель, диаметр которого исчислялся сотнями километров!

Цилиндрический аппарат совершил внезапный маневр и устремился к основанию этой гигантской «соломинки».

Ситуация стабилизировалась секунд на двадцать, не больше, затем энергетический поток внезапно исказился. Инопланетная капсула еще не достигла входа в энергетический тоннель, а в его структуре уже ясно различались внезапно возникшие завихрения, он на глазах превратился в синусоиду и вдруг разрушился, взорвавшись серией ослепительных выбросов энергии…

Дайк невольно зажмурился, вновь переживая секунды ужаса, пережитого в то мгновение, когда «Арго» попал под удар одного из разлетающихся в пространстве энергетических сгустков. Память сохранила жуткую картину: астероиды, под прикрытием которых дрейфовал земной корабль, вскипели и мгновенно испарились, а затем все поглотил липкий мрак…

…Он открыл глаза. Рядом по-прежнему стоял Семен, напряженно рассматривая незнакомые рисунки созвездий. Все в его облике, начиная от позы и заканчивая колючим, холодным блеском глаз, говорило о том, что в душе Семен уже сделал выбор, расставил для себя все точки над «i». Он встал на путь непримиримой борьбы, не предполагавший сомнений.

– Тебе не кажутся нелогичными некоторые сделанные нами выводы? – спросил Дайк, вырвав его из омута мрачных мыслей.

– Ты о чем? – резко и неприязненно переспросил Семен. – Нас атаковали, вышвырнули из системы, называй это как угодно! Где командир? Где Эллис? Тебя мучают сомнения?! Жители Земли не привыкли отвечать ударом на удар?! Мы, как сонные мухи, ползаем по кораблю, не в состоянии связать нескольких слов, а командир и Эллис, возможно, уже мертвы! Или их тела препарируют какие-нибудь инопланетные твари! Хватит! Мы достаточно долго пытались понять этих «братьев по разуму»!

– Я не могу согласиться с определением «вышвырнули», – сдерживая себя, возразил Дайк. – Кто станет расходовать колоссальное количество энергии, чтобы просто убрать корабль пришельцев из своей звездной системы? Да, нас отбросило на десятки световых лет…

– И на несколько суток в прошлое! – прервал его Семен. – Не забудь про Антона и Эллис, добавь к списку десятки уничтоженных Н-объектами звезд и пойми, наконец, – мы должны действовать!

Их разговор был прерван сигналом автопилотов. В дверях рубки показался Сергей. Он взглянул на приборы, склонился к интеркому:

– Артем, общий сбор!

Семен молча вернулся к своему терминалу. Из пола рубки медленно вырастали закрытые бутоны противоперегрузочных камер.

«Арго» постепенно набирал скорость, чтобы через несколько минут включить маршевые двигатели и уйти за субсветовой барьер, стремясь туда, где чудовищный энергетический выброс разделил его экипаж.

Глава 13

Плотный мрак окутывал сознание, не позволяя пробиться ни одному проблеску света. Где-то, на самой границе расплывчатых ощущений, холодные прикосновения и легкое покалывание свидетельствовали о том, что у него еще есть тело, способное что-то чувствовать, но Антон не мог поручиться, что он действительно воспринимает слабые признаки каких-то «внешних» событий.

Его глубоко травмированное сознание замкнулось в непроницаемом коконе отчужденности, он ощущал лишь боль, ее плотные сгустки медленно проявлялись из тьмы, они были похожи на бесформенные комья, источающие багрянец. Время трансформировалось, утратило смысл. Существование Антона растянулось смутными обрывками прошлых мыслей: когда-то они составляли единое целое, были его личностью, но сейчас, порванные, искалеченные, уже не несли ни тревоги, ни смысла. Антон ощущал покой и отчужденность. Он умирал и не видел в этом ничего плохого.

Вечный мрак…

И вдруг… Яркая вспышка пронзила бесконечность, разрушила ощущение безвременья, словно его внезапно окунули в реку жидкого огня, возвращая память, а вместе с ней боль, ненависть, страх… Мрак скорчился, река огня обожгла, вырвав из груди тяжелый, стонущий хрип.

Антон внезапно понял, что лежит, парализованный болью, и видит три луча света, которые медленно передвигались перед ним, нарезая темноту тяжелыми, удушливыми пластами. Он не мог пошевелиться, тело не подчинялось ему, лишь его взгляд непроизвольно следил за передвижением ослепительных лучей. Ощущение покалывания стало более резким и явственным. Легкие прикосновения не прекратились, в них ощущался тупой, ноющий холод, будто к коже прикасался металл…

Время вновь проявило свои свойства, потекло отрывистыми толчками секунд, глухими ударами пульса. Сквозь всеобъемлющую мглу начали проступать первые воспоминания. Антон не хотел их возвращения, но реальные до дрожи образы неумолимо вторгались в его сознание, заставляя вновь переживать гибель «Арго» и последующие события. Он постепенно и мучительно вспомнил все, до того момента, когда упал, не добежав десятка метров до загадочного сферического корабля. Дальше в памяти мельтешили лишь кровавые пятна боли…

Три луча описали плавный полукруг, их свет ударил в лицо, превратившись в три безжалостных солнца. Антон лежал, не в силах зажмуриться или отвести взгляд, пока вдруг не осознал, что смутно различает на фоне слепящего света контур фантастической, нереальной фигуры.

Неужели эти твари схватили меня и вернули к жизни?!

Нет…

Его рассудок не поддался обреченному импульсу страха. Смутный контур двоился, расплывался перед глазами, но он не был похож на силуэт инопланетного робота!.. Это был человек!

Его сознание не выдержало и угасло…

Когда он вновь пришел в себя, боль стала глуше. Вокруг по-прежнему клубился густой мрак, из трех лучей остался только один. Антон чуть пошевелился, не отдавая отчета в сделанном движении, и вновь застонал, не в силах вынести волну внезапной боли. Луч встрепенулся и опять превратился в солнце.

– Антон… – позвал его мрак.

Ослепительный шар распался рассеянным светом, и он увидел человеческую фигуру в скафандре, стремительно склонившуюся к нему. Антон подумал, что все происходящее – лишь плод воображения, агония погибающего рассудка. За прозрачным стеклом гермошлема он смутно различил знакомые черты! Это была Эллис!..

Она опустилась на колени, приподняла голову Антона, склонилась к нему так, что стекла их гермошлемов соприкоснулись.

– Живой… Живой… – горячо шептала Эллис. Ее осунувшееся лицо скрывал неяркий теперь свет, исходящий от закрепленного на гермошлеме фонаря, и поэтому оно казалось нереальным, далеким.

– Эллис… – прошептал он, пугаясь собственного хрипа, отчаянно пытаясь поверить, что это действительно она, а не рожденный его воображением призрак.

– Антон, это я! Я!.. Успела, успела в последний момент…

Он бессильно затих, отдав одному слову и нескольким движениям весь запас жизненных сил.

– Но как?.. – все же выдавил он.

– Молчи! – Голос Эллис дрожал. Связь не работала, и слова, переданные через материал соприкоснувшихся гермошлемов, звучали глухо. – Нет, скажи, как нужно управлять твоим аппаратом жизнеобеспечения? У тебя сильные ожоги… – Она была готова расплакаться, признаваясь в собственном бессилии. – Я пробовала

манипулировать с сенсорами панели управления, но, по-моему, система не реагирует…

Антон вспомнил два впившихся в него энергетических луча, и ощущение нестерпимого жара от расплавившегося в местах попаданий керамлита. Насколько он помнил, система поддержания жизни его скафандра была введена в автоматический режим. Возможно, цепи управления повреждены температурным воздействием? Но ведь что-то привело его в чувство!

– Какие… сочетания сенсоров… ты пробовала… активировать?.. – Он едва шевелил пересохшими, растрескавшимися губами, и потому с них слетал лишь прерывистый шепот.

– Я перевела переключатель автоматического режима в позицию «ручное управление». Затем использовала сенсорные кнопки верхнего ряда.

«Так… Значит, на внешнюю команду отреагировал лишь подвижный реанимационный модуль». – Мысленные усилия давались Антону с таким же трудом, как слова. Это прикосновения модуля и инъекции стали первыми ощущениями возвращающейся жизни. Крошечный аппарат передвигался под гермокостюмом, а сейчас, исчерпав свой ресурс, попросту отключился.

– Сенсор… с красной индикацией… в нижнем ряду… – едва слышно произнес Антон. Собрав все силы, он продолжил, стараясь говорить четко и связно:

– Не пугайся, после активации подсистемы я могу снова потерять сознание. Ты должна соединить наши скафандры гибким шлангом, он в клапане на твоем предплечье. Там же кабель прямого обмена данными. Подключается к шейным кольцам гермошлемов. Соединишься – ложись рядом и не шевелись. Твоя система жизнеобеспечения сама произведет нужные операции.

Эллис кивнула и, отпустив его голову, встала.

Антон чувствовал, что опять проваливается в плотные объятия возрастающей боли, и неосознанно сопротивлялся ей, не желая терять ни одной секунды новой, внезапно обретенной жизни.

Боль стала нестерпимой. Антон воспринимал реальность как нечто далекое, подернутое густым кровавым туманом. Наконец он почувствовал короткий укол инъектора, напрягся от непроизвольного, конвульсивного сокращения мышц – введенный препарат действовал стремительно, он гасил сознание, одновременно освобождая все скрытые резервы организма для борьбы с травмами.

Тело Антона выгнулось, он застонал, чувствуя, как меркнет невыносимая боль, а сознание вновь проваливается в бездну небытия.

* * *

На этот раз его возвращение в мир было резким и почти безболезненным. Антон открыл глаза и с наслаждением сел, почувствовав, как натянулись соединявшие его и Эллис гибкие шланги. Она повернула голову и встревоженно спросила:

– Все?!

– Да, – сипло произнес Антон, осторожно отсоединяя свой скафандр от системы жизнеобеспечения Эллис, затем встал, протянув ей руку. Боль уже окончательно покинула тело, под гермошлемом, отзываясь на движение, натянулась еще не набравшая полной эластичности регенерированная кожа.

Эллис легко поднялась на ноги, и он прижал ее к себе.

Они были одни, во всеобъемлющем мраке пространства, и лишь рассеянный свет от ее фонаря скупо освещал их лица. Мужчина двадцать восьмого века и женщина двадцать первого, они были сейчас друг для друга единственной желанной и возможной реальностью. Антон молчал, он медленно тонул в ее взгляде, чувствуя даже сквозь материал скафандров, как дрожит Эллис. Он не знал, выберутся ли они когда-нибудь из недр инопланетной конструкции, но в эти мгновения безвыходность ситуации отступила на второй план, покоряясь древнему человеческому чувству. Антон не шевелился. В эпицентре страшных событий он внезапно обрел новый смысл жизни, понял, как много человеческого отнимали у него холодные безучастные звезды…

– Зачем ты ушел? – тихо спросила Эллис.

– У меня не было выхода, – ответил Антон. – Я хотел спасти тебя, думал, что сумел понять смысл происходящего. – Он горько усмехнулся собственным мыслям. – Но, как видишь, ошибся…

– Неужели ты думал, что я приму жизнь, обретенную ценой твоей смерти?

– Я не исключал фатального исхода, но не собирался умирать.

– Не понимаю… – Она слегка отстранилась, чтобы лучше видеть его лицо.

Секунда тишины…

– Я и сам теперь ничего не понимаю… – признался он. – Поведение силы, управляющей Н-объектами и этой конструкцией, выглядело нелогичным. Они атаковали «Арго», но не уничтожили десантный корабль.

Я вспомнил твои слова, сопоставил все известные факты и понял – мы не заметили очевидного. Мы искали проявление разума, а в поведении Н-объектов отсутствует именно разумное начало. Они лишь исполнители, холодные и безучастные ко всему, что происходит вокруг.

Эллис вздрогнула.

– Почему ты не сказал об этом в своем послании?

– Я уже не доверял себе. Цепь моих ошибок, моя самонадеянность погубила «Арго», – мрачно признал Антон. – Вывод относительно Н-объектов и их базы мог оказаться таким же ошибочным. Я не имел права навязывать его тебе и тем, кто придет следом. Существовал лишь один способ проверки – десант. Если бы я оказался прав, то обитатели станции не причинили бы мне вреда, просто проигнорировали бы мое появление на борту, как прошли мимо «Антея», не замечали наших АРК, не реагировали на попытки наладить контакт.

– Не слишком ли просто?

– Но тем не менее это было единственным логичным объяснением всего происходящего. Кто-то создал идеальный комплекс исполнителей, взвалив на свои плечи бремя принятия ВСЕХ решений. Затем эта загадочная сила исчезла либо перестала функционировать, оставив группы исполнителей в виде Н-объектов, систем орбитальной базы, различных населяющих ее механизмов. Я предположил, что управляющим центром когда-то был тот загадочный сферический корабль…

– Мы находимся в нем, – напомнила Эллис.

– Теперь это уже не имеет значения, – ответил Антон. – Я ошибся.

– В чем?

– Они напали.

– Сразу?

– Нет. Поначалу все шло, как я и предполагал. Сопротивления не было. Единственный робот, которого я встретил, проникнув на борт станции, не проявил агрессии. Он вообще смотрел на меня, как на пустое место. Проблемы начались спустя пять часов, уже на подступах к внутреннему космодрому.

Эллис побледнела.

– Все изменилось внезапно, – продолжил Антон. – На моем пути появились механизмы нового типа. К тому моменту я уже добыл схему помещений сектора и дешифровал несложный язык их общения. Попытка вступить в переговоры ни к чему не привела. Они напали, и мне пришлось защищаться. Затем вдруг произошел непонятный сбой питания, а спустя несколько минут я столкнулся со множеством роботов, которые четко

идентифицировали меня, как источник угрозы.

– Сбой питания? – У Эллис все похолодело внутри, сразу же вспомнился роковой разряд энергии, ударивший в потолок зала, нарушивший энергоснабжение. – Антон, сколько прошло времени между первым нападением на тебя и сбоем питания?

– Несколько минут, не больше, – ответил он, не понимая причины ее внезапного волнения.

– И сразу же появились более опытные, агрессивно настроенные механизмы?

– Да.

– Это я… – мучительно призналась Эллис. – Я пробудила их!

– Ты? – удивленно переспросил Антон, хотя ее признание многое объясняло.

Эллис отступила на шаг.

– Антон, я приговорила тебя своими действиями!.. Я думала, что ты решил уничтожить базу, найти способ разрушить ее изнутри, отомстить за ребят, за «Арго»!.. Я не могла, не хотела жить без тебя!.. Я ворвалась на станцию в сопровождении БКМ, уничтожая все на своем пути…

– Ты взяла с собой боевой механизм?!

– Да, десантный робот, с корабля. Он защищал меня. Мы проникли на борт, взломав обшивку. Я уничтожила какой-то безвредный погрузочный механизм, а в следующем зале на нас напало несколько десятков роботов. БКМ уничтожил их. Во время схватки и была повреждена система энергоснабжения, – упавшим голосом произнесла она. – Если бы я не ворвалась на станцию, ты бы дошел! Мое нападение пробудило механизмы, которые преградили тебе путь!..

– Эллис, успокойся. – Он обнял ее.

– Ты должен меня ненавидеть! – Эллис попыталась вырваться. – Я не смогла, как ты… прийти сюда не ради мести и разрушения!

Он не отпустил ее, лишь крепче прижал к себе.

– Все уже позади.

Она подняла взгляд.

– Для нас с тобой все потеряно. Мы обречены. А именно теперь так хочется жить…

Антон не ответил, и она осторожно освободилась из его объятий, мучительно переживая свое состояние.

– Наши энергоблоки практически разряжены. Инопланетные кибермеханизмы стерегут все выходы. Они почему-то не решаются подняться на борт этого корабля, но…

– Но теперь у нас снова есть надежда…

– На что?

– На помощь разумной силы, построившей станцию, – ответил Антон, включая фонарь гермошлема. Его свет разогнал мрак, осветив небольшое шестиугольное помещение. – Ты только что доказала, что я не ошибался. Значит, не все потеряно. – Он взглянул на датчики, расположенные внутри гермошлема. – Энергии достаточно для работы сканеров. Давай изучим доступные отсеки.

* * *

Однотипные помещения, соединенные короткими коридорами, к их разочарованию, оказались пусты. Кое-где на стенах и в полу виднелись следы от креплений каких-то демонтированных устройств, и не более того.

«Если все отсеки сферы имеют подобный вид, то наши шансы на спасение действительно равны нулю», – подумал Антон, не желая пугать Эллис преждевременными выводами.

– Нужно двигаться дальше, – произнес он.

– Антон, что мы ищем?

– Любые устройства, подпадающие под определение «компьютер». Изначально Н-объектами кто-то должен был управлять. Да и строительство базы требует координации усилий целой армии механизмов.

– Ты действительно веришь, что сфера когда-то являлась командным центром?

– Да. И если мы найдем бортовой компьютер корабля, многое может предстать в ином свете. – Он протянул ей руку, понимая, что шансы ничтожно малы, но худшим врагом в их положении было отчаяние. – Пошли.

Эллис молча последовала за ним.

– Эти существа были вдвое ниже, чем мы, – произнес Антон, поневоле опускаясь на четвереньки перед входом в очередной тоннель. Передвигаться по коридорам между отсеками приходилось практически ползком.

Эллис не отставала.

Избранный ими коридор оказался длиннее пройденных ранее. Он уводил в темные недра сферического корабля.

Внезапно рука Антона провалилась в пустоту. Он остановился, увеличил яркость своего фонаря, перефокусировал луч, и внезапно впереди проступили очертания входа в обширный зал с высоким сводом. Коридор обрывался в нескольких метрах от пола, вниз вел пологий пандус,

снабженный рядами конических выемок.

Антон выполз из тесного тоннеля, выпрямился, осматриваясь.

Луч фонаря плавно обежал помещение, свет отразился от гладкой поверхности множества колонн и рассыпался причудливыми бликами.

– Эллис, спускайся!

Она легко сбежала по пологому пандусу и прижалась к его плечу, рассматривая обстановку странного, на ее взгляд, отсека.

Антон включил плечевые прожектора и огляделся по сторонам.

В рассеянном свете зал выглядел не таким большим, как показалось во мраке. От пола к потолку тянулись хорошо знакомые Антону столбы накопителей энергии, только здесь они не светились, от части колонн остались только основания, другие треснули на всю высоту, лишь некоторые не носили следов явных повреждений.

– Что это? – спросила Эллис, когда он закончил осмотр и погасил лишний свет, экономя энергию.

– Зал накопителей энергии, – ответил Антон. – Я видел точно такие же среди коммуникаций станции. Видимо, тут произошла авария…

Он вновь осмотрел близлежащие столбы и добавил:

– В момент катастрофы в них была энергия, – он кивнул на оплавленные участки стен, – но разрушения незначительны, чтобы говорить о большом заряде.

– Это важно? – спросила Эллис.

– Сфера не участвовала в истреблении звезд. По крайней мере, в роли исполнителя. – Антон коснулся плеча Эллис. – Осторожно!

Впереди смутно угадывалось слабое, размытое пятно света. Его трудно было бы заметить при обычном освещении, но лучи их фонарей, сфокусированные в конус, оставляли по сторонам плотный мрак. Именно там и флюоресцировало нечто, отличающееся от общего фона своей едва уловимой светлой окраской.

– Оставайся здесь, – приказал Антон, осторожно шагнув в сторону пятна.

Через десяток метров он понял, что это столб накопителя, сохранивший в себе ничтожную часть былого заряда. Рядом с ним распростерся смятый корпус кибернетического механизма. Робот явно пытался добраться до накопителя. Из основания неповрежденного столба был выдвинут небольшой черный куб с четырьмя отверстиями, от которых также исходило слабое свечение.

– Эллис! – позвал он.

Она подошла и, едва взглянув на накопитель, прошептала:

– Энергия!..

Антон уже задействовал уцелевшие сканеры своего гермокостюма и склонился над выдвинутым из столба кубом. Светящиеся отверстия были поразительно похожи на обыкновенный разъем для подключения кабеля.

– Эллис, дай энергоблок!

Она протянула ему разряженный источник энергии. Сейчас Антон пожалел, что необдуманно использовал свой резервный накопитель в качестве приманки для роботов во время первой схватки. «Ничего, – подумал он, осторожно сгибая контакты так, чтобы расстояние между ними подошло под светящиеся отверстия. – Сейчас мы зарядим резервный блок, а потом по очереди два оставшихся…»

Контакты плотно вошли в тускло светящиеся отверстия и… столб погас! Эллис, напряженно наблюдавшая за действиями Антона, разочарованно вздохнула. Индикатор энергоблока едва затеплился рубиновой искрой. Это давало им еще пару часов, не более.

Антон постарался не выдать своих чувств. Мизерное количество полученной энергии ничего не решало. Им осталось одно – идти вперед. Бороться до конца, во что бы то ни стало. Он посмотрел на Эллис. Она стояла, плотно сжав побелевшие губы, и смотрела во мрак. На ее лице не читалось отчаяния, но Антон понимал, они оба стараются скрыть эмоции, подавить нестерпимую боль очередной, несбывшейся надежды. Он обнял Эллис за плечи. Она обняла его в ответ и печально посмотрела в глаза Антона.

Под взглядом чуть затуманенных предательской влагой голубовато-серых глаз он чувствовал, что любит и ненавидит космос, который соединил их судьбы, а теперь грозил смертью, так и не подарив ни минуты простого счастья. Неужели мы непостижимым образом встретились, преодолев пропасти времени и пространства, лишь затем, чтобы наше едва родившееся чувство погибло в самом сердце нечеловеческих конструкций?

Они молчали, потому что думали об одном и том же.

– Пошли, – наконец произнес Антон.

Эллис не ответила, но и не отвела взгляд.

– Антон, я не хочу погибнуть от удушья, – с трудом произнесла она. – Давай не станем дожидаться, пока иссякнет энергия.

– Что ты предлагаешь?

Она коснулась рукой оружия.

Антон покачал головой, хотя прекрасно понял ее жест.

– Эллис, у нас еще есть время и надежда. Исследуем все отсеки сферы, но если тут не окажется аппаратуры, управляющей станцией, я

обещаю – мы попытаемся. Еще одна схватка уже не изменит отношения к людям автоматических систем инопланетной станции, а мы, возможно, сумеем прорваться к десантному кораблю и встретить земные звездолеты, чтобы рассказать обо всем, что произошло и происходит в этом скоплении. Есть риск, что мы оба погибнем, но ты права – это не будет мучительным ожиданием неизбежного конца!

На лице Эллис не дрогнул ни один мускул, но в ее глазах вдруг мелькнуло выражение боли и… благодарности. Она по-настоящему любила его.

– Я прошу об одном, – продолжал Антон. – Пообещай, если ты останешься жива, то сделаешь все, чтобы убедить людей не идти путем конфронтации. Конфликт уже начался, но мы с тобой видели, к чему ведет применение силы. Существует и иной выход из ситуации, я уверен.

– Ты сделаешь то же самое? – полуутвердительно спросила Эллис.

– Да, – пообещал Антон. – А теперь давай двигаться дальше. У нас с тобой очень мало времени.

Зал накопителей закончился пологим подъемом с цепочками конических выемок, которые исчезли в очередном тоннеле. Вокруг по-прежнему царил мрак. Антон полез вперед. Этот коридор оказался длиннее и вскоре разделился на два. Он интуитивно выбрал левый. В течение следующего часа он и Эллис миновали пять больших помещений, одно из которых Антон определил как исследовательскую лабораторию. Четыре других занимали непонятные агрегаты, оставлявшие очень мало места для передвижения.

Наконец один из коридоров оборвался в странном помещении. Антон спустился по пандусу, выпрямился в полный рост и направил луч фонаря по кругу. Он уже не опасался встретить кого-нибудь в этих давно и бесповоротно омертвевших помещениях, но все равно невольно вздрогнул, когда конусный луч выхватил из мрака целый ряд состыкованных друг с другом взгорбленных образований, усеянных всевозможными отверстиями, затянутыми плотными, полупрозрачными мембранами. Сзади почти неслышно подошла Эллис, застыла рядом с Антоном, осматриваясь. Он изменил фокусировку фонаря, добившись рассеянного освещения, и их взглядам предстала панорама обширного шестиугольного зала. Несмотря на внушительные размеры, он напоминал мрачный колодец. Шесть стен вертикально уходили вверх, на высоте двадцати метров их перекрывали несколько туго натянутых полупрозрачных мембран.

Посреди ограниченного шестью стенами пространства взгорбился ряд одинаковых по размерам и конфигурации образований, соединенных

между собой покатыми выступами. Каждое напоминало подгнивший и изъеденный гриб неправдоподобно больших размеров, с перекошенной в одну сторону шляпкой и рыхлой ножкой, оползающей бесформенной массой. Поверхность «грибов» покрывали наросты и впадины. Плотные однослойные мембраны затягивали каждую вторую выемку. Могло показаться, что неровности располагались хаотично, но одинаковая форма грибовидных выступов невольно наводила на мысль о какой-то системе.

Антон осторожно подошел к странным образованиям. Эллис осталась на месте. Перед «грибами» от пола вздымались семь бугристых выступов, каждый из которых имел в верхней части пологое углубление неправильной, но неизменно повторяющейся формы. Антон, стараясь сохранить спокойствие, внимательно осмотрел их, и его внезапная догадка превратилась в уверенность. Он повернулся к своей спутнице и сказал, указывая на грибовидные образования:

– Это пульты! Эллис, мы внутри звездолета!

– А это в таком случае что?! – Она указала стволом импульсного автомата на расположенные вверху мембраны.

– Обзорный экран! А вот эти образования, – он кивнул в сторону семи бугристых выступов, – кресла!

– Значит, мы не нашли управляющий центр? – расстроенно спросила Эллис. – Сфера – обыкновенный звездолет?

– Пока не знаю, – покачал головой Антон. – Для центра управления, на мой взгляд, слишком мало аппаратуры.

Он попробовал сесть в одно из «кресел». Оно оказалось жестким, маленьким и неудобным. Существа, для которых предназначались сиденья, отличались от людей не только размерами, но и строением тела. «А вот для инопланетного кибермеханизма кресла пришлись бы как раз впору», – промелькнула в рассудке Антона здравая мысль. Он представил одного из механических обитателей инопланетной станции сидящим в соседнем кресле. Да, пожалуй, он без труда смог бы дотянуться любой из своих конечностей до расположенных перед ним панелей пульта… если это действительно пульт управления кораблем. «Причем, – продолжал размышлять Антон, – корпус кибермеханизма за счет формы выемки кресла был бы развернут наростом вверх, как раз к обзорному экрану. Могли ли загадочные существа, построившие звездный корабль, создать кибернетические механизмы по своему образу и подобию? Почему бы и нет? Люди ведь создают машины андроидного типа…»

Пока он размышлял, Эллис подошла к одной из шести стен помещения, покрытой наростами и выемками различной формы и

размеров.

– Рельеф стены похож на поверхность пульта управления, – заметила она. – Кстати, неплохо бы осмотреть и прилегающие помещения.

– А они есть? – поинтересовался Антон.

Эллис огляделась.

В зал вел только один вход. Никаких дополнительных дверей, в том числе и скрытых в обшивке, она не обнаружила. Сканирующие комплексы скафандра лишь подтвердили результат визуального осмотра – смежных помещений не было.

«Выходит, это рубка звездолета. Все бесполезно, – подумала она. – Мы не нашли гипотетический управляющий центр, и теперь остается только один выход – прорываться к десантному кораблю».

– Подожди. Не горячись, – словно угадав ее мысли, произнес Антон, вставая с неудобного «кресла». – У нас еще есть время. Ты сказала, что кибернетические механизмы станции не решились преследовать тебя внутри этого корабля и не смогли открыть огонь, понимая, что рискуют попасть в него.

– Да.

– Получается, что даже для достаточно ограниченных в интеллектуальных возможностях механизмов станции эта сфера играет роль определенного символа, либо запрет на совершение определенных действий записан в их программах. Теперь ответь, почему Н-объекты эскортировали «обыкновенный звездолет», а инопланетная станция приняла его внутрь при возникновении нештатной ситуации?

– Не знаю, Антон. Мы тратим время. Нужно думать, как выбраться отсюда. Давай составим реальный план действий, а не будем рассуждать о сущности этого корабля!

Антон нахмурился. Отчасти Эллис права. Но попытаться разобраться в истинном предназначении сферы нужно.

– В любом случае тут должны присутствовать системы, обладающие блоками долгосрочной памяти, – возразил он. – Давай попробуем отыскать их и снять информацию. Мой дешифратор уцелел, с его помощью я сумел прочитать и интерпретировать данные, полученные из памяти инопланетного кибермеханизма.

– Я не против. Но как это осуществить практически? Тут все разрушено и лишено энергии!

– Серьезно пострадала обшивка корабля и зал накопителей. А здесь, насколько я вижу, повреждения минимальны. У нас с тобой есть резервный энергоблок, с небольшим запасом энергии. Что если мы попытаемся

определить отдельные блоки с помощью сканеров и по очереди станем подключаться к ним, подавая энергию?

– Отдать энергию? – Эллис задумалась, затем кивнула. – Да, пожалуй, этот мизерный запас не добавит нам шансов. – Какую информацию ты рассчитываешь найти?

– Пока не знаю, – признался Антон.

– Ладно. А ты не боишься пробудить что-нибудь похуже, чем кибернетические обитатели базы, которые стерегут нас снаружи?

– Не думаю, что опасность столь велика. Я буду сканировать структуру расположенных тут систем и подключаться к отдельным блокам, не реактивируя целое. Но все равно – держи оружие под рукой и следи за входом, пока я буду работать.

Эллис кивнула.

– Давай попытаемся.

* * *

Внутри небольшого зала по-прежнему царил полумрак. Антон и Эллис экономили энергию, стараясь не расходовать ее зря.

Шел уже второй час изнурительного поиска. Эллис, понемногу свыкшаяся с обстановкой странного помещения, сидела на полу, перед ней были разложены блоки анализаторов, объединенные в локальную сеть. Проекционное забрало гермошлема служило ей информационным экраном, куда транслировались данные, полученные Антоном через мыслеобруч.

Два импульсных автомата, готовые к бою, лежали на полу, их стволы были обращены в сторону единственного входа.

Лицо Эллис, бледное и усталое, не несло печати безысходности, как бывало в прошлом, когда она оказывалась в тупике. Она не желала мириться с неизбежностью, даже перед лицом приближающейся с каждой минутой развязки сохраняла надежду.

Эллис понимала, Антон не всесилен, но она верила ему, потому что любила, была любимой, и сейчас, как никогда прежде, ей хотелось жить, дышать полной грудью, а не считать каждый глоток воздуха.

Ее сознание защищалось. Она просматривала поступающую информацию, делала замечания, помогала Антону разобраться в сложных и, казалось бы, непостижимых для человеческого разума схемах, а часть ее рассудка ускользала в грезы, в тот далекий и уютный мир, где светило солнце, плыли по небу облака, где можно было жить, не задумываясь о том, что через несколько часов вдохнешь последнюю каплю выданной преобразователем дыхательной смеси, а дальше наступит мучительная

смерть от удушья…

Нет, если уж выбирать, то она предпочитала погибнуть в бою, прорываясь к десантному кораблю…

Антон возился у дальней стены зала.

Бугристая субстанция, похожая на пластик, образовывала отдельные, плотно пригнанные друг к другу панели, под которыми, если верить показаниям сканеров, располагалась одна из многочисленных систем таинственного звездолета.

Антон выбрал участок стены, полагаясь на удачу. При помощи набора инструментов, встроенных в гермоэкипировку, ему удалось отсоединить несколько панелей.

Под ними он обнаружил массивные крепления, пришлось их срезать, сфокусировав в луч защитное силовое поле.

Два квадратных метра стены внезапно отделились, он едва успел подхватить срезанную панель, чтобы та не раскололась, ударившись об пол.

Отложив в сторону массивный защитный кожух, Антон заглянул в образовавшееся отверстие и обнаружил каркас, выполненный из необычайно прочного, но легкого пористого материала. К нему крепились наслоения стекловидных волокон, составляющие сложные, кажущиеся хаотичными переплетения. Антон осторожно подцепил край одного из стекловидных сплетений и отогнул его нижнюю часть там, где между ребрами каркаса располагался наибольший проем.

Заглянув внутрь через узкую щель, он едва не вскрикнул от удивления, увидев знакомые комья желеобразной массы, в которую были погружены тысячи кристаллических образований!

– Антон! – услышал он голос Эллис.

Повернувшись, он взглянул на нее.

– Скажи, а что ты помнишь о Земле? – внезапно спросила она. – У тебя было любимое время года?

– Не знаю… – ответил он, все еще находясь под впечатлением только что сделанного открытия. – Я редко бывал на Земле…

Он хотел рассказать ей о сделанной находке, но Эллис опередила его:

– Знаешь, а я любила весну. Самую раннюю, когда среди морозов вдруг наступало первое настоящее тепло. – Ее взгляд на мгновение просветлел. – Я любила выходить из дома под вечер, когда солнце уже начинало заходить. Серый город словно распластан, бессильный после долгой зимы, голый, пригревшийся под первыми весенними лучами, сугробы подтаивают, истекают влагой, вода смывает мусор… И воздух… Пахнет так, что голова начинает кружиться…

Антон слушал ее, не смея прервать, он видел, как похорошело, ожило лицо Эллис от бесхитростных воспоминаний.

– Эллис, мне кажется, я нашел кибернетический мозг корабля!

Она вздрогнула, взгляд снова стал холодным, настороженным, колючим.

– Здесь, под снятой панелью, множество кристаллов в таком же наполнителе, как и у кибермеханизма станции, который я взломал. Только у того было всего четыре кристалла, а тут их тысячи!

Эллис встала, подошла к нему.

– И как ты поступишь?

– Подключусь к ним. Ты должна мне помочь.

– Антон, ты не выдержишь! Это слишком рискованно!

– Другого выхода нет. Сканеры фиксируют, что все кристаллы соединены между собой. Я не могу подать энергию избирательно.

Эллис поняла, он не отступится.

– Что я должна делать?

– Возьми резервный энергоблок. Подашь питание по моей команде.

Он склонился над обнаженными кристаллами и осторожно погрузил два шунта, подключенные к мыслеобручу, в желеобразную массу, пока они не коснулись вершин одного из кристаллических образований.

Эллис держала энергоблок, настроенный на самое минимальное напряжение. Их гермошлемы по ее настоянию были соединены информационным кабелем, чтобы она могла ощущать все, что воспринимал Антон. Чувствуя, что на спор нет ни времени, ни сил, он согласился. Возможно, он не справится один и ему потребуется помощь ее рассудка. Все может случиться. Он помнил, какой шок пережил его разум, когда вошел в информационную среду чуждого кибермеханизма.

– Включай!

Эллис погрузила контакты накопителя в желеобразный ком, и вдруг…

Их разумы начали погружаться в бездну чуждой памяти, пока не заработал дешифратор.

Они уже не были самими собой.

…Кибернетический мозг корабля просыпался.

Это было мучительно-трудно. Он еще не ощущал целостности системы, но отдельные его участки уже воспринимали крупицы стекающейся к ним информации.

– Антон, что происходит?!

– Память! Мы соединились с блоками памяти кибернетического мозга корабля! Это искусственный интеллект, построенный на основе

нейросетей… Мне кажется, события происходили очень давно. Часть информации искажена или утеряна.

…Главный пост управления. Отключенные автопилоты. Подернутые дымкой экраны поисковых радаров. Омертвевшие пульты…

– Антон, это же…

– Да, мы находимся сейчас в зале главного поста. Те затянутые мембранами впадины – это экраны.

…Что произошло на борту? Обрывки мыслей с трудом складывались в логические цепочки. Открыть доступ… Энергия… Создатели!..

Весь объем иллюзорного пространства, раскинувшегося перед мысленным взором людей, внезапно заполнила панорама главного поста управления инопланетного корабля. Таким он был когда-то, в неизмеримом прошлом, в момент мучительного пробуждения искусственного интеллекта после миллионов лет забвения.

Мумифицированные тела семи ксеноморфов усохли, сморщились, казалось, что достаточно легкого движения затхлого, застоявшегося воздуха, и они рассыплются в прах.

Существа были невелики ростом, по строению они разительно напоминали современных кибернетических обитателей станции: сферические туловища, с хорошо различимым утолщением в верхней части, членистые конечности. Антон и Эллис еще не успели до конца осмыслить возникшую в их сознании картину, как вновь обрывочные тревожные мысли пробуждающегося интеллекта корабля вторглись в их рассудки:

Внутренние датчики?.. Нет отклика… Система жизнеобеспечения?.. Не функционирует. Тоненький ручеек энергии, внезапно возродивший его к зыбкому существованию, продолжает сочиться. Откуда?

Антон невольно вздрогнул от острого чувства сопереживания той мучительной неизвестности, которую испытывал искусственный интеллект корабля при внезапном пробуждении от миллионолетней энергетической комы.

Неужели кибернетическая система неведомой цивилизации обладает способностью чувствовать? Антон с трудом воспринимал очевидное: в мысленном восприятии людей сейчас жил, мыслил и переживал свое трагическое пробуждение искусственно созданный кибернетический аналог неземного разума!

…Ответ пришел внезапно. Заработал один из блоков технической памяти. Энергопоглощающая обшивка! Значит, корабль находится рядом со звездой? Но вокруг не было звезд на миллионы световых лет!..

Эллис казалось, что она перестала дышать. Она переживала ощущения древнего искусственного интеллекта, как свои собственные. Его отчаяние при виде мертвых Создателей было столь острым, что она почувствовала жалость к искусственно созданному рассудку, оказавшемуся в отчаянной, практически безвыходной ситуации. Безвыходной в моральном, а не техническом плане.

Он действительно любил свой экипаж, был привязан к создавшим его существам, как сын.

Перед мысленным взглядом Эллис проплывали отсеки и коридоры загадочной сферы, через которые продвигался реактивированный кибернетический механизм, как две капли воды похожий на современных обитателей инопланетной станции.

И вдруг она увидела пронзительно-голубой шар незнакомой звезды, неподвижно зависший над обугленным бортом звездолета…

Искусственный интеллект ждал. Созданный по образу и подобию нервной системы живого существа, он действительно обладал способностью не только мыслить, но и чувствовать. Он был призван защитить своих Создателей в любых мыслимых ситуациях, но не справился. Они погибли. Ответ на вопрос о причинах гибели экипажа пока был скрыт в недрах неактивных из-за острой нехватки энергии блоков памяти. Пока работающий снаружи корабля механизм не очистит достаточно большой фрагмент энергопоглощающей обшивки от покрывающей ее окалины, ему предстояло ждать, пребывая в мучительном неведении.

– Антон, ты что-нибудь понимаешь? Где ответ на наши вопросы? Где путь к спасению?

– Терпи, – лаконично ответил он.

…Часы ожидания складывались в дни, недели, месяцы…

Он собирал крупицы информации, а единственный уцелевший кибермеханизм кропотливо очищал участок обшивки, обеспечивая приток энергии, пока один из накопителей корабля полностью не восстановил заряд.

Бортовая сеть ожила.

Сотни новых компьютерных блоков включились в работу, передавая недостающую информацию.

Искусственный разум корабля окончательно ожил – теперь он помнил и понимал все…

Глава 14

Напряжение Антона и Эллис достигло предела.

…Искусственный интеллект «Искателя» ожил. Теперь он помнил и понимал все.

…Долгие годы полета подходили к концу. Далеко за кормой межгалактического корабля давно погасли последние искорки родных звезд, но экипаж упорно вел его вперед, все дальше, в пустоту, где отсутствовали реликтовые излучения, не было межзвездного газа и пыли.

Абсолютная пустота.

Единственным ориентиром для полета служил мощный источник гравитации – точка сингулярности, сгусток сверхплотного вещества, из которого должны зародиться новые галактики.

Они покинули родную планету, чтобы постичь тайны рождения гигантских звездных сообществ.

Гравитация нарастала с каждым днем полета и вскоре могла достичь критически опасной для корабля величины. Искусственный интеллект начал маневр торможения. Корабль должен был остановиться на весьма условной границе незримой сферы, в центре которой таилось само мироздание.

Плотность вещества в точке сингулярности была так велика, что его микроскопическая частица обладала массой десятка звезд. Сила гравитации сгустка протоматерии выражалась в астрономических цифрах, ни одна форма излучения не могла вырваться оттуда. Вокруг на миллионы световых лет простирался абсолютный мрак и пустота.

И все же сверхчувствительные датчики межгалактического корабля принимали слабые эманации энергетических волн. Искусственный интеллект произвел расчеты и понял, что в точке сингулярности уже начался необратимый процесс, который в любой момент времени мог привести к взрыву и рождению десятков новых галактик.

Он предупредил Создателей, и те приняли решение стартовать, покинуть опасную зону вероятного взрыва, чтобы наблюдать за ним с почтительного расстояния.

Они не успели.

Теория непрерывных пульсаций Вселенной, когда одни галактики умирают, медленно остывая, а другие рождаются в пламени Больших взрывов, получила внезапное и роковое для экипажа подтверждение –

ослепительная вспышка расцвела в пространстве, за мгновения породив разлетающиеся во все стороны, разбегающиеся друг относительного друга сгустки галактик.

Корабль успел отойти на достаточное расстояние, чтобы не превратиться в мерцающий поток излучения, но все равно шансы на спасение практически равнялись нулю.

В раскаленных облаках новорожденных галактик через мгновения после взрыва, казалось, перестали действовать все привычные физические законы. Корабль попал под удар излучения, большинство бортовых систем отказало, он дрейфовал в коконе защитных полей в окружившем его океане энергии.

Защита спасла от разрушения искусственный интеллект, но не его Создателей. Их тела оказались слишком хрупкими для того, чтобы пережить вселенский катаклизм, впрочем, кибернетический мозг межгалактического корабля ненадолго пережил создавших его существ. Энергия накопителей была исчерпана в течение нескольких минут, и для него наступил отрезок небытия длиною в миллионы лет.

…Теперь он понимал, что не умер, а отключился из-за недостатка питания в бортовых сетях.

Корабль с искусственным интеллектом на борту избежал полного разрушения и миллиарды лет дрейфовал среди новорожденных галактик. Вокруг формировались звезды, галактики удалялись друг от друга, их просторы наполнялись продуктами эволюции материи – газопылевые туманности, возникшие при взрывах сверхновых, несли множество синтезированных в процессе «жизни» звезд элементов, и новые зарождающиеся в газопылевых облаках светила формировали планетные системы, где уже присутствовали все химические вещества, необходимые для синтеза органических молекул, и как следствие – для зарождения жизни.

Дрейф искалеченного корабля продолжался целую вечность, пока он не попал в гравитационное поле одной из звезд, вышел на орбиту вокруг светила, и чудом уцелевший фрагмент энергопоглощающей обшивки впитал живительные лучи, заряжая один из накопителей, пробуждая бортовые системы.

Искусственный интеллект корабля очнулся. Один, среди бескрайнего простора незнакомой галактики, спустя миллиарды лет после катастрофы, предоставленный самому себе, лишившийся смысла и цели существования.

Его Создатели погибли. Звездные ориентиры утрачены, родная Галактика потеряна.

Любая из бортовых кибернетических систем прежнего поколения приняла бы данность, продолжая бесконечный дрейф среди чужих миров, в ожидании встречи с теми, кто сумеет понять предназначение корабля и дать его системе новую, реальную, выполнимую программу, вернуть смысл предпринимаемым действиям.

Но искусственный интеллект «Искателя» являлся представителем нового поколения машин. Он испытывал чувство вины перед погибшими Создателями. Он не выполнил свой долг. Этому можно было найти оправдание, но он любил создавших его существ, как своих родителей, воспитавших его, подаривших возможность осознать факт собственного бытия, мыслить, чувствовать.

Он знал, что с момента повторной реактивации его судьба, предназначение, смысл существования станут попыткой исправить непоправимое. Он попросту не мог действовать и мыслить иначе.

…Незнакомая звезда сияла на оживших обзорных экранах.

Казалось, что искусственный интеллект вновь впал в кому. Корабль следовал по орбите вокруг молодого солнца, его обшивку очищал от окалины уже не один, а десятки кибернетических механизмов. Они не только восстанавливали энергоснабжение, но и реконструировали корпус, устраняли внутренние неполадки подсистем.

Интеллект «Искателя» размышлял. Теперь, когда звезда бесперебойно снабжала корабль энергией, он наконец смог задействовать все вычислительные мощности, направить свой потенциал на решение глобальной и, как казалось на первый взгляд, неразрешимой задачи.

Он задействовал все знания создавшей его цивилизации.

Бортовой исчислитель времени бесстрастно отсчитывал все новые и новые обороты давно не существующей планеты Создателей.

Она, по подсчетам, произведенным искусственным интеллектом «Искателя», также погибла, попав в один из выбросов вещества при рождении новых галактик.

Ему пришлось учесть новый фактор и расширить рамки поставленной задачи. Он должен спасти не только свой экипаж, но и цивилизацию, создавшую его.

Искусственный интеллект не рассматривал термин «невозможно». В его понимании, все упиралось в поиск технического решения проблемы, не выходящего за рамки известных физических законов.

Он моделировал и анализировал миллионы возможных вариантов действий, пока, наконец, не понял, что его и Создателей разделяет только время!

Поначалу он не представлял, как решить возникшую проблему.

Его память не хранила знаний о том, что время можно преодолеть, как и расстояния в пространстве. Но теперь, из приобретенного опыта, он знал, что время, материя и пространство обладают единым началом, а значит, могут быть подчинены единым законам физики Вселенной.

Он понимал: перед ним открывается путь, который, возможно, не имеет логического завершения, или, если выражаться точнее, – конечного решения. Но его привязанность к Создателям нашептывала: впереди вечность. В его распоряжении было неограниченное количество времени для попыток найти решение либо убедиться, что оно невозможно.

Он покинул систему приютившей его молодой звезды.

«Искатель» углублялся в просторы незнакомой Галактики, и теперь целью его полета стала черная дыра.

Звезда, прошедшая все стадии эволюции, пережившая коллапс, уплотнившаяся до ничтожно малого размера, обладающая чудовищной плотностью вещества и силой гравитации, не позволяющей вырваться в космос даже световым волнам.

Структура черных дыр напоминала искусственному интеллекту точку сингулярности.

Он понимал, что «время», «материя» и «пространство» данной Галактики родились в момент взрыва, теперь его интересовал обратный процесс, когда вещество не вырывается наружу, а поглощается гравитацией черной дыры.

Он искал решение.

Прошли тысячи, затем сотни тысяч, и, наконец, он отсчитал первый миллион лет новой жизни. Вокруг зарождались и угасали звезды. Он постепенно приближался к ядру этой Галактики, стараясь не пропустить ни одного катастрофического явления, присущего эволюции звезд, исследовать каждое из них в поисках возникающих пространственно-временных аномалий.

Он исследовал эволюцию Вселенной с неиссякаемым упорством машины и бесконечной верой разумного существа.

Обшивку «Искателя» покрывали все новые и новые шрамы от бесчисленных космических катаклизмов, в горнило которых его бросали настойчивость и вера. Он латал пробоины, восстанавливал выходившие из строя узлы и агрегаты, пока вдруг не осознал, что в его структуре не осталось ни одной частицы первозданного материала. Это открытие сыграло существенную роль в дальнейших событиях. Он понял, что в процессе реконструкции и многочисленных ремонтов он воссоздал самого

себя из материи, принадлежащей уже этой Галактике, а прежние частицы, из которых он был собран до рокового взрыва, теперь рассеяны в пространстве, отмечая его долгий миллионолетний путь.

Интеллект наблюдал очередной коллапс – последнюю стремительную фазу смерти некогда горячей звезды, когда осознал, что, вернувшись в прошлое, он сможет сосуществовать параллельно со своим прототипом, и это внезапно натолкнуло его на неожиданную цепь умозаключений.

Он, наконец, понял, как следует действовать дальше.

* * *

Систему образовывали пять звезд.

Искусственный интеллект «Искателя» выбрал ее, предвидя, как много энергии потребуется для первых экспериментов.

В течение тысячелетия он постепенно создавал искусственный комплекс сооружений, который условно назвал «Станцией Времени». Постепенно его замысел воплощался в материальных формах. На орбите вокруг центрального светила была построена исполинская конструкция, в структуре которой располагались десять пространственно-временных установок, тысячи залов накопителей энергии, миллионы вспомогательных систем и механизмов.

После первых экспериментов он понял: энергии пяти звезд недостаточно.

Попытка создать тоннель в пространстве и времени требовала огромного количества ресурсов, и ему вновь пришлось прервать исследования.

Осознав масштаб новых потребностей, он со свойственной ему методичностью приступил к строительству целого флота кораблей, каждый из которых являлся накопителем энергии, заключенным в корпус звездолета.

Иногда он задумывался над вехами пройденного пути. Все начиналось с малого. Миллион с лишним лет назад несколько бортовых кибермеханизмов создали по его приказу первую партию подобных себе машин. С ростом потребностей механизмов становилось все больше, на планетах и в поясах астероидов им создавались базы по добыче ресурсов, возводились автоматизированные промышленные комплексы.

Одни машины добывали ресурсы, другие собирали себе подобные механизмы, третьи изготавливали необходимые элементы пространственных конструкций, пока он не стал обладателем мощной межзвездной базы, флота кораблей-накопителей и миллионной армии

вспомогательных машин.

Все создаваемые им машины не являлись носителями интеллекта, они подчинялись специально разработанным программам, надежным, апробированным временем, позволяющим отдельным роботам или кораблям бесперебойно функционировать в автономном режиме, решая свой узкоспециализированный круг задач, обеспечивая стабильную работу Станции Времени, которая, в свою очередь, являлась для искусственного интеллекта «Искателя» не чем иным, как инструментом, с помощью которого он собирался вернуться в свое время и спасти цивилизацию Создателей от гибели.

Теперь, после строительства флота, в его распоряжении оказалась энергия десятков звезд. Он чувствовал, что вплотную приблизился к решающему моменту, и не собирался откладывать финальный эксперимент.

* * *

Система пяти звезд опустела.

Эскадры кораблей-накопителей покинули ее. Станция Времени заняла необходимую позицию. Интеллект «Искателя» ощущал, как силовые захваты станции влекут его внутрь конструкции под защиту брони и энергетических экранов.

Через несколько минут от станции отделилась испытательная капсула. Все шло в точном соответствии с программами. Координация действий всех исполнительных механизмов была отлажена заранее, чтобы не допустить никаких случайных сбоев в сложнейшем процессе.

Семь предыдущих попыток завершились провалом.

Искусственный интеллект, связанный с бортовой аппаратурой испытательной капсулы информационными каналами, терпеливо ждал. Небольшой цилиндрический аппарат сейчас двигался в открытом космосе к точке, где после удара генераторов должна возникнуть горловина пространственно-временного тоннеля.

Информационные потоки ускорились.

Аппаратура станции готова.

В момент включения генераторов все сканирующие системы на миг «ослепли». В точке пространства, неподалеку от капсулы, сошлись десять энергетических лучей, несущих энергию звезд.

Искусственный интеллект вновь оказался во власти времени, он перерождался, поддерживая обмен данными с аппаратурой капсулы.

Мрак. Стремительное падение в пропасть неведомого. На электронном счетчике времени в стремительном обратном отсчете

меняются цифры. Кажется, что неизвестность продлится вечно, но внезапно границы восприятия резко расширяются, и он вновь видит звезды.

Гигантский звездоворот, будто в него вовлечена вся Вселенная.

Звезды эволюционируют в обратной последовательности, от смерти к рождению – из планетарных туманностей вдруг выплескиваются вспышки сверхновых, затем они гаснут, оставляя после себя готовые вот-вот взорваться звезды…

Связь стабильна.

Количество звезд начинает стремительно уменьшаться. Они все теснее сходятся одна с другой, все несется назад, стремясь к точке сингулярности, из которой началось начало мироздания для десятков окружающих галактик, куда прорывается сквозь время посланная им капсула…

Звезды исчезли. Вокруг – лишь скопления горячих туманностей.

Начинается…

Вокруг – неистовое буйство энергий. Вселенная, объятая пламенем взрыва.

Напряжение растет, стенки тоннеля начинают деформироваться…

Генераторы станции на пределе.

Точка Взрыва!

Все заливает мертвенный свет. Капсула застыла. В сознании «Искателя» полыхают переданные сквозь время данные.

И вдруг вновь наступает всеобъемлющий мрак.

Несколько секунд он приходил в себя, осмысливая произошедшее. Капсула, преодолев нулевую точку, ушла в довзрывное время!

Его цель достигнута!

Эксперимент завершился. Теперь искусственному интеллекту «Искателя» осталось дождаться возвращения кораблей-накопителей, чтобы осуществить задуманное: самому уйти сквозь миллионы лет в прошлое, туда, где существует его планета и живы Создатели!

* * *

Он был готов.

Армада кораблей-накопителей зависла в пространстве позади исполинской орбитальной конструкции. Их программы по-прежнему активны, весь комплекс исполнительных механизмов должен функционировать до последней секунды, и только в момент перехода «Искателя» в довзрывное время по системе пройдет сигнал к отключению

Станции Времени и сотен космических кораблей.

Корабли-накопители оставались наготове, чтобы в случае возникновения непредвиденных обстоятельств поддержать работу станции дополнительными зарядами энергии.

Древний искусственный интеллект понимал, что в его распоряжении только одна попытка. Его миллионолетние скитания завершились. Он уходил в свое время, в свой мир!

Впереди полыхнул разряд пробойников метрики пространства-времени, и «Искатель», включив двигатели, устремился к узкой горловине энергетического тоннеля.

Несколько секунд все шло нормально, и только войдя в шахту, искусственный интеллект внезапно понял, что допустил первую роковую ошибку за последний миллион лет. Он использовал для испытаний аппараты, которые по сравнению с ним были слишком примитивны!

Структура искусственного кибернетического разума не выдержала прикосновения реки времени. Он находился у горловины энергетического тоннеля, еще не успев нырнуть в обратный темпоральный поток, а его структура вдруг начала распадаться на отдельные, не способные мыслить компоненты.

Это было хуже, чем разрушение или смерть.

«Искатель» рванулся назад, ударившись в энергетическую стену. Тоннель отпустил его, не успев поглотить, но было поздно: его обшивка от соприкосновения со стеной энергии начала плавиться, от чудовищной вибрации внутри корабля лопнул один из накопителей, по отсекам полыхнул обжигающий выброс.

Все произошло в считаные мгновения, но погибающий интеллект «Искателя» мыслил быстрее, чем двигалась вспышка рокового энергетического выброса.

Он понял, в чем состоит роковая ошибка, понял, что погибает и своей гибелью лишает спасения не только Создателей – он подписал приговор гигантскому звездному сообществу. Корабли-накопители, не получив приказа, будут продолжать выполнение заложенных в них программ. Им потребуются тысячелетия, но они постепенно погасят все окрестные звезды, перекачивая их энергию в накопители станции, которая раз за разом станет формировать временны е тоннели, направляя их туда, где в огне зарождения галактик погибли его Создатели.

И этому не будет конца…

* * *

Антон неимоверным усилием воли заставил себя оторвать информационные шунты от кристаллов памяти древнего искусственного интеллекта. Эллис стояла в шаге от него, бессознательно ухватившись за кабель, соединяющий их гермошлемы. В ее взгляде читалось потрясение, с которым едва справлялся рассудок.

Антон осторожно усадил ее на пол, отключил шлейф прямого соединения, затем взглянул на датчики энергоблоков. Через несколько часов они начнут задыхаться.

– Антон… – слабым голосом позвала его Эллис.

– Я здесь. Все в порядке.

– Антон, мы не имеем права на смерть, – с трудом произнесла она. – Вместе с нами погибнет вся Галактика… Скажи, искусственный интеллект «Искателя» разрушен?

– Думаю, что нет. Его память цела, но он снова лишен энергии.

Антон, как и Эллис, сейчас находился под воздействием сильнейшего эмоционального и информационного шока. Его рассудок сумел воспринять и осмыслить переданные дешифратором связные, непротиворечивые образы, полученные из искусственных нейронных сетей, но сознание с трудом охватывало всю панораму событий, которые растянулись на миллионы лет во времени и миллионы парсек в пространстве. Он не ставил под сомнение истинность полученной информации, но с трудом мог осмыслить действия инопланетного искусственного интеллекта, который, ослепленный любовью к создавшим его существам, сумел добиться невозможного и едва не погубил целую Галактику!..

Он вновь взглянул на невзрачные кристаллы.

Неужели они – носители искусственного интеллекта, который старше, чем вся современная метагалактическая система?

– Антон, что нам делать?

Вопрос Эллис вернул его в реальность.

Энергии почти не осталось. Между ними и десантным кораблем – километры коммуникаций Станции Времени, контролируемые неразумными, а потому – бескомпромиссными и безжалостными механизмами. Вот если бы удалось вступить в контакт с искусственным интеллектом «Искателя»!..

– Заряда энергоблоков не хватит, чтобы реактивировать его… – произнес Антон в ответ на свои мысли. – Нам остается лишь… – Он внезапно запнулся. – Эллис, я понял! – воскликнул он. – Сигнал! Командная последовательность! Эллис, в памяти «Искателя» есть командная последовательность, которой он намеревался навек остановить

все механизмы Станции Времени!

– Ты думаешь, мы сумеем? – засомневалась она.

– В нашем распоряжении еще несколько часов! Я попытаюсь отыскать нужный сигнал в блоках технической памяти!

Эллис порывисто шагнула к нему.

– Антон, милый, попробуй! Это наш единственный шанс добраться до десантного корабля, а затем пробудить древний интеллект! Ради нас с тобой, ради людей, ради создателей «Искателя» – мы обязаны выжить!

* * *

Плотный мрак обрывался четким контуром пробоины, зиявшей в обшивке «Искателя».

Выбравшись из тесного коридора, Эллис выпрямилась, помогая Антону преодолеть последние метры теснины.

Сутки назад она втащила в этот отсек бессознательное тело Антона. И вот они возвращались. Энергии в накопителях осталось всего на тридцать минут работы систем жизнеобеспечения. Они уравняли заряды обоих энергоблоков, потому что в случае ошибки или неудачи ни она, ни Антон не хотели пережить друг друга.

Антон присел у края пробоины.

Пространство внутреннего космодрома станции заливал неяркий свет. Вдалеке смутно угадывались очертания кибернетических механизмов, но сканеры скафандров уже не работали, и с такого расстояния было невозможно понять, подействовал ли найденный в блоках технической памяти «Искателя» сигнал?

– Ты готова? – Антон перехватил импульсный автомат в правую руку.

В призрачном свете, проникавшем внутрь сферы через пробоину, он видел побледневшее лицо Эллис. Казалось, что ее уже коснулось дыхание смерти. Напряжение в энергоблоках упало, и системы преобразователей не вырабатывали достаточного количества кислорода.

– Я за тобой.

Антон выглянул наружу, затем прыгнул.

Низкая гравитация позволила ему совершить плавный прыжок и устоять на ногах, настороженно глядя по сторонам.

Он был готов открыть огонь по любому движению, но пространство внутреннего космодрома выглядело абсолютно безжизненным. В призрачном освещении огромного помещения возвышались шеренги Н-объектов. Неподалеку от сферы на посадочной плите валялось с десяток изуродованных кибернетических обитателей станции – свидетельство

безумного силового прорыва. Неподалеку Антон заметил несколько исправных, но неподвижно застывших механизмов. Он приблизился к одному из них и слегка толкнул робота. Тот послушно опрокинулся.

Они не работали!

Эллис уже выбралась из пробоины, спустилась и теперь шла к нему.

Ее слегка пошатывало, и Антон с тревогой подумал: хватит ли у нее сил дойти до десантного корабля? Он сам ощущал возрастающее головокружение.

– Дай руку. Вот так, – он помог ей опереться на свое плечо. – Туда, – он указал стволом импульсного автомата на один из выходов, подле которого переборка была исполосована и оплавлена энергетическими разрядами.

Дальнейший путь запечатлелся в памяти Антона отдельными фрагментами.

Эллис указывала маршрут, по которому она прорывалась к космодрому в сопровождении БКМ.

У них не оставалось времени, чтобы добраться до ближайшего зала накопителей и дозарядить энергоблоки. Счет шел на минуты.

Вокруг простирались фантастические помещения Станции Времени, но Антон и Эллис уже не обращали внимания на окружающую обстановку.

Сознание то подергивалось дымкой, то вновь прояснялось.

В очередной раз Антон пришел в себя подле уродливой пробоины, через которую Эллис проникла на станцию, и понял – осталось совсем немного.

Собрав последние силы, он взвалил на себя бессознательное тело Эллис и, пошатываясь, вошел в переходной тамбур. К счастью, герметичный рукав, выдвинутый с борта десантного корабля, оказался на месте. Антон увидел, как при их приближении в обшивке корабля начал медленно открываться овальный люк, и вновь потерял сознание, но всего лишь на несколько секунд. Придя в себя, он миновал последние метры, втащил Эллис в шлюз и медленно опустился на пол рядом с ней.

Внешний люк вернулся на место, и шлюзовая камера начала наполняться воздушной смесью!

Антон дрожащими пальцами нашел замки забрала ее гермошлема, отстегнул их, судорожно схватился обеими руками за свой гермошлем, но силы окончательно иссякли, пальцы соскользнули, и он медленно повалился на бок, теряя сознание.

* * *

Открыв глаза, он увидел полусферический потолок ходовой рубки десантного корабля. Его грудь судорожно вздымалась, от обилия кислорода кружилась голова.

Над ним склонилась Эллис. Она плакала.

– Мы живы, Антон… – шептала она. – Живы…

Он привстал, отстегнул замки и снял гермошлем.

Она невольно вскрикнула, увидев его изуродованный ожогом затылок.

Антон слабо улыбнулся.

– Ерунда, – тихо произнес он. – Теперь все позади…

Перебравшись в кресло за пультом управления, он вызвал на связь автопилот, и через минуту десантный корабль убрал переходный рукав, отстыковавшись от Станции Времени.

– Антон! – Эллис стояла рядом, удерживаясь за спинку второго кресла. – Н-объекты! Они возвращаются! – Ее рука указывала на обзорный экран, где действительно возникла вспышка субсветового перехода.

Антон перешел в режим сканирования.

Казалось, после всего пережитого уже ничто не способно поразить его воображение, но, взглянув на данные системы распознавания целей, он почувствовал, как на голове зашевелились остатки волос. Рука медленно отпустила гашетку, он подался к экранам в немом оцепенении, еще не веря ни собственным глазам, ни показаниям сканирующих комплексов.

Впереди, на фоне сияющих звезд, стремительно росли знакомые очертания «Арго», окруженного боевым построением десантных машин!

– Эллис, передатчик! – вскрикнул он, заметив в броне «Арго» открытые порты боевых аннигиляторов. – Нужно остановить их! Они не знают, что мы живы!

Глава 15

Эскадры сферических кораблей вернулись точно в назначенный срок.

Они передали энергию в накопители Станции Времени и застыли, образовав плотные построения на одной из орбит вокруг центрального светила системы пяти звезд.

…

Обзорный зал «Арго» являлся одним из самых впечатляющих отсеков огромного корабля. Эллис впервые попала сюда и находилась под сильным впечатлением открывшейся ее взгляду панорамы окрестного космоса.

Они с Антоном очутились внутри исполинской прозрачной сферы. Взгляд нигде не встречал препятствия, и в первый момент у Эллис резко закружилась голова. Она с трудом заставила себя сделать шаг по невидимой поверхности пола. Пришлось приложить волевое усилие, чтобы убедить собственный рассудок, что окружающее – лишь иллюзия. Пол, стены, потолок обзорного зала были собраны из сотен плотно пригнанных друг к другу экранов, создающих потрясающий эффект присутствия.

Эллис не раз выходила в открытый космос, но сейчас она впервые получила возможность спокойно осмотреться, перед ней открылась удивительная объемная панорама, а не фрагменты окружения, что выхватывал взгляд в диком напряжении их полета.

Она смотрела на расплескавшееся вокруг шаровое скопление звезд, испытывая неведомые ранее чувства.

Десятки тысяч близко расположенных звезд окружали «Арго», образуя уже не созвездия, а причудливые группы. Их свет пронзал пространство, проходил через сложные оптические системы и концентрировался тут, вспыхивая в объеме обзорного зала мгновенными изменчивыми сполохами. Эллис казалось, что «Арго» находится в центре фантастического горнила, среди океана звездного света, в месте, где рождаются звезды.

Она некоторое время завороженно смотрела вокруг, затем ее взгляд остановился на слегка затемненном светофильтрами секторе. Фигура Антона казалась нереальным призрачным силуэтом, застывшим на фоне звездного огня.

Эллис знала, он ждет возвращения Семена и Дайка, которые семь часов назад отправились на борт Станции Времени. После реактивации древнего искусственного интеллекта прошла неделя, и Эллис, откровенно

говоря, не понимала, почему Антон испытывает постоянное напряжение, ведь разум «Искателя» с готовностью пошел на контакт с людьми.

Свет спасенных звезд обегал внутреннее пространство обзорной сферы и вновь возвращался к неподвижной фигуре командира «Арго», отражаясь в его зрачках пылающими искрами, оттеняя шрамы едва зарубцевавшихся ожогов, исполосовавшие затылок и сползающие от виска к левой щеке.

Антон молча наблюдал, как медленно движется по орбите исполинская конструкция Станции Времени.

События, похожие своей стремительностью на горный обвал, все еще не укладывались в рассудке, словно все пережитое произошло не с ними, с кем-то другим. Чувство отступало медленно, за ним приходило осознание свершившегося. Несколько суток бортового времени сконцентрировали в себе целую эпоху. Антон еще не до конца пришел в себя после исчезновения «Арго», не успел осмыслить, проанализировать успехи и ошибки, а перед ним уже вставал призрак иных проблем, требовавших скорого и взвешенного решения. Космос, которому он отдал всю жизнь, вновь и вновь давал знать о себе, вторгался в сознание, заставляя жить в том темпе, что диктовали стремительно разворачивающиеся события, и он не мог позволить себе спокойно вздохнуть даже сейчас.

Казалось бы, «Арго» вернулся, экипаж жив, интеллект «Искателя» с готовностью пошел на контакт, сам он выжил и обрел любовь, так что же еще?

Эллис подошла к Антону, хотела что-то сказать, но он осторожно привлек ее к себе. Ее руки медленно скользнули по его лицу, Антон почувствовал, как пальцы Эллис коснулись его шрамов.

Он внезапно подумал, что они с Эллис действительно дети звезд, но разные дети. Он с самого рождения грезил дальним космосом, старательно устраняя все преграды, стоявшие на пути осуществления мечты. Он стал рациональным, упорным и логичным, в девятнадцать принял изменившее всю дальнейшую жизнь решение, ушел в бесконечную череду десантов Новой Земли, он стал тем, кем мечтал быть, и вот теперь, когда его тело и душу трансформировал космос, он как будто вернулся назад, в юность, с замиранием сердца ощущая дрожащее тело любимой, поражаясь силе внезапно вспыхнувшего чувства и немного пугаясь его.

«Но что я могу предложить ей? Наш полет подошел к логическому завершению, еще немного, и «Арго» повернет к Земле, навстречу старым проблемам».

Он гражданин другой звездной системы. Захочет ли Эллис поменять

синее небо родной планеты на лиловое сияние двойного светила Новой Земли? Или он во имя их любви сломает себя, забудет Новую Землю? Но для Антона такое решение означало не просто смену гражданства, получалось, что он примет политику Земли относительно колоний, навек расстанется с космосом? Вернуться в колыбель своего биологического вида, дышать чистым, полным пьянящих запахов воздухом, бродить под сенью нежной зеленой листвы, ощущать солнечное тепло, забыть ледяной мрак пространства? Он достаточно отдал дальнему космосу, чтобы в последний раз спуститься по рокочущим ступеням трапа, упасть лицом во влажную от росы траву и… мучиться по ночам, не находя себе места в уютной клетке…

Эллис не шевелилась, доверчиво прильнув к его груди, словно страшилась спугнуть течение его мыслей. Антон был благодарен ей за молчание, за тепло, что он ощущал, пытаясь обуздать внутренние противоречия. Он смотрел поверх ее плеча на чистые серебристые россыпи звезд, а видел иные картины.

Перед мысленным взором Антона, наслаиваясь на реальность, плыли, полосуя пространство ослепительными выбросами протуберанцев, два солнца Новой Земли, затем появилась громада «Антея», медленно приближающаяся к застывшему в невероятном напряжении «Арго»… Покрытое инеем тело Эллис под прозрачным колпаком камеры анабиоза… Пепельный свет клубящихся останков уничтоженной звезды… Несущаяся среди пламени взрывов, устремившаяся к Земле громада Н-объекта… Исполинский октаэдр, собранный из тысяч звездолетов… Боевой кибернетический механизм, изуродованный, застывший в одном из залов Станции Времени в окружении десятков оплавленных роботов иной цивилизации… безысходный мрак чуждого звездолета, в котором они услышали голос древнего искусственного интеллекта… И, наконец, «Арго», словно выходец с того света, ворвавшийся в систему пяти звезд… – все это уже стало прошлым, частицей прожитого, и Антон с трудом мог представить себе спокойную, размеренную жизнь.

– О чем ты думаешь?

– О возвращении. О нас с тобой.

Негромко прозвучал сигнал вызова, и на фоне звезд возникло лицо Артема.

– Командир, Семен и Дайк возвращаются, – доложил он, кивком приветствуя Эллис. – Вы подниметесь в рубку?

– Да, мы идем. Они связались с тобой?

– Кажется, на этот раз они нашли ответ на загадку появления Н-

объекта в Солнечной системе.

Эллис видела, как десантный корабль отделился от Станции Времени и устремился к «Арго».

– Пойдем, Антон, мне так хочется узнать, что им поведал интеллект «Искателя»!

Они вышли из иллюзорной бесконечности обзорного зала и по кольцевому коридору палубы попали к дверям ходовой рубки.

* * *

Яркий свет окрестных звезд причудливыми бликами ложился на панели управления. Матовые поверхности погашенных информационных экранов отражали лица людей. Часть консолей была открыта, Сергей и Артем занимались настройкой блоков автоматического пилотирования. У навигационного поста работали два сервомеханизма, производя замену некоторых схем.

– Эллис, прекрасно выглядишь, – поздоровавшись, произнес Сергей.

Легкий толчок возвестил о стыковке десантного корабля.

Антон взглянул на открытые консоли.

– Скачок во времени сбил настройки автопилотов, – пояснил Артем. – Мы выяснили, эпицентр аномалии располагался в районе внутреннего космодрома. Именно там многие объекты были отброшены в пространстве и времени. Но импульсы аномального временного расслоения прошли через все палубы «Арго».

– Как кибермозг? – спросил Антон.

– В режиме самонастройки. Семьдесят процентов бортовых подсистем уже прошли отладку и готовы к работе.

– Надо бы послать АРК на поиски второго пропавшего десантного корабля, – напомнил Сергей.

– Сомневаюсь, что он уцелел, – ответила Эллис. – Группа астероидов исчезла без следа, просто испарилась под ударом энергетического потока.

Двери рубки распахнулись, пропуская Семена и Дайка.

Они обменялись приветствиями с остальными членами экипажа и с видимым облегчением заняли свои кресла.

– Самое неудобное на борту «Искателя» – это отсутствие нормальных сидений, – усмехнулся Семен. – Кажется, что за семь часов тело начинает деревенеть.

– Узнали что-то новое? – напряженно поинтересовалась Эллис.

– Да, о визите Н-объекта в Солнечную систему, – ответил Дайк. – Оказывается, все объясняется достаточно просто. Интеллект «Искателя» до

последнего момента не оставлял попыток определить современное местоположение родной Галактики. Он посылал сотни кораблей с установленной на борту специализированной аппаратурой в направлении межгалактических пустот, где они могли без помех наблюдать за соседними звездными сообществами. Для разведки он использовал корабли-накопители, с которых были демонтированы устройства хранения энергии. Один из таких разведчиков, возвращаясь к ядру Галактики, был введен в заблуждение исходящими из Солнечной системы радиосигналами.

В программе автопилотов фигурировал только один возможный источник искусственно созданных сигналов – Станция Времени. Но она располагалась в других звездных координатах, и потому возникшее у автопилота логическое несоответствие могло быть устранено только путем проверки. Корабль отклонился от курса, вошел в границы Солнечной системы, анализируя сигналы и их источники. Ему потребовалось некоторое время, чтобы убедиться, что сигналы исходят от множества объектов, не имеющих ничего общего со Станцией Времени. Н-объект не выключал маршевых двигателей, именно их излучение, как мы и предполагали, блокировало работу наших кибернетических систем, о чем разведчик не имел представления, а если бы даже и определил негативное воздействие, то не смог бы ничего предпринять, ведь он был ограничен рамками программ. Он убедился, что источником сигналов не является Станция Времени, устранил логический сбой и лег на прежний курс.

– А почему интеллект «Искателя» не отреагировал на известие об обнаружении разумной цивилизации? – спросил Антон.

– Он сам узнал о произошедшем инциденте только вчера, проанализировав по нашей просьбе память всех кораблей-разведчиков, – ответил Семен. – К моменту возвращения Н-объекта, побывавшего в Солнечной системе, искусственный интеллект был «мертв» уже несколько лет.

– В голове не укладывается, – произнес Артем. – Только сейчас начинаешь понимать, на краю какой пропасти мы стояли. Ведь все могло обернуться настоящей войной, вступи мы в открытый конфликт с Н-объектами!

– А меня больше всего поразила история искусственного интеллекта «Искателя», – сказал Семен. – Не представляю, как он собирался вернуться в прошлое, если там уже существует он сам?!

– Не совсем так! – возразил Антон. – За время своих скитаний по нашей Галактике «Искатель» постепенно заменял выходившие из строя узлы и системы, даже корпус его корабля воссоздан заново. Он уже не тот

космический корабль, который существовал в прошлом, он состоит из иных атомов и молекул, а значит, ему не грозила опасность самоуничтожения в момент перехода «нулевой» точки времени.

– Почему «нулевой»? – спросил Артем. – Это чисто абстрактное определение?

– За «нулевой» точкой иное, довзрывное время, – пояснил Дайк. – Время нашей метагалактики родилось в момент взрыва, одновременно с началом движения освобожденной материи…

Он не договорил, прерванный резким сигналом систем слежения. Все невольно повернулись к экранам.

– Смотрите! – воскликнул Сергей, привстав с кресла.

Собранные в плотный октаэдр эскадры Н-объектов внезапно пришли в движение, удаляясь от Станции Времени.

– Что бы это значило?! – Удивленно воскликнул Семен.

– Проклятье! Я говорил, что нельзя доверять древнему машинному разуму! – с досадой произнес Артем. – Он что-то задумал!

Эллис растерянно посмотрела на Антона.

Командир застыл в своем кресле, впившись взглядом в обзорный экран. Краска медленно сбегала с его лица, на котором был напряжен каждый мускул.

Эскадры остановились недалеко от «Арго», и почти одновременно с импульсами торможения заработал дешифратор кибермозга, переводя идущие из космоса сигналы:

– Экипажу «Арго». Вы слушаете запись. Я прощаюсь с вами. Программа сбора энергии у кораблей-накопителей стерта. Они остаются в вашем времени. Распорядитесь ими во благо своей цивилизации…

В следующий момент от Станции Времени ударил нестерпимо-яркий энергетический столб. На этот раз река огня текла в почтительном удалении от «Арго», но вспыхнувшие на пульте контрольные сигналы говорили о том, что кибермозг корабля, не дожидаясь приказа, уже задействовал все генераторы защитных полей.

– Он обманул нас! – внезапно выкрикнул Дайк, указывая на экраны. – Командир, это ты позволил Н-объектам передать энергию на базу!

Выпуклый борт Станции Времени прорезала растущая на глазах щель стартового шлюза.

– Не вижу причин, по которым я должен был командовать Н-объектами! – сквозь зубы процедил Антон. – Они подчиняются создавшему их интеллекту!..

Внезапно из глубин стартового шлюза исполинской инопланетной

конструкции появился сферический корабль.

– Это «Искатель»! Он восстановил себя и уходит! – Дайк смертельно побледнел.

Эллис напряглась, готовясь к любому обороту событий.

Древний корабль изящно развернулся, описав в пространстве плавную дугу, и заскользил к устью энергетической воронки. Его передатчики молчали.

Артем грохнул кулаком о пульт и привстал.

Еще несколько секунд, и огнедышащая река поглотит «Искатель»!

– Нет! Он не может просто взять и уйти! – закричал Дайк, рванувшись к центральным панелям пульта, где располагались системы управления силовыми полями и оружием «Арго». – Неблагодарная тварь! Сколько знаний он уносит!

Рывок кибернетика оказался столь неожиданным и стремительным, что никто не успел отреагировать, кроме Антона, который ждал чего-то подобного. Он метнулся навстречу, и сокрушительный удар отшвырнул Дайка назад.

– Это его дело! – прохрипел Антон. – Он шел к этой минуте миллионы лет! Он уходит в СВОЙ мир!

Дайк взвыл и вновь бросился к пульту. Артем, оправившись от секундного замешательства, угрожающе вскочил, но перед ним, прикрывая командира, внезапно выросла фигура Эллис. Ее глаза, полные решимости и гнева, мгновенно пообещали навигатору, что любая попытка вмешаться закончится для него плачевно.

Семен напрягся, но пока никак не проявлял своего отношения к происходящему.

Дайк вновь отлетел от пульта. Сергей не шелохнулся, лишь его взгляд метался между обзорными экранами и лицами товарищей.

«Искатель» уже вплотную подошел к горловине тоннеля времени, и теперь ничто не могло помешать ему. Антон опустил руки и повернулся к экрану, глядя вслед древнему кораблю.

«Искатель» вдруг начал стремительно проваливаться в энергетическую воронку, но, прежде чем окончательно исчезнуть в вихре времени, корабль, управляемый древним искусственным интеллектом, выпустил в сторону «Арго» небольшую цилиндрическую капсулу.

В следующий миг пространственно-временная аномалия поглотила «Искатель».

Еще секунда, и энергетическая воронка угасла, лишь пять образующих систему звезд исторгали в пространство неистовые выбросы

плазменных протуберанцев. Эскадры Н-объектов не двигались. Сканеры «Арго» засвидетельствовали: энергетическая активность на борту кораблей-накопителей полностью отсутствует. Станция Времени величественно плыла по орбите, а стартовавший с борта «Искателя» космический аппарат стремительно приближался к закрывшемуся силовой защитой «Арго».

– Все… – потрясенно выдохнул Сергей.

Пальцы Семена проворно сновали по сенсорной клавиатуре ввода. Артем сел, стараясь не смотреть на остальных. Эллис подошла к Антону и прижалась к его плечу.

– Антон, ты взял на себя слишком много! – резко произнес Дайк, возвращаясь к своему креслу. – Земля никогда не простит тебе потерю знаний целой цивилизации!

– А вот этого не надо! – не выдержав, взорвалась Эллис. – Ты только что порывался уничтожить «Искатель»! По-твоему, раз мы пробудили древний искусственный интеллект, то он автоматически лишился свободы, стал нашим рабом?! И ты называешь себя человеком двадцать восьмого века?! – Взгляд Эллис потемнел. – Тебе жалко? Ты разочарован?! А знаешь, почему? Ты лишился возможности сидеть сложа руки! Зачем тебе полеты в космос? Зачем риск? Все, что узнал интеллект «Искателя», исследуя звездные катаклизмы, рискуя собой, ты хотел получить на блюдечке, а сам?! Ты способен покорять звезды? Ты и подобные тебе затормозили ход истории, прикрываясь заботой о генофонде человечества! Вы хотите лишить грядущие поколения самой возможности осваивать дальний космос, думая, что этим устранили проблему? Вы глупцы!

Дайк молчал, не проронив ни звука, лишь растерянно смотрел на разъяренную Эллис.

Антон с растущим внутренним напряжением следил за приближающимся к границе силовых полей космическим аппаратом.

– Кристаллы! – внезапно воскликнул Семен, завершив сканирование. – Внутри космического аппарата кристаллы памяти! Интеллект «Искателя» подарил нам копию своих знаний!

– Снимите защиту, – приказал Антон.

* * *

В рубке «Арго» повисла напряженная тишина.

Через несколько минут космический аппарат попал в силовые захваты и был перемещен в ангар внутреннего космодрома «Арго».

Семен покачал головой, улыбнулся своим мыслям, встал с кресла,

подошел к обзорному экрану и застыл, глядя в скопления звездного огня.

Сергей и Артем, пораженные словами Эллис, молчали, а она, указав на Н-объекты, продолжила свою мысль:

– Посмотрите на эти корабли! Они по своим ходовым характеристикам не уступают «Арго». «Искатель» оставил прекрасное наследство для тех людей, кто действительно хочет и может осваивать новые звездные системы!

Антон обнял ее.

Каждый из членов экипажа думал сейчас о чем-то своем, сокровенном.

Первым наступившее молчание нарушил Сергей:

– Эллис права – мы давно выросли из своей звездной колыбели, и нам действительно пора двигаться дальше.

– Но для этого нам нужно вернуться на Землю, – напомнил Антон. – Вернуться, чтобы бороться за будущее.

– Я с тобой, командир, – поддержал его Артем.

Дайк вздохнул.

– Извини, Антон. И ты, Эллис. Не подумайте, что я по привычке присоединяюсь к большинству…

Семен по-прежнему стоял у обзорного экрана. Ему казалось, что колесо истории скрипнуло в этот момент и, наконец, повернулось.

Вокруг расплескался океан звездного огня, ничто больше не угрожало огромным светилам и земному кораблю.

– Не все согласятся с нами, – задумчиво произнес Семен. – Но мы заслужили право голоса. И нас услышат. Я уверен.

Его слова разрядили напряженную обстановку последних минут.

Эллис подняла взгляд, посмотрела в глаза Антона.

– Как ты думаешь, интеллект «Искателя» вернется домой, на родную планету? Сумеет спасти своих Создателей?

– Надеюсь, – ответил Антон.

Его переполняли новые, острые чувства. Он был благодарен жестокому космосу за то, что встретил Эллис, за трудный, прожитый на пределе человеческих сил путь «Арго», за встречу с древним искусственным интеллектом, творением давно исчезнувшей цивилизации.

Впереди лежал новый путь. Путь борьбы за начало Экспансии, за прорыв человечества к звездам.

Он был готов пройти его.

Март 1992 – апрель 2010 года.

Адрес автора в Интернете:
www.Livadnyy.com